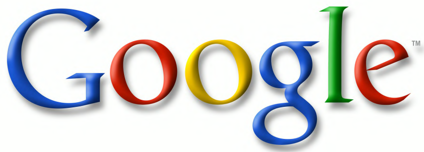

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

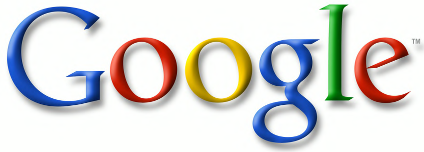
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, ипринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

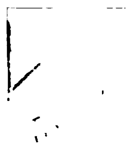
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

A 7
Berendts, E. N.
Lektsii po administrativnomu...
T. 2

HARVARD LAW LIBRARY

Received Jul. 18, 1922

Э. Н. Берендтсъ

Ординарн. профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

ЛЕКЦІИ

по

АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ

Великаго Княжества Финляндскаго

ЧИТАННЫЯ

въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ
въ 1901—1902 учебномъ году.

Томъ II.

Главные органы управленія въ Финляндіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ
1903.

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ 1 Сентября 1903 г.

JUL 18 1922

Предисловіе.

Выпускаемый нынѣ II Томъ „Лекцій по Административному праву Великаго Княжества Финляндскаго“ долженъ былъ по первоначальному плану содержать организацію и компетенцію не только главныхъ органовъ управленія (Статсъ-Секретаріатъ, Сенатъ, Генералъ-Губернаторъ, и т. н. Главныя Управленія), но и органовъ мѣстнаго управленія, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ. Но отдѣлы, посвященные выясненію организаціи и компетенціи учрежденій мѣстнаго управленія и самоуправленія, разростаются все болѣе въ виду необходимости прослѣдить компетенцію губернаторовъ въ Финляндіи не только по законамъ, спеціально относящимся къ губернаторской власти, но и по множеству узаконеній, относящихся къ самымъ различнымъ областямъ администраціи, и, далѣе. благодаря тому, что нельзя ограничиться компетенціей, такъ сказать, общихъ органовъ самоуправленія въ городахъ и въ уѣздахъ, а необходимо ознакомить читателей и съ общественными союзами, организованными для спеціальныхъ административныхъ цѣлей (какъ-то: съ общеніями для отбыванія повинностей: ямской, дорожной и т. п.). Эти соображенія побудили меня отвести этимъ вопросамъ особый томъ (III), который, вѣроятно, выйдетъ осенью 1904 г.

Перечень пособій, указанныхъ въ I томѣ, I главѣ позволяю себѣ пополнить слѣдующими указаніями:

Въ числѣ русскихъ сборниковъ финляндскихъ законовъ мною пропущено одно весьма интересное, но, къ сожалѣнію, очень рѣдкое изданіе. По порученію Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Графа Ѳ. Л. Гейдена, покойный К. Ив. Якубовъ издалъ въ 1889 г.: „Сборникъ дѣйствующихъ въ Финляндіи основныхъ законоположеній и относящихся къ нимъ узаконеній и актовъ“. На сколько мнѣ извѣстно, это изданіе совсѣмъ не поступало въ продажу.

Когда печатался II томъ моихъ лекцій, появился новый, весьма цѣнный сборникъ П. П. Шиловскаго: „Акты, относящіеся къ политическому положенію Финляндіи“. СПБ. 1903 г. Авторъ съ большимъ трудолюбіемъ и съ полнымъ знаніемъ дѣла изслѣдовалъ дипломатику важнѣйшихъ актовъ, о которыхъ намъ пришлось говорить въ I главѣ I тома. Для занимающихся финляндскимъ правомъ этотъ сборникъ послужитъ отличнымъ пособіемъ.

Въ послѣдней главѣ I тома мнѣ пришлось коснуться древнихъ судебныхъ вѣчъ „raettareting и raefsteting“.

Я высказалъ предположеніе, что эти судилища прекратили свое существованіе уже въ эпоху „уніи“.

Это предположеніе оказалось ошибочнымъ.

Лѣтомъ 1903 г. появилось цѣнное изслѣдованіе Г. Э. Фалькранца „Rättfärdigheti Rättsskipning“, гдѣ на основаніи архивныхъ изслѣдованій доказано, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швеціи и Финляндіи эти органы суда продолжали дѣйствовать еще въ XVI и въ началѣ XVII столѣтія.

Э. Берендтсъ.

С.-Петербургъ. Ноябрь 1903 г.

Оглавленіе второго тома.

Введеніе къ II тому.

Присоединеніе Финляндіи въ 1809 г.

Извѣстно, что относительно условій, при которыхъ совершилось присоединеніе къ Россіи шведской части Финляндіи, возвращенной Россіей Швеціи въ 1743 г., существуютъ весьма различные взгляды въ литературѣ и въ средѣ практическихъ дѣятелей политики*). Одна группа изслѣдователей смотритъ на факты, событія, дѣйствія и волевыраженія эпохи присоединенія (1809 г.) съ точки зрѣнія современныхъ своихъ pia desideria, являющихся въ свою очередь результатомъ политической мысли ряда десятилѣтій, въ теченіе которыхъ взгляды на государство, на его природу, на суверенитетъ, характеръ власти, задачи и цѣли государственной политики, успѣли пройти рядъ различныхъ ступеней развитія. Другая группа ученыхъ и публицистовъ оцѣниваетъ и толкуетъ, объясняетъ, оправдываетъ и порицаетъ тѣ же самые факты, дѣйствія, слова и волевыраженія, также съ точки зрѣнія своихъ субъективныхъ политическихъ интересовъ, стремленій и идеаловъ. Обѣ группы смотрятъ на вопросъ съ точки зрѣнія эпохи, отличительной чертой которой является съ одной стороны очищеніе понятія государства отъ всѣхъ примѣсей патримоніальныхъ взглядовъ, общій характеръ которой опредѣляется безостановочнымъ стремленіемъ къ сплоченію политическихъ тѣлъ въ крупныя тѣла и къ проникновенію всѣхъ частей государства духомъ абсолютнаго политическаго единства; съ другой же стороны: развитіе и укорененіе идей національзма, измѣряющихъ политиче-

---

*) Мы коснулись этого вопроса уже въ I главѣ общаго историческаго введенія. (Томъ I).

скія событія не объективнымъ мѣриломъ справедливости, а національными симпатіями и антипатіями *).

Такое перенесеніе понятій настоящаго въ оцѣнку дѣяній и событій прошлаго есть крупная логическая и историческая ошибка. Историкъ права долженъ ея избѣгать.

Къ оцѣнкѣ минувшихъ эпохъ, ихъ дѣятелей и ихъ дѣятельности, мы должны приложить мѣрку конгеніальныхъ имъ понятій, чувствъ и воззрѣній, насколько конечно то дозволяется связанностію нашей мысли съ окружающимъ ее узкимъ пространствомъ времени.

Неизмѣнности взглядовъ мы не можемъ требовать отъ различныхъ эпохъ и поколѣній, наполняющихъ ихъ своей жизнію. Исторія не есть музей окаменѣлостей. Она есть непрерывный потокъ, который разрушаетъ многое, что намъ дорого, и приноситъ также многое, что будетъ дорого нашимъ потомкамъ, съ чѣмъ разставаться имъ будетъ тяжело и больно. И пріобрѣтенныя права не стоятъ внѣ этого потока. „Всѣ великія пріобрѣтенія, которыми отмѣчена исторія права, какъ уничтоженіе рабства, крѣпостного состоянія, свобода поземельной собственности, промысловъ, совѣсти и т. д.—всѣ они достались только путемъ упорной, цѣлыя столѣтія продолжавшейся, борьбы; нерѣдко цѣлые потоки крови и всегда разрушенное право показываютъ тотъ

*) Этотъ националистическій субъективизмъ даетъ себя чувствовать и въ научной литературѣ (Трейчке въ Германіи, Данилевскій, Ординъ и др. въ Россіи), періодическая же пресса является сферою полнаго, необузданнаго его господства. Отношеніе прессы къ „Финляндскому вопросу“ есть краснорѣчивый примѣръ утраты способности оцѣнивать безпристрастно современныя политическія событія. Шведская пресса жестоко осуждаетъ политику русскаго правительства въ отношеніи Финляндіи, называя ее политикой руссификаціи; въ то же время она защищаетъ и пропагандируетъ крутыя мѣры свенизаціи горсти финновъ, живущихъ на сѣверѣ Швеціи. Германская пресса, осуждая Россію, защищаетъ германизацію Познани, сѣвернаго Шлезвига, патетически разсуждаетъ о нарушенныхъ обѣщаніяхъ, не спрашивая себя, существовала бы Германская имперія, если бы всѣ обѣщанія и договоры начала XIX ст. были въ точности исполнены? Негодуютъ даже органы печати Англіи и Венгріи, какъ будто не существуетъ ни Ирландскаго вопроса, ни мартиролога саксонскихъ колонистовъ въ Трансильваніи и славянъ въ Венгріи! Наша же пресса рѣзко осуждаетъ финляндцевъ за ихъ сепаратизмъ и столь же рѣзко нападаетъ на австрійское правительство за его борьбу съ сепаратизмомъ Русинъ въ Галиціи! Если бы это примѣненіе различныхъ мѣрилъ къ однороднымъ явленіямъ оправдывалось ссылками на политическую необходимость, то оно было бы понятно, но ссылками на справедливость и гуманность его защищать невозможно.

путь, по которому шло новое время. Ибо право есть „Сатурнъ, который пожираетъ своихъ собственныхъ дѣтей“, право только тѣмъ и обновляется, что оно само уничтожаетъ свое прошедшее. Конкретное право, которое въ силу своего возникновенія предъявляетъ претензіи на вѣчное безграничное господство, а слѣдовательно на вѣчное существованіе, — подобно ребенку, поднимающему руку на свою мать; оно смѣется надъ идеей права, не смотря на то, что на ней основывается; ибо идея права есть вѣчное возникновеніе, возникшее же должно уступить мѣсто новому, ибо все что возникаетъ „достойно уничтоженія“.

Такимъ образомъ открываетъ намъ право въ своемъ историческомъ движеніи картину исканій, усилій, борьбы, короче говоря, картину неустаннаго напряженія. Человѣческому духу, который безсознательно работаетъ надъ образованіемъ языка, не представляется никакихъ серьезныхъ препятствій; искусство также не имѣетъ другого противника, кромѣ собственнаго прошедшаго, т. е. господствующаго вкуса. Но право, какъ понятіе цѣли, поставленное среди хаотическаго движенія человѣческихъ цѣлей, стремленій, интересовъ, должно непрерывно ощупью отыскивать вѣрную дорогу и, найдя ее, еще преодолѣть всѣ препятствія, которыя ему на ней встрѣчаются“ (Іерингъ).

Для оцѣнки правовыхъ условій присоединенія Финляндіи мы должны встать на точку зрѣнія цѣлей, къ коимъ стремилась государственная власть начала XIX столѣтія, а не на точку зрѣнія задачъ, исполненіемъ коихъ занята государственная власть конца XIX и начала XX вѣковъ.

Принято говорить, что французская революція и Наполеонъ I разрушили ancien régime, государственный и общественный порядокъ, т. н. добраго стараго времени.

Я не отрицаю, что политическія границы измѣнились, что исчезли многія политическія тѣла, которыхъ безсиліе скрывалось искусной дипломатіей и умѣніемъ пользоваться различными политическими связями. Но патримоніальная, вотчинная, точка зрѣнія на государство, взглядъ на него какъ на вотчину, могущую сосостоять изъ многихъ разнородныхъ и политически разъединенныхъ частей, — связанныхъ лишь единствомъ личности помѣщика— государя,—эта точка зрѣнія не исчезла сразу. На требованія и потребности національностей, въ качествѣ духовно-нравственныхъ единицъ, вниманія не обращали. Наполеонъ перекраивалъ государства

по своему усмотрѣнію, усаживая на престолахъ своихъ родственниковъ и награждая кусочками земель и отрывками націй вѣрныхъ союзниковъ. Всѣ трактаты писались, какъ и ранѣе, на вѣчныя времена, всѣ пожалованія давались и гарантировались навѣки. Фикція вѣчности и незыблемости господствовала какъ и ранѣе. Воля дарителя связывала волю поколѣній, еще не родившихся, предопредѣляя судьбу государствъ навѣки, похищая у Бога власть связывать и разрѣшать. Въ центрѣ Европы, въ Германіи, исчезло около 300 государствъ, и они были замѣнены новыми, выкроенными по произволу. Пресбургскій миръ унизилъ Австрію. Тильзитскій миръ искалѣчилъ Пруссію. Намъ извѣстно примиреніе Наполеона I и Александра I. Они подѣлили между собой Европу. Александръ ввѣрилъ судьбу запада Наполеону; Наполеонъ разрѣшилъ Александру довершить дѣло Екатерины II на югѣ, дѣло Петра и Елизаветы на сѣверѣ.

Здѣсь на сѣверѣ естественныя политическія потребности Россіи оказались вліятельнѣе связей родственныхъ. На престолѣ Швеціи сидѣлъ близкій родственникъ Александра I, Густавъ IV Адольфъ (нѣкогда женихъ В. Кн. Александры Павловны), женатый на сестрѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны. Но отношенія между монархами не были изъ лучшихъ. Тонкій политическій умъ Александра I никакъ не уживался съ близорукимъ тупымъ упрямствомъ зятя. Уже при Павлѣ I были даны поводы къ столкновеніямъ между Швеціей и Россіей, когда послѣ печальнаго исхода славной кампаніи 1799 г. Императоръ Павелъ I склонялся къ миру съ Франціей и началъ съ симпатіей относиться къ консулу Наполеону Бонапарту. Александръ I снова сблизился съ врагами Франціи и заключилъ 17 Іюня 1801 г. конвенцію съ Англіей, которая во многихъ отношеніяхъ нарушала интересы Швеціи. Гнѣвъ Густава IV въ особенности обрушился на русскаго министра графа Панина, такъ что въ 1802 г. король запретилъ Панину проѣздъ черезъ шведскія владѣнія. Въ царствованіе Александра I эти недоразумѣнія и мелкія пререканія постоянно возобновлялись. Поводы были самые мелочные. Въ 1802 г. дѣло дошло почти до войны. И вотъ почему. Лѣтомъ 1802 г. Густавъ IV посѣтилъ Финляндію и доѣхалъ до самой границы. У Лилла Аборфорса, на рѣкѣ Кюммене, находился мостъ, окрашенный въ русскіе цвѣта; но въ виду того, что рѣка была границей между Швеціей и Россіей, король объявилъ мостъ общей собственностію и Швеціи и Россіи и приказалъ половину моста выкрасить въ шведскіе цвѣта,

(т. е. синій съ желтымъ). Русское правительство, искони содержавшее мостъ на свой счетъ, приказало вновь перекрасить мостъ. По этому поводу завелась весьма оживленная переписка. Ни та, ни другая сторона не желала уступить. Императоръ Александръ I приказалъ стянуть корпусъ къ границамъ Швеціи, а король Густавъ IV объявилъ, что онъ будетъ защищать права Швеціи на окрашенный имъ мостъ съ оружіемъ въ рукахъ. Лишь послѣ продолжительныхъ переговоровъ Густавъ уступилъ. Натянутость отношеній между Александромъ I и Густавомъ усугублялась еще тѣмъ, что Густавъ считалъ зятя якобинцемъ, ставя ему въ упрекъ различныя либеральныя начинанія первыхъ лѣтъ его царствованія. Дѣло дошло до того, что въ 1802 — 1803 г. Россія отозвала изъ Стокгольма посланника, а шведскій посланникъ оставилъ Петербургъ. Къ концу 1803 г. снова данъ былъ поводъ къ неудовольствіямъ. Король Густавъ далъ своему новорожденному сыну Карлу Густаву титулъ В. Князя Финляндскаго. (Этимъ титуломъ шведскіе короли не пользовались болѣе съ 1718 г., со времени смерти Карла XII). Русское правительство было этимъ крайне недовольно, ибо этотъ титулъ не могъ болѣе даваться шведскимъ королемъ, вслѣдствіе перехода болѣе чѣмъ 1/3 Финляндіи въ русскія руки на основаніи мирныхъ трактатовъ 1721 и 1743 г. Крутой, упрямый нравъ Густава, его странная непослѣдовательная политика, проникнутая какимъ-то религіознымъ мистицизмомъ и отжившими вѣкъ рыцарскими средневѣковыми понятіями, привели въ концѣ концовъ къ столкновенію съ Россіей, послѣ непродолжительнаго состоянія съ нею въ союзѣ (во время войны съ Франціей съ 1805—1807 г.). Густавъ своими странными безтактными выходками раздразнилъ Наполеона I настолько, что тотъ съ полной готовностію обѣщалъ Александру I свою поддержку на случай войны съ Швеціей для завоеванія Финляндіи, тѣмъ болѣе, что Швеція вступила въ тѣсный союзъ съ Англіей и стала въ сущности ея наемницей. Къ войнѣ съ Швеціей, для отторженія отъ нея Финляндіи, склоняли Александра I и финляндскіе эмигранты, Спренгтпортенъ, Егергорнъ, Кликъ, иниціаторы и вдохновители Аньяльскаго заговора 1788 г. Относительно условій присоединенія Финляндіи взгляды расходились. Цѣли, къ которымъ стремились Александръ I и его русскіе совѣтники съ одной стороны, финляндскіе эмигранты съ другой, — не были однѣ и тѣ же. Для русскихъ политиковъ главное было — обезпечить флангъ, утвердить стратегическое положеніе Россіи на сѣверѣ, — для финляндскихъ эмигрантовъ — осуществить мечту

о полунезависимомъ финскомъ государствѣ подъ протекторатомъ Россіи. Умы въ Финляндіи были подготовлены къ перемѣнѣ въ политическомъ положеніи края; свѣжія въ памяти народа событія XVIII ст., крайнее неудовольствіе правленіемъ Густава IV, столь рѣзко отличавшагося отъ плѣнявшаго всѣхъ Александра I, въ ту пору вдохновленнаго широкими планами реформъ всѣхъ сторонъ русскаго государственнаго строя, все это являлось выгодными шансами для борьбы съ Швеціей. Сохраненіе за финляндцами правъ и привилегій, коими они пользовались въ составѣ шведскаго государства, казалось вполнѣ возможнымъ и не невыгоднымъ съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ. Понятія объ единообразіи и единствѣ государственной власти въ то время вовсе не существовало. Эта идея созрѣвала лишь въ немногихъ головахъ ученыхъ мыслителей. Патримоніальное воззрѣніе на государство, какъ на конгломератъ различныхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и верховныхъ правъ, господствовало вполнѣ. На механическое единство государства, отрицающее историческое своеобразіе составныхъ его частей, смотрѣли какъ на идею якобинскую. Балтійскія провинціи на основаніи Ништадтскаго мира 1721 г., подтвержденнаго въ 1743 г., и на основаніи частныхъ капитуляцій Риги, Ревеля, Дерпта, Пернова, сохранили свои привилегіи. И въ Эстляндіи, и въ Лифляндіи, существовали ландтаги, сословное представительство, своеобразный порядокъ управленія, полуземскій, полусословный, нѣмецкій языкъ былъ языкомъ администраціи, господствовалъ въ школахъ, евангелическо-лютеранская церковь была признана церковью края (Landes Kirche) и т. д.

Въ 1795 г. сословія герцогства Курляндскаго, бывшаго въ вассальномъ отношеніи къ Польшѣ, отказались отъ ленной зависимости, и, послѣ отказа отъ престола герцога Петра Бирона, просили о присоединеніи къ Россіи. Манифестомъ отъ 18 марта 1795 г. Императрица Екатерина II объявила о присоединеніи Курляндіи и о сохраненіи за Курляндіей религіи, правъ и привиллегій сословій. Она приняла титулъ Герцогини Курляндской. И не только Россія представляла собой въ то время не единое простое государство, а совокупность различныхъ частей, болѣе или менѣе своеобразно организованныхъ. Почти вся Европа, за исключеніемъ Франціи и Англіи, состояла изъ такихъ политическихъ конгломератовъ, коихъ политическое единство было лишь внѣшнимъ. Другъ и союзникъ Александра I, прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III царствовалъ надъ государствомъ,

состоявшимъ изъ большого количества герцогствъ, маркграфствъ графствъ и т. д. Въ прусскихъ эдиктахъ постоянно встрѣчаются выраженія: Meine Staaten, въ Пруссіи существовали провинціальныя министерства, каждая часть Пруссія имѣла свое особое сословное представительство. Австрія не имѣла и тѣни единства (Богемія, Венгрія, Тироль Трансильванія и т. д. были скорѣе частями федераціи, нежели провинціями единаго государства).

Наконецъ, сама Швеція состояла изъ нѣсколькихъ частей. Титулъ шведскаго короля былъ слѣдующій: „Мы, имя рекъ Божіей милостію, король Шведовъ, Готовъ и Вендовъ и т. д., наслѣдникъ Даніи и Норвегіи, герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій и прочая“. Въ этомъ обыкновенномъ титулѣ Финляндія не упоминалась. Въ отличіе отъ другихъ заморскихъ владѣній Швеціи только Финляндія не была самостоятельной частію Шведскаго государства. Науманъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Государственное право Швеціи“ (I, 364) говоритъ: „то, что осталось отъ Финляндіи послѣ уступокъ 1721 и 1743 г., разсматривалось какъ инкорпорированная провинція (införlifved provins), подчиненная основнымъ и общимъ законамъ Швеціи (undergifven Sveriges grundlagar och allmänn lag), и *посему* имѣвшая право представительства на шведскихъ сеймахъ“. Финляндскіе историки и юристы утверждаютъ, что Финляндія была равноправной съ коренной Швеціей, особой частію шведскаго государства, что финляндцы вмѣстѣ съ шведами господствовали надъ остальными завоеванными землями, подчиненными скипетру шведскихъ королей. Фактически положеніе вещей было совсѣмъ иначе. Возьмемъ, напр., Померанію. Она не была инкорпорирована, не была провинціей, а имѣла слѣдующее самостоятельное устройство. Померанія управлялась правительственной коллегіей, состоявшей изъ генералъ-губернатора и 4 членовъ; она имѣла свое особое сословное представительство, состоявшее изъ 3 палатъ (духовенства, рыцарства, городскаго сословія). Вслѣдствіе ходатайства этихъ сословій Карлъ XI 31 января 1663 г. издалъ особую форму правленія. Въ ней сказано: что евангелическо-лютеранская вѣра аугсбургскаго исповѣданія должна быть сохраняема въ качествѣ религіи края; что король безъ согласія земскихъ чиновъ Помераніи не будетъ вести войны и не будетъ заключать договоровъ, касающихся Помераніи, что герцогскіе реверсалы, касающіеся status publicus, постановленія о церкви, гофгерихтахъ, судахъ и полиціи и постановленія сейма не будутъ измѣнены безъ согласія земскихъ чиновъ. Король обѣщалъ со-

храненіе привилегій сословій „насколько они не приносятъ ущерба верховнымъ правамъ короля". Было объявлено, что по общему правилу лишь коренные померанцы будутъ назначаемы на мѣстныя должности и т. д. Можно-ли, имѣя въ виду эту форму правленія 1663 г., противопоставлять Финляндію въ качествѣ высшаго члена общенія—Помераніи, въ качествѣ подчиненнаго? *). На ступень провинціи Померанія спустилась лишь въ 1806 г., когда 26 іюня 1806 г., издана была королевская грамота объ упраздненіи въ Помераніи формы правленія 1663 г. и о введеніи въ ней шведской Формы Правленія 1772 года, Акта Соединенія и Безопасности 1789 г., общаго уложенія 1734 г. и церковнаго уложенія 1686 года. Померанія сохранила только свой особый провинціальный ландтагъ (сеймъ). Что въ составѣ шведской арміи существовала въ качествѣ т. ск. отдѣльнаго корпуса финская армія, это еще не возводитъ Финляндію на ступень отдѣльнаго въ политическомъ отношеніи цѣлаго. Существовала же и въ Россіи отдѣльная въ административномъ отношеніи кавказская армія, однако Кавказъ всегда признавался инкорпорированной частью россійскаго государства. И казацкія войска (Донское, Астраханское, Уральское и т. д.) имѣютъ свою своеобразную организацію, представляютъ собою какъ бы особенныя части русской арміи, однако никто во имя сего обстоятельства не признаетъ казаковъ за особыя націи, а ихъ области за федеративныя части русскаго государственнаго строя. Финляндія была лишь совокупностію нѣсколькихъ шведскихъ провинцій, населеніе коихъ пользовалось политическимъ правомъ потому, что дворяне въ Финляндіи признавались шведскими дворянами, духовенство—шведскимъ духовенствомъ, граждане—шведскими гражданами, крестьяне—шведскими крестьянами. Присвоить и финнамъ особое національное и политическое бытіе, такова была завѣтная мечта финляндскихъ патріотовъ и русское правительство уже въ теченіе полустолѣтія свыклось съ мыслію о пріобрѣтеніи Финляндіи на особыхъ условіяхъ.

О непосредственныхъ причинахъ къ войнѣ 1808—1809 г., о дипломатической перепискѣ 1807—1808 гг., о нотѣ къ шведскому

*) Въ средѣ финляндскихъ публицистовъ находятся нѣкоторые неисправимые. Такъ, напримѣръ, бывшій Сенаторъ Л. Мехелинъ, въ своей недавно вышедшей брошюрѣ „Къ вопросу объ автономіи Финляндіи и ея основныхъ законахъ" повторяетъ только что указанную басню. Маститый публицистъ доказалъ, что исторія Помераніи съ 1648—1807 г. ему совершенно неизвѣстна.

двору, о требованіи содѣйствія къ исключенію Англіи изъ Балтійскаго моря, объ уклончивомъ отвѣтѣ Густава IV, о возвращеніи ордена Св. Андрея, о предложеніи Наполеона раздѣлить Швецію между Россіей и Даніей, о томъ какъ Швеція обратилась къ Англіи за помощію, о вооруженіи Россіи и о вторженіи русскихъ безъ формальнаго объявленія войны, о ходѣ военныхъ событій, о четырехъ періодахъ войны, 1) наступательныхъ операціяхъ русскихъ войскъ и отступленіи шведской арміи до Сикаіокки, 2) о сраженіи при Сикаіокки, объ отступленіи русскихъ на югъ, 3) о новомъ наступленіи русскихъ послѣ назначенія Каменскаго, о сраженіяхъ при Карстулѣ и Оравайсъ, о конвенціи при Олкіокки 19 ноября 1808 г., 4) о походѣ въ Швецію и о заключеніи Фридрихсгамскаго мира 5—17 сентября 1809 г. слушатели могутъ прочесть въ сочиненіяхъ Злобина, Ордина, Михайловскаго-Данилевскаго, Ирье-Коскинена, Шюбергсона и др. Съ самаго начала войны съ Швеціей русское правительство рѣшило не выпускать болѣе изъ рукъ Финляндіи, т. е., не повторять ошибки 1743 г. Но при дворѣ Императора Александра I не было единогласія относительно условій присоединенія Финляндіи. Тамъ боролись, какъ сказано выше, два мнѣнія. Главнымъ и самымъ энергичнымъ представителемъ одного мнѣнія былъ финляндскій эмигрантъ, генералъ Спренгтпортенъ. По мнѣнію Спренгтпортена, отторгнутымъ отъ Швеціи финляндскимъ областямъ слѣдовало предоставить самостоятельное политическое существованіе подъ скипетромъ русскаго Императора, съ сохраненіемъ прежняго образа правленія, коимъ пользовались и въ коемъ участвовали финляндцы въ шведское время. Для болѣе твердаго обезпеченія этого новаго политическаго положенія Финляндіи отношеніе къ ней Россіи и новой верховной власти, должно было быть опредѣлено не одностороннимъ актомъ Императора, а актомъ двустороннимъ, договоромъ, заключеннымъ Императоромъ и финляндскими земскими чинами на сеймѣ. Представители финляндскаго народа должны были принести присягу вѣрности новому финляндскому Монарху, — а новый финляндскій Монархъ съ своей стороны долженъ былъ обязаться сохранять шведскій образъ правленія. То было завѣтной мечтой Спренгтпоттена, осуществленіемъ стремленій дѣятелей Аньяльскаго заговора 1788 г. И Выборгская губернія должна была быть возвращена въ лоно Финляндіи. Идея Спренгтпортена о созданіи полунезависимаго Финляндскаго Великаго Княжества вполнѣ соотвѣтствовала одной изъ руководящихъ идей политики начала XIX ст., идеѣ о созданіи небольшихъ политическихъ тѣлъ, раздѣляю-

щихъ территоріи болѣе крупныхъ государствъ и тѣмъ предупреждающихъ столкновенія между ними (т. н. Pufferstaaten). Стпренгтпортенъ даже высказалъ мысль о томъ, чтобы надъ Финляндіей установленъ былъ лишь русскій протекторатъ, съ назначеніемъ одного изъ Членовъ Импер. Дома Великимъ Княземъ Финляндскимъ. Совсѣмъ другой точки зрѣнія держались русскіе политики: Румянцевъ, Аракчеевъ, Чичаговъ, и оставшіеся въ живыхъ дѣятели Екатерининскаго царствованія (какъ напр., старый Министръ Иностр. дѣлъ Екатерины, графъ Остерманъ). Для нихъ главной цѣлію завоеванія Финляндіи было не созданіе полусамостоятельнаго государства, а увѣнчаніе дѣлъ Петра I, упроченіе русскаго господства на Балтійскомъ морѣ и стратегическое обезпеченіе фланга Россіи. Финляндія должна была быть завоевана и присоединена въ качествѣ русской провинціи, причемъ цѣлесообразно было бы даровать обывателямъ извѣстныя льготы; шведская политическая организація должна была уступить мѣсто русской и о созывѣ особаго финляндскаго сейма не должно было быть рѣчи. Это мнѣніе (къ которому примкнулъ впрочемъ и одинъ изъ финляндскихъ эмигрантовъ, бывшій Аньяльскій заговорщикъ, Кликъ) въ началѣ войны не сразу одержало верхъ. Государь приказалъ генералу Буксгевдену издать двѣ прокламаціи; въ первой изъ нихъ, $^{18}/_{6}$ февраля 1808 г. финляндцамъ было объявлено, что русскіе являются лишь въ качествѣ друзей; обитатели не должны безпокоиться; имъ обѣщано сохраненіе древнихъ законовъ и установленій, подати не будутъ увеличены, сеймъ будетъ созванъ въ Або. 22 февраля послѣдовала вторая прокламація къ финскимъ солдатамъ: не сражаться за неправое дѣло, возвратиться на родину, гдѣ они будутъ пользоваться различными льготами и т. д. Эти прокламаціи дѣйствія не возымѣли. Финны не покинули шведскихъ знаменъ и послѣдовали за ними на сѣверъ. Южная и средняя Финляндія быстро были заняты русскими войсками. Мнѣніе русскихъ политиковъ при дворѣ Александра I начало брать верхъ. Декларація $^{6}/_{18}$ марта 1808 г. возвѣстила европейскимъ державамъ о твердомъ намѣреніи Императора Александра I присоединить навсегда Финляндію къ Россіи и включить ее въ составъ Имперіи. $^{8}/_{20}$ апрѣля 1808 г. черезъ графа Румянцева Императоръ объявилъ, что созваніе сейма при существующихъ условіяхъ представляется неудобнымъ и потому отсрочивается на неопредѣленное время. Крѣпости Финляндіи начали переходить въ русскія руки. Сдались крѣпости Свартгольмъ и Гангудъ, а 5 мая н. ст., состоялась капитуляція Свеа-

борга. Городъ Або занятъ русскими войсками. Почти вся Финляндія фактически въ рукахъ Россіи. 20 марта 1808 г. появляется манифестъ, въ коемъ сказано: „страну сію, оружіемъ нашимъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи, и вслѣдствіе того повелѣли Мы принять отъ обывателей ея присягу на вѣрное Престолу Нашему подданство". 31 марта послѣдовала новая прокламація о невведеніи въ Финляндіи рекрутской повинности и о сохраненіи въ ней строя поселенной арміи. Русское правительство признало Финляндію своей собственностью; подъ угрозами наказаній отъ населенія требовалась присяга вѣрности. 25 марта 1808 г. Императоръ Александръ извѣстилъ о завладѣніи Финляндіей Московскаго Военнаго Губернатора Тутолмина слѣдующимъ рескриптомъ: „Получивъ отъ Главнокомандующаго Нашей арміей въ Швеціи генерала графа Буксгевдена донесеніе, что шведская крѣпость Свеаборгъ сдалась и занята нынѣ Россійскими войсками, Мы поспѣшаемъ о томъ Васъ увѣдомить, съ тѣмъ дабы Вы сіе важное для отечества событіе объявили жителямъ древняго престольнаго града Москвы [и соединили благодарственныя Наши молитвы Всемогущему Богу, благословившему симъ новымъ пріобрѣтеніемъ побѣдоносное Россійское воинство утвердить на вѣчныя времена покореніе шведской Финляндіи Россіи и расширеніемъ предѣловъ ея оградить покой и благосостояніе здѣшней столицы". Рескрипты приблизительно того же содержанія были отправлены на имя Московскаго Митрополита Платона, и графа Ивана Андреевича Остермана. Тутолминъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ на имя канцлера, графа Румянцева (^{23}/IV 1808 г.): „Милостивый Государь мой, графъ Николай Петровичъ, Обитатели древней Московской столицы приняли съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія Монаршее Государя Императора всемилостивѣйшее вниманіе, изъявленное Московской публикѣ доставленіемъ экземпляровъ деклараціи въ 16 день марта воспослѣдовавшей, которая при отношеніи вашего Сіятельства отъ 19-го сего же мѣсяца я получить честь имѣлъ съ нарочною эстафетою вчерашняго, то есть 22 марта. Сегодняшній день повсемѣстно въ городѣ между всѣми состояніями жителей открылось живѣйшее негодованіе за насильственный поступокъ противъ Министра Миссіи въ Стокгольмѣ пребывающаго. О присоединеніи же шведской Финляндіи къ Россіи составился общій гласъ, что пріобрѣтеніе таковое столько же праведное по непріязненному событію, сколько и сообразное съ здравой политикой и

географическимъ положеніемъ, доставляя Имперіи надежнѣйшую и натуральную въ томъ краѣ границу, оградитъ тамошнюю резиденцію лучшей безопасностію и уничтожитъ непріязненные на оную замыслы, каковые дѣйствіемъ обнажились въ послѣднюю шведскую войну".

Въ томъ же духѣ писаны отвѣты Остермана и митрополита Платона.

Однако, вскорѣ настрсеніе въ высшихъ политическихъ сферахъ вновь перемѣнилось, благодаря какъ перемѣнамъ въ политическомъ положеніи Европы вообще, такъ и перемѣнамъ, происшедшимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Шведы получили помощь отъ Англіи, сильный англійскій флотъ появился въ Балтійскомъ морѣ, англійскій вспомогательный корпусъ въ 10.000 человѣкъ былъ готовъ высадиться въ Швеціи и освободить часть шведской арміи, стоявшей противъ Даніи, для дѣйствій противъ Россіи. Наполеонъ былъ вовлеченъ въ отчаянную борьбу съ испанскимъ народнымъ возстаніемъ; Австрія вооружилась противъ Наполеона и его союзнику Александру I пришлось принять участіе въ этой войнѣ; готовилось возстаніе въ Пруссіи, а война съ Турціей шла малоуспѣшно. Въ тоже время, лѣтомъ 1808 года, начался рядъ побѣдъ шведской арміи; вспыхнуло народное возстаніе въ различныхъ мѣстностяхъ Финляндіи; новая шведская армія грозила высадиться въ тылу дѣйствующаго русскаго корпуса.

Успѣхъ кампаніи сталъ сомнительнымъ. Этимъ положеніемъ вещей воспользовался Спренгтпортенъ и вновь энергично сталъ указывать на необходимость привлечь на сторону Россіи финскій народъ созывомъ сейма. Представленіе и доводы Спренгтпортена убѣдили Императора. 8 іюня 1808 года изданъ новый манифестъ. Этотъ манифестъ еще разъ подтвердилъ непоколебимую рѣшимость Императора присоединить Финляндію къ Россійской Имперіи, не взирая ни на какія жертвы, которыя для сего могли бы потребоваться; но кромѣ того въ немъ дано обѣщаніе сохранить древнія установленія Финляндіи. Нѣсколько дней спустя воспослѣдовало еще болѣе важное Высочайшее повелѣніе, а именно повелѣніе о высылкѣ въ Петербургъ депутатовъ отъ всѣхъ четырехъ сословій для представленія свѣдѣній о потребностяхъ и желаніяхъ края. Такой призывъ депутатовъ самъ по себѣ не былъ чѣмъ либо новымъ. Уже въ эпоху оккупаціи Финляндіи въ 1741 — 1743 г. готовилась поѣздка депутаціи къ Императрицѣ

Елизаветѣ. И созывъ провинціальныхъ сеймовъ въ Финляндіи не былъ дѣломъ небывалымъ. Уже во время войны 1741 — 1743 г. были собираемы сеймы въ Финляндіи *). Но что было ново, это ссылка на шведскіе основные законы, опредѣлявшіе компетенцію государственныхъ чиновъ Швеціи и отношеніе Верховной Власти къ земскимъ чинамъ. Эти основные законы даны были для Швеціи, для ея земскихъ чиновъ, для шведскаго короля; въ нихъ нельзя было найти юридическаго оправданія для созыва провинціальнаго сейма Русскимъ Императоромъ. Основаніемъ дѣятельности и обсужденія земскихъ чиновъ Финляндіи могла быть политическая цѣлесообразность и сила обстоятельствъ,—но не государственное право Швеціи. До заключенія мира съ Швеціей Александръ I не былъ еще правопреемникомъ шведскаго короля; фактъ военной оккупаціи Финляндіи и одностороннее объявленіе ея составной частію Россіи не могли служить основаніемъ публичноправоваго, постояннаго, признаннаго властвованія. Такъ смотрѣли на дѣло и многіе изъ финляндцевъ; этотъ, единственно вѣрный, съ точки зрѣнія права, взглядъ былъ высказанъ наиболѣе авторитетнымъ финляндцемъ того времени, ректоромъ Абовскаго Университета, М. Калоніусомъ.

„Надобно откровенно сознаться, сказалъ онъ въ актовой рѣчи, при сложеніи должности ректора, что настоящая война ведена съ такою умѣренностью, какая не только прилична нашему просвѣщенному вѣку, но и заслуживаетъ, чтобы ее ставили въ примѣръ другимъ самымъ даже просвѣщеннымъ націямъ, и дай Богъ, чтобы онѣ ему послѣдовали“. „Но, продолжалъ Калоніусъ, если съ нами обращаются благостно и хорошо, тѣмъ не менѣе сохранились многія обстоятельства, кои при настоящемъ необезпеченномъ положеніи вещей, держатъ насъ въ безпокойствѣ и угнетаютъ насъ тягчайшими заботами. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ существуетъ связь между

---

*) Въ письмѣ къ Н. И. Панину отъ 22 ноября 1749 г. Императрица Елисавета Петровна писала: „Объясненія совѣтника Фриденшерна, что Княжество Финляндское имѣетъ право на созывъ своего особаго риксдага, а также приложенныя къ этому Ваши заключенія относительно возможности отдалить эту націю (финновъ) совсѣмъ отъ державы шведской или еще лучше, присоединить ее къ Нашей Имперіи, — очень основательны; онѣ настолько согласны съ намѣреніями Нашими, что всѣ изданные въ послѣднюю войну манифесты Наши были въ таковомъ духѣ составлены“.

правителемъ и подданными, связь нѣжная, сотканная изъ безчисленныхъ тонкихъ нитей. Эта связь объединяетъ правителя и народъ взаимною любовью и обязанностями. Полагать, что эта тонкая, но твердая связь можетъ порваться при первомъ ударѣ несчастія, не оставляя послѣ себя чувства скорби по быстрой перемѣнѣ и желанія въ сердцахъ подданныхъ возвратиться къ старому порядку вещей, — полагать это, значитъ ожидать, что совершится нѣчто, что будетъ большою рѣдкостью, или не наступитъ никогда, пока мы останемся людьми. Пускай угодно будетъ военному счастью, что наше тѣло передано въ руки враговъ и что мы тѣлесно будемъ принуждены идти туда, куда насъ зоветъ приказаніе власти, все-таки же душа, менѣе зависимая отъ счастія и внѣшнихъ событій, останется тѣмъ же, чѣмъ она была,— преданной законному королю незыблемою вѣрностью и непоколебимымъ послушаніемъ. Пока исходъ борьбы еще не извѣстенъ, и до заключенія договора, въ силу коего самъ правитель отказывается отъ своихъ правъ, отъ усмотрѣнія подданнаго не зависитъ отказаться отъ обязанностей и порвать узы, связывающія его съ отечествомъ, если онъ не желаетъ запятнать себя тяжкимъ преступленіемъ измѣны“ *).

И въ остальныхъ слояхъ населенія проявилось какъ неудовольствіе означеннымъ актомъ русскаго правительства, т. е. вызо-

*) Отъ участія въ поѣздкѣ депутаціи отъ сословій въ С.-Петербургъ Калоніусъ отказался, по мотивамъ, изложеннымъ въ его рѣчи. Не участвовалъ онъ и въ Боргоскомъ сеймѣ. Тонкій юристъ не могъ не замѣтить, что правовая подкладка этого сейма была болѣе чѣмъ шатка; древніе областные сеймы были запрещены Формами Правленія 1721—1772 г.г.; Боргоскій сеймъ не могъ дѣйствовать на правахъ шведскаго ригсдага, и Калоніусъ отрицалъ за Императоромъ Александромъ I право опредѣлять публично правовое положеніе Финляндіи на всегда, до заключенія мира съ сувереномъ Финляндіи. Депутаты Университета: Тенгстремъ, Гадолинъ и Гельстремъ, поѣхали на сеймъ съ весьма смѣшанными чувствами. Авторитетъ Калоніуса положилъ на этотъ сеймъ отпечатокъ измѣны. Можно было извиняться ссылкой на vis major, на необходимость позаботиться о судьбѣ родины, на опасеніе раздражить великодушнаго побѣдителя, который шелъ на встрѣчу Финляндіи не съ мечомъ въ рукахъ, а съ высокогуманными, либеральными начинаніями, въ истину и пользу которыхъ Онъ въ то время вѣрилъ (и которыя столь выгодны были въ виду сложныхъ политическихъ обстоятельствъ). Вице-канцлеръ Университета, епископъ Тенгстремъ сказалъ на сеймѣ первую рѣчь отъ имени депутатовъ. Императоръ Александръ осыпалъ милостями этого высокодаровитаго питомца Портана. Тенгстремъ былъ предсѣдателемъ Комитета, выработавшаго проектъ организаціи

вомъ депутаціи (въ которомъ видѣли попытку устранить обѣщанный сеймъ и замѣнить его депутаціей), такъ и сомнѣніе въ законности и лойяльности дѣйствій финляндцевъ, которые рѣшились участвовать въ избраніи депутатовъ и въ самой депутаціи. Только послѣ того, какъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ издалъ новую прокламацію (28 августа 1808 г.) о томъ, что дѣло вовсе не идетъ о созывѣ земскихъ чиновъ, а только объ отправкѣ депутаціи для представленія Его Величеству о нуждахъ края, и отчасти подъ сильнымъ давленіемъ властей и угрозъ, совершились выборы депутатовъ, порядкомъ, предписаннымъ русскимъ правительствомъ. Депутація образовалась, но не безъ оговорокъ, что она не компетентна замѣнить собою законный сеймъ (странно, что финляндцы не выяснили себѣ, что сеймъ былъ во всякомъ случаѣ незаконнымъ до заключенія мира). Всѣ сословія считали долгомъ въ особыхъ инструкціяхъ своимъ депутатамъ подчеркнуть необходимость сохраненія всѣхъ сословныхъ привилегій.

Депутація была представлена Государю (30 ноября 1808 г.) и повторила ходатайство о созывѣ сейма. Отъ имени государя, назначенный только что генералъ-губернаторомъ, Спренгтпортенъ

Правительственнаго Совѣта. Къ этому времени и Калоніусъ отказался отъ своего строго-лояльнаго по отношенію къ своему шведскому суверену взгляда на сеймъ. Незадолго до открытія сейма въ Швеціи совершился государственный переворотъ; король Густавъ Адольфъ IV свергнутъ съ престола при самомъ дѣятельномъ участіи героя финляндской войны Адлеркрейца. Съ нѣкоторой натяжкой можно было заявить, что и новый король Карлъ XIII властвуетъ надъ подданными не на основаніи закона, а во имя права необходимости и политической цѣлесообразности. Калоніусъ успокоилъ свою совѣсть, совершивъ насиліе надъ юридической логикой. Получивъ любезное письмо отъ Сперанскаго (отъ 3 апрѣля—22 марта 1809 г.) онъ согласился составить проектъ организаціи управленія въ Финляндіи, положивъ въ его основаніе начала организаціи шведскаго высшаго суда (1789 г.) и учрежденнаго Густавомъ III „Присутствія для подготовленія общихъ государственныхъ дѣлъ". Онъ принялъ даже должность Прокурора Правительственнаго Совѣта, т. е. Сената. По его почину Инструкціи Генералъ-Губернатору и Прокурору отъ 7 февраля 1811 года были замѣнены новыми инструкціями 31 января 1812 г., кои сократили полномочія Генералъ-Губернатора и увеличили значеніе Прокурора. Калоніусъ неуклонно стоялъ за внутреннюю самостоятельность Финляндіи. Когда впервые, въ 1812 г. возникъ вопросъ о почтовомъ объединеніи Финляндіи и Россіи, онъ въ своей запискѣ по этому поводу писалъ: „Также какъ не всякій сапогъ годится для всякой ноги, такъ и невозможно, чтобы какое либо учрежденіе пригодно было для каждаго народа".

объявилъ о рѣшеніи государя дѣйствительно созвать сеймъ. Что касается представленій депутаціи о нуждахъ края, могущихъ быть удовлетворенными до созыва сейма, то они касались: обезпеченія безопасности жизни и имущества жителей, строгаго примѣненія и соблюденія законовъ, устраненія административныхъ взысканій и чрезвычайныхъ судилищъ, устройства временнаго органа управленія изъ туземцевъ, облегченія въ отбываніи воинской повинности, регулированія обращенія русскихъ бумажныхъ денегъ и т. п. Государь обѣщалъ удовлетвореніе этихъ петицій (7 января 1809 г.). Вскорѣ послѣ пріема депутаціи совершилась реорганизація временнаго управленія Финляндіей. Съ начала войны Финляндія управлялась главнокомандующимъ графомъ Буксгевденомъ, при которомъ съ іюля 1808 г. состоялъ, въ качествѣ совѣщательнаго органа, комитетъ изъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомства (русскіе и финляндцы, ранѣе поступившіе на русскую службу). Главную роль игралъ дѣйств. ст. сов. Эминъ, членъ коммиссіи 1802 г., гражданскій губернаторъ Выборгской губерніи.

Про дѣятельность этого комитета очень мало извѣстно; проявляли свою дѣятельность лишь Буксгевденъ и Эминъ. Къ концу 1808 г. Буксгевденъ впалъ въ немилость; въ качествѣ главнокомандующаго онъ былъ замѣненъ генераломъ Кноррингомъ, а должность Генералъ-Губернатора края была ввѣрена Спренгтпортену (1 декабря 1808 г.). Въ тотъ же день государь утвердилъ проектъ организаціи внутренняго управленія Финляндіи, составленный Спренгтпортеномъ, просмотрѣнный и апробованный Аракчеевымъ и Кноррингомъ. Согласно этому проекту гражданское, и отчасти военное, управленіе Финляндіи было ввѣрено особому коллегіальному органу: Комитету Главнаго Управленія, съ предоставленіемъ однако Генералъ-Губернатору рѣшающей роли. Комитетъ долженъ былъ находиться въ Тавастгусѣ и состоять изъ 12 лицъ (6 дворянъ и 6 недворянъ), подъ предсѣдательствомъ Ген.-Губернатора Комитетъ дѣлился на 4 Департамента: 1) Военныхъ дѣлъ, 2) Внутреннихъ дѣлъ, 3) Юстиціи, 4) Финансовъ и Коммерціи. Въ сущности этотъ Комитетъ въ отношеніи власти и вліянія совершенно блѣднѣлъ передъ Генералъ-Губернаторомъ; сей послѣдній былъ истиннымъ начальникомъ края; онъ одинъ отвѣчалъ за хорошее устройство, за порядокъ и правосудіе въ краѣ, онъ увольнялъ и назначалъ среднихъ и низшихъ чиновниковъ; а на постъ губернатора онъ представлялъ кандидатовъ Государю Императору; онъ долженъ былъ составить подробную инструкцію для Комитета; ему ввѣрялась финляндская

армія, которую предполагали организовать вновь. Ясно, что при такихъ широкихъ полномочіяхъ Генералъ-Губернаторъ (Спренгтпортенъ) долженъ былъ вскорѣ столкнуться съ главнокомандующимъ, что и случилось черезъ полгода. Представленія же Комитета Монарху должны были идти черезъ министровъ Имперіи; на этотъ способъ Императоръ не согласился: онъ приказалъ всѣ представленія дѣлать лично ему. Однако безъ посредствующей инстанціи дѣло конечно не могло обойтись. Такой посредствующій органъ явился очень быстро. Въ концѣ декабря 1808 г. Сперанскій былъ назначенъ докладчикомъ по финляндскимъ дѣламъ, и къ нему въ помощь назначены 3 чиновника изъ Финляндіи. Эта коммиссія была т. ск. связывающимъ звеномъ между финляндской коммиссіей 1802 г. и коммиссіей финляндскихъ дѣлъ 1811 г., сыгравшей такую крупную роль въ исторіи русско-финляндскихъ отношеній. $\frac{\text{20 января}}{\text{1 февраля}}$ 1809 г. появился указъ Александра I о созывѣ общаго сейма (Landtag). Согласно сему указу сеймъ долженъ былъ организоваться и дѣйствовать согласно шведскимъ постановленіямъ о риксдагахъ (de la manière prescrite dans les réglements de diète), т. е. согласно положенію о сеймѣ 1617 г. Дворянское и рыцарское сословія были представлены въ Борго 70 членами (изъ нихъ многіе удалились до конца сейма), духовенство насчитывало 8, городское сословіе 19, крестьянское сословіе 20 членовъ. Ландмаршаломъ былъ бывшій губернаторъ Кюмменогородской провинціи Де Геръ (участникъ въ революціонной агитаціи 1788 г.), тальманомъ духовенства епископъ Абовскій Тенгстремъ, тальманомъ гражданскаго сословія Абовскій купецъ Траппъ, тальманомъ крестьянскаго сословія рустгалтеръ Клокарсъ. Самъ Императоръ Александръ I открылъ сеймъ, послѣ богослуженія въ соборѣ въ Борго, въ залѣ Боргоской гимназіи. Я не считаю необходимымъ приводить рѣчи Императора и представителей сословій. И тѣ и другія извѣстны и напечатаны въ сочиненіяхъ Даніельсона и Ордина.

Александръ I, занявъ мѣсто на установленномъ въ соборѣ тронѣ, который былъ украшенъ гербомъ Финляндіи, велѣлъ генералъ-губернатору Спренгтпортену прочесть вслухъ удостовѣреніе правъ и привилегій Финляндіи и ея сословій (составленное въ оригиналѣ на русскомъ языкѣ).

„Б. М. Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая. Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи,

признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные оное населяющіе отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; въ удостовѣреніе чего сію Грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили".

Александръ.

Въ городѣ Борго. Марта 15 дня 1809 г.

По повелѣнію Императора генералъ-губернаторъ вручилъ эту жалованную грамоту ландмаршалу. Ландмаршалъ и тальманы по очереди произнесли благодарственныя рѣчи. Затѣмъ каждое сословіе отдѣльно подходило къ трону для принесенія присяги, въ которой сословія обязывались „признавать своимъ законнымъ Государемъ Александра I Императора и Самодержца Всероссійскаго, Великаго Князя Финляндскаго, и неизмѣнно сохранять основные законы и конституцію края, въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время существуютъ и дѣйствуютъ".

Принявъ присягу земскихъ чиновъ Императоръ Александръ I издалъ $\frac{\text{23 марта}}{\text{4 апрѣля}}$ 1809 г. слѣдующее объявленіе:

„Мы Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. Объявляемъ черезъ сіе: соединивъ сословія Финляндіи на общемъ сеймѣ, и принявъ ихъ присягу вѣрности, Мы пожелали при этомъ случаѣ торжественнымъ актомъ, объявленнымъ въ ихъ присутствіи, въ святилищѣ Всевышняго, подтвердить и удостовѣрить сохраненіе религіи, основныхъ законовъ, правъ и преимуществъ, коими каждое сословіе въ частности и всѣ жители Финляндіи вообще доселѣ пользовались.

Обнародуя симъ этотъ актъ, Мы полагаемъ должнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстить Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ въ Финляндіи, что, слѣдуя старинному и чтимому обычаю этого края, Мы взираемъ на присягу вѣрности, добровольно и по собственному побужденію принесенную сословіями вообще и депутатами отъ крестьянъ въ частности, за себя и за своихъ довѣрителей, какъ на дѣйствительную и обязательную для всѣхъ жителей Финляндіи присягу.

Будучи глубоко увѣрены, что этотъ добрый и честный на-

родъ навсегда сохранитъ къ Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ тѣ же чувства вѣрности и неизмѣнной привязанности, кои всегда его отличали, Мы приложимъ стараніе съ помощію Божіею постоянно давать ему новыя доказательства Нашихъ усердныхъ отеческихъ попеченій о его счастіи и преуспѣяніи. Борго 23 марта 1809 г.".

Таковы два документа, которые финляндцы называютъ своей „magna charta libertatum". Значеніе ихъ вызвало массу споровъ и разногласій. Два вопроса нужно и намъ рѣшить: 1) что удостовѣрилъ, что утвердилъ Александръ I? 2) кому присягали финляндцы, только-ли Русскому Государю, какъ Великому Князю Финляндскому, или вмѣстѣ съ тѣмъ и Русскому Государю, какъ главѣ государства Всероссійскаго, обнимающаго и Финляндію, какъ составную, инкорпорированную часть?

Остановимся на первомъ вопросѣ. Финляндскіе публицисты утверждаютъ, что Александръ I утвердилъ конституцію края, т. е. ту совокупность началъ и постановленій, коими опредѣлялось политическое устройство Финляндіи, какъ части шведскаго государства, и всѣ тѣ постановленія, кои опредѣляли публично-правовое положеніе каждаго сословія,— т. е. конституцію каждаго отдѣльнаго сословія.

Русскіе ученые распадаются на два лагеря. Одна часть стоитъ на точкѣ зрѣнія финляндцевъ (напр. Градовскій, Сергѣевичъ, Чичеринъ, Владимірскій-Будановъ), другая часть отрицаетъ это положеніе и утверждаетъ, что Александръ I утвердилъ общіе законы края (напр. уложеніе 1734 г., церковное уложеніе 1686 г., жалованныя грамоты привилегій отдѣльныхъ сословій), но что Александръ I не имѣлъ въ виду обезпечить Финляндіи особый образъ политическаго устройства, не сходный съ самодержавнымъ строемъ Россіи. (Ординъ, Коркуновъ, Сергѣевскій и др.).

Мой взглядъ совпадаетъ съ воззрѣніемъ финляндскихъ публицистовъ, но мои выводы изъ этого положенія далеко не совпадаютъ съ ихъ выводами. Причины, по которымъ я склоняюсь къ взгляду и положеніямъ финляндскихъ публицистовъ и по коимъ я согласиться не могу съ указанными выше почтенными ихъ литературными противниками, слѣдующія. Я повторяю, при оцѣнкѣ словъ и намѣреній Александра I мы должны встать на точку зрѣнія того времени, 1809 г., а не смотрѣть на указанный выше манифестъ сквозь призму нашихъ современныхъ государственно-правовыхъ и политическихъ воззрѣній. Каждому дню довлѣетъ своя нужда, каждой эпохѣ довлѣетъ свое воззрѣніе. Я указалъ выше,

что политическія обстоятельства требовали признанія внутренней автономіи Финляндіи; для того, чтобы привлечь финляндцевъ на сторону Россіи нужно было имъ дать *больше,* чѣмъ дала имъ Швеція, *нужно удовлетворить желанія* и *надежды передовыхъ политическихъ дѣятелей.* Инкорпорація Финляндіи на правахъ провинціи не удовлетворила бы честолюбія Маннергейма, Де Гера, Виллебранда, Тенгстрема и т. д.

Ближайшее будущее казалось Александру I не таковымъ, чтобы спокойно оставить въ тылу Петербурга край, передовые дѣятели котораго, разочарованные въ своихъ разсчетахъ, несомнѣнно начали бы оперировать въ угоду новаго обособленія Финляндіи отъ Россіи.

Обѣщаніе мѣстной внутренней самостоятельности Финляндіи было однимъ изъ самыхъ искусныхъ шахматныхъ ходовъ Александра I, одного изъ самыхъ тонкихъ политиковъ на престолѣ. Возражаютъ, что Александръ I не подтверждалъ внутренней самостоятельности Финляндіи уже потому, что онъ имѣлъ лишь весьма смутныя понятія о Формѣ Правленія 1772 г. и Актѣ Соединенія и Безопасности 1789 г. и что, разъ онъ бы зналъ ихъ, то никогда не согласился бы на ихъ утвержденіе. Едва-ли это такъ! [1]). Всѣ законы, опредѣлявшіе политическое устройство Швеціи, ея конституція, были въ Россіи очень и очень хорошо извѣстны. Русскому правительству были хорошо извѣстны всѣ перипетіи внутренней политической исторіи Швеціи, начиная съ 1719 г.; она съ 1721 г. считала себя гарантомъ неприкосновенности шведской конституціи 1720 г.; въ противодѣйствіи государственнымъ переворотамъ Густава III русскіе дипломаты играли первую роль. Депеши русскихъ посланниковъ—Бестужева, Симолина, Панина, Разумовскаго, Будберга—ставили русское правительство au courant всѣхъ мельчайшихъ политическихъ событій въ Швеціи; извѣстные пункты Верховнаго тайнаго совѣта 1730 г. были отчасти сколкомъ съ шведскаго королевскаго удостовѣренія 1720 г. Еще Никита Панинъ, въ царствованіе Екатерины II, велъ пропаганду шведскихъ государственныхъ правовыхъ началъ въ Россіи. Если Петербургскій дворъ вообще былъ знакомъ съ политическимъ устройствомъ другихъ государствъ, то именно съ устройствомъ Швеціи, гдѣ царствовала родственная династія. Кто хотя разъ читалъ пере-

---

[1]) Объ этихъ, болѣе чѣмъ странныхъ, заявленіяхъ намъ пришлось говорить въ I главѣ I тома.

писку Екатерины II съ Густавомъ III, или дипломатическую переписку русскаго правительства съ его агентами въ Швеціи, тотъ въ незнакомство съ шведскими государственными началами,— ихъ слабыми и хорошими сторонами,—вѣрить не будетъ. Но,— говорятъ,— разъ Александръ I зналъ эту пресловутую шведскую конституцію, то онъ не могъ, никоимъ образомъ, ее подтвердить, ибо сія грамота содержала въ себѣ слова и выраженія, подъ которыми русскій монархъ не могъ подписаться! Напр.: 1) признаніе евангелическо-лютеранской вѣры господствующей въ краѣ; 2) выраженіе отвращенія къ единодержавію. Что касается перваго пункта, то русскій самодержецъ, въ Ништадтскомъ мирномъ трактатѣ 1721 г., въ утвержденіяхъ привилегій балтійскихъ сословій и провинцій, подтвердилъ то же самое; широкая вѣротерпимость, даже религіозный индиферентизмъ, были какъ бы признаками, характерной чертой начала XIX ст.; вѣдь только страшный 1812 г. былъ поворотнымъ пунктомъ въ религіозной жизни не только Александра I, и то поворотомъ къ мистицизму протестантскому, противъ котораго возстали архимандритъ Фотій и, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ, Филаретъ. До 1819 г. и іезуиты, и протестантскіе мистики встрѣчали одинаково радушный пріемъ въ Петербургѣ; весь дворъ Александра I носилъ нѣмецкій отпечатокъ до 1819 г. Припомните остроты Ермолова! А отвращеніе къ единодержавію? Развѣ самодержецъ могъ бы подписаться подъ такія слова? Не забудемъ однако, что, какъ въ прокламаціяхъ Петра В. противъ Карла XII, такъ и въ прокламаціяхъ Екатерины II противъ Густава III, неоднократно выражалось рѣзкое осужденіе произвола и деспотизма шведскихъ королей. Нѣжная, впечатлительная натура Александра I, склонявшагося охотно къ мечтамъ о свободныхъ образахъ правленія, и о возможности сочетанія отеческаго просвѣщеннаго абсолютизма съ свободнымъ участіемъ общества въ законодательствѣ и управленіи, не могла, въ видахъ дипломатіи, допустить нѣкоторый компромиссъ? Развѣ это не было мечтой Екатерины II? Развѣ она въ этомъ отношеніи не сходилась съ Густавомъ III? Чтó были фразы и паѳосъ Формы Правленія 1772 г., въ сравненіи съ Наказомъ Екатерины 1767 г.? Привлеченіе сословій къ участію въ законодательствѣ и управленіи не было въ Россіи идеей невозможной, небывалой! Припомните Екатерининскую коммиссію для составленія новаго уложенія, основныя начала учрежденія о губерніяхъ 1775 г. и жалованныя грамоты 1785 г.! Всѣ эти акты были гораздо либеральнѣе узкосословныхъ принциповъ шведскихъ кон-

ституціонныхъ хартій! Въ то время, когда совершались событія, приведшія къ присоединенію Финляндіи, — Сперанскій, по почину Александра I, составлялъ свой колоссальный проектъ преобразованія правительственнаго строя Россіи, предлагая учредить цѣлую систему представительныхъ учрежденій, начиная съ волостной думы и кончая думой государственной. Еще въ 1815 г. ко всѣмъ дипломатическимъ миссіямъ Россіи была отправлена циркулярная нота, въ которой императоръ Александръ I указывалъ на то, что лишь либеральный образъ правленія, съ народнымъ представительствомъ, обезпечиваетъ благоденствіе государства; его рѣчь къ польскому сейму въ Варшавѣ 1818 г. подтверждаетъ эту его мысль. Наконецъ, въ 1818 г., по его порученію, Новосильцевъ составляетъ проектъ государственной грамоты для Россіи, о введеніи своеобразнаго народнаго представительства. Поощряя всѣ эти либеральные проекты и лелѣя эти реформаторскія мысли, императоръ Александръ I нисколько не желалъ лишить себя власти. Источникомъ всѣхъ правъ, всѣхъ законовъ, рѣшителемъ всѣхъ судебъ государства, долженъ былъ оставаться монархъ, представители же сословій или всего народа должны были лишь содѣйствовать ему при осуществленіи законодательныхъ и административныхъ функцій. Но вѣдь главный основной законъ Швеціи, который долженъ былъ быть сохраненъ въ Финляндіи,— Актъ соединенія и безопасности 1789 г. — фактически установилъ единовластіе короля. Содѣйствіе сейма требовалось для изданія новыхъ общихъ и отмѣны старыхъ общихъ законовъ и для наложенія новыхъ податей и повинностей, т. е. былъ установленъ порядокъ общаго и финансоваго законодательства, недалеко стоявшій отъ порядка законодательства и верховнаго финансоваго управленія, установленнаго учрежденіемъ государственнаго совѣта 1810 г. Шведскій король не былъ даже обязанъ созывать земскіе чины. Ему присвоено было широкое право экономическаго законодательства и въ промежутокъ между сеймами онъ безпрепятственно пользовался правомъ издавать дополненія къ общимъ законамъ. (Такъ, напр., еще въ 1807 г. королемъ единолично издано, 23 марта, Высочайшее объясненіе къ общему уложенію, содержащее въ себѣ цѣлый рядъ дополненій къ отдѣлу о наказаніяхъ, къ отдѣлу о судопроизводствѣ и ко всѣмъ гражданско-правовымъ отдѣламъ Уложенія 1734 г.). Однимъ словомъ, Александръ I зналъ, что, утверждая результаты государственныхъ переворотовъ Густава III, онъ не умалялъ своей власти и могъ управлять Финляндіей столь

же самостоятельно, какъ Густавъ III и Густавъ IV управляли Швеціей.

2) Кому присягали финляндцы въ 1809 году? Современныя тонкія юридическія различія между уніей личной и реальной, инкорпораціей и присоединеніемъ на правахъ несувереннаго государства, въ то время не были въ ходу. Всякій приростъ территоріи разсматривался какъ пріобрѣтеніе новой политической силы даннымъ монархомъ. Понятіе „государство" еще не вышло изъ сферы патримоніальныхъ, вотчинныхъ воззрѣній. Финляндцы присягали своему новому монарху, зная, что они присягаютъ Россійскому Императору. Они знали, что „финляндцы, какъ писалъ графъ Г. М. Армфельтъ императору Александру I, 6 февраля 1813 г., „маленькій народъ, коего существованіе и благоденствіе только дѣло Вашихъ, Государь, рукъ", они знали, „что и основа и продолжительность ихъ благоденствія не имѣютъ иного прочнаго основанія, какъ сердце Императора." Точно также въ 1795 г. курляндцы безусловно присягали Екатеринѣ II, а затѣмъ уже она приняла титулъ Герцогини Курляндской и вновь подтвердила привилегіи Курляндіи. Но курляндцы въ 1795 г. не думали, что Екатерина II въ Курляндіи переставала быть Императрицей и превращалась въ герцогиню, и финляндцы 1809 г. не думали, что Александръ въ Гельсингфорсѣ, Борго и Або просто Великій Князь, а не Императоръ. И одинъ изъ извѣстнѣйшихъ публицистовъ и ученыхъ Финляндіи, Даніельсонъ, признаетъ въ своемъ сочиненіи „Соединеніе Финляндіи съ Россійской державою", что финляндскіе земскіе чины присягали Александру не только въ качествѣ Великаго Князя края, но и въ качествѣ главы всего государства. Что императоръ Александръ I вовсе не понималъ отношеніе Финляндіи къ Россіи какъ отношеніе полной внутренней раздѣльности и единства только въ отношеніяхъ международно-правовыхъ, это доказано слѣдующимъ фактомъ. Указомъ 20 іюня 1810 г. императоръ приказалъ финляндскому генералъ-губернатору графу Ѳ. Штейнгелю позаботиться о томъ, чтобы остатокъ отъ исполненныхъ смѣтъ доходовъ и расходовъ по Новой Финляндіи въ размѣрѣ, исчисленномъ Правительственнымъ Совѣтомъ (Сенатомъ), а именно 1.726,000 р. асс. былъ перечисленъ въ рессурсы Государственнаго Казначейства въ качествѣ вознагражденія за расходы по содержанію русскихъ войскъ въ Финляндіи. Суммы эти не поступили въ государственное казначейство; означенныя средства были отчасти уже израсходованы, отчасти разассигнованы на раз-

личныя другія надобности. 8 лѣтъ спустя графъ Аракчеевъ вновь попытался привлечь финляндскую казну къ несенію части расходовъ на содержаніе русскихъ войскъ въ Финляндіи; однако столь же безуспѣшно. Но замѣчательно то, что ни въ 1811, ни въ 1819 г. Финляндскій Правительственный Совѣтъ (Сенатъ) не считалъ требованіе русскихъ властей: передать часть финляндскихъ казенныхъ доходовъ на покрытіе военныхъ нуждъ Имперіи, за нарушеніе гарантированной Александромъ I Финляндіи мѣстной автономіи! И даже въ царствованіе Александра I имперскія власти вовсе не были устраняемы окончательно отъ участія въ управленіи Финляндіей. Въ Архивѣ Статсъ-Секретаріата имѣются свѣдѣнія, доказывающія, что не только вопросы т. ск. внѣшніе (таможенная система) рѣшались при участіи русскихъ министровъ, но и дѣла чисто внутреннія (напр. постройка большихъ шоссе, постройка Сайменскаго канала, въ царствованіе Николая I), вызывали обсужденіе ихъ русскими властями. Когда учрежденная въ 1817 г. коммиссія въ Або выработала проектъ новаго устава для Александровскаго Университета, то сей проектъ былъ переданъ на обсужденіе особаго комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, состоявшаго изъ русскихъ и финляндскихъ должностныхъ лицъ. Проектъ новой кодификаціи финляндскихъ общихъ законовъ обсуждался въ русскомъ учрежденіи и т. д. Иначе и быть не могло. Соединеніе Финляндіи съ Россіей создало общность интересовъ, общность интересовъ неуклонно ведетъ къ установленію общности дѣйствій, а общность дѣйствій по необходимости рано или поздно приводитъ къ общности органовъ управленія, отсутствіе же общаго органа приводитъ къ конфликтамъ, а конфликтъ между сильнымъ и слабымъ въ нашемъ мірѣ, въ мірѣ не идеаловъ, а въ мірѣ реальныхъ фактовъ, всегда рѣшается въ концѣ концовъ въ пользу сильнаго. Мы можемъ отвернуться отъ этой прозаической истины, можемъ закрыть глаза и погрузиться въ идеальныя мечты, но отъ этого реальный міръ не измѣнится. (О созрѣваніи мысли о необходимости общаго органа для рѣшенія общихъ дѣлъ мы говорили ниже въ I томѣ).

И такъ, можно смѣло утверждать, что финляндцы въ 1809 г. присягали въ вѣрности Александру I, прежде всего какъ Императору Всероссійскому, затѣмъ уже, въ частности, ему же, какъ Великому Князю Финляндскому, и подчинялись, такъ сказать, дважды его законодательной и правительственной власти, какъ монарху общегосударственному, и какъ правителю мѣстному.

5 сентября 1809 г. въ городѣ Фридрихсгамѣ заключенъ миръ съ Швеціей. Прекратилась вѣковая борьба между шведскимъ львомъ и Андреевскимъ крестомъ на Балтійскомъ морѣ. Рѣка Торнео сдѣлалась границей Россіи и Оландскіе острова передовымъ бастіономъ русской имперіи.

Ст. IV мирнаго трактата, заключеннаго 5 сентября 1809 г., гласитъ: „губерніи сіи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами, а равно ихъ принадлежности, преимущества, права и выгоды будутъ отнынѣ состоять въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются", а въ ст. VI сказано: „поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самымъ несомнѣннымъ опытомъ милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей: обезпечивъ по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и ихъ преимущества, то Его Шведское Величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго впрочемъ долга чинить о томъ на пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія-либо условія". Фридрихсгамскій мирный трактатъ санкціонировалъ то, что уже раньше было объявлено Императоромъ Александромъ I, въ манифестѣ 5 іюня 1808 г.: „Въ средѣ народовъ, Скипетру Россійскому подвластныхъ и единую Имперію составляющихъ, обыватели новоприсоединенной Финляндіи съ сего времени воспріяли навсегда свое мѣсто.... Подъ сѣнію Престола Нашего покоятся многочисленные народы, судьбы ихъ равно сердцу нашему драгоцѣнны; вступивъ въ сосоставъ Имперіи Нашей, вы пріобрѣли тѣмъ самымъ равныя права съ ними".

Приложеніе къ введенію во II т.

Статьи Фридрихсгамскаго Мирнаго Трактата $^{5}/_{17}$ Сентября 1809 г., касающіяся Финляндіи.

I. П. С. З. № 23883.

Въ Высочайшемъ Манифестѣ о заключеніи мира между Россіею и Швеціею, 1 октября 1809 г., сказано: „Всевышній положилъ конецъ войнѣ, между Россіею и Швецію возникшей. Миръ, столько же славный для Имперіи, сколько и сообразный желаніямъ Нашимъ, возстановленъ на основаніяхъ твердыхъ.

Въ теченіи семи столѣтій непрерывной почти войны потрясено спокойствіе народовъ, предуставленныхъ природно хранить доброе и мирное сосѣдство. Отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ до дней нашихъ, отъ славныхъ побѣдъ благочестиваго предка Нашего, Святаго и Великаго Князя Александра Невскаго до настоящаго мира рѣдко проходило двадесять сряду лѣтъ, а никогда почти не протекало полвѣка, чтобы война между ими не возникла.

Колькратно миръ, кровію народовъ запечатлѣнный, вскорѣ послѣ того былъ по стеченію обстоятельствъ снова расторгаемъ! Колькратно Финляндія, всегдашній предметъ и позорище сей войны, страдала, истребляема огнемъ и мечомъ.

. . . .

По слѣдамъ древнихъ побѣдъ, въ странахъ, гдѣ Петръ Великій пріучалъ Россію къ воинской славѣ, храброе Наше воинство мужественно подвизаясь, преоборая всѣ препятствія, по глыбамъ льда проницая въ мѣста непроходимыя, отъ предѣловъ, къ столицѣ Нашей близкихъ, простерло славу Россійскаго оружія до самыхъ отдаленныхъ странъ Сѣвера: покорило Финляндію, завладѣло всѣми ея провинціями, одержало знаменитые острова Аландскіе, и объявъ Ботническій заливъ, пройдя Западную Ботнію, на отдаленныхъ предѣлахъ ея, утвердило свое обладаніе. На семъ великомъ пространствѣ всѣ города, порты, укрѣпленія, самыя твердыни Свеаборга пали во власть его.

. . . .

Въ основаніяхъ его (т. е. мира) Мы постановили оградить Имперію Нашу естественными и твердыми предѣламн, отдалить и пресѣчь разъ навсегда причину и предлогъ браней, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить одинообразіе политической системы, положенію обоихъ народовъ свойственной и святости Нашихъ союзовъ приличной.

. . . .

Сею твердою надеждою, поставленіемъ Имперіи Нашей непреложныхъ и безопасныхъ границъ измѣряемъ Мы наипаче выгоды сего мира. Новыя владѣнія Наши съ одной стороны огражденныя Свеаборгомъ и другими крѣпостями, обезпеченныя весьма важнымъ для морской силы положеніемъ Аландскихъ острововъ, съ другой окруженныя Ботническимъ заливомъ и отдѣленныя отъ сосѣдей большими рѣками Торнео и Муоніо, всегда будутъ составлять твердую и незыблемую ограду Имперіи Нашей.

При такихъ существенныхъ выгодахъ сего мира не можетъ быть для сердца Нашего равнодушно *присоединеніе къ числу вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ народа Финскаго. Бѣдствіями войны доселѣ почти непрерывно обуреваемая, отнынѣ станетъ она на чредѣ народовъ, подъ сѣнію престола Нашего покоющихся въ тишинѣ и безопасности. Шесть губерній со всѣми принадлежащими къ нимъ городами и селами пріобрѣтаютъ симъ новое бытіе, и благословляютъ уже промыселъ Вышняго, судьбу ихъ тако устрояющей.*

Обладая всѣми портами и пристанями въ Финскомъ заливѣ, на Аландскихъ островахъ и во всей восточной части Ботническаго залива до самаго Торнео, въ странѣ плодоносной, изобилующей лѣсами и разными произведеніями земли, населенной народомъ трудолюбивымъ и къ мореходной промышленности издревле пріобыкшимъ, торговля наша воспріиметъ новое расширеніе, купеческое мореплаваніе получитъ новую дѣятельность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и воинское Наше морское ополченіе пріобрящетъ новыя силы".

(Статьи Трактата:).

Ст. IV. Его Величество Король Шведскій, какъ за Себя, такъ и за преемниковъ Его престола и Королевства Шведскаго, отказывается неотмѣняемо и навсегда въ пользу Его Величества Императора Всероссійскаго и преемниковъ Его престола и Россій-

ской Имперіи, отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на Губерніи ниже сего означенныя, завоеванныя оружіемъ Е. И. В. въ нынѣшнюю войну отъ Державы Шведской, а именно: на Губерніи Кюменогородскую, Нюландскую, Тавастгускую, Абовскую и Бьерноборгскую съ островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую и часть западной Ботніи до рѣки Торнео, какъ то постановлено будетъ въ слѣдующей статьѣ о назначеніи границы. Губерніи сіи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами, а равно ихъ принадлежностями, преимущества, права и выгоды, будутъ отнынѣ состоять въ собственности и Державномъ обладаніи Имперіи Всероссійской и къ ней навсегда присоединяются.

На сей конецъ Е. В. Король Шведскій обѣщаетъ и обязуется, самымъ торжественнѣйшимъ и наисильнѣйшимъ образомъ, какъ за Себя, такъ преемниковъ Своихъ и всего Королевства Шведскаго, никогда не чинить притязанія, ни посредственнаго, ни непосредственнаго, на помянутыя Губерніи, области, острова и земли, *имъ всѣ жители, по силѣ вышеупомянутаго отреченія, освобождаются отъ подданства и присяги въ вѣрности, учиненной ими Державы Шведской.*

Ст. VI. Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій Своими несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ ихъ нынѣ областей: обезпечивъ, по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственностп, и ихъ преимущества, то Его Шведское Величество этимъ самымъ освобождается отъ, священнаго впрочемъ, долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія-лидо условія.

Ст. IX . . . . Солдаты и матросы Финляндскіе исключаются Е. В. Императоромъ Всеросссійскимъ изъ сей обратной выдачи на порукахъ, однако, послѣдовавшихъ капитуляцій, буде оныя даютъ имъ противное тому право, изъ числа же плѣнныхъ, военные офицера и другіе чиновники, родившіеся въ Финляндіи и тамъ остаться желающіе, имѣютъ пользоваться сею свободою и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ въ полнотѣ всѣ права на имѣнія ихъ, долговыя требованія и вещи, какія бы они теперь ни имѣли или впредь имѣть могли въ королевствѣ Швеціи на основаніи X статьи сего трактата.

Ст. X. Финляндцы, находящіеся теперь въ Швеціи, а равно и шведы, находящіеся въ Финляндіи, будутъ имѣть совершенную свободу возвратиться въ ихъ отечество и располагать имѣніемъ своимъ движимымъ или недвижимымъ безъ платежа пошлинъ за вывозъ, или другихъ какихъ налоговъ, для сего установленныхъ. Подданные обоихъ Высокихъ Державъ, поселившіеся въ одной изъ двухъ земель, то есть въ Швеціи или въ Финляндіи, будутъ имѣть совершенную свободу селиться въ другой и въ продолженіе 3 лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій настоящаго трактата, они обязаны продать или уступить въ помянутое срочное время имѣнія свои подданнымъ той Державы, коей владѣнія пожелаютъ они оставить.

Ст. XIV. Долги общественные и частные, сдѣланные Финляндцами въ Швеціи и обратно Шведами въ Финляндіи должны быть заплачены въ сроки и на постановленныхъ условіяхъ; но какъ сообщеніе между сими обѣими землями было прервано войною, то время просрочки продолжается такимъ образомъ, что считая съ 1 генваря 1808 г. до 6 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи сего трактата, никакое право не будетъ почтено уничтоженнымъ по причинѣ не соблюденія онаго въ положенное время. Всякій искъ по сему предмету допущенъ будетъ въ обоюдныхъ судахъ и особенно защищаемъ обоими Правительствами, дабы участвующимъ сторонамъ оказано было правосудіе самое скорое и безпристрастное.

Ст. XVII. Поелику области присоединенныя къ Россійской Имперіи, послѣ сего трактата, имѣютъ со Швеціею по торговымъ отношеніямъ связь, которую долговременная привычка, сосѣдство и взаимныя нужды содѣяли почти необходимою, то высокія договаривающіяся стороны, равномѣрно желая сохранить для ихъ подданныхъ сіи сношенія, взаимно имъ полезныя, положили принять надлежащія мѣры къ утвержденію оныхъ. Но доколѣ не будетъ сей предметъ съ точностію и обоюдно опредѣленъ, Финляндцамъ позволяется изъ Швеціи вывозить руды, желѣза въ крицахъ, известь, камни для строенія плавильныхъ печей и вообще всякія другія произведенія земли сего Королевства.

Во взаимство того, Шведы могутъ изъ Финляндіи вывозить скотъ, рыбу, хлѣбъ, холстъ и смолу, доски, деревянную всякую посуду, строевой и дровяной лѣсъ и вообще всѣ другія произвенія сего Великаго Княжества.

Сія торговля будетъ возстановлена и въ точности соблюдена до 1/13 октября 1811 г., на томъ самомъ основаніи, на какомъ оная была до войны; она не будетъ ни подъ какимъ предлогомъ запрещаема, ниже отягощаема какою-либо пошлиною, кромѣ той, какая могла быть наложена до послѣдней войны, за исключеніемъ однако ограниченій, кои политическія отношенія обоихъ народовъ могутъ сдѣлать необходимыми.

ГЛАВА I.

Финляндскій Статсъ-Секретаріатъ.

Въ одной изъ предыдущихъ лекцій мы говорили про образованіе въ Петербургѣ органа для подготовки дѣлъ по новопріобрѣтенной Финляндіи для доклада ихъ Государю Императору. До конца 1811 г. ни компетенція этого органа, ни его составъ, ни порядокъ его дѣлопроизводства, не были въ точности опредѣлены. Сперанскій, въ рукахъ котораго сосредоточивались дѣла, поступавшія къ докладу Государю Императору, и который фактически игралъ роль нынѣшняго Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, уже въ началѣ 1811 г. возбудилъ вопросъ объ организаціи въ Петербургѣ постояннаго совѣщательнаго органа по финляндскимъ дѣламъ, съ Статсъ-Секретаремъ, въ качествѣ докладчика и управляющимъ канцеляріей по финляндскимъ дѣламъ. Когда въ 1811 г. въ Петербургъ прибылъ бывшій шведскій дипломатъ и генералъ, баронъ (впослѣдствіи графъ) Густавъ Мауриць Армфельтъ, быстро пріобрѣвшій довѣріе Монарха (и впослѣдствіи выступившій въ походъ противъ Сперанскаго въ союзѣ съ Балашевымъ и Розенкампфомъ), то онъ получилъ въ свои руки дѣло организаціи сего коллегіальнаго органа, и выработанный имъ проектъ удостоился Высочайшаго одобренія 25 октября 1811 г. Учреждена была Коммиссія Финляндскихъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, организація и дѣятельность которой опредѣлены инструкціей 25 октября 1811 г.

На учрежденный въ 1811 г. коллегіальный органъ Высшая власть повидимому смотрѣла, какъ на временное установленіе. По крайней мѣрѣ этотъ взглядъ выступаетъ въ Манифестѣ 17 марта 1826 г. объ упраздненіи Коммиссіи Финляндскихъ дѣлъ. Въ этомъ

манифестѣ сказано: „Объявляемъ черезъ сіе: что нынѣ, когда совершено уже образованіе правительственныхъ и прочихъ мѣстъ и учрежденій въ Финляндскомъ Великомъ Княжествѣ, сдѣлавшихся нужными по присоединеніи онаго къ Россійской Имперіи, Мы признаемъ, что дѣла по гражданскому управленію онаго края, поступающія на разрѣшеніе Наше, по соображенію и изложенію ихъ въ Нашемъ Финляндскомъ Сенатѣ, не требуютъ уже дальнѣйшаго до подписанія Нами разсмотрѣнія, которое впредь могло бы только причинять медленность въ распоряженіяхъ правительства и затруднять производство по дѣламъ частныхъ лицъ"...

Согласно инструкціи 1811 г. Коммиссія не имѣла никакой рѣшающей власти. Она имѣла задачей разсмотрѣніе, подготовку и представленіе на Высочайшее разрѣшеніе (съ своими заключеніями) дѣлъ, которыя, какъ сказано въ § 2 инструкціи... „по кореннымъ законамъ края и Регламенту Финляндскаго Прав. Совѣта зависятъ отъ непосредственнаго разрѣшенія Высочайшей власти".

Коммиссія состояла изъ Предсѣдателя и членовъ (не менѣе 3) и Статсъ-Секретаря финляндскихъ дѣлъ. Всѣ назначались Высочайшей властью изъ числа финляндскихъ должностныхъ лицъ [1]), причемъ они сохраняли за собою тѣ должности и оклады, которые они имѣли раньше. Статсъ-Секретарь игралъ двойную роль: 1) онъ былъ какъ бы младшимъ членомъ и докладчикомъ въ Коммиссіи, онъ же первый высказывалъ свое мнѣніе; 2) онъ былъ докладчикомъ финляндскихъ дѣлъ у Государя Императора и управляющимъ канцеляріей Коммиссіи. Всѣ дѣла поступали сперва къ предсѣдателю Коммиссіи, а имъ передавались Статсъ-Секретарю.

Что касается дѣлопроизводственнаго языка, то въ § 22 и § 24 инструкціи сказано: „при разсмотрѣніи дѣлъ въ Коммиссіи, равно какъ при составленіи журналовъ и протоколовъ можетъ быть впредь до времени употребляемъ шведскій языкъ; экспедиціонный секретарь обязанъ однако, подъ своей личной отвѣтственностью немедленно распоряжаться переводомъ означенныхъ журналовъ и протоколовъ на русскій языкъ... Всѣ исходящія бумаги по дѣламъ Нами Всемилостивѣйше разрѣшеннымъ и подлежащимъ вѣдѣнію Прав. Совѣта (т. е. Финляндскаго Сената) должны быть составляемы на русскомъ языкѣ, причемъ къ нимъ для избѣжанія

---

1) Можно искренно сожалѣть о томъ, что въ составъ Коммиссіи не вошелъ ни одинъ изъ представителей русской администраціи. Много было бы избѣгнуто и разочарованій и недоразумѣній уже въ эпоху 1811—1826 г.г.

всякихъ недоразумѣній имѣетъ быть прилагаемъ шведскій переводъ". (Фактически въ царствованіе Императора Александра I употреблялся французскій языкъ).

Въ 1826 г. (Манифестъ отъ 17 марта 1826) Коммиссія Финляндскихъ дѣлъ была упразднена. Но въ манифестѣ было сказано, что Государь Императоръ, желая установить для Финляндіи, сообразный съ утвержденными Имъ коренными законами и основными Постановленіями сего края, порядокъ по докладу Высочайшей Власти дѣлъ, зависящихъ отъ разрѣшенія ея,—сохранилъ званіе Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. (Въ силу Выс. Объявл. отъ 23 декабря 1834 г. Статсъ-Секретарь получилъ званіе Министра Статсъ-Секретаря). Вслѣдствіе упраздненія Коммиссіи Финляндскихъ дѣлъ и должности ея предсѣдателя конечно усилилось вліяніе и положеніе Статсъ-Секретаря.

Согласно инструкціи Статсъ-Секретаріату Великаго Княжества Финляндскаго 1826 г., органомъ изготовленія дѣлъ къ докладу Е. И. В. является Статсъ-Секретаріатъ, состоящій изъ Статсъ-Секретаря, его помощника и канцеляріи *) (изъ двухъ отдѣленій: русскаго и шведскаго). Къ Статсъ-Секретарю поступали всѣ дѣла, относившіяся до общаго гражданскаго управленія Финляндіи, кои, какъ сказано въ § 1 Отд. 2 Инструкціи „по кореннымъ законамъ и основнымъ Постановленіямъ того края подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію Высочайшей власти". Всѣ эти дѣла докладывались Государю Императору единолично Статсъ-Секретаремъ, онъ же сообщалъ по онымъ повелѣнія Государя Императора Генералъ-Губернатору. Черезъ Статсъ-Секретаря поступали на возрѣніе Государя Императора всѣ доставлявшіяся Генералъ-Губернаторомъ всеподаннѣйшія донесенія Финляндскаго Сената, всѣ рапорты и представленія Генералъ-Губернатора, (представленія и рапорты Генералъ-Губернатора, на коихъ было надписано „въ собственныя Императорскаго Величества руки — доставлялись непосредственно Государю, не распечатанныя, въ подлинникѣ). Изъ представленій Генералъ-Губернатора и Сената въ канцеляріи составлялись по установленной формѣ записки на русскомъ языкѣ. Согласно § 4 „поступившія дѣла Статсъ-Секретарь немедленно отдаетъ для внесенія въ журналъ и потомъ въ порядкѣ, какъ требуетъ существо дѣлъ, докладываетъ ихъ Государю Императору". Если Статсъ-Секретарь находилъ нужнымъ получить какія-либо

*) Оффиціальное названіе ея: „Финляндская Его Величества Канцелярія".

свѣдѣнія или дальнѣйшее поясненіе дѣла, то онъ могъ требовать оныя черезъ посредство Генералъ-Губернатора, прежде доклада дѣла. „Подобно тому, сказано въ семъ же §, — разрѣшается Статсъ-Секретарю по встрѣчающимся случаямъ, когда представленное на разсмотрѣніе Наше дѣло, по которому Сенатъ не изъяснилъ мнѣнія своего, признается Статсъ-Секретаремъ такого рода, что Сенату слѣдуетъ по оному изложить отзывъ свой, требовать Нашимъ Именемъ по обыкновенному порядку таковой отзывъ, безъ предварительнаго Намъ о томъ доклада".

Согласно § 14 „по предмету всѣхъ состоявшихся или послѣдующихъ въ Имперіи общихъ распоряженій и постановленій, кои могутъ относиться и до Великаго Княжества Финляндскаго [1]), Статсъ-Секретарь сносится съ состоящими въ Имперіи Министерствами и Правительственными мѣстами, кои напротивъ того имѣютъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся до исполненія дѣйствующихъ въ Финляндіи Постановленій и предписаній или поданія законнаго содѣйствія по встрѣчающимся въ томъ краю случаямъ сноситься съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ".

Значеніе Статсъ-Секретаріата и Министра Статсъ-Секретаря было далеко неодинаково въ эпоху Александра I и Николая I. Оно измѣнялось въ зависимости отъ личности не только Министра Статсъ-Секретаря, но и отъ придворнаго положенія и личнаго вліянія Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Когда предсѣдателемъ Финляндской коммиссіи былъ графъ Густавъ Маурицъ Армфельтъ, пользовавшійся довѣріемъ и даже любовью Александра I, онъ былъ почти полновластнымъ правителемъ Финляндіи (1811—1813 г.г.). Генералъ-Губернаторъ графъ Штейнгель, а также весь Сенатъ стушевались передъ вліятельнымъ временщикомъ, а друзья его, Валленъ, Аминовъ, Шернваль неоднократно упрекали его въ деспотическихъ наклонностяхъ, и считали даже необходимымъ напоминать ему о существованіи финляндскихъ законовъ. Въ эпоху Армфельта весь центръ тяжести финляндскаго управленія находился въ Финляндской Коммиссіи въ Петербургѣ. Его преемникъ, графъ Аминовъ не имѣлъ и сотой доли его власти и вліянія. На первый планъ сталъ

---

[1]) Эти слова весьма неясны. Они какъ будто предусматриваютъ возможность изданія законовъ и для Имперіи и для Финляндіи, но безъ участія Сената, а тѣмъ менѣе Сейма.

выдвигаться молодой Статсъ-Секретарь Ребиндеръ (впослѣдствіи графъ и Министръ Статсъ-Секретарь). При Александрѣ I этотъ даровитый и дальновидный государственный человѣкъ пользовался полнымъ монаршимъ довѣріемъ. Но назначеніе на постъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора энергичнаго и покровительствуемаго Аракчеевымъ, Генералъ-Адъютанта А. Закревскаго, повлекло за собою умаленіе вліянія Ребиндера.

Закревскій рѣшился дѣйствовать на поприщѣ гражданскаго управленія какъ помимо Сената, такъ и помимо Ребиндера, что привело его въ 1825 г. къ столкновенію съ Сенатомъ. Нужно отдать справедливость Закревскому. Его архивъ, недавно (въ 1902 г.) спасенный изъ рукъ старьевщиковъ въ Москвѣ, свидѣтельствуетъ объ изумительной рабочей энергіи и трудовой способности. Какая масса свѣдѣній о Финляндіи собрана въ немъ! Въ какомъ образцовомъ порядкѣ расположены всѣ матеріалы! Съ этимъ неутомимымъ, подчасъ черезчуръ рѣшительнымъ труженикомъ, не могъ соперничать спокойный, далеко не всегда рѣшительный Ребиндеръ съ своей Статсъ-Секретаріатской канцеляріей. Когда наступило царствованіе Николая I, съ его строго-охранительной тенденціей,—реформаторскія стремленія Закревскаго не встрѣтили поддержки со стороны Верховной Власти. Status quo въ Финляндіи, унаслѣдованный отъ Александра I, сохранялся непоколебимо. Ребиндеръ посвятилъ всю свою дѣятельность охранѣ финляндской автономіи и успѣлъ въ этомъ, но къ нему все таки не возвратилось то вліяніе, которымъ онъ пользовался въ эпоху 1814—1823 г.г. Закревскаго смѣнилъ въ 1831 г. князь Меншиковъ, сумѣвшій снискать себѣ милость и полное довѣріе Императора Николая I. Проживая въ теченіе большей части года въ Петербургѣ, онъ жилъ въ согласіи съ Ребиндеромъ, но престарѣлый финляндецъ былъ заслоненъ ловкимъ, блиставшимъ остроуміемъ царедворцемъ. И другіе русскіе государственные дѣятели опередили Ребиндера. Когда начались кодификаціонныя работы по собранію и новой систематизаціи финляндскихъ законовъ, то финляндскимъ законовѣдамъ пришлось давать отчеты въ работахъ не Министру Статсъ-Секретарю, а русскимъ юрнстамъ, Блудову и Дашкову. Когда начались работы по реформѣ финляндскихъ финансовъ, то главный дѣятель въ этой области, баронъ Л. Г. ф. Гартманъ состоялъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Министромъ Финансовъ, графомъ Канкринымъ. Въ 1842 г. Ребиндеръ скончался, и его замѣнилъ сынъ Густава Маурица Армфельта — графъ Александръ

Армфельтъ, родившійся въ Россіи, въ Ригѣ (въ 1794 г.), получившій научное образованіе въ С.-Петербургѣ, Упсалѣ, Эдинбургѣ и Або, и съ честью прослужившій въ русскихъ войскахъ. Финляндскій историкъ и публицистъ Э. Бергъ разсказываетъ, что Императоръ Николай I, назначая Армфельта Министромъ Статсъ-Секретаремъ, вмѣнилъ ему въ обязанность: воздержаться отъ всякихъ интригъ. Едва ли этотъ осторожный, мнительный и нерѣшительный человѣкъ былъ склоненъ къ интригамъ. Онъ былъ консервативенъ до мозга костей и на проявлявшіяся въ Финляндіи съ конца 40-хъ годовъ либеральныя и національныя стремленія и вожделѣнія смотрѣлъ съ большимъ скептицизмомъ. Упрекъ въ наклонности къ „сепаратизму", который высказывался иногда въ нашей печати по отношенію къ Армфельту, едва ли справедливъ. Бывшій „колоновожатый" въ отечественную войну и преображенскій офицеръ, человѣкъ стоявшій въ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Плетневу и Жуковскому, покровитель Я. К. Грота, не питалъ никакихъ сепаратистическихъ тенденцій. Сохраненіе въ неприкосновенности финляндской автономіи было для него не требованіемъ либерализма, а напротивъ, — осуществленіемъ началъ консервативныхъ. Ко всякому національному шовинизму, какъ русскому, такъ и финскому, онъ, подобно большинству современниковъ, относился отрицательно. Сохраненіе существующаго порядка считалъ онъ своей главнѣйшей задачей, и когда въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ наступила новая эра, то Армфельтъ шелъ очень нерѣшительно на встрѣчу новымъ теченіямъ.

Отъ человѣка съ такимъ характеромъ и съ такимъ складомъ ума нельзя было ожидать ни честолюбивой энергіи, ни иниціативы. Бороться же съ вліяніемъ князя Меншикова онъ не желалъ и не рѣшался. Онъ стремился выиграть на другомъ поприщѣ. Въ его время Статсъ-Секретаріатъ игралъ роль справочнаго бюро о всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ въ Финляндіи; онъ и его ближайшіе сотрудники (въ особенности баронъ Шернвалль-Валле́нъ) старались быть постоянно au courant о всемъ что дѣлалось, даже о томъ, что думалось въ Финляндіи. Въ такомъ спокойномъ теченіи Финляндіи въ узкомъ руслѣ заведеннаго порядка Армфельтъ видѣлъ залогъ ея преуспѣянія. Только тогда, когда преемникъ князя Меншикова, вѣчно-безпокойный, нервный и до крайности самолюбивый графъ Бергъ, своими начинаніями и стремленіемъ всюду вмѣшиваться, нарушилъ спокойствіе въ Финляндіи, тихій графъ Армфельтъ превратился въ настойчиваго и рѣшительнаго противника

непосѣда — Генералъ-Губернатора и одержалъ надъ нимъ верхъ. Когда же „либералы“ въ Финляндіи подняли свои голоса, требуя все громче возстановленія финляндской конституціи, т. е. привлеченія народнаго представительства къ участію въ законодательствѣ, то тонкій политическій умъ Армфельта почуялъ, что этотъ путь хотя и обѣщалъ Финляндіи на время быстрый прогрессъ, но и не лишенъ былъ серьезной для нея опасности, благодаря тому, что политическіе дѣятели въ малыхъ политическихъ тѣлахъ не всегда соразмѣряютъ силу своей родины съ силою мѣняющихся обстоятельствъ времени. Онъ грустно замѣтилъ: „Avec tout notre patriotisme nous irons á tous les diables“.

Когда съ начала царствованія Императора Александра II проявились новыя вліянія въ политической жизни, когда правительство рѣшилось пойти по пути реформъ почти во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни, тогда Министръ Статсъ-Секретарь графъ А. Армфельтъ возбудилъ вопросъ о возстановленіи коллегіальнаго органа при Статсъ-Секретарѣ для совѣщанія по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію Высочайшей Власти. Снельманъ въ своихъ запискахъ (Путь къ сенаторскому креслу), указывая на мотивы къ возстановленію Коммиссіи въ видѣ Комитета, говоритъ: „Графъ Армфельтъ не желалъ одинъ на своихъ плечахъ нести отвѣтственности въ важныхъ вопросахъ. Да и на Комитетъ тогда смотрѣли какъ на противовѣсъ самовластнымъ и обыкновенно мало свѣдущимъ въ дѣлахъ Генералъ-Губернаторамъ“. Какъ бы то ни было, 8 апрѣля 1857 г. изданъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ сказано, что такъ какъ Высочайшая воля направлена на то, чтобы за финляндцами сохранены были невозбранно привилегіи и права, имъ принадлежащія по кореннымъ законамъ и учрежденіямъ края, то Государь Императоръ, дабы имѣть возможность съ полнымъ знаніемъ дѣла обсуждать разнообразныя важныя дѣла, касающіяся Великаго Княжества, зависящія отъ непосредственнаго рѣшенія Высочайшей Власти, пожелалъ имѣть постоянно у престола кромѣ Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества и другихъ лицъ, свѣдущихъ въ законахъ и въ административномъ и хозяйственномъ управленіи края.

Комитетъ былъ составленъ изъ Министра Статсъ-Секретаря, въ качествѣ предсѣдателя, и 4 членовъ (въ томъ числѣ ex officio товарищъ Министра Статсъ-Секретаря), назначенныхъ на 3 года. Одинъ членъ назначался по непосредственному выбору Госу-

даря Императора, а остальные 2 по соглашенію Сената съ Генералъ-Губернаторомъ, преимущественно изъ числа членовъ Сената, губернаторовъ и иныхъ высшихъ должностныхъ лицъ [1]). Комитетъ разсматривалъ дѣла, внесенныя на его разсмотрѣніе—Министромъ Статсъ-Секретаремъ по Высочайшему повелѣнію. Комитетъ былъ лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ; онъ рѣшающей власти не имѣлъ, отзывы его при всеподданнѣшимъ докладѣ вносились на Высочайшее благоусмотрѣніе. Докладчикомъ въ Комитетѣ былъ особый чиновникъ подъ названіемъ правителя дѣлъ. По каждому дѣлу, которое слушалось въ Комитетѣ, составлялся протоколъ подъ руководствомъ правителя дѣлъ. Въ протоколѣ излагалось дѣло по существу (по возможности кратко), мнѣнія по дѣлу Сената и Генералъ-Губернатора, заключеніе Комитета, и отзывы отдѣльныхъ членовъ, въ случаѣ разногласія. Протоколъ подписывался всѣми членами, присутствовавшими при обсужденіи дѣла, и затѣмъ представлялся Государю Императору при докладѣ Министра Статсъ-Секретаря. Всѣ Высочайшія резолюціи по дѣламъ, разсматривавшимся въ Комитетѣ, и всѣ непосредственныя Высочайшія повелѣнія сообщались Комитету. Исходящія бумаги составлялись въ Статсъ-Секретаріатѣ и подписывались Министромъ Статсъ-Секретаремъ, который несъ отвѣтственность за согласіе ихъ съ резолюціей Государя Императора.

Статсъ-Секретаріатъ остался при своей организаціи. Онъ измѣнился лишь послѣ 1880 г. Высочайшимъ объявленіемъ отъ 11 Мая 1885 г. упразднена должность докладчика — правителя дѣлъ; докладъ былъ возложенъ на одного изъ экспедиціонныхъ секретарей Статсъ-Секретаріата. Въ 1888 г. (Высоч. Объявленіемъ 9 апрѣля 1888 г.) упразднено раздѣленіе канцеляріи Статсъ-Секретаріата на два отдѣленія.

33 года существовалъ Комитетъ Финляндскихъ дѣлъ. Манифестомъ 13 мая 1891 г. объявлено его упраздненіе съ 1 октября того же года.

Когда въ 1890 г. правительство приступило къ мѣрамъ, содѣйствующимъ сближенію Финляндіи съ Имперіей, то эти новыя политическія тенденціи отразились и на организаціи и дѣятельности Статсъ-Секретаріата. Въ 1891 г. 1 Марта издано Высочайшее Постановленіе, которое установило или вѣрнѣе возстановило

---

[1]) Въ этотъ комитетъ не вошелъ, къ сожалѣнію, ни одинъ представитель русской администраціи.

правила, коихъ исполненіе было внѣ сомнѣнія въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I: 1) Министру Статсъ-Секретарю предписано предварительно доклада новыхъ законопроектовъ или предложеній сейму, испрашивать заключенія Министровъ Имперіи, въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло касается интересовъ Имперіи и ихъ спеціальнаго вѣдомства. Эти заключенія Министровъ должны вноситься въ всеподданнѣйшіе доклады и вмѣстѣ съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора представляться Государю Императору. Если не въ этой формѣ, то во всякомъ случаѣ въ формѣ, установленной практикой въ царствованіе Александра I и Николая I, по всѣмъ болѣе важнымъ вопросамъ, касавшимся Финляндіи, были дѣлаемы предварительныя сношенія между Статсъ-Секретаремъ и Министрами. (Даже такія чисто мѣстныя дѣла какъ постройка шоссе въ Финляндіи осуществлялись не иначе какъ по предварительному сношенію съ Главнымъ Управленіемъ публичныхъ зданій и путей сообщеній въ Имперіи и Военнымъ Министерствомъ). 2) Съ 1891 г. усилено употребленіе русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ Статсъ-Секретаріата. Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, что чины Статсъ-Секретаріата на будущее время могли назначаться не только изъ финляндцевъ, знающихъ русскій языкъ, но и изъ русскихъ чиновниковъ, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ условіямъ образовательнаго ценза. И это постановленіе есть возстановленіе порядка, отчасти уже существовавшаго въ эпоху царствованія Николая I, когда рядъ русскихъ служилъ въ Статсъ-Секретаріатѣ, и когда въ немъ существовало особое русское отдѣленіе. Въ 1903 г. Статсъ-Секретаріатъ получилъ новый значительно увеличенный штатъ. Въ дѣлопроизводствѣ съ 1 октября 1900 г. употребляется исключительно русскій языкъ.

При Статсъ-Секретаріатѣ состоитъ Финляндская паспортная экспедиція (въ С.-Петербургѣ), начало которой положено въ 1819 году и которая окончательно организована въ 1848 году. Она исполняетъ слѣдующія функціи:

1) она—органъ паспортнаго контроля за финляндскими уроженцами въ Имперіи;

2) она — органъ, содѣйствующій Имперскимъ судебнымъ и полицейскимъ учрежденіямъ, а также и учрежденіямъ Великаго Княжества, при отысканіи финляндцевъ, подлежащихъ судебной отвѣтственности, и при исполненіи требованій о гражданскихъ взысканіяхъ;

3) она — органъ взысканія и взиманія нѣкоторыхъ личныхъ

налоговъ и пошлинъ, поступающихъ въ казну Великаго Княжества Финляндскаго, и органъ контроля за живущими въ Имперіи финляндскими обывателями, подлежащими воинской повинности;

4) она (въ лицѣ стряпчаго по дѣламъ финляндцевъ)—органъ содѣйствія финляндскимъ уроженцамъ при веденіи дѣлъ въ судебныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ Имперіи, и органъ содѣйствія уроженцамъ имперскихъ губерній въ дѣлахъ по пріобрѣтенію недвижимости въ предѣлахъ губерній финляндскихъ;

5) она — органъ, содѣйствующій призрѣнію финляндскихъ бѣдныхъ въ Имперіи, и органъ опеки надъ умалишенными и несовершеннолѣтними финляндцами, не имѣющими законныхъ опекуновъ и попечителей.

До 1812 г., т. е. до окончательнаго присоединенія т. н. Старой Финляндіи (нынѣ Выборгской и отчасти С.-Михельской губерній) къ Великому Княжеству Финляндскому, уроженцы новопріобрѣтеннаго—на основаніи Фридрихсгамскаго мирнаго трактата 1809 г.—края переходили черезъ границы Имперіи и селились въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ на правахъ иностранцевъ и при соблюденіи условій, установленныхъ для переселенія и проживанія иностранцевъ. Они являлись въ Россію съ паспортами, выданными губернаторами финляндскихъ губерній или магистратами городовъ, на основаніи, сохранившихъ свою силу, шведскихъ узаконеній и правилъ (преимущественно на основаніи королевскаго повелѣнія 17 іюня 1801 г., установившаго особую, т. н., „пассажирскую подать", въ пользу фонда инвалиднаго (или т. н. военнаго) дома, съ лицъ, берущихъ паспорта для выѣзда за границу).

Число финляндскихъ уроженцевъ, являвшихся и переселявшихся въ Россію до 1812 г., было очень незначительно. Особаго контроля за ними не было установлено, а посему и нельзя въ точности привести цифровыхъ данныхъ о движеніи (въ то время) финляндскихъ насельниковъ и временно въ Россіи проживающихъ.

Обстоятельства измѣнились коренныиъ образомъ съ момента совершившагося присоединенія Старой Финляндіи къ Великому Княжеству (1812 г.). Границы автономнаго края передвинулись далеко на востокъ: только 30 — 40 верстъ нынѣ отдѣляютъ ихъ отъ С.-Петербурга. Населеніе „Старой Финляндіи",—экономическая дѣятельность котораго, въ теченіе почти 100 лѣтъ (1721—1812 гг.), была тѣсно связана съ хозяйственною жизнью ближайшихъ имперскихъ губерній (С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской и Тверской),—было внезапно отдѣлено отъ населенія Старой

Ингерманландіи и русской Кареліи искусственной границей. Ясно, что проведеніе пограничной черты вдоль Сестры-рѣки, до Ладожскаго озера, не могло положить конца тому естественному, непрерывному движенію населенія, которое установилось въ теченіе цѣлаго вѣка. Купцы города Выборга, переселенцы изъ Тверской, Ярославской, Новгородской и Петербургской губерній; русскіе ремесленники и рабочіе въ Фридрихсгамѣ и Вильманстрандѣ, привлеченные туда въ то время, когда эти города играли роль пограничныхъ крѣпостей; русскіе крестьяне изъ кореловъ и ингерманландскихъ финновъ, поселенные въ т. н. донаціонныхъ имѣніяхъ, въ губерніяхъ Выборгской и С.-Михельской; отставные служащіе военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, переселившіеся преимущественно въ Выборгъ и пріобрѣвшіе здѣсь недвижимости (всѣ историко-топографическія изслѣдованія Выборга и его края кишатъ перечисленіемъ русскихъ именъ и фамилій домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ!), — сохранили связь съ прежней родиной и не переставали ее поддерживать и тогда, когда они приняли финляндское гражданство. Въ Петербургъ,—съ другой стороны,—продолжали стекаться финскіе рабочіе, рыбаки, мореходцы, крестьяне, лѣсосѣки и каменотесы, какъ къ главному рынку для финскихъ рабочихъ рукъ въ то время, когда отдаленный Або и едва зарождавшійся снова (онъ уничтоженъ пожаромъ въ 1808 г.) Гельсингфорсъ, по объему и значенію соотвѣтствовали уѣзднымъ городамъ. Отдѣленіе „Старой Финляндіи" отъ коренной Россіи не измѣнило матеріальныхъ отношеній, но, однимъ почеркомъ пера, сотни и тысячи коренныхъ русскихъ превращены въ полуиностранцевъ и переведены ихъ сферы дѣйствія русскихъ законовъ въ область примѣненія законовъ шведскихъ. Денатурализація русскихъ подданныхъ, не перестававшихъ — въ Петербургѣ и окрестныхъ губерніяхъ, а затѣмъ во всей остальной Россіи — находить сбытъ для своего труда, вызвала установленіе контроля за этими жителями коренными, по существу, но чужими—по формѣ. С.-Петербургская полиція волей неволей должна была приравнивать ихъ къ категоріи настоящихъ финляндцевъ, т. е., фактически,—къ иностранцамъ. Однако правительство сознавало, что окончательное уравненіе ихъ съ иностранцами было бы абсурдомъ, въ виду тѣсной связи съ центромъ ихъ экономической дѣятельности. Средствомъ компромисса было учрежденіе особаго органа контроля надъ уроженцами Великаго Княжества Финляндскаго, проживающими въ Россіи.

Въ 1819 г., въ составѣ Статсъ-Секретаріата Вел. Княжества Финляндскаго, учреждается особая паспортная экспедиція. Первоначально паспортная экспедиція была т. ск. однимъ изъ столовъ канцеляріи Статсъ-Секретаріата (т. е. Финляндской Его Величества, Канцеляріи). Она не имѣла ни своего особаго начальника, ни штата, ни регламента, ни инструкціи. Высочайшее повелѣніе 13 марта 1819 г. ограничивается возложеніемъ на паспортную экспедицію обязанности выдавать финляндскимъ уроженцамъ, проживающимъ въ Россіи, паспорта, на условіяхъ и по формѣ, установленнымъ Выс. Пов.: 16 марта 1814 г., 13 августа 1816 г., 5 мая 1818 г. и 13 марта 1819 г. Вслѣдъ затѣмъ издано Высочайшее повелѣніе отъ 10 мая 1819 г. о паспортахъ финскихъ чиновниковъ, переѣзжающихъ въ Россію.

Окончательную организацію паспортная экспедиція получила въ 1848 г., благодаря изданію регламента и штата (Выс. Пов. 26 января 1848 г.). Регламентъ 1848 г. установилъ слѣдующій составъ экспедиціи: во главѣ экспедиціи поставленъ особый начальникъ, назначаемый Государемъ Императоромъ, по представленію Министра Статсъ-Секретаря. Ему подчинены: первый секретарь, второй секретарь, помощникъ секретаря, кассиръ, контролеръ, регистраторъ, бухгалтеръ, помощникъ бухгалтера, 2 старшихъ и 2 младшихъ копіиста. Въ 1852 г. въ штатѣ экспедиціи введена новая должность „стряпчаго по дѣламъ финляндцевъ“.

Эта послѣдняя должность, которой суждено было играть большую роль въ дѣлахъ паспортной экспедиціи и въ бытѣ финляндцевъ въ Петербургѣ, появилась слѣдующимъ образомъ.

До 1852 г. обязанности, которыя нынѣ исполняетъ стряпчій по дѣламъ финляндцевъ, исполнялись однимъ изъ чиновниковъ экспедиціи, который за означенный трудъ по должности стряпчаго получалъ особое вознагражденіе. Большинство финляндскихъ уроженцевъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ принадлежало и принадлежитъ къ классу рабочихъ, ремесленниковъ и домашней прислуги. При возникновеніи спора между прислугой и рабочими съ господами, работодателями и мастерами, спорившія стороны все чаще и чаще стали обращаться къ содѣйствію чиновъ Паспортной экспедиціи. Одинъ изъ чиновниковъ экспедиціи, по приказанію начальника, исполнялъ роль посредника, и большинство споровъ оканчивалось мирно, безъ вмѣшательства судебной власти. Тому же чиновнику-посреднику поручалась также забота и попеченіе о дѣтяхъ финскихъ уроженцевъ, не имѣвшихъ ни родныхъ, ни за-

конныхъ опекуновъ или попечителей, при поступленіи ихъ къ ремесленникамъ въ обученіе и при заключеніи ими ученическихъ контрактовъ. Къ этимъ обязанностямъ довольно рано уже присоединилась обязанность переводчика въ судебныхъ и полицейскихъ установленіяхъ Имперіи (по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ).

Высочайшее повелѣніе 1852 г., а затѣмъ Высочайшее повелѣніе 19 ноября 1862 г. оффиціально оформили положеніе стряпчаго и его обязанности.

Далѣе, такъ какъ опытомъ было доказано, что публикаціи объ открывшихся наслѣдствахъ финляндскихъ уроженцевъ, напечатанныя въ оффиціальныхъ газетахъ Имперіи, часто оставались неизвѣстными законнымъ наслѣдникамъ въ Финляндіи, то Министръ-Статсъ-Секретарь, приказомъ отъ 30 января 1872 г., предписалъ Паспортной экспедиціи распорядиться о томъ, чтобы состоящій при экспедиціи стряпчій, въ случаѣ появленія публикаціи означеннаго рода въ означенныхъ газетахъ, извѣщалъ о томъ упомянутую экспедицію, дабы она могла принять мѣры, кои признаны будутъ ею необходимыми для охраненія правъ законныхъ наслѣдниковъ.

Возвратимся къ кореннымъ обязанностямъ Паспортной экспедиціи и къ постепенному развитію ея дѣятельности.

Выше была указана организація экспедиціи. Высшій надзоръ за дѣятельностью экспедиціи былъ порученъ Министру-Статсъ-Секретарю. Ему же было предоставлено право опредѣлить въ точности и подробно порядокъ дѣлопроизводства экспедиціи и обязанности ея чиновъ. Расходъ на содержаніе чиновъ паспортной экспедиціи, на канцелярскія потребности, наемъ сторожей и т. д., покрывался (и донынѣ покрывается) изъ суммъ, взимаемыхъ при выдачѣ паспортовъ (регламентъ 26 января 1848 г.).

Сборы, которые взимались (и отчасти, какъ увидимъ ниже, взимаются) въ Паспортной экспедиціи при выдачѣ и обмѣнѣ паспортовъ, распадаются на двѣ группы: 1) паспортные сборы, въ точномъ смыслѣ, поступающіе въ т. н. фондъ военнаго дома и фондъ благотворительныхъ заведеній и рабочихъ домовъ; и 2) мантальная подать, поступающая въ „общій статскій фондъ“. Замѣтимъ здѣсь же, что только первая категорія сборовъ служила источникомъ для покрытія расходовъ по содержанію паспортной экспедиціи и по дѣятельности ея въ предѣлахъ ея компетенціи. Сумма же, поступающая по счету мантальной подати, какъ принадлежащая

общему статному фонду, обязательно сдается (и сдавалась) въ ближайшее губернское казначейство (Выборгское).

1) *Паспортныя пошлины*: Согласно постановленіямъ 1801 г. 17 іюня, 16 февраля 1814 г., 23 августа 1824 г. и 6 декабря 1850 г., съ лицъ, берущихъ въ Финляндіи паспорта для выѣзда заграницу или въ Россію, надлежитъ взимать: съ лицъ высшихъ сословій (сюда причислялись и капитаны и штурмана купеческихъ кораблей) мужскаго пола 48 коп., женскаго пола—24 коп.; съ подмастерьевъ, служащихъ, матросовъ и простонародья мужескаго пола—24 коп., съ лицъ женскаго пола—12 коп. Освобождены отъ подати путешествующіе по оффиціальному порученію, бѣдные и дѣти, моложе 12 лѣтъ. Этотъ сборъ, называвшійся первоначально „пассажирской податью", поступалъ въ т. н. „фондъ военнаго дома".

Въ силу Высочайшихъ постановленій: 6 мая 1818 г., 9 октября 1818 г., 23 августа 1824 г., 19 октября 1843 г., 6 декабря 1850 г., 21 марта 1853 г., 24 марта 1854 г. (и 13 марта 1819 г., 30 апрѣля 1838 г. и 30 марта 1848 г.), каждое лицо, берущее паспортъ для выѣзда изъ Финляндіи, обязано уплачивать пошлину въ пользу фонда благотворительныхъ заведеній и рабочихъ домовъ. Отъ уплаты пошлины были освобождены: 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15 февраля 1820 г., жители Выборгской губерніи, впредь до отмѣны этой привиллегіи; 2) всѣ, освобожденные отъ уплаты т. н. „пассажирской пошлины"; 3) экипажъ судовъ каботажнаго плаванія. Льготы были дарованы лицамъ, путешествующимъ на собственныхъ яхтахъ по Финскому заливу. Упомянутая только что привиллегія населенія Выборгской губерніи была подтверждена однако Выс. постановленіемъ 1849 г., но отчасти отмѣнена сенатскимъ циркуляромъ губернаторамъ 6 декабря 1850 г. Она окончательно упразднена таксой для паспортовъ 17 іюня 1862 г.

Выс. повелѣніе 30 марта 1848 г. установило, кромѣ указанной выше пошлины, еще одинъ дополнительный сборъ. Мотивы были слѣдующіе: нерѣдко финляндскіе уроженцы, проведя лучшую часть своей жизни въ Имперіи, возвращались на родину, въ родную общину, обѣднѣвшими, и община принуждена была содержать ихъ на счетъ суммъ призрѣнія бѣдныхъ. Въ виду этого, вышеуказанное Высочайшее постановленіе признало справедливымъ установить, чтобы всѣ финляндскіе уроженцы, отправляющіеся въ Имперію для промысловой дѣятельности, продолжали быть записанными въ своихъ общинахъ, и чтобы, при выдачѣ имъ паспорта на безсрочное жительство въ Имперіи, съ нихъ взыски-

вали ежегодно (при явкѣ паспорта) 20 коп. въ пользу суммъ призрѣнія бѣдныхъ той общины, къ которой они приписаны. Отъ этой подати были освобождены лица моложе 15 и старше 50 лѣтъ. Суммы, взыскиваемыя Паспортной экспедиціей, на основаніи упомянутаго Высочайшаго постановленія, отправлялись ею къ губернаторамъ финляндскихъ губерній, для распредѣленія между надлежащими общинами. Между тѣмъ, часть финляндскихъ уроженцевъ, впавшихъ въ бѣдность или въ болѣзненное состояніе, не могла быть отправлена на родину и должна была быть призрѣваема въ столичныхъ богадѣльняхъ, больницахъ или призрѣвалась въ больницахъ другихъ городовъ. Администрація этихъ учрежденій требовала возмѣщенія расходовъ по призрѣнію финляндцевъ и обращалась съ этимъ требованіемъ къ Паспортной экспедиціи. Система общиннаго призрѣнія бѣдныхъ въ Финляндіи до 1879 г., — до новѣйшаго закона о призрѣніи, — была основана на началѣ очереднаго прокормленія бѣднаго и его семьи въ дворахъ землевладѣльцевъ (т. н. рутная система). Это обязательное странствованіе призрѣваемыхъ по дворамъ крестьянъ изъ-за хлѣба и крова дѣйствовало настолько устрашающимъ образомъ, что тѣ, коимъ грозила участь отправки на родину, для полученія этого очереднаго „хлѣба изъ милости", отказывались отъ подачи свѣдѣній о своей родинѣ, лишь бы избѣгнуть страшнаго очереднаго призрѣнія. Волей-неволей Паспортная экспедиція принуждена была ходатайствовать передъ Министромъ-Статсъ-Секретаремъ о призрѣніи хотя бы части безпріютныхъ финляндцевъ въ Петербургѣ. Съ конца 50 гг. въ городской смольнинской богадѣльнѣ Статсъ-Секретаріатъ содержитъ на счетъ суммъ Паспортной экспедиціи извѣстное число (въ настоящее время—35—40) кроватей для призрѣнія бѣдныхъ финляндцевъ. Во время господства вышеуказанной системы рутнаго призрѣнія общественныхъ бѣдняковъ, это призрѣніе на счетъ суммъ паспортной экспедиціи было дѣломъ человѣколюбія. Законъ 1879 г., введшій раціональный способъ общиннаго призрѣнія, и ростъ экономическихъ средствъ и силъ церковныхъ общинъ св. Маріи и св. Екатерины въ Петербургѣ, сдѣлалъ фактически это казенное призрѣніе лишнимъ. Оно, это казенное призрѣніе, можетъ оказаться подчасъ вреднымъ, ибо общественный контроль за призрѣваемыми и просящими о призрѣніи (на основаніи закона 1879 г.) строже и дѣйствительнѣе, нежели контроль казеннаго учрежденія. Но казенное призрѣніе существуетъ донынѣ и оно выражается не только въ помѣщеніи

бѣдныхъ финляндцевъ въ упомянутую богадѣльню, но и въ выдачѣ путевыхъ пособій для проѣзда на родину и пособій лицамъ, выпускаемымъ изъ мѣстъ заключенія, наконецъ, пособій арестантамъ и различнымъ финскимъ и шведскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

Всѣ только что указанные расходы требовали увеличенія доходовъ.

Высочайшее повелѣніе 6 февраля 1877 г. установило: увеличить сборъ на призрѣніе бѣдныхъ до 50 коп. (2 марки) и предписало взимать оный со всѣхъ финляндцевъ старше 15 лѣтъ, берущихъ и являющихъ паспорта въ Паспортной экспедиціи. Изъ указаннаго оклада 30 копѣекъ (1 марка 20 пенни) должны быть отдаваемы въ пользу общины даннаго финляндца, а 20 копѣекъ (80 пенни) должны быть отчисляемы въ пользу Паспортной Экспедиціи для покрытія расходовъ по призрѣнію финляндскихъ уроженцевъ въ богадѣльняхъ и больницахъ Имперіи.

Перейдемъ къ болѣе крупнымъ сборамъ съ финляндскихъ уроженцевъ, коимъ выдавались паспорта на жительство въ Имперіи.

На основаніи Высочайшаго Постановленія 13 марта 1819 г., § 4 и 30 апрѣля 1838 г. § 1, а также Высочайшаго объявленія 30 марта 1848 г.: I) за паспортъ, выдаваемый Паспортной Экспедиціей финляндскому обывателю для жительства въ Россіи ежегодно въ пользу фонда благотворительныхъ заведеній и рабочихъ домовъ взималось 1) съ лицъ, принадлежащихъ къ купеческому сословію 1 гильдіи—30 рублей, 2 гильдіи—15 рублей и 3 гильдіи—10 рублей, съ лицъ, въ гильдію незачисленныхъ—7 р. 50 к., 2) съ лицъ, принадлежащихъ къ сословію ремесленниковъ и состоящихъ въ званіи мастеровъ—6 р., съ подмастерьевъ, ремесленныхъ учениковъ, рабочихъ, матросовъ, лакеевъ, женской прислуги, рабочихъ и т. д. по 3 рубля.

II) Если паспортъ выдавался на болѣе *короткій* срокъ, чѣмъ одинъ годъ, то пошлина взималась въ уменьшенномъ размѣрѣ, но никакъ не менѣе полугодичнаго размѣра. Въ случаѣ если кто-либо изъ финляндскихъ обывателей при обмѣнѣ паспорта будетъ ходатайствовать о возвратѣ ему пошлины, то дарованіе сей льготы по соображенію съ основательностью просьбы и въ виду крайней бѣдности просителя зависѣло отъ Министра Статсъ-Секретаря (Выс. объявленіе 30 марта 1848 г.).

III) Если кто-либо переселился въ Финляндію изъ Россіи и не выполнивъ всѣхъ закономъ установленныхъ условій для прі-

обрѣтеиія правъ финляндскаго гражданства, вновь отправился въ Имперію для занятія торговлею или промыслами, то съ него при ежегодномъ обмѣнѣ паспорта взимали въ пользу фонда благотворительныхъ заведеній и рабочихъ домовъ 45 рублей, если онъ былъ зачисленъ въ первую гильдію; 30 рублей, если онъ былъ зачисленъ во 2-ю гильдію; и 15 рублей, если онъ былъ зачисленъ въ 3-ю гильдію. Со всѣхъ другихъ финляндскихъ уроженцевъ взималось 12 рублей. (Выс. объявленіе 30 марта 1848 г.).

Эти статьи Высочайшаго Постановленія 1848 г. потеряли свое значеніе послѣ введенія въ Имперіи новыхъ системъ промысловаго обложенія въ 1865 г. и въ 1899 г. Сборъ за веденіе торговли по 3 гильдіи исчезъ уже съ упраздненія 3 гильдіи въ 1865 г. Послѣ послѣдней реформы промысловаго обложенія новымъ положеніемъ о промысловомъ налогѣ 1899 г. пошатнулась вся система этихъ сборовъ. Съ 1899 г. всѣ купцы уплачивали по 7 р. 50 к. за паспортъ, а всѣ мастера по 6 р. $^{5}/_{18}$ іюля 1903 г. издано Выс. Пост. о порядкѣ выдачи финляндскимъ уроженцамъ видовъ на жительство въ Имперіи, и о сборахъ, взимаемыхъ при выдачѣ финляндскимъ уроженцамъ видовъ на жительство, а также новый штатъ Паспортной эспедиціи. Паспортныя пошлины взимаются нынѣ въ размѣрѣ 3 р. въ годъ (1 р. 50 к. за полугодіе) независимо отъ числа лицъ, внесенныхъ въ таковой видъ, званія ихъ и рода занятій. Высшіе классы финляндскихъ торговцевъ и промышленниковъ получили податную льготу, которая не выпала на долю низшихъ классовъ, наиболѣе обремененныхъ финскою паспортною системою. Указанные выше законы не внесли значительныхъ измѣненій въ организацію и компетенцію Паспортной экспедиціи.

ГЛАВА II.

Императорскій Финляндскій Сенатъ, исторія его образованія и современная его организація.

Въ введеніи по II тому мы говорили про Комитетъ Управленія (Правительственный Комитетъ), учрежденный въ Тавастгусѣ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора Г. М. Спренгтпортена (въ 1809 г.). Этотъ Комитетъ долженъ былъ превратиться изъ временнаго органа въ постоянное учрежденіе. Подробный проектъ этого новаго Совѣта составлялся въ Петербургѣ. Въ его составленіи принималъ самое дѣятельное участіе извѣстный юристъ Финляндіи М. Калоніусъ [1]). Александръ I потребовалъ отъ Генералъ-Губернатора Спренгтпортена отзывъ о проектѣ, а затѣмъ рѣшилъ отправить его на заключеніе земскихъ чиновъ на Боргоскомъ Сеймѣ, въ виду того, что по его мнѣнію учрежденіе главнаго органа управленія краемъ, составленное при участіи земскихъ чиновъ, будетъ пользоваться особымъ довѣріемъ въ глазахъ народа.

Высочайшая пропозиція, при коей проектъ внесенъ былъ на заключеніе Сейма, гласила слѣдующее:

„О Правительствующемъ Совѣтѣ. Различныя вѣдомства и управленія, кои распредѣлены по различнымъ областямъ Финляндіи, требуютъ общаго сосредоточенія, въ коемъ всѣ дѣла до общаго управленія касающіяся, такъ сказать стекались бы для окончательнаго своего рѣшенія. Его Императорскому Величеству уже угодно было утвердить общій планъ для сего установленія, подъ именемъ Правительственнаго Совѣта; но его устройство требуетъ подробнаго проекта. Коль скоро таковой будетъ изготовленъ, Его

---

[1]) Проектъ Калоніуса, ср. приложеніе къ этой главѣ.

Императорскому Величеству благоугодно будетъ его предложить земскимъ чинамъ, дабы выслушать ихъ о томъ заключеніе. Покуда же Его Императорское Величество желаетъ дать новое доказательство Всемилостивѣйшаго своего довѣрія къ земскимъ чинамъ, поручая имъ для четырехъ отдѣленій, изъ коихъ Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора будетъ состоять, предложить 12 членовъ, на половину изъ дворянскаго на половину изъ остальныхъ сословій народа; и будетъ срокъ ихъ службы 3-лѣтній. Изъ означеннаго числа Его Императорскому Величеству угодно будетъ избрать то количество, которое онъ сочтетъ необходимымъ для цѣлей даннаго Совѣта, оставляя за собой въ будущемъ ближе опредѣлить порядокъ ихъ назначенія".—Изъ текста сей Высочайшей Пропозиціи явствуетъ: 1) *общія основанія* будущаго учрежденія были напередъ установлены Императоромъ; они обсужденію Сейма не подлежали, 2) участіе земскихъ чиновъ въ замѣщеніи мѣстъ членовъ Совѣта было временное, 3) задача Сейма заключалась въ подачѣ заключенія по частичнымъ вопросамъ организаціи Совѣта. Сеймъ въ точности, какъ сейчасъ увидимъ, усвоилъ себѣ эту задачу и тщательно ее выполнилъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1809 г. поступилъ на разсмотрѣніе Сейма проектъ организаціи Правительственнаго Совѣта.

Проектъ былъ слѣдующій:

„План общаго управленія Финляндіи[1]).

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Организація Правительственнаго Совѣта.

Общія правила.

Общее управленіе Финляндіи ввѣряется Его Величествомъ учрежденному имъ Правительственному Совѣту, состоящему изъ 2 главныхъ Департаментовъ, изъ коихъ одинъ вѣдаетъ судебныя дѣла, а другой все, что касается общественнаго хозяйства. Генералъ-Губернаторъ Финляндіи есть предсѣдатель Совѣта. Въ его отсутствіи въ каждомъ Департаментѣ предсѣдательствуетъ старшій изъ членовъ. Совѣтъ будетъ состоять изъ 14 членовъ. Число чиновниковъ показано въ приложенномъ штатѣ.

---

[1]) Оригиналъ французскій.

Глава I. О назначеніи членовъ и чиновниковъ и о ихъ содержаніи.

Половина членовъ въ означенномъ Совѣтѣ должна быть изъ рыцарства и дворянства, другая половина изъ недворянскихъ сословій. Назначеніе ихъ зависитъ отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Адвокатъ-фискалъ и докладывающіе секретари назначаются непосредственно Императоромъ.

Секретарь въ Духовной Экспедиціи долженъ быть изъ духовнаго сословія.

Протокольные Секретари, Камериры и Ревизіонные Коммисары назначаются Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, послѣ того какъ Совѣтъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ проектомъ о замѣщеніи.

Всѣ остальные чиновники назначаются Совѣтомъ. Члены сохраняютъ должности, титулы и содержаніе, коими ранѣе пользовались и были имъ присвоены.

Размѣръ содержанія членовъ и чиновниковъ показанъ въ приложенномъ штатѣ и будетъ выплачиваться изъ доходовъ Финляндіи.

Глава II. О срокѣ, въ теченіе котораго члены занимаютъ свою должность.

Его Императорское Величество Государь Императоръ назначаетъ членовъ на 3 года и замѣщаетъ мѣста, могущія стать вакантными въ теченіе этого срока.

За 6 мѣсяцевъ до истеченія срока имѣетъ Правительственный Совѣтъ войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что срокъ службы истекаетъ, и ходатайствовать о томъ, чтобы Его Императорскому Величеству угодно было сдѣлать распоряженіе о Всемилостивѣйшемъ назначеніи новыхъ членовъ.

Отъ благоусмотрѣнія Его Императорскаго Величества зависитъ или совсѣмъ и въ полномъ числѣ замѣнить членовъ, или оставить всѣхъ прежнихъ, или часть ихъ. Будетъ примѣняться послѣдній способъ назначенія членовъ за неизбѣжными исключеніями, ибо онъ наиболѣе соотвѣтствуетъ духу сего учрежденія, и болѣе другихъ содѣйствуетъ безостановочному ходу дѣлъ.

Глава III. Объ общемъ вѣдомствѣ Совѣта, и что его вѣдѣнію и сужденію подлежитъ.

Его вѣдѣнію подлежитъ общая охрана правосудія и также

все, что входитъ въ общую экономію, за исключеніемъ дѣлъ, коихъ рѣшеніе, согласно законамъ, непосредственно зависитъ отъ Высочайшей Власти. Къ дѣламъ послѣднимъ принадлежатъ: производство въ высшія должности, назначеніе пенсій, пособій, пожалованіе извѣстныхъ духовныхъ должностей, диспензы, пожалованіе имѣній и оброковъ, казнѣ принадлежащихъ, разрѣшеніе на обмѣнъ казенныхъ гейматовъ и вообще все, что зависитъ отъ особаго непосредственнаго разрѣшенія Высочайшей Власти.

Совѣтъ не имѣетъ права по своему усмотрѣнію назначать какую-либо новую подать или повинность, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, ни распоряжаться обыкновенными доходами, законнымъ порядкомъ поступающими, на большую или меньшую сумму внѣ штата Его Императорскимъ Величествомъ на годъ установленнаго, ибо таковые новые и чрезвычайные расходы изъ казенныхъ средствъ не должны имѣть мѣста иначе, какъ въ исполненіе Всемилостивѣйшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній.

Вообще Совѣтъ не имѣетъ издавать никакого новаго закона, а имѣетъ лишь примѣнять старые, не имѣя права ихъ измѣнять, объяснять или отмѣнять.

Но все-таки Совѣту предоставлено входить къ Его Императорскому Величеству съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ относительно объясненій, кои окажутся необходимыми Его Императорскому Величеству по отношенію къ какой-либо статьѣ или постановленію въ общемъ законѣ.

Таковое постановленіе должно быть послѣдствіемъ зрѣлаго обсужденія, и не имѣетъ ни малѣйшей силы и дѣйствія, доколѣ оно не будетъ Всемилостивѣйше одобрено Его Императорскимъ Величествомъ.

Глава IV. *Объ общемъ порядкѣ производства дѣлъ.*

Въ Совѣтъ поступаютъ дѣла или на основаніи донесеній ландсгевдинговъ (губернаторовъ) и иныхъ высшихъ должностныхъ лицъ, или вслѣдствіе жалобъ и апелляціонныхъ прошеній, подаваемыхъ частными сторонами, а также на основаніи сообщеній, дѣлаемыхъ Генералъ-Губернаторомъ въ исполненіе его должностныхъ обязанностей, и наконецъ, впослѣдствіи особаго повелѣнія Его Императорскаго Величества.

Такъ какъ Совѣтъ *иной власти* не осуществляетъ, кромѣ той, которая ему ввѣрена Его Императорскимъ Величествомъ, то

всѣ исходящія бумаги отправляются Именемъ Его Императорскаго Величества, и по Его Высочайшему опредѣленію. Всѣ прошенія, поступающія въ Совѣтъ, заключенія и т. д. пишутся на имя Его Императорскаго Величества.

Опредѣленія Совѣта и остальныя исходящія бумаги подписываются всѣми членами, присутствовавшими при обсужденіи и участвовавшими въ постановленіи рѣшенія.

При исковыхъ дѣлахъ частныхъ лицъ употребляется гербовая бумага. Пошлина за исходящія бумаги отмѣняется.

Глава V. *О предсѣдателѣ.*

Одной изъ важнѣйшихъ обязанностей Генералъ-Губернатора въ качествѣ предсѣдателя Совѣта является наблюдать за тѣмъ, чтобы правосудіе отправлялось безъ замедленія, чтобы законы и постановленія правильно примѣнялись и творились и чтобъ Его Императорскаго Величества повелѣнія приводились въ исполненіе.

Генералъ-губернаторъ не имѣетъ права подавать свое мнѣніе въ гражданскихъ исковыхъ дѣлахъ; онъ имѣетъ лишь право наблюдать, чтобы порядокъ судопроизводства закономъ установленный въ точности соблюдался.

Адвокатъ-фискалъ стоитъ въ непосредственномъ къ нему отношеніи. Въ дѣлахъ уголовныхъ и въ дѣлахъ до общаго управленія касающихся, Генералъ-Губернаторъ подаетъ свой голосъ, какъ по существу, такъ и о сторонѣ процессуальной, и имѣетъ онъ рѣшающій голосъ, если въ случаѣ проявившагося разногласія, — голоса раздѣляются поровну.

Если генералъ-губернаторъ лично предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ, то онъ и подписываетъ всѣ рѣшенія, въ такомъ засѣданіи состоявшіяся. Если генералъ-губернаторъ отсутствуетъ, то связь его съ Совѣтомъ продолжается порядкомъ, указаннымъ въ спеціальномъ регламентѣ, который впредь будетъ изданъ.

Глава VI. *Объ адвокатѣ-фискалѣ.*

Его обязанностью является надзоръ за тѣмъ:

1) Чтобы порядокъ и правильность въ веденіи подлежащихъ дѣлъ соблюдались.

2) Чтобы всѣ Совѣту подчиненные чиновники въ точности исполняли свои обязанности, и чтобы ихъ упущенія по службѣ карались по строгости законовъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О Судебномъ Департаментѣ.

Главною обязанностью его является надзоръ за тѣмъ, чтобы правосудіе въ краѣ по законамъ и учрежденіямъ творилось.

Глава I. О томъ, что входитъ въ вѣдомство Судебнаго Департамента.

Его разсмотрѣнію и сужденію подлежатъ:

1) Всѣ дѣла уголовныя и гражданскія, кои установленнымъ аппеляціоннымъ порядкомъ изъ Гофгерихтовъ переносятся на ревизію высшей власти, и всѣ жалобы, кои приносятся на приговоры и рѣшенія означенныхъ судовъ и на дѣйствія фискаловъ.

2) Всѣ дѣла, кои подлежали суду государственныхъ коллегій въ Стокгольмѣ, но которыя благодаря настоящимъ обстоятельствамъ подлежатъ сужденію Финляндскихъ Гофгерихтовъ, и оттуда путемъ прошеній о пересмотрѣ жалобъ переносятся въ Совѣтъ на окончательное обсужденіе.

Таковы: 1) всѣ дѣла, подвѣдомственныя донынѣ въ отношеніи сужденія и рѣшенія Свейскому Гофгерихту, въ качествѣ forum privillegiatum; 2) дѣла по ошибкамъ и упущеніямъ лоцмановъ при проводѣ судовъ; 3) дѣла о болѣе грубыхъ и легкихъ упущеніяхъ по службѣ почталіоновъ; 4) судебныя дѣла, порученныя сужденію каммерколлегіи, какъ-то: упущенія по службѣ таможенныхъ чиновниковъ, споръ о правѣ содержанія и сдачи коронныхъ рустгальтовъ и аугментныхъ гейматовъ, а также споры по поводу совершенныхъ законныхъ осмотровъ служебныхъ жилищъ гражданскихъ чиновниковъ, бостелей и усадьбъ. 5) Проступки, совершаемые служащими при горныхъ рудникахъ и горныхъ заводахъ, и споры, касающіеся правъ частныхъ лицъ. 6) Различныя подвѣдомственныя Коммерцъ-Коллегіи, въ качествѣ высшаго суда, дѣла касательно контрабанды, таможенныхъ обмановъ, нарушеній о мореходствѣ и различныя дѣла того же качества; 7) дѣла, касающіяся наказанія казенныхъ сборщиковъ податей за недочеты въ суммахъ, кои были до нынѣ подвѣдомственны Камеральному суду. 8) Жалобы на приговоры и рѣшенія межевыхъ судовъ. 9) Жалобы на постановленія шлосскихъ судовъ въ предѣлахъ ихъ компетенціи. 10) Разсмотрѣніе прошеній о рыцарскомъ осмотрѣ, насколько они могутъ быть допущены.

Глава II. *О порядкѣ дѣлопроизводства вообще.*

Всѣ указаныя выше дѣла совершаетъ и судитъ Совѣтъ по законамъ края и законнымъ постановленіямъ, и не допускается подача прошеній объ измѣненіи означенныхъ приговоровъ и рѣшеній. Но если по уголовному дѣлу кто-либо присуждается къ смертной казни, то приговоръ, прежде приведенія его въ исполненіе, долженъ быть представленъ на утвержденіе Его Императорскому Величеству. Преступнику предоставлено въ теченіе 14 дней со дня объявленія ему смертнаго приговора просить о снисхожденіи и смягченіи наказанія. Прошеніе о помилованіи должно быть подано въ Судебный Департаментъ, а имъ представляется на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, съ всеподданнѣйшимъ заключеніемъ о поддержкѣ прошенія или объ отклоненіи.

То, что здѣсь постановлено, касается также и прошеній о милости и диспензахъ, которые, согласно законамъ, восходятъ до непосредственнаго рѣшенія Его Императорскаго Величества и такія прошенія должны по представленіи ихъ въ Совѣтъ, съ приложеніемъ заключеній Совѣта, быть повергнуты на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. При рѣшеніи дѣлъ, касающихся жизни и чести, должны присутствовать 7 членовъ, не считая предсѣдателя; для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ достаточно присутствія 5 членовъ.

Въ случаѣ разногласія, голоса считаются согласно постановленіямъ общаго закона (въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ). Въ согласіи съ этими общими началами, Совѣтъ долженъ въ первыхъ же своихъ засѣданіяхъ опредѣлить особыя правила, которыя окажутся нужными, какъ для установленія порядка въ обсужденіи дѣлъ, такъ и для поощренія правильнаго, ровнаго и быстраго хода работъ, и наконецъ, для содѣйствія необходимому надзору надъ всѣми чиновниками.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

О Хозяйственномъ Департаментѣ.

Общія указанія.

Въ вѣдомство и сужденіе Хозяйственнаго Департамента входятъ всѣ дѣла, касающіяся общаго хозяйства Финляндіи, и все

что прежде было въ вѣдѣніи различныхъ на этотъ счетъ установленныхъ коллегій и экспедицій.

Этотъ Департаментъ состоитъ изъ 5 отдѣленій.

1) Канцелярская Экспедиція.

2) Экспедиція счетная и ревизіонная.

3) Финансовая Экспедиція.

4) Экспедиція по дѣламъ милиціонно-поселеннаго строя края.

5) Экспедиція духовныхъ дѣлъ.

Глава 1. *Предметы вѣдомства Экспедиціи Канцеляріи.*

1) Общее наблюденіе за порядкомъ, безопасностью и полиціей въ краѣ вообще.

2) Всѣ общія образовательныя учрежденія, за исключеніемъ Академіи въ Або, которая согласно своимъ конституціямъ имѣетъ отдѣльную юрисдикцію; цензура, книжная торговля и типографіи.

3) Почтовое вѣдомство и гастгеберскіе дворы, попеченіе объ общественныхъ дорогахъ и мостахъ, а также рѣшеніе споровъ, возникающихъ по сему поводу.

4) Главное руководство всѣми публичными зданіями, постойной повинностью, призрѣніе бѣдныхъ всѣхъ общественныхъ благотворительныхъ учрежденій; пресѣченіе бродяжничества, рабочіе дома, смирительные дома и темницы.

5) Все, что касается общественныхъ учрежденій народнаго здравія, медицинскаго вѣдомства, надзора за аптеками, мѣры предупрежденія и пресѣченія заразныхъ болѣзней и эпизоотій. Назначеніе провинціальныхъ и городскихъ врачей, на основаніи свидѣтельства о выдержаніи экзаменовъ въ Абоской Академіи.

6) Производство въ ландскамериры, ландрентмейстры, губернскіе бухгалтеры, городскіе фогты, городскіе бухгалтеры, начальники госпитальные, полковые писаря, завѣдующіе магазинами, управляющіе таможнями, контролеры, почтмейстеры, и иныя тому подобныя должности, согласно представленію и кандидатскому списку, составленнымъ ландгевдингомъ.

7) Споры и жалобы, возникающія по поводу предложеній кандидатовъ на означенныя должности, а также жалобы на несправедливость при производствахъ, совершенныхъ гофгерихтами и ландсгевдингами.

8) Составленіе кандидатскаго списка для замѣщенія должностей при Совѣтѣ, назначеніе на которыя Его Императорское Величество предоставилъ себѣ.

9) Внесеніе въ реестръ всѣхъ выданныхъ Его Императорскимъ Величествомъ грамотъ и полномочій и выдача свидѣтельствъ о томъ, что установленныя при каждомъ производствѣ въ пользу благотворительныхъ учрежденій (ad pios usus) пошлины были правильно уплочены.

10) Мѣры, вѣсы и контроль надъ туземной обработкой золота, серебра и олова.

11) Вскрытіе и занесеніе въ реестръ всѣхъ прошеній, отношеній и т. д., кои адресованы на имя этого Департамента, распредѣленіе ихъ по остальнымъ экспедиціямъ и заготовленіе исходящихъ бумагъ Совѣта.

Глава 2. *Въ вѣдомство финансовой экспедиціи входятъ:*

1) Собираніе полныхъ свѣдѣній о размѣрѣ ежегодныхъ доходовъ края.

2) Составленіе годичнаго штата (росписи), который ежегодно представляется на утвержденіе Его Императорскаго Величества.

3) Примѣненіе ассигнованій къ доходамъ и надзоръ за тѣмъ, чтобы самые важные расходы прежде всего и скорѣе другихъ были производимы, соображаясь со временемъ сбора казенныхъ доходовъ.

4) Коронныя недвижимыя имущества, какъ-то: рыбныя ловли, взятые въ казну бостели и иныя имѣнія, сдача ихъ въ аренду, споры по поводу содержанія означенныхъ арендованныхъ имуществъ, дарованіе права на шкатовый выкупъ, и выдача шкатовыхъ грамотъ.

5) Дирекція надъ дѣломъ приготовленія гербовой бумаги, надъ морскими пошлинами, и иными доходами этого рода.

6) Поощреніе земледѣлія, торговли, мореходства, промысловъ, желѣзныхъ заводовъ и остальныхъ отраслей національной промышленности.

7) Общее управленіе межевымъ вѣдомствомъ, которое будетъ устроено, и провинціальными межевыми конторами.

Глава 3: *Вѣдомство счетной и ревизіонной Экспедиціи.*

1) Общій надзоръ за взысканіемъ и сборомъ казенныхъ доходовъ.

2) Ревизія смѣтныхъ предположеній губернскихъ казначействъ, и вообще всѣ другія общія отчетности; главныя счетныя книги и ихъ провѣрка.

3) Мантальные списки.

4) Производство расходовъ по Совѣту и веденіе бухгалтеріи по нимъ.

Глава 4. *Вѣдомство Экспедиціи милиціонно-поселеннаго строя края.*

1) Надзоръ за тѣмъ, чтобы назначенные на содержаніе милиціи оброки и средства правильно отбывались и доставлялись, и въ надлежащее время взыскивались и передавались въ губернскія казначейства.

2) Надзоръ за лоцманскимъ вѣдомствомъ и маячными учрежденіями.

3) Споры о милиціонныхъ бостеляхъ.

4) Завѣдываніе средствами кассы военнаго дома и пенсіями милиціоннаго вѣдомства.

5) Вообще всѣ дѣла, касающіяся хозяйства и содержанія войска, буде оно останется распущеннымъ, или буде оно вновь будетъ организовано.

Глава 5. *Вѣдомство духовной Экспедиціи* *).

Всѣ дѣла духовнаго вѣдомства, восходящія на обсужденіе Совѣта отъ Консисторій обѣихъ эпархій, должны поступать и быть обработаны въ указанной Экспедиціи. Отсюда всетаки изъяты различныя милости и диспензы, коихъ дарованіе, согласно закону, предоставлено исключительно Высочайшей Власти.

Прошенія по этимъ дѣламъ должны быть предоставлены Консисторіями на Высочайшее воззрѣніе и рѣшеніе, купно съ заключеніями Консисторій.

Глава 6. *Общія правила дѣлопроизводства.*

Спеціальный надзоръ надъ каждой изъ этихъ экспедицій будетъ ввѣренъ одному изъ членовъ назначеннаго Департамента, который для сей цѣли получитъ особое Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества назначеніе.

Если же количество труда и занятій въ какой либо изъ этихъ экспедицій такъ возрастетъ, что одного члена не будетъ достаточно для веденія надзора за ней, то такимъ же порядкомъ другой членъ на нѣкоторое время будетъ назначенъ ему въ помощники.

---

*) Этотъ отдѣлъ введенъ по почину епископа Тенгстрема.

Но никто, въ силу такого порученія, при обсужденіяхъ Совѣта не пользуется болѣе чѣмъ однимъ голосомъ, который ему предоставленъ и безъ того въ качествѣ члена Совѣта.

Дѣло, по предварительномъ подготовленіи въ экспедиціяхъ, передается на обсужденіе Департамента.

Экспедиціи стоятъ между собою въ непосредственныхъ сношеніяхъ, въ качествѣ частей одной и той же коллегіи, и должны взаимной помощью содѣйствовать скорѣйшему рѣшенію дѣлъ. Различныя Экспедиціи вступаютъ въ общее обсужденіе каждый разъ, когда свойство дѣлъ того требуетъ, но какъ отдѣльно сами по себѣ, такъ и въ соединеніи другъ съ другомъ, онѣ не имѣютъ самостоятельнаго права рѣшенія, которое исключительно принадлежитъ Совѣту.

Если разсматриваются болѣе важныя дѣла, и въ томъ числѣ дѣла о производствѣ, то въ засѣданіи должны быть по крайней мѣрѣ 5 членовъ; менѣе важныя дѣла могутъ быть рѣшены также и 3 членами, разъ они согласны между собою; если же произойдетъ разногласіе между ними, то должны присутствовать 5 членовъ для рѣшенія дѣла по мысли большинства.

Счетная и ревизіонная экспедиція, въ особенности ея начальникъ, имѣетъ тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы отчетность была полная, и сдана въ надлежащій срокъ. Затѣмъ счеты передаются ревизіонному коммиссару, который распредѣляетъ ихъ между ревизорами для надлежащей провѣрки. По заключеніямъ, которыя могутъ быть сдѣланы ревизорами или ревизіонными коммиссарами, Департаментъ затѣмъ требуетъ надлежащія объясненія, послѣ чего дѣла о начетѣ какъ можно скорѣе, доводятся до конца Департаментомъ.

При раскрывшейся растратѣ, грубомъ упущеніи по службѣ или болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, виновный отдается подъ судъ подлежащаго Гофгерихта, послѣ того какъ дѣла, содержащія доказательства совершеннаго преступленія, были переданы Гофгерихту.

Эти общія основанія служатъ Департаменту въ качествѣ руководства для составленія въ первыя же его сессіи спеціальныхъ правилъ, которыя необходимы для установленія порядка въ его обсужденіяхъ, для содѣйствія ровному ходу дѣлъ и скорости исполненія, и, наконецъ, для установленія надлежащаго надзора за чиновниками, состоящими на службѣ.—Статсъ Секретарь Сперанскій. Правильность перевода свидѣтельствуетъ Р. Г. Ребиндеръ".

Проектъ организаціи Правительственнаго Совѣта былъ переданъ, какъ сказано выше, на обсужденіе земскихъ чиновъ, и на обсужденіе Генералъ-Губернатора.

Земскіе чины предложили слѣдующія измѣненія въ проектѣ: 1) нельзя ли ввести въ проектъ положенія правило о томъ, что членами Совѣта будутъ назначены граждане Финляндіи, евангелическаго исповѣданія?; 2) въ отсутствіе Генералъ-Губернатора предсѣдательствуетъ не старшій изъ членовъ по службѣ, а старшій по назначенію; 3) въ дѣлахъ уголовныхъ Генералъ-Губернаторъ не имѣетъ рѣшающаго голоса, но чтобы въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ имѣли бы голоса предлагающихъ или оправданіе виновнаго, или болѣе мягкое наказаніе, согласно 3 § XXIII главы Отдѣлъ о судопроизводствѣ, Уложенія 1734 года; 4) чтобы внесеніе ревизіоннаго залога (revisionsskilling) требовалось лишь въ случаяхъ, ранѣе предписанныхъ закономъ; 5) чтобы дѣла объ упущеніяхъ по службѣ служащихъ въ таможенномъ вѣдомствѣ, межевщиковъ, дѣла по домовымъ хозяйственнымъ осмотрамъ и арендамъ королевскихъ мызъ и усадьбъ были введены въ компетенцію Гофгерихтовъ и Судебнаго Департамента; 6) чтобы въ дѣлахъ, касающихся жизни и чести, полносудное число членовъ Совѣта было установлено въ 7, не считая предсѣдателя. Затѣмъ слѣдуютъ разныя мелкія предложенія о порядкѣ представленія дѣлъ на воззрѣніе Его Величества, относительно разсмотрѣнія жалобъ на составленіе кандидатскихъ списковъ для замѣщенія должностей по городскому управленію, о подчиненіи надзору Совѣта такъ называемаго табельнаго дѣла, т. е. статистики края и регистраціи населенія; чтобы было введено нѣкоторое сокращеніе аппелляціонныхъ сроковъ; чтобы были изданы правила о назначеніи вакацій для членовъ Совѣта; была высказана просьба, чтобы всѣ дѣла духовнаго вѣдомства вѣдались духовной экспедиціей; чтобы оклады содержанія нѣкоторыхъ чиновниковъ были повышены.

Несравненно болѣе содержательныя и идущія въ глубь дѣла замѣчанія на проектъ сдѣланы были Генералъ-Губернаторомъ Барклай-де-Толли. 28 іюня 1809 года Барклай-де-Толли писалъ слѣдующее (оригиналъ французскій): „Инструкція моего предшественника не содержитъ ничего положительнаго на счетъ функцій и порядка веденія дѣлъ генералъ-губернаторскаго управленія въ Финляндіи. Разсматривая этотъ вопросъ сообразно съ его важностью, я осмѣливаюсь повергнуть мои мысли на Высочайшее

благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества. Генералъ-Губернаторъ, будучи представителемъ Высочайшей персоны Его Императорскаго Величества, долженъ своимъ авторитетомъ и своей властью поддерживать и укрѣплять силу законовъ, защищать притѣсненныхъ и поддерживать порядокъ и спокойствіе въ предѣлахъ всего края, не играя самъ роли судьи.

Управленіе краемъ (administration de la province) раздѣляется на 3 главныя части: 1) судебное управленіе, 2) полиція, 3) финансы.

1) Судебное устройство Финляндіи въ настоящее время покоится на весьма справедливыхъ и разумныхъ началахъ, жители были всегда счастливы, и Его Императорскому Величеству угодно было подтвердить законы своимъ Высочайшимъ удостовѣреніемъ. Въ этомъ отношеніи слѣдовательно ничего не подлежитъ перемѣнѣ. Согласно этимъ началамъ два судилища (Гофгерихты) стоятъ во главѣ суда въ краѣ; отъ нихъ аппелляція идетъ лишь къ высшему суду, который произноситъ свой окончательный приговоръ, такъ сказать на глазахъ Его Императорскаго Величества. *Я полагаю, что было бы весьма полезно, если бы высшее судилище находилось въ столицѣ, а не въ самомъ краѣ.* Предсѣдателемъ его былъ бы одинъ изъ статсъ-секретарей Его Величества, или одинъ изъ министровъ. Онъ бы не былъ обязанъ присутствовать каждый разъ, въ каждомъ засѣданіи, но онъ бы долженъ быть освѣдомленъ о всѣхъ дѣлахъ, дабы имѣть возможность представить свои рапорты Его Величеству о дѣлахъ, коихъ важность того потребуетъ. Высшій судъ могъ бы состоять изъ вице-предсѣдателя, 4 совѣтниковъ, одного секретаря и остальныхъ чиновниковъ канцеляріи. Вице-предсѣдатель долженъ быть назначенъ Его Императорскимъ Величествомъ. Что касается совѣтниковъ, то они могли бы быть избираемы самимъ населеніемъ изъ среды членовъ Гофгерихта, т. е. по два изъ каждаго суда.

Разъ судебное устройство края будетъ хорошо организовано, то я полагаю, что высшій судъ не будетъ чрезмѣрно обремененъ дѣлами и что назначенныхъ лицъ будетъ достаточно; они лишь будутъ провѣрять судебныя дѣла, представленныя имъ изъ Гофгерихтовъ края, вполнѣ выясненныя и упорядоченныя. Я въ настоящее время убѣжденъ и остаюсь при убѣжденіи, что высшій судъ не долженъ быть учрежденъ въ самомъ краѣ, ибо 1) *это было бы въ согласіи съ старинной конституціей края;* 2) исчезло бы всякое подозрѣніе въ томъ, что генералъ-губернаторъ, благодаря своему авторитету, будетъ имѣть слишкомъ много вліянія на

уравновѣшивающую справедливость, что имѣло бы, естественно весьма важное значенiе въ средѣ народа, не привыкшаго еще къ своему новому правительству.— Согласно незыблемому, по моему убѣжденiю—*правилу:* что Генералъ-Губернаторъ не можетъ быть судьей, я именно полагалъ бы, что ему не слѣдуетъ имѣть ни малѣйшаго влiянiя на примѣненiе законовъ въ судѣ (sur l'administration des lois), но будучи покровителемъ законовъ, онъ долженъ быть постоянно, каждый мѣсяцъ, освѣдомленъ двумя Гофгерихтами о всѣхъ дѣлахъ вновь поступившихъ и оконченныхъ и о порядкѣ ихъ занесенiя въ реестръ, дабы имѣть возможность принять надлежащiя мѣры, въ случаѣ, если бы къ нему поступили жалобы на то, что законный процессъ преднамѣренно отложенъ.

Да благоволитъ Его Императорское Величество рѣшить, надлежитъ ли представлять на утвержденiе Генералъ-Губернатора всѣ уголовныя дѣла, или нѣтъ, и гдѣ предѣлы его вѣдомства въ данной области.

Для того, чтобы съ успѣхомъ осуществлять эту функцiю, Генералъ-Губернаторъ долженъ имѣть при себѣ или при своемъ штабѣ опытнаго юриста, подъ именемъ прокурора, который во всякомъ случаѣ долженъ имѣть при себѣ секретаря и писца.

2) Полицiя должна быть установлена и ведена съ большой энергiей; она не должна быть подчинена медленному порядку дѣлопроизводства, если разъ она хочетъ достигнуть цѣли, т. е. обезпечить безопасность личности и собственности каждаго индивида, поддерживать порядокъ и спокойствiе во всемъ краѣ. На окраинѣ, подобно этой, полицiя должна быть въ исключительномъ подчиненiи Генералъ-Губернатора, а ландсгевдинги, каждый въ качествѣ начальника полицiи въ своей губернiи, должны ему доносить еженедѣльно о всѣхъ происшествiяхъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ рѣшенiе будетъ постановлено немедленно, но въ остальномъ, въ виду утвержденiя всѣхъ привилегiй края, полицейское управленiе должно сохранить свой старый порядокъ, хотя онъ и медленный и сложный. Впрочемъ, я надѣюсь, что Генералъ-Губернаторъ будетъ имѣть возможность внести больше жизненности и дѣятельности, не нарушая основъ жизни и привилегiй народа. Для этихъ цѣлей Генералъ-Губернаторъ не нуждается въ особомъ Совѣтѣ.

Такой Совѣтъ лишь содѣйствовалъ бы замедленiю дѣлъ, а не ихъ движенiю, и большое количество людей болѣе разсуждаетъ, нежели дѣйствуетъ.

3) Что касается финансоваго управленія, то я полагалъ бы, что необходимо учредить коммиссію подъ названіемъ Cameralhof (Казенная Палата), которая руководила бы всѣми губернскими казначеями, и получала бы отъ нихъ донесенія. Этотъ Cameralhof (Казенная Палата) должна быть подчинена непосредственно Генералъ-Губернатору, ибо сей послѣдній есть въ тоже время и хозяинъ и покровитель края, а посему долженъ имѣть всѣ свѣдѣнія, касающіяся даннаго предмета; съ другой стороны этотъ вопросъ входитъ въ кругъ вѣдомства Министерства Финансовъ Имперіи. Этотъ Cameralhof (Казенная Палата) края могъ бы состоять изъ предсѣдателя, который долженъ безусловно знать русскій языкъ, изъ двухъ совѣтниковъ, изъ коихъ одинъ также долженъ владѣть русскимъ языкомъ, изъ двухъ секретарей, одного для переписки на шведскомъ языкѣ, другого для дѣлъ производящихся на языкѣ русскомъ, и наконецъ, изъ надлежащаго числа канцелярскихъ чиновниковъ.

Такъ какъ главный доходъ заключается въ доставкѣ натуральныхъ статей, коими обезпечивается содержаніе войскъ, то Cameralhof своевременно долженъ получить свѣдѣнія, еще до жатвы, о количествѣ долженствующаго поступить въ каждый продовольственный магазинъ хлѣба. На основаніи этакихъ свѣдѣній Cameralhof совершаетъ распредѣленіе, сообщаетъ его ландсгевдингамъ, которые обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ, извѣщая въ тоже время немедленно Генералъ-Губернатора о перемѣнахъ, кои они полагаютъ болѣе свойственными условіямъ края и болѣе удобными для крестьянъ.

Всѣ продовольственные магазины должны находиться въ вѣдѣніи Военной провіантской коммиссіи, но гражданскій чиновникъ долженъ присутствовать каждый разъ при посыпкѣ поставокъ въ продовольственные магазины, дабы крестьяне не были подвергнуты притѣсненіямъ. Начальникъ войскъ по близости расположенныхъ, долженъ препятствовать всѣмъ обидамъ, которыя войска желали бы причинять крестьянамъ, и арестовать виновныхъ для передачи ихъ въ руки правосудія.

Въ виду всего этого Генералъ-Губернаторъ для сего управленія не имѣетъ надобности въ особомъ Совѣтѣ, который никогда ни въ чемъ не поможетъ дѣлу, но могъ бы замедлить дѣла и привести ихъ въ безпорядокъ.

Генералъ-Губернаторъ долженъ имѣть при себѣ лишь канцелярію, хорошо организованную, состоящую изъ директора, двухъ

экспедиторовъ, двухъ секретарей (одного для экспедицій на русскомъ языкѣ, другого для экспедицій на языкѣ шведскомъ), и изъ потребнаго числа канцелярскихъ чиновниковъ. Кромѣ того, Генералъ-Губернаторъ сей окраины долженъ имѣть при себѣ секретаря для корреспонденціи на иностранныхъ языкахъ и одного переводчика для шведскаго языка; сей послѣдній долженъ считаться при Генералъ-Губернаторѣ, дабы служить ему такъ сказать въ сношеніяхъ съ жителями.

Авторитетъ и власть Генералъ-Губернатора должны быть, по моему убѣжденію, въ интересахъ края — безграничны. Генералъ-Губернаторъ не долженъ быть судьей, но долженъ имѣть власть отрѣшать отъ должности гражданскихъ чиновниковъ, даже самихъ ландсгевдинговъ и призывать ихъ къ отвѣту, коль скоро будетъ доказано фактами, что они (ландсгевдинги) совершили упущеніе на службѣ преднамѣренно. Прокуроръ Генералъ-Губернатора, о коемъ сказано въ первой статьѣ, есть то лицо, чрезъ которое Генералъ-Губернаторъ будетъ производить предварительное слѣдствіе, и на основаніи его донесеній, подкрѣпленныхъ убѣдительными и ясными доказательствами, Генералъ-Губернаторъ приметъ рѣшенія и о нихъ донесетъ Его Императорскому Величеству. Генералъ-Губернаторъ всѣ свои доклады дѣлаетъ непосредственно Его Императорскому Величеству. Для замѣщенія должности ландсгевдинга, Генералъ-Губернаторъ представляетъ Его Императорскому Величеству 3 человѣкъ, способныхъ занять эту должность. Изъ этихъ Его Императорское Величество избираетъ и утверждаетъ одного. *Но что касается остальныхъ гражданскихъ должностей, то такимъ же порядкомъ ландсгевдинги представляютъ 3 лица Генералъ-Губернатору, а сей послѣдній долженъ имѣть право изъ нихъ избрать и назначать одного.*

Для замѣщенія должностей судебныхъ, въ казенныхъ судебныхъ инстанціяхъ, президенты Гофгерихтовъ представляютъ 3 кандидатовъ Генералъ-Губернатору; для замѣщенія же должностей въ Гофгерихтахъ, эти же самые президенты черезъ Генералъ-Губернатора представляютъ кандидатовъ Его Императорскому Величеству.

Что касается надзора за таможнями, то я полагалъ бы, что онъ долженъ бы быть основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и въ Имперіи. Но не смотря на то, что этимъ путемъ онъ станетъ отраслью управленія Министерства Коммерціи, Генералъ-Губернаторъ тѣмъ не менѣе долженъ имѣть безусловное вліяніе въ этой

области, дабы ничто не стояло внѣ его вѣдѣнія въ этомъ краѣ, и дабы порядокъ и интересы казны были одинаково тщательно соблюдаемы.

Такъ какъ его Императорское Величество Всемилостивѣйше меня удостоили Своего Высочайшаго довѣрія, то я считалъ себя обязаннымъ рѣшиться говорить откровенно и безъ малѣйшей утайки. Если-когда либо кто въ обстоятельствахъ, въ коихъ я нахожусь въ настоящее время, осыпанный благодѣяніями Его Императорскаго Величества, имѣлъ бы смѣлость и желаніе злоупотреблять властью, то я бы не могъ себѣ вообразить надлежащее наказаніе, достаточно сильное для такой смѣлости.—Я говорю то, что думаю, и то, что я считаю справедливымъ и вѣрнымъ, сообразно съ моимъ разумѣніемъ.—Такъ какъ дѣло идетъ о благоденствіи цѣлой націи, и не имѣя въ виду ничего иного, кромѣ ея блага, то я старался всѣми силами вникнуть въ подробности настоящаго положенія дѣла, дабы обсудить мѣропріятія, кои должны быть приняты въ будущемъ, дабы положить основу прочнаго управленія, дабы исполнить великодушную волю Его Императорскаго Величества, неимѣющей другой цѣли, какъ дѣлать счастливыми свои народы.—Я убѣжденъ, что лучше было бы совсѣмъ не имѣть Генералъ-Губернатора, нежели имѣть Генералъ-Губернатора, не облеченнаго полновластіемъ и авторитетомъ для того, чтобы предупредить, устранить и прекратить всѣ злоупотребленія, естественныя послѣдствія Совѣта.

Наконецъ для того, чтобы удостовѣрить и успокоить обитателей всѣхъ классовъ, и для того чтобы показать имъ, что всѣ привилегіи, имъ дарованныя, будутъ соблюдаемы въ точности, я считалъ бы крайне полезнымъ разрѣшить имъ самимъ избрать нѣсколькихъ депутатовъ, которые немедленно сообщили бы Г.-Губ., если бы они нашли, что законы и ихъ привилегіи были нарушены, и въ случаѣ если бы они не получили удовлетворенія отъ Г.-Губ., имѣли бы право непосредственно обратиться къ Е. И. В.“.

Земскіе чины составили списокъ кандидатовъ для замѣщенія должностей членовъ Совѣта. И Г.-Губ. Барклай де-Толли съ своей стороны представилъ списокъ кандидатовъ, почти сходный со спискомъ земскихъ чиновъ.

На упомянутую выше записку Барклая де-Толли Сперанскій отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ: (17 Іюня 1809 г.):

Генералъ,

Я имѣю честь при семъ препроводить къ Вамъ проектъ плана общаго управленія Финляндіи съ дополненіями, внесенными въ этотъ планъ согласно съ заключеніями Вашего Превосходительства и съ замѣчаніями Сейма. Я считалъ долгомъ войти въ нѣкоторыя объясненія (болѣе подробныя) относительно свойства дополненій, просматривая по очереди затронутыя статьи:

1) (Глава V § 28). Первая редакція этой статьи предоставила предсѣдателю рѣшающій голосъ въ случаѣ равенства голосовъ при разногласіи въ мнѣніяхъ; но такъ какъ уставъ судопроизводства Швеціи предоставляетъ преимущество голосу болѣе благопріятному (для преступника), то положено, согласно мнѣнію сейма, замѣнить первую редакцію той, которая нынѣ выражена, предоставляя каждый разъ предсѣдателю право донести о своемъ мнѣніи Императору.

2) (§ 29) Эта глава была изображена согласно предварительнымъ предположеніямъ. Но обсуждая сію редакцію, Е. И. В. изволили признать безполезнымъ опредѣлить въ этомъ мѣстѣ власть предсѣдателя въ дѣлахъ полицейскихъ и административныхъ, *власть ему и безъ того принадлежащую,* и коей онъ можетъ пользоваться независимо отъ Правительственнаго Совѣта въ качествѣ Генералъ-Губернатора, согласно даннымъ ему инструкціямъ. Въ этихъ видахъ Е. И. В. угодно было совершенно вычеркнуть эту статью.

3) Есть еще нѣкоторыя измѣненія, весьма мало значительныя, внесенныя согласно замѣчаніямъ сейма, *и есть иныя, кои не внесены въ проектъ, ибо онѣ казались чуждыми свойству сей организаціи.* Баронъ Ребиндеръ объяснитъ В. Прев. о этихъ замѣчаніяхъ сейма.

4) Въ статьѣ расходовъ сеймъ предложилъ нѣкоторыя измѣненія; а именно: 1) ввести счетъ содержанія въ серебряной валютѣ; 2) нѣсколько увеличить размѣръ содержанія для нѣкоторыхъ изъ должностныхъ лицъ. Первое предложеніе принято; второе казалось недостаточно обоснованнымъ.

5) Выборъ кандидатовъ, предложенныхъ сеймомъ, долженъ быть зрѣло обсужденъ. Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о всѣхъ этихъ объясненіяхъ, я считаю долгомъ предупредить Васъ, что Е. И. В. только ждетъ Вашихъ замѣчаній для того, чтобы утвердить учрежденіе Совѣта окончательно, предоставляя впрочемъ Вамъ полную свободу въ предложеніи всего, что

Вы сочтете подходящимъ, чтобъ сдѣлать это установленіе положительно полезнымъ для блага народа“ и т. д.

Барклай де-Толли прислалъ свои замѣчанія при запискѣ отъ 23 іюня 1809 г. Въ этотъ промежутокъ времени онъ сблизился съ М. Калоніусомъ и воззрѣнія сего ученаго уже успѣли проявить свое вліяніе на взгляды Генералъ-Губернатора, въ особенности въ отношеніи положенія, которое долженъ былъ занять прокуроръ.

Барклай пишетъ Сперанскому слѣдующее:

„Милостивый Государь“.

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства съ проектомъ плана главнаго управленія Финляндіи, и я при семъ Вамъ посылаю мои замѣчанія, столь мало выдающіяся, что если Е. И. В. угодно будетъ обратить на нихъ нѣкоторое вниманіе, то это не остановитъ рѣшенія дѣла.

Желательно, чтобы Правительственный Совѣтъ былъ организованъ какъ можно скорѣе, ибо война и отсутствіе твердыхъ началъ произвели почти во всѣхъ отрасляхъ застой въ исполненіи, парализующій въ одной части ходъ дѣлъ, въ другой допустили злоупотребленія и безпорядки, кои должны быть безусловно пресѣчены. Что касается выбора лицъ, который сдѣланъ земскими чинами сейма и которыя могли бы быть назначены въ Совѣтъ, то я полагаю, что, согласно собраннымъ мною свѣдѣніямъ, эти лица вполнѣ достойныя и заслуженныя, вполнѣ оправдывающія довѣріе имъ оказанное, а посему, ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть исключенъ уже потому, что утвержденіе избранныхъ было бы для земскихъ чиновъ лестнымъ доказательствомъ довѣрія къ нимъ Е. И. В.

Я позволяю себѣ предложить способъ распредѣленія функцій между этими господами.

Г. Баронъ де-Тройль въ этомъ проектѣ не помѣщенъ въ качествѣ начальника экспедиціи, ибо его занятія въ качествѣ губернатора не позволяютъ ему больше чѣмъ присутствовать въ общихъ собраніяхъ совѣта.

По моему убѣжденію, въ составѣ Правительственнаго Совѣта, должность прокурора имѣетъ весьма важное значеніе и должна быть вручена человѣку очень свѣдующему, съ характеромъ вполнѣ выработаннымъ, который бы безъ боязни и самолюбія, какъ зерцало законовъ, исполнялъ свой долгъ. Я убѣжденъ, что въ числѣ лицъ, о коихъ идетъ рѣчь, не имѣется ни одного, кто въ боль-

шей степени обладалъ этими качествами, какъ профессоръ Калоніусъ. Я его зондировалъ и онъ согласенъ принять постъ, если онъ получитъ инструкцію, соотвѣтствующую значенію его должности. Если Е. И. В. не будетъ благоугодно назначить г. Калоніуса въ качествѣ прокурора, то я не имѣю никого предложить, кромѣ лагмана г. ф. Виллебрандта. Что касается Референдарій-Секретаря въ общемъ собраніи Совѣта, то размѣръ его содержанія долженъ быть еще опредѣленъ для помѣщенія въ росписи расходовъ. Дабы предупредить, чтобы нѣкоторые изъ членовъ, избранные сеймомъ, не отказались отъ назначенія, я полагалъ въ настоящее время необходимымъ, чтобы Е. И. В. соизволилъ высказать, что онъ убѣжденъ, что каждый изъ нихъ, воодушевленный любовью къ обитателямъ края и польщенный довѣріемъ, оказаннымъ ему земскими чинами, приметъ эту должность, равно выдающуюся и почетную, въ которой талантъ, незапятнанность и дѣятельность имѣютъ широкое поле для дѣйствій на пользу общественную. Слѣдовало бы предложить Е. И. В. назначить опредѣленную сумму для покрытія расходовъ по устройству дома, который будетъ занятъ Правительственнымъ Совѣтомъ; ибо зало засѣданій общаго собранія, по крайней мѣрѣ должно быть надлежащимъ образомъ меблировано, и я полагаю, что тронъ долженъ быть въ немъ помѣщенъ".

Замѣчанія Барклая де-Толли на проектъ плана главнаго управленія Финляндіи.

Глава I § 5. Выборъ и назначеніе членовъ Правительственнаго Совѣта, Прокурора и Референдарій-Секретарей предпологается въ будущемъ отнести къ непосредственному вѣдѣнію Е. И. В. На рѣшеніе Е. И. В. Генералъ-Губ. представляетъ (если не будетъ заявлено, чтобы онъ или Совѣтъ избрали кандидатовъ на вакантную должность изъ лицъ, извѣстныхъ въ краѣ съ выгодной стороны),—3 лицъ, изъ коихъ Е. И В. удостоиваетъ одного своимъ утвержденіемъ.

§ 14. Дабы предупредить общій застой въ дѣлахъ, которыя не должны терпѣть замедленія, благодаря обстоятельствамъ непредвидимымъ, я рѣшился предложить, чтобы вакаціями пользовалась только часть членовъ, опредѣленная Е. И. В. навсегда, а затѣмъ остальные, которые во время отсутствія первыхъ исполняли бы ихъ обязанности.

Глава IV. Каждая экспедиція Совѣта имѣетъ начальника и референдарій-секретаря, и когда всѣ экспедиціи соединены въ одно общее собраніе, то необходимо было бы опредѣлить одного референдарій-секретаря, который въ отношеніи всѣхъ экспедицій вообще несъ тѣ же обязанности, которыя другіе несутъ въ отношеніи отдѣльныхъ экспедицій, и коему могъ быть ввѣренъ надзоръ за архивами.

Глава V §§ 26 и 27. Инструкція Генералъ-Губернатору опредѣлитъ всѣ средства, коими онъ будетъ пресѣкать зло и кои дадутъ ему возможность исполнить обязанности въ полномъ ихъ объемѣ.

§ 29. Въ дѣлахъ административныхъ и въ особенности въ дѣлахъ общей полиціи Г.-Губ. будетъ дѣйствовать согласно преподданнымъ имъ особымъ инструкціямъ. Если Совѣтъ можетъ быть освѣдомленъ объ этой инструкціи, то сія статья могла бы быть опущена, но въ противномъ случаѣ было бы полезно сохранить ее, дабы убѣдить народъ, что Г.-Губ. дѣйствуетъ по праву и не захватываетъ себѣ незаконной компетенціи.

Глава VI. Дабы прокуроръ имѣлъ возможность наблюдать за тѣмъ, что ему ввѣрено въ этой главѣ,—весьма необходимо дать ему инструкцію, служащую ему руководствомъ въ его дѣятельности, и которая дала бы ему возможность и власть исполнить свои обязанности; ибо когда Совѣтъ долженъ обсуждать этотъ предметъ, будучи судьей въ собственномъ дѣлѣ, то можно полагать, что ему не будетъ дано дѣйствительной возможности исполнить обязанности, относящіяся къ его должности.

Глава VII. *Административная полиція § 5.* Въ случаѣ если медики, проэкзаменованные въ Россіи, пожелаютъ практиковать въ Финляндіи, то они должны быть обязаны предварительно подвергнуться испытанію въ Абовскомъ Университетѣ, прежде чѣмъ они будутъ допущены къ практикѣ.

§ 6. Хотя въ главѣ VI „общія правила дѣлопроизводства", сказано, что экспедиціи каждая въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ никогда не имѣютъ права рѣшенія дѣлъ, ибо сіе право по существу исключительно принадлежитъ Совѣту, тѣмъ не менѣе означенная статья можетъ заставить думать, что назначеніе на указанныя должности будетъ окончательно зависѣть отъ начальниковъ экспедиціи административной полиціи, если не будетъ оговорено, что назначенія будутъ утверждаться Совѣтомъ.

Глава VIII § 45. *Дѣла духовнаго вѣдомства.* Когда шведскіе короли рѣшали вопросы о граціальныхъ годахъ, то недостаточно было объясненій и заключеній духовныхъ консисторій, основанныхъ на судебномъ освидѣтельствованіи, но требовались также и заключенія гражданскихъ губернаторовъ. Если таже система будетъ сохранена, то разъясненія вопроса поступятъ или къ Генералъ-Губернатору, или въ Совѣтъ, и по полученіи заключеній губернаторовъ и консисторій, дѣло будетъ представлено на рѣшеніе Его Императорскому Величеству.

§ 55. Я полагаю, что не отдѣленіе Совѣта, а весь Совѣтъ въ своихъ первыхъ засѣданіяхъ долженъ составить спеціальныя правила. И эти спеціальныя постановленія должны быть представлены на утвержденіе Его Императорскому Величеству".

(подписано: *Барклай де-Толли*).

Або, 23 Іюля 1809 г.

На записку Барклая де-Толли послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ Сперанскаго (8 Августа 1809): „Препровождая къ Вашему Превосходительству подписанные Его Императорскимъ Величествомъ акты объ организаціи Правительственнаго Совѣта, я считаю долгомъ своимъ извѣстить Васъ о результатѣ замѣчаній, коихъ Вы меня удостоили относительно проекта сей организаціи. Такъ какъ Его Императорское Величество ихъ всѣхъ одобрили, то они изволили приказать мнѣ ввести нѣкоторыя изъ нихъ въ текстъ положенія, что Ваше Превосходительство усмотрите изъ содержанія; остальныя были устранены по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) § 5. Его Императорское Величество принимаетъ мысль о представленіи кандидатовъ для замѣщенія должностей въ Совѣтѣ,— принципіально, но тѣмъ не менѣе полагаетъ лишнимъ оформить ее въ публичномъ актѣ и такимъ образомъ принять на себя формальное обязательство.

Глава IX. *Объ общемъ Референдарій-Секретарѣ.* Одобряя основную мысль этой должности, Его Императорское Величество соизволили все-таки полагать ограничиться ея установленіемъ лишь для Хозяйственнаго Департамента. Означенныя два отдѣленія (Департаменты) имѣютъ совершенно различныя задачи; каждый дѣйствуетъ отдѣльно согласно своимъ началамъ. Рѣдко они будутъ имѣть случай соединяться. Каждое отдѣленіе образуетъ частный совѣтъ, рѣшая окончательно ввѣренныя ему дѣла. Въ этомъ смыслѣ г. Меллинъ и назначенъ въ качествѣ общаго секретаря всѣхъ экспе-

дицій Хозяйственнаго отдѣленія, но не обоихъ отдѣленій Совѣта. Его содержаніе опредѣлено въ 2000 р. Въ тѣхъ разныхъ случаяхъ, въ коихъ оба отдѣленія будутъ поставлены въ необходимость соединяться, функціи секретаря будутъ исполнены такъ же общимъ секретаремъ.

§ 26 и 27. *Инструкціи Генералъ-Губернатора очень необходимы.* Его Императорское Величество желаетъ, чтобъ Ваше Превосходительство представили первоначало такой инструкціи, также какъ и инструкціи прокурора. Инструкція Генералъ-Губернатора должна содержать 2 части, одну публичную и вторую совершенно конфиденціальную, содержащую въ себѣ мѣропріятія высшей полиціи. Только первая должна быть сообщена Совѣту.

Глава X. *О медикахъ.* Можно бы составить отдѣльный регламентъ, согласно которому медики, проэкзаменованные въ Россіи, могли бы быть допущены къ практикѣ въ Финляндіи.

Его Императорское Величество одобрилъ Ваше заключеніе, генералъ, относительно способа предупредить отказы членовъ, избранныхъ для Совѣта. Независимо отъ соображеній, указанныхъ въ актѣ о ихъ назначеніи, я отправляю особенное письмо (при семъ приложенное) къ г. графу де-Геру, полагая, что Ваше замѣчаніе можетъ имѣть въ виду преимущественно его. Что касается остальныхъ предположеній касательно означенной организаціи, то Ваше Превосходительство усмотрите изъ содержанія актовъ, что все Вами предложенное на этотъ счетъ принято. Престолъ можетъ быть перенесенъ изъ Борго и помѣщенъ въ залѣ Совѣта. Остается назначить нѣсколько референдарій-секретарей. Ожидаю Вашъ окончательный выборъ для представленія ихъ Его Императорскому Величеству купно съ г. Лангеншельдомъ, коего представленіе поступило, когда назначеніе остальныхъ уже было исполнено и подписано. Однако это обстоятельство не воспрепятствуетъ его назначенію въ теченіи нѣсколькихъ дней. Было бы желательно, чтобы переводъ учрежденія Совѣта на шведскій языкъ былъ порученъ лицу, которое соединяетъ знаніе въ дѣлѣ съ знаніемъ обоихъ языковъ. Было бы весьма важно пригласить къ этому труду г. эпископа Абоскаго и профессоръ Калоніусъ могъ бы быть полезенъ въ этомъ дѣлѣ".

Предложенные Сеймомъ и Генералъ-Губернаторомъ кандидаты были утверждены и назначены Императоромъ Александромъ I. 6 августа 1809 г. уже былъ подписанъ Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія (на франц. языкѣ).

„Мы, (титулъ). Привѣтъ. Учредивъ для главнаго управленія Финляндіи Правительственный Совѣтъ, Мы соблаговолили назначить членами совѣта въ отдѣленіи судебномъ: Барона Тандефельта, предсѣдателя Гофгерихта въ Або, лагмана ф. Виллебрандта, совѣтниковъ: Карпа, Валлеріана, Гилленстольпе, лагмана Крогіуса, герадсгевдинга Эрваста; въ Отдѣленіе Хозяйственное: начальникомъ милиціонной экспедиціи, графа де-Гера, барона де-Тройля, губернатора Абовскаго, начальникомъ гражданской экспедиціи (полиціи административной) Маннергейма, начальникомъ финансовой экспедиціи камерира Тулинберга, начальникомъ экспедиціи счетной, камергера Норденсвана, начальникомъ духовной экспедиціи Роткирха, помощникомъ начальника экспедиціи административной полиціи купца Бладъ; 2) Прокуроромъ обоихъ отдѣленій Совѣта профессора Калоніуса; 3) Референдарій-секретаремъ общаго для всѣхъ экспедицій Хозяйственнаго Департамента, барона Меллина; 4) референдарій-секретаремъ экспедиціи юстиціи Ореуса, экспедиціи административной полиціи Идмана; экспедиціи счетной — Лундстрема. Совершивъ сіи назначенія, Мы желаемъ дать новое доказательство Нашего довѣрія къ общественному мнѣнію, совершившему этотъ выборъ и доказательство Нашего уваженія къ талантамъ и характеру кандидатовъ, Намъ представленнымъ. Мы надѣемся съ другой стороны, что лица, приглашенныя составлять сію высшую коллегію, всегда будутъ сознавать великіе интересы, имъ довѣренные, общественное мнѣніе, на оныхъ указавшее, и довѣріе, коимъ Мы ихъ удостоили. Мы убѣждены, что они не только не откажутся отъ этихъ почетныхъ должностей, но постараются оправдать голосъ отечества, требующаго ихъ заботливости и ихъ способностей, и Нашего благоволенія, которое будетъ имъ сохранено непрерывно во всѣхъ ихъ трудахъ. Дано въ Петергофѣ 6 августа 1809 г.“.

6 августа 1809 г. на имя Финляндскаго Генералъ-Губернатора послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ:

„Разсмотрѣвъ замѣчанія, представленныя Вами на проектъ образованія Совѣта въ Финляндіи, призналъ Я справедливымъ разныя статьи оныхъ ввести въ составъ сего начертанія, которыя въ семъ видѣ и препровождаю къ Вамъ при семъ для надлежащаго исполненія. Мѣстопребываніе сего Совѣта, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, назначается въ Абовѣ. Къ составленію его утверждены Мною всѣ тѣ чиновники, кои, согласно предназначенію Совѣта, вами были представлены.

На первое заведеніе всѣхъ нужныхъ къ установленію сему потребностей, дозволено Вамъ употребить изъ Финляндскихъ доходовъ до 10000 р. ас.

Я удостовѣренъ, что зная всю необходимость и пользу сего установленія, въ благоразумной дѣятельности Вашей не умедлите Вы привести оное въ дѣйствіе, открывъ засѣданія его по надлещемъ всего изготовленіи съ приличными важности мѣста сего обрядами. Въ С.-Петербургѣ 1 августа 1809 года.

20 числа сентября, 1809 года это открытіе совершилось съ дѣйствительно надлежащей торжественностью, свойственной духу времени и отчасти обусловленной политическими соображеніями.

Генералъ губернаторъ донесъ о церемоніи слѣдующее:

Его Императорскому Величеству

Генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли

Рапортъ.

Благополучны народы, присоединяющіеся подъ милосерднѣйшимъ и мудрымъ правленіемъ Вашего Императорскаго Величества! 20-й день сентября 1809 г. будетъ на вѣки знаменитою и счастливою эпохою для всѣхъ жителей Великаго Княжества Финляндскаго. Въ сей день открыто въ городѣ Або правленіе *для назиданія древнихъ правъ и законовъ вновь покореннаго сего народа побѣдоноснымъ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества и Великому Россійскому Императорскому престолу*. Радость жителей была всеобщая, чувство самоправленія и будущаго благоденствія обнаруживалось восторгомъ и прославленіемъ вселюбезнѣйшаго и священнаго имени Вашего Императорскаго Величества. Я почелъ долгомъ радостному сему общему торжеству придать всю важность и великолѣпіе. — По принесеніи моленія Господу Богу въ соборной городской церкви, всѣ военные и гражданскіе чиновники и знаменитѣйшіе изъ гражданъ имѣли ходъ въ залу Собранія передъ устроеннымъ войскомъ въ парадѣ, при громѣ артиллеріи, музыкѣ и барабанномъ боѣ. Здѣсь совершено было открытіе Совѣта Финляндскаго правленія съ должнымъ благоговѣніемъ къ милосерднѣйшему отеческому Вашего Императорскаго Величества попеченію, основать на вѣчныя времена не-

поколюбимое благоденствіе новыхъ подданныхъ Россійской Имперіи.—Весь обрядъ сего достопамятнаго торжества препроводилъ я къ статсъ-секретарю тайному совѣтнику Сперанскому.

Генералъ отъ инфантеріи *Барклай де-Толи.*

Описаніе торжественнаго открытія Совѣта Финляндскаго правленія въ городѣ Або.

Сентября 20 числа 1809 г. въ 10 часовъ утра разставлены были войска въ парадѣ отъ дома для засѣданій Совѣта мимо квартиры генералъ губернатора до городской соборной церкви. Въ половинѣ одиннадцатаго часа собрались въ домъ генералъ-губернатора Абовское городовое начальство, знатнѣйшіе изъ гражданъ, члены консисторій духовной и академической, чиновники губернской канцеляріи и Абовскаго Гофгерихта, члены Совѣта Финляндскаго правленія, равно всѣ не бывшіе въ строю генералы и штабъ-офицеры.

Генералъ-Губернаторъ извѣстилъ собраніе, что открытіе по Высочайшему повелѣнію Совѣта Финляндскаго правленія послѣдуетъ въ сей день и что сіе знаменитое празднество воспріемлетъ начало торжественнымъ молебномъ въ церкви. Процессія слѣдовала при колокольномъ звонѣ и военной музыкѣ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Знатнѣйшіе граждане города;
2) Городовое начальство,
3) Чиновники губернской канцеляріи,
4) Консисторія Академическая,
5) Консисторія духовная,
6) Абовскій Епископъ,
7) Члены Абовскаго Гофгерихта,
8) Высочайше утвержденные члены Совѣта Финляндскаго правленія, по два въ ряду,
9) Прокуроръ Совѣта,
10) Генералъ-Губернаторъ, сопровождаемый генералитетомъ, и принадлежащими къ его штату военными и гражданскими чиновниками.

У дверей церкви Генералъ-Губернаторъ былъ встрѣченъ двумя пасторами, которые проводили его къ приготовленному ему на сей случай мѣсту предсѣдателя Гофгерихта, противъ

каѳедры. Всѣ прочіе заняли отведенныя имъ по старшинству мѣста. Послѣ приличной сему предмету проповѣди, пѣли торжественный молебенъ при залпахъ артиллеріи и колокольномъ звонѣ. По совершеніи сего, процессія въ прежнемъ порядкѣ слѣдовала въ залу совѣта.—Сословія заняли свои мѣста въ комнатѣ предъ тронною залою, члены же совѣта остановились въ залѣ по старшинству, именно: перваго отдѣленія по правой, второго по лѣвой сторонѣ престола. Генералъ-Губернаторъ, сопровождаемъ генералитетомъ, войскомъ и двумя знатнѣйшими чиновниками каждаго званія, вступилъ въ залу и поклонясь предъ престоломъ Его Величества, сталъ у подножія онаго и произнесъ рѣчь подъ *litt a*, послѣ сего его секретарь читалъ Высочайшій Его Императорскаго Величества манифестъ объ образованіи Совѣта Финляндскаго правленія и Высочайшій актъ объ утвержденіи членовъ онаго. По окончаніи сего, члены Совѣта и прокуроръ учинили присягу въ вѣрности службы. Потомъ Генералъ-Губернаторъ произнесъ вторую рѣчь подъ *litt b.*, на которую первый членъ Совѣта, президентъ баронъ Тандефельдтъ отвѣчалъ рѣчью подъ *litt c.*

Генералъ-Губернаторъ оставилъ собраніе приличнымъ привѣтствіемъ и былъ провождаемъ изъ онаго всѣми присутствующими, потомъ осмотрѣвъ поставленныя для парада войска, поѣхалъ верхомъ въ свою квартиру. Кромѣ генералитета и штабъ-офицеровъ были приглашены Генераломъ-Губернаторомъ къ обѣденному столу всѣ члены Совѣта и знатнѣйшія особы прочихъ званій.

Генералъ-Губернаторъ произнесъ здравіе Его Императорскаго Величества, царской фамиліи и членовъ Совѣта.

Ввечеру городъ былъ иллюминованъ.

21 числа было первое засѣданіе Совѣта: сперва Высочайше утвержденные секретари референдаріи учинили присягу. Потомъ секретарь Совѣта, баронъ Меллинъ, немедленно вступилъ въ исправленіе своей должности. Послѣ сего былъ читанъ сдѣланный по распоряженію Генералъ-Губернатора переводъ Устава Совѣта, который и былъ утвержденъ къ отдачѣ въ печать. Вмѣстѣ съ симъ было положено, чтобы для предупрежденія всякихъ недоразумѣній при разсылкѣ сего устава во всѣ присутственныя мѣста, консисторію и къ гражданскимъ губернаторамъ, присовокупить къ шведскому переводу и копію съ французскаго подлинника и для кирхшпилей же положено напечатать 600 экземпля-

ровъ на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Публикація сего устава препоручена была распоряженію отдѣленія исполнительной полиціи. Также опредѣлено, чтобы оба отдѣленія 22 и 23 числа занялись внутреннимъ своимъ образованіемъ, и чтобъ по данному отъ генералъ-губернатора списку о кандидатахъ являвшихся къ незанятымъ еще въ Совѣтѣ мѣстамъ, сдѣлать надлежащій выборъ и представить Совѣту 24 числа (сентября), въ который день назначено было второе засѣданіе.

Въ семъ засѣданіи положено, чтобы къ вышеупомянутымъ отданнымъ въ печать публикаціямъ, присовокупить еще прокламацію со стороны Совѣта, которая прилагается у сего подъ *litt d*, и чтобы до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія отдѣленія упражнялись истребованіемъ нужныхъ свѣдѣній отъ подчиненныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ, дабы тогда можно было бы приступить къ дальнѣйшему дѣйствію.

Рѣчь передъ присягой. (Генералъ-Губернатора). Его Императорское Величество, нашъ всемилостивѣйшій Государь, занимаясь безпрестанно благомъ своихъ народовъ, распространяетъ не менѣе свои отеческія заботы на новыхъ подданныхъ Великаго Княжества Финляндскаго. Предоставляя имъ управленіе, согласное съ ихъ древними конституціями (en leur accordant une administration conforme à leurs anciennes constitutions), Его Императорское Величество соблаговолилъ одобрить и утвердить установленіе Правительственнаго Совѣта, проектъ коего согласно волѣ Его Императорскаго Величества былъ начертанъ однимъ изъ комитетовъ сейма въ Борго, и дабы доказать свое довѣріе къ этому храброму и лояльному народу, Государь Императоръ разрѣшилъ сейму избрать членовъ Совѣта.

Его Императорское Величество будучи увѣренъ въ удачности выбора, который въ одинаковой степени чествуетъ и тѣхъ кто выбираетъ, и тѣхъ кто избранъ, всемилостивѣйше его утвердилъ, назначая Васъ М. Г. членами Совѣта. Онъ приказалъ мнѣ открыть Совѣтъ какъ можно скорѣе, и вотъ въ исполненіе Высочайшей Воли нашего Всемилостивѣйшаго Государя я Васъ пригласилъ. Я сообщу прежде всего Вамъ регламентъ Совѣта, а послѣ сего я приглашаю Васъ, господа, прежде чѣмъ вступить въ исправленіе Вашихъ обязанностей, принести въ мои руки присягу, соотвѣтствующую сему акту (prêter entre mes mains le serment analogue à cette occasion).

Рѣчь Генералъ-Губернатора послѣ принесенія присяги.

И теперь, Господа, такъ какъ Вы, благодаря сему священному дѣйствію, самымъ торжественнымъ образомъ приняли на себя обязательство вѣрныхъ подданныхъ, связанныхъ наисвященнѣйшими узами съ своимъ Государемъ, то позвольте мнѣ въ особенности высказать Вамъ, какъ я польщенъ тѣмъ, что я поставленъ во главѣ коллегіи, избранной единогласно столь уважаемой націей. Я сознаю всю важность моей должности, и признанный достойнымъ выдающагося поста Генералъ-Губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, я бы опасался тяжести моихъ новыхъ обязанностей, если я бы не могъ положиться твердо на Ваши, Господа, познанія и способности. Долголѣтній опытъ, который Вы пріобрѣли во время Вашихъ служебныхъ работъ, Ваше близкое знакомство съ дѣлами края, а въ особенности Ваша преданность даютъ мнѣ пріятнѣйшую увѣренность въ томъ, что Вы, Господа, постараетесь меня поддержать въ моихъ трудахъ, которые согласно съ волей Его Императорскаго Величества, не иную цѣль имѣть будутъ, какъ благоденствіе сего края (que la prospérité de cette *province*), и въ этомъ дѣлѣ я буду неустанно стараться оправдать Высочайшее довѣріе нашего Всемилостивѣйшаго Государя, я буду стараться постоянно быть въ тоже время у подножія престола Его Императорскаго Величества вѣрнымъ истолкователемъ Вашихъ чувствъ. Съ завтрашняго дня мы начнемъ наши занятія и Вы соберетесь завтра утромъ въ 9 часовъ на засѣданіе въ семъ помѣщеніи.

(Барклай де-Толли).

Рѣчь президента барона Тандефельдта

(была произнесена на шведскомъ языкѣ).

Господинъ Генералъ-Губернаторъ Финляндіи, генералъ отъ инфантеріи, кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго, Св. Анны и многихъ иныхъ орденовъ.

Призванные занять должности, на которыя мы назначены Милостью Его Императорскаго Величества и вслѣдствіе довѣрія нашихъ согражданъ, должности въ Императорскомъ Правительственномъ Совѣтѣ, въ высшемъ мѣстѣ сосредоточія важнѣйшихъ дѣлъ финляндской націи, мы принимаемъ эти должности съ глубочай-

шимъ уваженіемъ, совершеннѣйшимъ почтеніемъ и живѣйшей благодарностью, почитая себя счастливыми встрѣтить въ Вашемъ Превосходительствѣ начальника высшихъ заслугъ, который, одаренный любезными качествами и умомъ просвѣщеннымъ, соединяетъ съ этими драгоцѣнными дарованіями благородное стремленіе употребить всѣ средства къ содѣйствію истиннаго благополучія Финляндіи и ея жителей.

Большое количество важнѣйшихъ дѣлъ и связанная съ веденіемъ ихъ отвѣтственность, несомнѣнно поставили бы насъ въ затруднительное положеніе, если бы мы не питали довѣрія въ помощь Всемогущаго Бога и въ силы, кои даются живѣйшимъ сознаніемъ чести и любви къ отечеству.

Благодаря инструкціи Всемилостивѣйше преподанной намъ Его Императорскимъ Величествомъ, и руководимые указаннымъ сохраненіемъ въ силѣ законовъ нашихъ, мы постараемся исполнить съ безпристрастіемъ наитщательнѣйшимъ и усердіемъ наиболѣе горячимъ, милостивыя указанія Его Императорскаго Величества, оправдать ожиданія нашихъ согражданъ и великія обязанности на насъ возложенныя.

Въ нашихъ разсужденіяхъ и постановленіяхъ мы постараемся показать себя въ особенности достойными охранителями драгоцѣннѣйшихъ изъ всѣхъ правъ общества, безопасности жизни и частнаго имущества, обезпечить кои жителямъ Финляндіи Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ наиторжественнѣйшимъ и несомнѣннѣйшимъ образомъ, и относительно котораго мы желаемъ, чтобы онъ въ качествѣ наслѣдствія перешелъ къ преемникамъ Его на Высочайшемъ Его престолѣ.

Спокойствіе, которое доставило заключеніе мира подданнымъ, благодаря Провидѣнію и благодѣтельному сердцу нашего Монарха открываетъ имъ счастливое будущее и возможность излечить раны, причиненныя бѣдствіями войны. Нашимъ наиважнѣйшимъ долгомъ будетъ дѣятельное содѣйствіе, насколько возможно, достиженію этой цѣли. Мы положимъ въ это дѣло всѣ наши старанія, и здѣсь и вообще во всѣхъ отрасляхъ сложнаго вѣдомства Правительственнаго Совѣта, слѣдуя мудрому примѣру и твердой опорѣ Вашего Превосходительства, исполняя славныя отеческія предначертанія Его Императорского Величества къ споспѣшествованію Финляндіи и благу ея вѣрныхъ жителей.

Да будетъ это славное открытіе перваго собранія Правитель-

ственнаго Совѣта дѣломъ счастливаго дня, а его будущая дѣятельность да будетъ подъ благословеніемъ Всевышняго".

Оффиціальный отчетъ Барклая де-Толли объ открытіи Совѣта былъ препровожденъ къ Сперанскому при письмѣ слѣдующаго содержанія:

(30 сентября 1809 г.).

Милостивый Государь!

Хотя детальное описаніе открытія правительственнаго Совѣта не безусловно необходимо, но, принимая во вниманіе значеніе этого приснопамятнаго для сего края акта, тѣмъ не менѣе я имѣю честь доставить его къ Вашему Превосходительству, съ намѣреніемъ убѣдить Васъ, что онъ совершился сообразно и достойно того вниманія, которое заслуживаетъ учрежденіе этого трибунала во всѣхъ отношеніяхъ. Нельзя не умолчать про общее тревожное состояніе, проявляющееся и въ приложенной при семъ въ копіи рѣчи господина президента Тандефельдта, безпокойствіе относительно сохраненія законовъ, предмета наиболѣе горячихъ желаній народа. Но сіе торжество, пригласившее всѣхъ жителей города и его окрестностей быть свидѣтелями, доставило ясныя доказательства, что настроеніе умовъ стало болѣе спокойнымъ.

Я льщу себя надеждой, что Правительственный Совѣтъ довершитъ дѣло укрѣпленія искренняго довѣрія, питаемаго къ либеральнымъ и благодѣтельнымъ намѣреніямъ Государя Императора, который навсегда останется предметомъ обожанія своихъ народовъ. *И вѣроятно никто не будетъ изумленъ, что народъ, смотрящій на свои законы, какъ на краеугольный камень, на коемъ въ теченіи вѣковъ основывалось благоденствіе частное,* въ трепетѣ пребывалъ въ виду перемѣнъ, кои могли повлечь за собой неизвѣстныя отношенія къ новому правительству, и что онъ, будучи отдѣленъ отъ стараго отечества (de la mère patrie) и присоединяясь къ новому, ревниво смотритъ на свои древніе законы, стараясь ихъ сохранить, въ качествѣ залога своего счастія.

Съ полнымъ довѣріемъ, безъ всякаго воздѣйствія съ моей стороны, члены Правительственнаго Совѣта по отдѣленіямъ избрали чиновниковъ, списокъ коихъ я имѣю честь представить на Высочайше Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. Но такъ какъ изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ Его Императорское Величество изберетъ только одного, и такъ какъ члены Правительственнаго Совѣта, въ виду ихъ заслугъ, желали бы ихъ упо-

требить преимущественно передъ другими аспирантами, то я прошу Ваше Превосходительство доставить ко мнѣ какъ можно скорѣе рѣшеніе Его Императорскаго Величества. Я заинтересованъ въ дѣлѣ въ виду задержки въ дѣлахъ, вызванной недостаткомъ въ служащихъ. Ожидая рѣшенія, Правительственный Совѣтъ займется собираніемъ свѣдѣній, и въ особенности свѣдѣніями о финансахъ, которые не подвергнуты ревизіи со времени завоеванія края.

Приложенный при семъ списокъ указываетъ на распредѣленіе должностныхъ лицъ по экспедиціямъ. Оба регистраторы будутъ назначены въ гражданскую экспедицію, ибо всѣ дѣла и акты Правительственнаго Совѣта, полученные въ ней и тщательно провѣренные, будутъ изъ этого источника разосланы по остальнымъ экспедиціямъ.

Дабы не отклоняться отъ формы, я употребляю обычную въ краѣ титулатуру и прошу Ваше Превосходительство доставить Правительственному Совѣту указаніе на счетъ формы его сношенія съ Государемъ Императоромъ.

Въ тоже время я препровождаю къ Вамъ переводъ на шведскій языкъ регламента Правительственнаго Совѣта и экземпляръ прокламаціи о его учрежденіи и Высочайшее Его Императорскаго Величества объявленіе о созваніи въ Або Правительствующаго Совѣта". (На шведскомъ и финскомъ языкѣ $\frac{\text{21 сентября}}{\text{3 октября}}$ 1809 г., напечатано въ Samling af Placater т. I, стр. 38).

Такимъ образомъ совершились учрежденіе и открытіе Правительственнаго Совѣта, сохранившаго это названіе лишь 7 лѣтъ, и переименованнаго въ 1816 г. въ „Императорскій Финляндскій Сенатъ". Мотивы переименованія указаны въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго Манифеста 9 февраля 1816 г.... „По благополучномъ окончаніи, вкупѣ съ союзными Намъ державами, помощію Всевышняго дѣлъ до безопасности имперіи Нашей и спокойствія всей Европы относящихся, и достигши ожидаемаго давно случая, безъ препятствія отъ попеченій внѣшнихъ, посвятить занятія на управленіе внутренними дѣлами Государства Нашего, а въ числѣ оныхъ и касающимися особенно до Финляндіи, находимъ Мы для вящшаго ознаменованія намѣренія Нашего о упомянутомъ мѣстномъ управленіи края сего и *непосредственнаго отношенія онаго къ лицу Нашему, удобнѣйшимъ* согласно съ наименованіемъ Вышняго Правительства въ Государствѣ Нашемъ, и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ, дать и Финляндскому Высшему Правительству названіе: Финляндскаго Сената

Нашего, безъ отмѣны однакожъ въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ Нами для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ.

При торжественнѣйшемъ обѣщаніи Нашемъ избирать впредь въ члены сего Финляндскаго Сената Нашего, какъ и до сего времени было, однихъ только коренныхъ финляндевъ или водворившихся тамъ и финляндское гражданское право пріобрѣвшихъ, — повелѣваемъ: всѣмъ Финляндскимъ вѣрноподаннымъ Нашимъ, равно какъ прочимъ, до кого сіе касается, исполнять всѣ тѣ предписанія, какія именемъ Нашимъ, и со стороны Нашей, изданы будутъ отъ Императорскаго Финляндскаго Сената, что до селѣ былъ Правительствующій Совѣтъ и съ симъ постановленіемъ Нашимъ въ точности сообразоваться".

Основныя начала организаціи Правительственнаго Совѣта, или Сената, сохранились до 1902 г., несмотря на то, что въ теченіи 90 лѣтъ, истекшихъ со времени открытія дѣйствій сего органа управленія, неоднократно были сдѣланы попытки измѣненія его устройства, и что сила обстоятельствъ принудила къ отступленію отъ строгаго исполненія положенныхъ въ основу организаціи принциповъ.

Составители учрежденія 1809 г. стремились поставить новый главный органъ управленія въ связь съ древними установленіями Швеціи, кои свою компетенцію распространяли на Финляндію, наравнѣ съ другими несамостоятельными областями шведскаго королевства. Главнымъ органомъ центральнаго управленія (какъ уже указано въ I томѣ), въ Швеціи, начиная съ среднихъ вѣковъ, былъ Государственный (или Королевскій) Совѣтъ Швеціи, съ функціями распорядительной, совѣщательной, судебной и отчасти исполнительной. Компетенція его была преимущественно троякая: законосовѣщательная, судебная и административная. Центральное руководство отдѣльными отраслями управленія лежало въ рукахъ коллегій (съ XVII ст.), также съ весьма сложной компетенціей, какъ судебной, такъ и административной. *Отличительными чертами высшаго управленія Швеціи были* 1) *коллегіальность,* т. е. обсужденіе и рѣшеніе дѣлъ не единоличнымъ органомъ, а группами связанныхъ общей отвѣтственностью должностныхъ лицъ („сословіемъ", какъ выражались у насъ въ Россіи въ началѣ XIX ст. „судилищемъ", какъ говорили въ Швеціи). Руководитель собранія сего учрежденія, былъ, употребляя слова Петра Великаго „не яко

начальникъ, а яко президентъ", „primus inter pares". Къ обсужденію приступали и въ Совѣтѣ, и въ коллегіяхъ, по выслушаніи въ засѣданіи обстоятельной докладной записки по дѣлу; пренія велись какъ въ судахъ, — причемъ младшій членъ подавалъ свое мнѣніе, а за тѣмъ по очереди старшинства вверхъ, говорили остальные члены, предсѣдатель же послѣ всѣхъ, съ обстоятельнымъ занесеніемъ всѣхъ мнѣній въ протоколъ. Примѣнялись всѣ судебныя правила отвода и самоотвода, былъ строго предписанъ порядокъ голосованія. Постановленія облекались въ торжественную форму приговоровъ, они произносились отъ имени Монарха, по его полномочію. Дѣятельность каждаго члена присутственнаго мѣста должна была оставлять по себѣ слѣды въ журналахъ и протоколахъ, и могла быть основаніемъ къ привлеченію его къ отвѣтственности. Каждый членъ имѣлъ право заносить свое мнѣніе, свой протестъ въ протоколъ, имѣлъ это право и секретарь докладчикъ. Все дѣлопроизводство этихъ коллегіальныхъ учрежденій было до крайности сложнымъ и бумажнымъ. Но все таки оно было основано не на бумажно-канцелярскомъ началѣ. Идея была болѣе глубокая. Не ради накопленія груды исписанной бумаги,— перо и чернила получили такое значеніе и пользовались такою милостью: протоколы должны были играть роль неподкупныхъ свидѣтелей дѣятельности каждаго слуги государства, гарантіи исполненія законовъ. Этой сложности дѣлопроизводства не безъ основанія придавали большое значеніе. Въ наше время видятъ средство обезпечить законность управленія въ конституціонныхъ грамотахъ, въ пресловутомъ раздѣленіи властей, въ контролѣ суда надъ администраціей, въ отвѣтственности министровъ, наконецъ, въ разнообразной организаціи административной юстиціи. XVII и XVIII столѣтія выдѣли эти средства въ коллегіальной организаціи государственныхъ административныхъ учрежденій.

Эта идея гарантіи закономѣрности путемъ коллегіальной организаціи и сложнаго строя дѣлопроизводства увлекала и Петра Великаго и Екатерину II, и ярыхъ противниковъ министерствъ въ началѣ XIX ст.: Карамзина, Державина и Трощинскаго. Да и реформаторы русскаго управленія, творцы Государственнаго Совѣта и Министерствъ, Александръ I и Сперанскій, развѣ не придавали громадное значеніе коллегіальности дѣйствій? Развѣ учрежденіе Государственнаго Совѣта 1810 г. съ началомъ предсѣдательствованія въ немъ (номинально) Государя Императора, съ формулой „внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта", съ его сложнымъ строемъ депар-

таментскихъ собраній и засѣданій общаго собранія, съ щепетильно строгимъ дѣлопроизводствомъ, развѣ оно не проникнуто духомъ уваженія къ началу коллегіальности? Естественно, что Сперанскій съ полной симпатіей отнесся къ проекту Калоніуса, легшему въ основаніе учрежденія Совѣта 1809 г. *Второй характерной чертой шведскихъ установленій* было соединеніе въ одномъ установленіи функцій и судебныхъ и административныхъ. Въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, какъ извѣстно, проявилось стремленіе и требованіе отдѣлить судъ отъ администраціи. Знаменитая теорія Монтескье о раздѣленіи властей плѣнила всѣ умы. Цѣль эта не достигнута до нынѣ и едва ли будетъ достигнута, ибо нѣтъ точной грани между дѣятельностью судебной и дѣятельностью административной. Чѣмъ шире право толкованія закона, предоставленное суду, чѣмъ больше ему предоставляется судить не только съ точки зрѣнія формальнаго закона, но и съ точки зрѣнія матеріальной, высшей справедливости и цѣлесообразности, тѣмъ болѣе судъ приближается къ администраціи. Чѣмъ больше отъ администраціи требуется соблюденіе строгихъ началъ формальной закономѣрности, чѣмъ больше администрація лишается свободы дѣйствія по усмотрѣнію, тѣмъ больше онъ воспринимаетъ характеръ судебный. Въ эпоху созданія шведскихъ коллегій за такими разграниченіями не гонялись. Судебные органы имѣли значительныя административныя функціи. Все такъ называемое судебное управленіе въ Швеціи было въ рукахъ суда (Гофгерихтовъ и судебнаго отдѣленія Государственнаго Совѣта), а что касается административныхъ коллегій, бывшихъ наравнѣ съ судомъ представителями короля въ качествѣ мира и права высшаго охранителя, то имъ всѣмъ (въ особенности же коллегіямъ: камерной, коммерціи, горной) была предоставлена широкая юрисдикція, какъ административная, такъ и отчасти гражданская.

Вотъ эти то начала коллегіальности и сближенія суда и администраціи и были положены въ основу организаціи Правительственнаго Совѣта, какъ начала свойственныя „древнимъ установленіямъ края“. *Третьимъ началомъ, лежавшимъ въ основѣ коллегіальныхъ учрежденій Швеціи,* было начало сословности, начало ослабѣвавшее со второй половины XVIII ст., но все еще сохранившее свою силу въ постановленіяхъ о томъ, что въ составѣ высшихъ коллегій половина членовъ должна была принадлежать къ дворянскому сословію, половина къ сословіямъ недворянскимъ.

Но коллегіальный строй въ моментъ устройства органовъ управленія въ Финляндіи, въ бывшей метрополіи ея, Швеціи, уже успѣлъ поколебаться и уступить мѣсто (отчасти) началу единоличнаго министерскаго управленія. Въ 1789 г. король Густавъ III [1]) упразднилъ государственный совѣтъ и замѣнилъ его 3 органами: 1) Высшимъ судомъ короля (Konungens högste domstol) или высшей судебной ревизіей, т. е. высшей аппеляціонной и ревизіонной инстанціей; 2) совѣтомъ министровъ, число которыхъ опредѣлялось по усмотрѣнію короля и наконецъ 3) т. н. rikets allmänna ärenders beredning, комитетомъ для приготовленія государственныхъ дѣлъ, который разсматривалъ доклады экспедицій королевской канцеляріи и представлялъ ихъ королю съ своими заключеніями. Этотъ комитетъ состоялъ изъ 5 лицъ, изъ коихъ одно обязательно должно было быть изъ дворянскаго сословія.

Организація Правительственнаго Совѣта (или впослѣдствіи Сената), созданная по проекту (хотя и конечно упрощенному) Калоніуса, представляетъ собою комбинацію этихъ 3 органовъ и указанныхъ выше 3 организаціонныхъ началъ. Въ одно учрежденіе вошли: высшій судъ монарха, коллегія совѣтниковъ монарха по управленію краемъ, и органъ канцелярскій подготовительный. Коллегіальность была первоначально сохранена въ полномъ видѣ, соединеніе суда и управленія введено въ качествѣ принципа въ основу самого учрежденія и установлено правило о принадлежности членовъ къ двумъ группамъ сословій (дворянскому и не дворянскимъ). Но развитіе Совѣта или Сената привело постепенно къ отклоненію отъ этихъ началъ.

Въ самомъ началѣ при организаціи управленія Финляндіей въ правительственныхъ сферахъ господствовала нерѣшительность и воззрѣнія, другъ другу противорѣчащія. Ближайшій сотрудникъ Александра I, Сперанскій, опредѣлилъ програму управленія новопріобрѣтенной окраины слѣдующимъ образомъ: 1) Финляндія есть государство, а не губернія, 2) Самодержавная власть должна усилить себя подробностями управленія. Первая часть программы не могла быть осуществлена, ибо ея исполненіе противорѣчило бы интересамъ Россіи; вторая часть программы была проведена далеко не послѣдовательно, и въ теченіе 90 лѣтъ, истекшихъ со времени учрежденія Правительственнаго Совѣта, мы замѣчаемъ все болѣе и болѣе рѣшительное отклоненіе отъ этого постулята. Шаткость и неопре-

[1]) Какъ указано уже въ I томѣ.

дѣленность воззрѣній на роль, значеніе и функціи Правительственнаго Совѣта или Сената проявились въ самомъ началѣ. Въ Высочайшемъ Манифестѣ 6 августа 1809 г. сказано... „Между способами къ утвержденію блага Финляндіи, учрежденіе мѣста для главнаго управленія, представилось Намъ главнѣйшей необходимостью. Благосостояніе сего края требовало, чтобы правительственныя мѣста провинцій сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ, т. ск. въ верховномъ судилищѣ, которое могло бы ими управлять, сохранять единство въ началахъ, ограждать силу и дѣйствіе закона, имѣть бдѣніе надъ отправленіемъ правосудія и дать благотворное движеніе распространенію просвѣщенія и успѣхамъ промышленности.

Особенный комитетъ, составленный изъ гражданъ Финляндіи, отличавшихся познаніями и преданностью къ отечеству, имѣлъ порученіе сдѣлать начертаніе сего учрежденія, согласно съ началами Нами поставленными. По разсмотрѣнію сего труда, давъ оному возможное направленіе къ достиженію общественнаго блага, Мы предположили оный на дальнѣйшее разсужденіе Сейма. — Выслушавъ мнѣніе членовъ Сейма и находя, что верховное Правительственное мѣсто, облеченное довлѣющей властью къ сохраненію законовъ и основанное на благородныхъ началахъ, несомнѣнно будетъ имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе края, Мы постановили и постановляемъ.... и т. д.". Здѣсь, какъ Вы видите, употребляются слова *„верховное судилище"* и *„верховное Правительственное мѣсто"*.

Въ какомъ смыслѣ употреблены эти выраженія? Терминъ *„верховное управленіе"* появляется у насъ впервые въ Наказѣ Екатерины II, и оттуда заимствованъ Сперанскимъ, который далъ ему широкое примѣненіе въ нашемъ законодательствѣ. Въ своемъ „Руководствѣ къ познанію законовъ", которое мы можемъ назвать ключемъ къ пониманію тѣхъ терминовъ и выраженій, которыми онъ ранѣе, въ эпоху 1808—1812 гг. оперировалъ при составленіи учрежденій Государственнаго Совѣта и Министерствъ и затѣмъ впослѣдствіи при кодификаціи нашихъ основныхъ законовъ, Сперанскій слѣдующимъ образомъ развиваетъ понятіе верховнаго управленія. Русское Государство есть правильная государственная форма, т. е. такая, въ которой отношеніе верховной власти къ подданнымъ не представляетъ собою фактическаго состоянія, основаннаго на силѣ, а юридическое отношеніе, основанное на правѣ, охраняемомъ закономъ. Какъ же обезпечивается господ-

ство закона въ правильныхъ государственныхъ формахъ, къ которымъ Сперанскій относитъ и Русское Государство?

Оно обезпечивается тѣмъ, что верховная власть дѣйствуетъ не по случайнымъ правиламъ и преходящимъ повелѣніямъ, а на твердомъ основаніи законовъ. Права и обязанности, говоритъ Сперанскій, возникающія изъ союза верховной власти и подданства, опредѣляются законами государственными. Въ составѣ этихъ правъ первое мѣсто занимаютъ власть законодательная и власть верховнаго правленія. Двѣ эти власти совокупно взятыя, именуются державою, или властью державною. Въ каждой державной власти, какую бы государственную власть мы не взяли, эти два элемента всегда присутствуютъ, и порядокъ, въ которомъ дѣйствуетъ державная власть, составляетъ первый разрядъ нашихъ государственныхъ законовъ—законы основные. Образъ дѣйствія верховной власти, выражающійся въ законодательствѣ и верховномъ управленіи, подчиненъ въ Россіи законамъ. Но эти законы понятно не могутъ ограничивать самой верховной власти Государя, какъ они не ограничиваютъ верховной власти народа въ республикѣ, или власти короля и парламента въ конституціонной монархіи. Верховная власть по самой природѣ неограничена, кому бы она ни принадлежала. Но если въ деспотіяхъ она дѣйствуетъ произвольно, не справляясь ни съ какими общими юридическими нормами, то въ правильныхъ государственныхъ формахъ она сама ставитъ себѣ предѣлы, которые она считаетъ для себя обязательными, пока они не будутъ отмѣнены. Слово неограниченность въ русскомъ правѣ означаетъ то, что никакая другая власть не можетъ положить предѣловъ власти россійскаго Самодержавца. Но предѣлы власти, разъ установленные такъ или иначе, должны быть для него непреложны и священны. *Всякое право, а слѣдовательно и самодержавное право, потолику есть право, поколику оно основано на правдѣ. Тамъ, гдѣ кончается правда и начинается неправда, кончается право* и начинается самовластіе. Власть верховнаго управленія не можетъ всѣмъ управлять непосредственно; ей нужны органы. Эти органы суть установленія. Для урегулированія дѣятельности этихъ органовъ установлены законы.

Дѣятельность установленій, согласная съ этими законами, и есть управленіе. Отъ верховнаго правленія, говоритъ Сперанскій, различается собственно такъ называемое управленіе.

Власть верховная правитъ (gouverne) установленіями, ею

учрежденными, а установленія управляютъ (administrent) дѣлами, имъ ввѣренными по уставамъ и учрежденіямъ.

Въ области управленія закономѣрность обезпечивается такимъ образомъ тѣмъ, что въ ней органъ верховной власти дѣйствуетъ не самовластно и не своевольно, и не по случайнымъ повелѣніямъ, исходящимъ свыше, а по общимъ правиламъ и законамъ, которыми установленія обязаны руководствоваться во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ они установлены. Управленіе, говоритъ Сперанскій, прилагаетъ законы къ даннымъ случаямъ лишь тогда, когда случай опредѣленъ въ законѣ. Если же случай не опредѣленъ въ законѣ, то онъ причисляется къ чрезвычайности и порядкомъ для сего установленнымъ, восходитъ къ разрѣшенію верховной власти.

Всѣ установленія по терминологіи и систематикѣ Сперанскаго дѣлятся на два разряда: одни изъ нихъ участвуютъ вмѣстѣ съ монархомъ въ непосредственномъ отправленіи власти верховнаго управленія, другія вѣдаютъ самостоятельно разные предметы администраціи. Отсюда понятно, что первый разрядъ установленій, участвуя въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ неограниченнаго монарха, не можетъ имѣть и не имѣетъ самостоятельной доли власти, слѣдовательно всѣ этого рода установленія имѣютъ значеніе совѣщательныхъ учрежденій при монархѣ. Постановленія ихъ имѣютъ значеніе мнѣній, ни въ чемъ несвязывающихъ Императора, которыя получаютъ силу только послѣ Высочайшаго утвержденія.

Отличительная черта мѣстъ управленія подчиненнаго состоитъ именно въ томъ, что они облечены извѣстною долею власти, почему въ предѣлахъ своей компетенціи они могутъ издавать постановленія, обязательныя для управляемаго имъ вѣдомства. (Изложеніе системы и терминологіи Сперанскаго слушатели найдутъ въ курсахъ Русскаго Государственаго Права проф. Алексѣева и Коркунова).

Съ точки зрѣнія этой терминологіи Правительственный Совѣтъ или Сенатъ не былъ органомъ управленія верховнаго, а только органомъ управленія подчиненнаго, что явствуетъ изъ текста ст. 15—18 Учрежденія Правительственнаго Совѣта 6 августа 1809 года, кои гласятъ: „Все, до главнаго управленія судебной частью и Государственнымъ Хозяйствомъ касающееся, подлежитъ вѣдѣнію Совѣта, съ изъятіемъ дѣлъ и предметовъ, рѣшеніе коихъ сообразно съ узаконеніями принадлежитъ непо-

средственно Высочайшей власти. Таковые суть: назначенія на высшія мѣста, пожалованье пенсіонами, награды, опредѣленія въ нѣкоторыя должности по части духовной, изъятіе изъ законоположеній, пожалованіе казенныхъ имѣній и доходовъ, дозволеніе обмѣна казенныхъ гейматовъ и вообще все, что по существующимъ узаконеніямъ отъ особеннаго и непосредственнаго повелѣнія Монаршей власти зависитъ".

„Совѣтъ не можетъ самъ собою наложить новую подать или какой-либо другой сборъ, или же дѣлать расходы, не опредѣленные годичнымъ росписаніемъ доходовъ и расходовъ, такъ какъ никакой чрезвычайный расходъ не можетъ имѣть мѣста иначе какъ только по Именному Его Императорскаго Величества повелѣнію".

„Вообще, никакія законодательныя мѣры не могутъ быть принимаемы Совѣтомъ. Дѣйствія онаго ограничиваются существующими узаконеніями, безъ всякой власти перемѣнить, пояснить, или, еще менѣе, унижать оныя".

„Совѣтъ можетъ, однако же, представить на Высочайшее Его Имп. Вел. усмотрѣніе мнѣніе свое о признаваемыхъ онымъ нужными поясненіяхъ въ постановленіяхъ или узаконеніяхъ. Таковыя представленія имѣютъ быть слѣдствіемъ зрѣлаго разсужденія и не будутъ дѣйствительны, доколѣ не удостоятся Высочайшаго утвержденія". Въ ст. 20 изображено: „Совѣтъ не можетъ употреблять другой власти кромѣ той, которая Его Императорскимъ Величествомъ оному предоставлена...".

Ст. 32 гласитъ: „Общая обязанность Судебнаго Департамента состоитъ въ надзорѣ за отправленіемъ въ Финляндіи правосудія, согласно съ законами и постановленіями...".

Ст. 41 гласитъ: „Хозяйственный Департаментъ завѣдываетъ всякими дѣлами, до публичнаго хозяйства Финляндіи относящимися, и всѣмъ тѣмъ, что при прежнемъ образѣ управленія симъ краемъ составляло предметъ занятій разныхъ коллегій и начальственныхъ мѣстъ".

Слѣдовательно, участія и доли въ творческомъ, верховномъ управленіи краемъ Сенатъ въ своемъ первоначальномъ образѣ не имѣлъ. Онъ дѣйствовалъ самостоятельно лишь въ предѣлахъ строго отграниченной компетенціи, при томъ компетенціи, первоначально сравнительно далеко не широкой. Этотъ характеръ подчиненнаго, подзаконнаго органа управленія, имѣла какъ дѣятельность Сената въ цѣломъ, такъ и дѣятельность его составныхъ

частей. При этомъ нужно замѣтить, что, хотя регламентъ (или учрежденіе) 6 августа 1809 г. и говоритъ о Правительственномъ Совѣтѣ (или Сенатѣ) какъ о единомъ учрежденіи, тѣмъ не менѣе, это единство было лишь номинальное. Въ проектѣ регламента, о которомъ указано выше, прямо высказаны мысль и предположеніе, что оба департамента будутъ собираться воедино, въ одно собраніе, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ будутъ составлять два особыхъ совѣта. Они объединялись первоначально не общей компетенціей, а единствомъ личности предсѣдателя — Генералъ-Губернатора. Это предсѣдательствованіе Генералъ-Губернатора имѣло въ намѣреніяхъ и планахъ законодателя большое значеніе. По идеѣ законодателя, онъ долженъ былъ быть руководителемъ Совѣта (согласно первой инструкціи Генералъ-Губернатору 7 февраля 1811 г., въ случаѣ его несогласія съ рѣшеніемъ Сената, сіе рѣшеніе пріостанавливалось исполненіемъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса Высочайшею властью. Генералъ-Губернаторъ имѣлъ также непосредственное отношеніе къ отдѣльнымъ экспедиціямъ Хозяйственнаго Департамента). Эта точка зрѣнія ясно выразилась и въ рѣчахъ при открытіи Совѣта. Наконецъ, составныя части Хозяйственнаго Департамента—экспедиціи, по первоначальному плану и регламенту 1809 г. — были исключительно подготовительными учрежденіями. Ст. 48 и 52 регламента 1809 г. гласитъ: „по изготовленіи дѣла въ экспедиціи, докладывается оно для окончательнаго разрѣшенія Департамента Совѣта...“ „экспедиціи соединяются для общихъ совѣщаній, когда свойство дѣла того потребуетъ; однако же, экспедиціямъ, ни въ общемъ присутствіи, ни отдѣльно, не принадлежитъ власть разрѣшать дѣла, которыя собственно подлежатъ разрѣшенію Департамента Совѣта“. Ст. 47 постановляетъ: „члены, управляющіе экспедиціями, участвуютъ наравнѣ съ прочими членами, въ совѣщаніяхъ Совѣта, не имѣя никакого перевѣса въ голосахъ“. Слѣдовательно, начало равенства въ коллегіи всѣхъ членовъ не было нарушено и въ угоду начальниковъ экспедицій.

Регламентъ умалчивалъ о языкѣ дѣлопроизводства, о порядкѣ изданія постановленій и рѣшеній Сената и о томъ, въ какомъ отношеніи Совѣтъ будетъ и долженъ стоять къ органамъ управленія въ Имперіи. Никто, повидимому, не думалъ объ этой связи, несмотря на то, что эти отношенія и сношенія начали устанавливатья съ самого начала существованія Совѣта. Неясность и неточности регламента дали себя скоро чувствовать, и уже съ 1809 г., т. е.

2 мѣсяца послѣ открытія Совѣта, начинается серія дополненій и измѣненій регламента, которыя на первыхъ порахъ незамѣтно начали отклонять его отъ первоначальной почвы. Дѣло началось, какъ обыкновенно, съ внѣшнихъ вопросовъ, не имѣвшимъ фактически никакого политическаго интереса. Уже 25 ноября 1809 г. Совѣтъ во всеподданнѣйшемъ своемъ представленіи „относительно даннаго учрежденія отъ 6 августа 1809 г. Совѣту преимущества, дабы всѣ акты его издавались именемъ В. И. В.“, изъяснилъ, „что, какъ о точномъ образѣ приведенія сего въ дѣйствіе предписанія не послѣдовало, то соотвѣтственно обыкновенію, которое наблюдалось шведскимъ правленіемъ въ отсутствіи короля, Совѣтъ всеподданнѣйше полагаетъ мнѣніемъ: 1) дабы въ бумагахъ, посылаемыхъ изъ Совѣта въ Гофгерихты и другія верхнія и нижнія присутственныя мѣста, къ губернаторамъ и прочимъ чиновникамъ, писать въ началѣ Высочайшее имя и обыкновенный титулъ Е. И. В., наблюдая, впрочемъ, въ разсужденіи присвоеннаго каждому мѣсту и чину наименованія, туже форму, которая существовала во время шведскаго правленія, 2) Гофгерихтамъ, губернаторамъ и прочимъ мѣстамъ и лицамъ въ донесеніяхъ своихъ Совѣту держаться равномѣрно прежняго порядка, съ тою только отмѣною, которой требуетъ титулъ Е. И. В., 3) даваемыя отъ Совѣта рѣшенія и приговоры начинать сими словами: Е. И. В. приговоръ (рѣшеніе) по дѣлу и проч. Въ заключеніе писать: Дано Императорскимъ Финляндскимъ Совѣтомъ въ экономическомъ отдѣленіи (или отдѣленіи юстиціи) и проч.“ Предъ подписью членовъ Совѣта писать: „Совѣтъ, представляя сіе на Высочайшее Е. И. В. благоразсмотрѣніе присовокупляетъ, что до воспослѣдованія Высочайшаго о семъ предписанія, принялъ онъ титулъ, описанный выше сего“.

Означенное представленіе Совѣта утверждено Высочайше 10 апрѣля 1810 г. Этотъ маленькій и на первый взглядъ незначительный актъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь впервые (насколько намъ извѣстно) высказывается фикція, что Совѣтъ есть какъ бы представитель *отсутствующаго* въ Або Монарха.

Что касается предсѣдательствованія въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора, то и оно получило развитіе, далеко не соотвѣтствующее предположеніямъ дѣятелей 1809 г., Сперанскаго, Спренгтпортена и Барклай-де-Толли, которые стремились создать должность намѣстника, а не полупассивнаго президента, или, въ крайнемъ случаѣ, оберъ-полиціймейстера края. Отступленіе на задній планъ Генералъ-Губернатора, и превращеніе его въ сущности въ органъ,

стоящій возлѣ Совѣта, совершавшееся въ теченіи 90 лѣтъ, истекшихъ со времени появленія этой должности, есть результатъ отчасти фактическихъ условій и обстоятельствъ, отчасти плодъ законоположеній, явившихся послѣ 1811 г. Главнымъ фактическимъ условіемъ было незнаніе Генералъ-Губернаторомъ языка, на которомъ велось дѣлопроизводство и обсужденіе дѣлъ въ Совѣтѣ (Сенатѣ) въ большинствѣ случаевъ. Рѣдко (въ началѣ 1809 и 1810 гг. и въ періодъ 1854 и 1861 гг.) въ засѣданіяхъ Совѣта (Сената) употреблялись языки французскій и нѣмецкій (въ архивныхъ дѣлахъ этихъ годовъ встрѣчаются протоколы и постановленія, писанные на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ), что давало Генералъ-Губернаторамъ возможность лично предсѣдательствовать и участвовать въ обсужденіи дѣлъ. Барклай де-Толли и графъ Бергъ принимали живое участіе въ работахъ Сената, что часто предупреждало столкновеніе между обоими органами управленія. Остальные Генералъ-Губернаторы стояли какъ бы внѣ Сената, имѣя лично дѣло съ отдѣльными Сенаторами, или поддерживая сношенія съ коллегіей при посредствѣ своей канцеляріи, что въ свою очередь приводило къ преобладающему вліянію директора канцеляріи. Такъ, при тихомъ, добродушномъ Штейнгелѣ игралъ крупную роль директоръ его канцеляріи, Лифляндецъ ф. Виттъ (Вейсенбергъ). Закревскій, преемникъ Штейнгеля, человѣкъ дѣятельный, страстный и властолюбивый, обладавшій громадной работоспособностью (какъ свидѣтельствуетъ его архивъ), пытался играть роль истиннаго руководителя Сенатомъ, но не съумѣлъ привести въ гармонію свою живую энергію съ законами края,—и достигъ немногаго. Онъ, употребляя слова Калоніуса, полагалъ „что всякій сапогъ годится на всякую ногу“, т. е., что русскій порядокъ управленія годится и для Финляндіи. — Результатомъ было — фіаско. Наступила оригинальная эпоха князя Меншикова. Генералъ-Губернаторъ, сохраняя званіе Главнаго Начальника Штаба Морскаго Вѣдомства въ С.-Петербургѣ, предпочиталъ столицу — скромному Гельсингфорсу и проживалъ въ Финляндіи лишь изрѣдка, въ качествѣ гостя, а не хозяина. Его замѣститель, Помощникъ Генералъ-Губернатора, тихій добрякъ Теслевъ никакого вліянія не имѣлъ. Меншиковъ въ Петербургѣ завелъ особенную финляндскую Канцелярію, во главѣ которой стоялъ выслужившійся изъ кантонистовъ малообразованный Фишеръ. Меншиковъ съ Фишеромъ, заслоняя собою Министровъ Статсъ-Секретарей Ребиндера и Армфельта, сами не замѣтили, какъ кормило управленія Фин-

ляндіей перешло въ руки умнаго, властолюбиваго, знатока дѣла, вице-президента Хозяйственнаго Департамента Сената, барона Л. Г. Гартмана, управлявшаго Сенатомъ властно и твердо. Въ эпоху графа Берга генералъ-губернаторская власть вернулась въ Сенатъ. Но коллегія Сената состояла изъ представителей т. ск. бюрократическихъ семействъ, члены которыхъ были связаны родствомъ, свойствомъ и общностью чиновничьихъ интересовъ. Стремленіе Генералъ-Губернатора къ энергичному руководительству въ Сенатѣ привело къ глухой борьбѣ и ряду недоразумѣній съ этой плотно связанной бюрократіей. Преемникъ Берга, баронъ Рокасовскій, съ характеромъ любезнымъ, уступчивымъ, возвратился къ традиціямъ Штейнгеля, уступая Сенату первое мѣсто въ административной жизни края и инціативу въ законодательныхъ вопросахъ. Слѣдующій Генералъ-Губернаторъ, блестящій царедворецъ, графъ Адлербергъ отличался болѣе любовью къ представительству, нежели самостоятельностью рѣшеній и мысли, и подпалъ всецѣло подъ вліяніе своего высокодаровитаго директора канцеляріи Р. ф. Эрнъ. Преемникъ графа Адлерберга, графъ Гейденъ, былъ свидѣтелемъ какъ полнаго развитія сеймовой дѣятельности (въ особенности съ 1886 г.), такъ и перемѣны въ характерѣ личнаго состава Сената. Сенатъ въ 80-хъ годахъ пересталъ быть ареной дѣятельности членовъ семействъ, игравшихъ въ различныхъ развѣтвленіяхъ своихъ первую роль въ Сенатѣ и на мѣстахъ президентовъ Гофгерихтовъ и губернаторовъ. Въ него вошли сеймовые дѣятели и представители политическихъ партій, боровшихся въ сеймѣ. Предсѣдатель Сената, Генералъ-Губернаторъ, не съумѣлъ отстоять своей самостоятельности. Представителями новыхъ либеральныхъ и конституціонныхъ стремленій были вице-президенты Сената, начальники сенатскихъ экспедицій и прокуроры.

Что касается законоположеній, опредѣлившихъ положеніе Генералъ-Губернатора въ Сенатѣ, его функціи и роль въ Сенатѣ, то Регламентъ 1809 г. ограничился весьма поверхностными, малосодержательными статьями, которыя могли быть исходной точкой развитія генералъ-губернаторской власти въ двухъ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ: или къ расширенію власти его до степени намѣстника, или къ низведенію его значенія въ Сенатѣ до минимума. Эти статьи слѣдующія: (§§ 26, 27, 28, 29, 30).

Главнѣйшая обязанность Генералъ-Губернатора, какъ Пред-

сѣдателя Совѣта, состояла въ попеченіи о скорѣйшемъ доставленіи правосудія, о соблюденіи законовъ и постановленій, и о приведеніи въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній. Въ дѣлахъ тяжебныхъ Генералъ-Губернаторъ не имѣлъ власти судебной, но надзиралъ за надлежащимъ ходомъ оныхъ и за правильнымъ соблюденіемъ судебнаго порядка. Прокуроръ былъ подчиненъ ему непосредственно. Что же касается до дѣлъ уголовныхъ, то Генералъ-Губернаторъ участвовалъ въ рѣшеніи оныхъ, какъ по существу, такъ и по производству дѣла. Въ случаѣ равенства голосовъ при различныхъ мнѣніяхъ перевѣсъ имѣло по уложенію то мнѣніе, которое заключало въ себѣ легчайшее наказаніе для подсудимаго. Если Генералъ-Губернаторъ былъ несогласенъ съ мнѣніемъ Совѣта, то онъ могъ замѣчанія свои на рѣшеніе онаго представить на Высочайшее усмотрѣніе. Генералъ-Губернаторъ подписывалъ всѣ исходящія бумаги, по дѣламъ, по коимъ онъ лично предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ. На случай отсутствія Генералъ-Губернатора, отношенія его къ Совѣту имѣли быть опредѣлены особыми постановленіями. *Болѣе точныя опредѣленія роли Генералъ-Губернатора, какъ предсѣдателя Сената, должна была дать инструкція, о разработкѣ которой, и о двухъ частяхъ которой (оффиціальной и секретной) говорится* въ вышеуказанныхъ письмахъ Барклай-де-Толли и Сперанскаго. Проектъ инструкціи, выработанный въ теченіе 1810 г., былъ Высочайше одобренъ 7 февраля 1811 г. Эта инструкція дѣйствительно стремилась къ тому, чтобы Генералъ-Губернатора превратить изъ номинальнаго предсѣдателя раздвоенной на двѣ части коллегіи, во вліятельнаго ея руководителя. Приговоры общаго собранія Сената пріостанавливались въ дѣйствіи въ случаѣ несогласія съ ними Генералъ-Губернатора и представленія имъ своихъ замѣчаній Государю Императору, — впредь до полученія Высочайшаго разрѣшенія. Назначенія на должности, замѣщаемыя Сенатомъ въ составныхъ его установленіяхъ (экспедиціяхъ) и въ губернскихъ учрежденіяхъ, требовали согласія и утвержденія Генералъ-Губернатора, экспедиціи Хозяйственнаго Департамента были поставлены подъ непосредственное вѣдѣніе Генералъ-Губернатора, что было самымъ важнымъ правиломъ, ибо этимъ путемъ Генералъ-Губернаторъ получалъ возможность съ самаго начала давать дѣламъ направленіе. Наконецъ, Генералъ-Губернаторъ могъ требовать объясненія отъ Совѣта (Сената) въ случаѣ поступленія жалобъ на Совѣтъ, губернаторовъ и другихъ должностныхъ лицъ по управленію краемъ.

Слѣдовательно, во всѣхъ стадіяхъ дѣятельности Совѣта Генералъ-Губернаторъ могъ играть дѣятельную роль. Но инструкція 1811 г. не вступила въ силу. Противъ нея вооружился преимущественно Калоніусъ, видя въ указанныхъ выше постановленіяхъ посягательство на начало коллегіальности. Протесты изъ вліятельныхъ сферъ привели къ пересмотру инструкціи. Комитетъ, ее пересматривавшій [1]), представилъ новый проектъ. Уступчивый, мягкій Штейнгель не отстоялъ своей власти и руководительство Генералъ-Губернатора превращено въ предсѣдательствованіе почетнаго опекуна.

Новая Инструкція 31 января 1812 г. опредѣляетъ функціи предсѣдателя въ составѣ Сената въ слѣдующихъ чертахъ. Онъ созываетъ общее присутствіе обоихъ Департаментовъ по отдѣленіямъ въ случаяхъ, указанныхъ въ Инструкціи, и предсѣдательствуетъ въ этомъ общемъ присутствіи. Если предсѣдатель, Генералъ-Губернаторъ, по какому либо дѣлу не согласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта (Сената), то можетъ внести свое разногласіе въ протоколъ общаго собранія, но, какъ сказано въ § 5 означенной Инструкціи, подписываетъ учиненное по большинству членовъ рѣшеніе. Одновременно онъ можетъ представить Государю Императору свое замѣчаніе по рѣшенію большинства. Въ дѣлахъ, въ коихъ для окончательнаго рѣшенія дѣла требовалось Высочайшее утвержденіе, это особое мнѣніе Генералъ-Губернатора конечно могло имѣть значеніе, и могло привести къ неутвержденію; но въ рѣшеніяхъ, которыя могли быть приводимы въ исполненіе безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго представленія, — его особое мнѣніе, его протестъ, не останавливали дѣла. Въ первую эпоху дѣятельности Совѣта, когда его самостоятельная компетенція была сравнительно узка, такое сведеніе замѣчаній Генералъ-Губернатора къ бумажному протесту, къ острымъ конфликтамъ съ Сенатомъ привести не могло и не приводило, но, послѣ того какъ послѣдовалъ рядъ дополнительныхъ узаконеній, все болѣе расширявшихъ самостоятельную компетенцію Сената, означенное поста-

---

[1]) Комитетъ, пересматривавшій инструкцію 1811 г. состоялъ изъ: совѣтника Гофгерихта Гильденстольпе, лагмана Эрвастъ и камеръ-совѣтника Тулиндберга. Предсѣдательствовалъ Генералъ-Губернаторъ, графъ Штейнгейль. Комитетъ нашелъ, что инструкція 1811 г. во многихъ отношеніяхъ противорѣчитъ какъ нѣкоторымъ постановленіямъ Формы Правленія 1772 г. и Акта соединенія и безопасности 1789 г., такъ и Уложенію 1734 г.

новленіе сдѣлалось источникомъ неоднократныхъ столкновеній, въ особенности послѣ упраздненія въ 1826 г. Коммиссіи Финляндскихъ Дѣлъ и до учрежденія въ 1858 г. Финляндскаго Комитета, которые оба часто примиряли разногласіе Генералъ-Губернатора и Сената.

Болѣе естественно, практично и цѣлесообразно было другое постановленіе Инструкціи 1812 г., которое опредѣляло роль Генералъ-Губернатора въ гражданскихъ судебныхъ дѣлахъ. Въ регламентѣ 1809 г. было сказано (въ § 5): „Въ дѣлахъ тяжебныхъ Генералъ-Губернаторъ не имѣетъ власти судебной, но надзираетъ за надлежащимъ ходомъ оныхъ и за правильнымъ соблюденіемъ судебнаго порядка. Прокуроръ Совѣта подчиненъ ему непосредственно".

Въ § 12 Инструкціи 31 января 1812 г. сказано: „Какъ Генералъ-Губернаторъ, сходно 27 пункту глава V отд. I, изданнаго учрежденія Правительственнаго Совѣта, по гражданскимъ тяжебнымъ дѣламъ не имѣетъ права подавать голоса, то и не участвуя въ рѣшеніи оныхъ, онъ не присутствуетъ въ Судебномъ Отдѣленіи (Департаментѣ), кромѣ случаевъ, въ коихъ по важности предметовъ признаетъ онъ нужнымъ быть на лицо во время разсмотрѣнія правъ тяжущихся. Между тѣмъ обязанъ онъ черезъ Прокурора, который ему непосредственно подчиненъ, имѣть неослабное наблюденіе, чтобы подобныя дѣла производились предписаннымъ судебнымъ порядкомъ и были поспѣшно рѣшены съ точнѣйшимъ соблюденіемъ при томъ дѣйствующихъ законовъ и постановленій". Въ дѣлахъ уголовныхъ Генералъ-Губернатору предоставлена была болѣе широкая роль; онъ, по крайней мѣрѣ, стоялъ наравнѣ съ членами Судебнаго Департамента. Онъ могъ, согласно § 13 Инструкціи 1812 г. участвовать въ разбирательствѣ и рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, какъ въ разсужденіи судопроизводства, такъ и главнаго дѣла (то есть, какъ въ отношеніи формальномъ, процессуальномъ, такъ и въ обсужденіи дѣла по существу). Въ особенности, возложена на него обязанность сколько возможно присутствовать въ Судебномъ Отдѣленіи (Департаментѣ) каждый разъ при сужденіи преступленій, подвергающихъ виновныхъ къ лишенію чести или жизни, и подписывать учиненные въ бытность его въ Совѣтѣ уголовные приговоры. Если же Генералъ-Губернаторъ будетъ по какому либо уголовному дѣлу противнаго мнѣнія съ прочими членами Судебнаго Отдѣленія (Департамента), то онъ вноситъ свое мнѣніе въ протоколъ и затѣмъ его особое заключеніе вмѣстѣ съ приговоромъ поступитъ на Высочайшее рѣшеніе

(въ дѣлахъ, относительно коихъ Сенату не дана самостоятельная юрисдикція; но, въ иныхъ дѣлахъ его несогласіе не останавливало рѣшеній Сената).

Съ 1811 — 1826 и съ 1858 — 1891 гг. всѣ судебныя рѣшенія, нуждавшіяся въ Высочайшемъ утвержденіи, поступали на разсмотрѣніе Коммиссіи Финляндскихъ дѣлъ и Финляндскаго Комитета, которые представляли дѣло на рѣшеніе Государя Императора вмѣстѣ со своими заключеніями. Въ Архивѣ Статсъ-Секретаріата встрѣчаются неоднократно дѣла, по коимъ Государь Императоръ соглашался не съ мнѣніемъ Сената, а съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора вопреки заключеній Коммиссіи и Комитета, или съ заключеніемъ Коммиссіи и Комитета, а не съ мнѣніемъ Сената и Генералъ-Губернатора.

Въ общемъ, Генералъ-Губернаторъ имѣлъ, согласно инструкціи 1812 г., обязанность, по званію президента Правительствующаго Совѣта, особенно наблюдать за законнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ судебныхъ (§ 16). Онъ долженъ былъ наблюдать затѣмъ, чтобы при производствѣ судебныхъ дѣлъ не имѣлъ мѣсто какой либо безпорядокъ, чтобы при производствѣ таковыхъ дѣлъ не происходило какое либо замедленіе, или, чтобы участь подсудимыхъ не была отягощена безвиннымъ заключеніемъ.

Дабы онъ имѣлъ возможность исполнять эти функціи надзора, инструкція 1812 г. установила точныя правила о доставленіи ему изъ Сената и отъ Прокурора ряда періодическихъ вѣдомостей (§ 16 п. a—f). Если онъ изъ этихъ вѣдомостей усматривалъ, что при рѣшеніи дѣлъ произошло что либо незаконное, или, что права кого либо были нарушены, то онъ поручалъ Прокурору принять по должности тѣ мѣры, кои закономъ предписаны и по обстоятельствамъ дѣла оказались бы необходимыми.

Въ сущности роль его въ Судебномъ Департаментѣ превратилась въ роль главнаго прокурора.

И его положеніе въ качествѣ предсѣдателя въ Департаментѣ Хозяйственномъ потерпѣло умаленіе. Выше указано, что, согласно инструкціи 1811 г. (§ 30 и 31), Экспедиціи Хозяйственнаго Отдѣленія (Департамента) состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Генералъ-Губернатора. Управляющіе экспедиціями (сенаторы) обязаны были представлять Генералъ-Губернатору ежемѣсячно за подписаніемъ своимъ вѣдомости о числѣ и родѣ дѣлъ вошедшихъ въ оныя, въ нихъ изготовленныхъ и изъ нихъ внесенныхъ въ общее присутствіе Хозяйственнаго отдѣленія (Департамента) и за

тѣмъ оставшіяся неисполненными, съ показаніемъ причинъ, по коимъ послѣднія не были окончены. *Эта непосредственная связь между Генералъ-Губернаторомъ и Экспедиціями устранена инструкціей 1812 г.*

По буквѣ инструкціи 1812 г. Генералъ-Губернаторъ предсѣдательствовалъ во всѣхъ собраніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, назначалъ дни, какъ для обыкновенныхъ собраній, такъ и для чрезвычайныхъ присутствій. Предъ каждымъ обыкновеннымъ, или чрезвычайнымъ засѣданіемъ Хозяйственнаго Отдѣленія (Департамента), онъ (Генералъ-Губернаторъ) получалъ отъ подлежащихъ экспедиціонныхъ Референдарій-Секретарей сочиненные, и ими подписанные списки обработанныхъ и изготовленныхъ для доклада дѣлъ. По этимъ спискамъ онъ назначалъ, которыя изъ дѣлъ должны быть внесены въ общее собраніе Департамента.

Если Генералъ-Губернаторъ по какому либо дѣлу былъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства членовъ Хозяйственнаго Департамента, то онъ приказывалъ внести свое разногласіе въ протоколъ (буде онъ предсѣдательствовалъ лично). Но онъ подписывалъ, не взирая на такое разногласіе, рѣшеніе, постановленное большинствомъ членовъ. Если дѣло рѣшалось Сенатомъ окончательно безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго донесенія и представленія, то онъ представлялъ Государю Императору вмѣстѣ съ рѣшеніемъ Сената и свое всеподданнѣйшее заключеніе. Но симъ не пріостанавливалось исполненіе рѣшенія Сената. Надзоръ за дѣятельностью Хозяйственнаго Департамента осуществлялся Генералъ-Губернаторомъ при помощи ряда періодически ему представляемыхъ вѣдомостей и реестровъ, точно указанныхъ въ инструкціи 1812 г.

Коллегія Сената не стояла въ непосредственномъ сношеніи съ Государемъ Императоромъ. Между Сенатомъ и Верховной Властью стояли: Генералъ-Губернаторъ и Статсъ-Секретарь (впослѣдствіи Министръ Статсъ-Секретарь) Великаго Княжества Финляндскаго.

Въ § 6 Инструкціи 1812 г. сказано: „Всѣ издаваемыя на имя Финляндскаго Правительствующаго Совѣта (Сената) Высочайшія предписанія получаются предсѣдательствующимъ онаго Генералъ-Губернаторомъ, который вноситъ содержащіяся въ оныхъ общественныя постановленія въ общее Совѣта собраніе, прочія же прямо въ подлежащее отдѣленіе. Равномѣрно и всѣ представленные Правительствующимъ Совѣтомъ дѣла и доклады поступаютъ

къ нему для всеподданѣйшаго Намъ поднесенія". Всѣ дѣла по гражданскому управленію Финляндіи обыкновенно докладывались Императору Статсъ-Секретаремъ [1]).

Генералъ-Губернаторъ ни какъ предсѣдатель Сената, ни въ качествѣ главы исполнительной власти въ краѣ, первоначально не имѣлъ непремѣннаго замѣстителя, спеціально для таковой цѣли назначеннаго.

Въ 1812 году, когда Генералъ-Губернаторъ Графъ Штейнгель во главѣ русскаго корпуса покинулъ Финляндію для того, чтобы участвовать въ защитѣ Имперіи противъ Наполеона, его обязанности въ Финляндіи исправлялись временнымъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Г. М. Армфельтомъ.

Въ 1822 г. установлена въ обоихъ Департаментахъ Сената должность Вицепредсѣдателей, коимъ было повелѣно: „содѣйствовать Генералъ-Губернатору въ управленіи дѣлами, а въ отсутствіи его предсѣдательствовать въ Департаментѣ". До того времени Генералъ-Губернатора замѣщалъ старшій членъ въ Департаментахъ и въ общемъ Собраніи Сената. Въ 1833 г. впервые временно создана должность Помощника Генералъ-Губернатора. Согласно данной ему инструкціи, онъ долженъ былъ предсѣдательствовать, какъ въ общемъ Собраніи Сената, такъ и въ общихъ департаментскихъ собраніяхъ и подписывать всѣ рѣшенія, послѣдовавшія подъ его предсѣдательствомъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для Генералъ-Губернатора. Но эта функція вицепредсѣдательствованія за Помощникомъ Генералъ-Губернатора не сохранилась; она какъ бы лично была ввѣрена двумъ помощникамъ временъ Генералъ-Губернатора Князя Меншикова. Помощникамъ же Адлерберга, Г. Л. Норденстаму и Б. Индреніусу, эта функція не была ввѣрена. Лишь въ 1885 г., когда Генералъ-Губернаторомъ былъ Графъ Гейденъ, Помощнику его разрѣшено предсѣдательствовать въ Сенатѣ въ томъ случаѣ, когда онъ въ виду отсутствія, или болѣзни Главнаго Начальника края вступалъ въ полное отправленіе Генералъ-Губернаторской должности. Фактически ни одинъ изъ помощниковъ, за исключеніемъ Теслева, не предсѣдательствовалъ въ Сенатѣ, какъ не предсѣдательствовалъ въ немъ (за рѣдкими исключеніями) самъ главный начальникъ края.

---

[1]) Случаи непосредственнаго доклада дѣлъ гражданскаго управленія Государю Императору помимо Статсъ-Секретаря имѣли мѣсто лишь въ эпоху графа Закревскаго (1823 -1831 гг.) и Князя Меншикова (1831—1855).

О функціяхъ Генералъ-Губернатора какъ высшаго представителя исполнительной власти въ краѣ мы поговоримъ ниже, при разсмотрѣніи единоличныхъ органовъ мѣстнаго управленія.

Остановимся на общемъ присутствіи обоихъ Отдѣленій (Департаментовъ) Правительствующаго Совѣта или Сената. Выше было сказано, что по первоначальному предположенію на общее собраніе обоихъ Департаментовъ законодатель смотрѣлъ какъ бы на рѣдкое исключеніе. — Регламентъ 6 августа 1809 г. ничего не говоритъ о компетенціи Общаго Собранія. Онъ обходитъ ее молчаніемъ. Въ инструкціи Генералъ Губернатору 1812 года въ § 3 къ компетенціи Общаго Собранія, или какъ сказано въ заголовкѣ „общаго присутствія обоихъ Отдѣленій Правительствующаго Совѣта" отнесены слѣдующія дѣла: 1) по разсмотрѣнію какого либо дѣла по особому повелѣнію Государя Императора; 2) по вступленіи Высочайшихъ предписаній, содержащихъ въ себѣ какое либо положеніе, относящееся вообще къ жителямъ Финляндіи. — (Въ узаконеніяхъ финляндскихъ не доставало точныхъ предписаній на счетъ порядка дѣятельности Сената въ случаѣ поступленій таковыхъ Высочайшихъ повелѣній. Формы выработаны практикой, но результатъ оказался не вполнѣ удовлетворительнымъ); 3) по составленію и разсмотрѣнію всеподданнѣйшихъ представленій объ объясненіи какого либо дѣйствующаго учрежденія или закона; 4) по обсужденію прошеній о диспензахъ отъ точнаго подчиненія подъ различныя постановленія брачнаго права и постановленій о пенсіи (въ силу Высочайшаго рескрипта 3 марта 1810 г.). Въ 1826 г. (В. Пост. 2 іюня 1826 г.) означенному Общему Собранію Сената дана власть рѣшать нѣкоторые вопросы о диспензахъ, пенсіяхъ и нѣкоторыхъ дѣлахъ, касающихся территоріальнаго дѣленія страны—самостоятельно и окончательно, не представляя свое рѣшеніе на Высочайшее утвержденіе. Общему же Собранію представлено (§ 3 отд. VI Выс. Пост. 2 іюня 1826 г.) разсматривать прошенія по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію Высочайшей Власти, представленныя въ Сенатъ черезъ Ландсгевдинговъ (т. е. Губернаторовъ).

Если оказывались побудительныя причины къ удовлетворенію представленія, либо, когда дѣло будетъ большой важности или особеннаго свойства, то Общее Собраніе могло постановить о внесеніи ихъ на Высочайшее разсмотрѣніе; въ противныхъ случаяхъ Общее Собраніе могло въ нихъ отказать.—Эта самостоятельная компетенція Общаго Собранія расширена еще въ 1859—1883 гг. относительно цѣлой категоріи дѣлъ административнаго характера.

Однако эта самостоятельная компетенція Общаго Собранія Сената осталась не безъ контроля со стороны Верховной Власти. § 4 выше упомянутаго постановленія 1826 г. гласитъ: „Впрочемъ возлагается на Сената и на Департаменты онаго, по мнованіи каждаго мѣсяца, доносить Намъ о дѣлахъ, кои были рѣшены, по распоряженіямъ, кои окончательно были приняты Общимъ Собраніемъ Сената или Департаментами онаго, въ теченіи прошедшаго мѣсяца на основаніи сего постановленія безъ предварительнаго Намъ объ оныхъ доклада, при чемъ Сенатъ имѣетъ представлять и самыя дѣлопроизводства, которыя по послѣдовавшемъ докладѣ Намъ имѣютъ быть возвращаемы въ Сенатъ“.

До 1869 г. имѣлась только одна форма общаго собранія Сената. 10 мая 1869 г. издано Высочайшее Постановленіе, имѣвшее цѣлью „сдѣлать въ существующихъ узаконеніяхъ и дѣятельности Сената нѣкоторыя опытомъ вызванныя вящшія измѣненія къ облегченію производства дѣлъ и къ большему ускоренію рѣшенія оныхъ“. Означенное законоположеніе создало двѣ формы общихъ собраній Сената: узкое и полное. Первое сдѣлалось нормальнымъ, второе вспомогательнымъ, чрезвычайнымъ. — Общее Собраніе Сената (узкое plenum) состояло изъ Генералъ-Губернатора въ качествѣ предсѣдателя, (впрочемъ онъ принималъ участіе въ дѣлахъ Общаго Собранія, когда ему заблагоразсудится), изъ Вице-Предсѣдателей въ качествѣ постоянныхъ членовъ (старшій изъ нихъ предсѣдательствовалъ въ случаѣ отсутствія Генералъ-Губернатора) и 3 Сенаторовъ изъ каждаго Департамента. Эти 6 Сенаторовъ не были постоянными членами общаго присутствія. Они смѣнялись ежегодно 1 октября, по порядку, въ коемъ они занимали мѣста.

Въ засѣданіи Общаго Собранія могъ быть приглашенъ и начальникъ Экспедиціи, не входящій въ plenum по очереди. Полное Общее Собраніе (Plenum plenorum) собиралось лишь по особому, каждый разъ, повелѣнію Государя Императора.—Въ компетенцію узкаго собранія входили: всѣ дѣла, подвѣдомственныя до того полному Общему Собранію. Пререканія о компетенціи между Общимъ Собраніемъ и однимъ изъ Департаментовъ рѣшались Общимъ Собраніемъ. Общее Собраніе было компетентно для рѣшенія дѣлъ (полносудно) при наличности 8 членовъ. Что касается порядка дѣлопроизводства въ Общемъ Собраніи, то законъ 1869 г. ограничился слѣдующимъ постановленіемъ. (§ 6) Предварительно доклада дѣлъ въ Общемъ Собраніи, принадлежащія къ нему

бумаги сообщаются по опредѣленію Вице-Предсѣдателя одному изъ членовъ, которому надлежитъ подробнѣе разсмотрѣть и разобрать оныя.

Всѣ подлежащія разсмотрѣнію Общаго Собранія, вопросы касательно тюремныхъ заведеній и присмотра за арестантами должны для означенной цѣли быть сообщаемы одному изъ членовъ Судебнаго Департамента, который для того будетъ назначенъ Департаментомъ, и, который, если онъ не засѣдаетъ въ Общемъ Собраніи, имѣетъ занять тамъ мѣсто, когда разсматривается подобное дѣло. — Согласно Высочайшему Повелѣнію, объявленному въ отношеніи Статсъ-Секретаріата отъ $\frac{\text{9 декабря}}{\text{27 ноября}}$ 1870 г., оба Департамента Сената должны были соединяться въ plenum plenorum для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ касающихся сейма; а въ отношеніи того же Статсъ-Секретаріата отъ 25 октября 1877 г. Высочайше объявлено о соединеніи обоихъ Департаментовъ въ полное plenum для обсужденія всѣхъ вопросовъ такъ называемаго экономическаго или административнаго законодательства, относимыхъ въ будущемъ къ компетенціи Общаго Собранія. Компетенція Plenum въ узкомъ смыслѣ расширена въ 1883 г. (Выс. Пост. 15 января 1883 г.) въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій дѣлъ по службѣ административныхъ и судебныхъ должностныхъ лицъ и по нѣкоторымъ административно-законодательнымъ дѣламъ, какъ то: учрежденіе въ городахъ Ратгаузскихъ Судовъ и Магистратовъ, измѣненіе въ уставахъ полицейскихъ управъ, тюремныхъ и исправительныхъ заведеній и т. п. Въ 1888 же году 9 августа послѣдовало Выс. Пост., которое снова съузило компетенцію Общаго Собранія, постановивъ въ п. 12: дѣла, подвѣдомственныя Духовной Экспедиціи, до сихъ поръ разсматривавшіяся въ Общемъ Собраніи Сената, впредь имѣть были докладываемы въ Хозяйственномъ Департаментѣ, если они не касаются сеймоваго вопроса.

Различіе между узкимъ Plenum и Plenum Plenorum просуществовало до 1892 г., до изданія учрежденія Сената отъ 13 сентября 1892 г. Это учрежденіе устранило plenum узкое и превратило Общее Собраніе Сената въ сущности вновь въ коллегію, засѣдающую по исключительнымъ случаямъ и не имѣющую своей опредѣленной компетенціи.

§ 2 сего учрежденія постановилъ: „Въ общемъ собраніи соединенныхъ Департаментовъ предсѣдательствуетъ Генералъ-Губернаторъ. Въ этомъ собраніи разсматриваются дѣла, единственно по Высочайшему повелѣнію внесенныя на его обсужденіе“. Это

постановленіе сохранило свою силу не долго. Уже въ 1896 г. 23 іюня издано Высочайшее Постановленіе, которое возвратилось въ отношеніи компетенціи и роли Общаго Собранія къ началамъ первыхъ десятилѣтій существованія Сената.—Общее Собраніе получило болѣе широкую, самостоятельную и притомъ весьма важную компетенцію.

Согласно § 6 означеннаго Выс. Пост., Общее Собраніе Департаментовъ Сената собирается безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго представленія для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся изданія, измѣненія, отмѣны и разъясненія: 1) основныхъ законовъ, 2) общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, 3) церковныхъ законовъ Евангелическо-Лютеранской церкви, 4) законовъ о воинской повинности и военно-уголовныхъ законовъ и 5) межевыхъ законовъ, 6) для избранія члена отъ Сената въ Церковный Соборъ и 7) для разрѣшенія сомнѣній относительно принадлежности дѣла вѣдѣнію того или другаго Департамента. Такимъ образомъ Общее Собраніе получило преимущественно характеръ органа законосовѣщательнаго и, отчасти, органа административно-судебнаго [1]).

Департаменты Сената, ихъ организація и компетенція.

Какъ выше замѣчено, Сенатъ съ самаго начала раздѣленъ на двѣ части, Департаменты, или какъ прежде иногда говорили, Отдѣленія. Это первоначальное дѣленіе сохранилось до нынѣ. Департаменты, Судебный и Хозяйственный, дѣйствуютъ до нынѣ почти въ предѣлахъ той же матеріальной компетенціи, какъ и въ 1809 г. Но раздѣленіе Сената на два Департамента не есть раздробленіе его на два учрежденія. Оба Департамента до нынѣ части одного и того же цѣлаго. Однако, какъ увидимъ ниже, уже неоднократно былъ возбужденъ вопросъ о разъединеніи ихъ и о созданіи вмѣсто нынѣшняго Сената двухъ самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга органовъ: Высшаго Финляндскаго Суда и Сената, въ качествѣ органа чисто административнаго.

Единство двухъ Департаментовъ, какъ членовъ и частей одного высшаго цѣлаго, получило свое внѣшнее выраженіе: 1) въ Общемъ Собраніи или соединенномъ присутствіи и 2) во внѣшней формѣ актовъ, исходящихъ отъ каждой изъ этихъ составныхъ частей Сената. Если опредѣленіе, или постановленіе и исходитъ только отъ одного изъ Департаментовъ, то, всетаки, говорится про рѣшеніе или постановленіе Сената. Такъ, напримѣръ, предписанія,

---

[1]) О новѣйшихъ реформахъ рѣчь будетъ ниже.

изданныя даже безъ предварительнаго Всеподданнѣйшаго доклада писались по слѣдующей формѣ (согласно Высочайшему Манифесту $^{1}/_{13}$ ноября 1873 г.): „Высочайшимъ Е. И. В. Именемъ Императорскій Финляндскій Сенатъ“ . . . . слѣдуетъ текстъ (говорится Императорскій Сенатъ), а затѣмъ пишется „Высочайшимъ Е. И. В. Именемъ Императорскій Финляндскій Сенатъ“.

А судебныя рѣшенія и приговоры, данные безъ предварительнаго всеподданнѣйшаго доклада, писались: Высочайшимъ Е. И. В. Именемъ Рѣшеніе Финляндскаго Сената . . . . , данное въ Судебномъ Департаментѣ Императорскаго Финляндскаго Сената въ Гельсингфорсѣ. Императорскій Сенатъ слушалъ докладъ . . . . . , съ чѣмъ соображаться каждому, до кого сіе касаться можетъ— (затѣмъ слѣдуетъ:) Высочайшимъ Е. И. В. Именемъ Императорскій Финляндскій Сенатъ . . . . . . „*Однако эти двѣ составныя части не суть два отдѣленія*, между коими трудъ цѣльнаго органа раздѣленъ по механическимъ разсчетамъ удобства и канцелярской цѣлесообразности, подобно тому, какъ, напримѣръ, въ судахъ (напримѣръ, въ Гофгерихтахъ) существуютъ отдѣленія, между которыми раздѣлена общая работа. Компетенція каждаго изъ Департаментовъ имѣетъ свой своеобразный характеръ, и постановленіе о компетенціи является органической частью учрежденія Сената.—Распредѣленіе дѣлъ между отдѣленіями Гофгерихта можетъ измѣниться по указаніямъ удобства; это, т. ск., дѣло внутреннихъ домашнихъ распоряженій; не то въ Сенатѣ. Дѣла, согласно регламенту и учрежденію порученныя одному Департаменту, не могутъ быть безъ Высочайшаго разрѣшенія, безъ измѣненія регламента, быть переданы въ вѣдѣніе другого. Если даже въ одномъ изъ Департаментовъ не будетъ на лицо достаточное число Сенаторовъ, могущихъ принять участіе въ рѣшеніи дѣлъ, то нельзя передвинуть домашнимъ порядкомъ Сенатора изъ другого Департамента безъ особаго на то акта Высочайшей Власти, ибо условія служебной способности и цензъ (habilitet и Kompetens) не одни и тѣ же для обоихъ Департаментовъ. Для Сенаторовъ Судебнаго Департамента установленъ, такъ сказать, судейскій цензъ. Далѣе: порядокъ дѣлопроизводства не тождественъ въ Департаментахъ Судебномъ и Хозяйственномъ. А по симъ причинамъ въ исходящихъ отъ Сената бумагахъ и указывается, по какому Департаменту состоялось рѣшеніе.

Если мы перейдемъ къ сравненію компетенціи обоихъ Департаментовъ до 1903 г., то увидимъ слѣдующее: § 1 учрежденія

13 сентября 1893 г. гласитъ: (въ соотвѣтствіи съ постановленіями регламента 1809 г. и дополнительныхъ къ нему учрежденій) „Главное внутреннее управленіе Финляндіи ввѣрено Императорскому Финляндскому Сенату". Въ § II сказано: „Сенатъ вѣдаетъ гражданское управленіе и хозяйство Финляндіи, а также отправленіе правосудія въ послѣдней инстанціи съ изъятіемъ дѣлъ и предметовъ, рѣшеніе коихъ, сообразно узаконеніямъ, принадлежитъ непосредственно Высочайшей Власти".

Какъ сказано выше два Департамента названы: одинъ „Судебный", другой „Хозяйственный". Названія эти, какъ увидимъ ниже, не вполнѣ соотвѣтствуютъ содержанію ихъ компетенціи.

Остановимся сперва на компетенціи Судебнаго Департамента. Судебный Департаментъ не есть только высшая инстанція суда уголовнаго и гражданскаго, онъ есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и органъ судебнаго управленія, слѣдовательно имѣетъ и функціи административныя. — Это соотвѣтствуетъ историческимъ традиціямъ строя управленія въ Швеціи. Въ Швеціи Гофгерихтамъ ввѣренъ, въ силу § 15 Формы Правленія 1772 г., надзоръ за судопроизводствомъ въ подчиненныхъ имъ судебныхъ мѣстахъ и за дѣйствіемъ главныхъ органовъ взысканія (öfver-executor). Въ нихъ были сосредоточены также ихъ дѣла о производствахъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Надзирающая функція Гофгерихтовъ выразилась въ ихъ власти ревизовать дѣятельность подчиненныхъ имъ органовъ суда и органовъ взысканія; они же имѣли право привлекать подчиненныхъ ихъ надзору лицъ къ судебной отвѣтственности за упущенія по службѣ. Эта компетенція Гофгерихтовъ перешла въ 1809 г. къ Судебному Департаменту и сохранилась за нимъ до послѣдняго времени. На эту задачу его указываетъ какъ ст. 32 Регламента 1809 г.: „Общая обязанность сего Департамента состоитъ въ надзорѣ за отправленіемъ по Финляндіи правосудія, согласно съ законами и постановленіями", такъ и ст. 82 учрежденія 1892 г.: „Судебный Департаментъ вѣдаетъ въ качествѣ суда высшей инстанціи производство суда въ собственномъ смыслѣ слова и наблюдаетъ за отправленіемъ въ Финляндіи правосудія, согласно съ законами и постановленіями". Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ роли и функцій Судебнаго Департамента, онъ вѣдаетъ не только дѣла судебныя въ строгомъ смыслѣ слова (т. е. гражданскія и уголовныя, апеляціонныя и по жалобамъ, дѣла, по представленіямъ Гофгерихтовъ или (ранѣе) Главнаго Военнаго Суда, жалобы на административно-судебныя рѣшенія Губернато-

ровъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и жалобы на рѣшеніе Межевыхъ Судовъ, прошенія о помилованіи, прошенія объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, и о возстановленіи пропущеннаго законнаго срока) — но и дѣла по судебному управленію, указанныя выше и бывшія въ шведское время подвѣдомственными Гофгерихтамъ. Регламентъ 1809 г. допустилъ одну непослѣдовательность. А именно, согласно пункту 8 главы I, III отдѣла Регламента 1809 г., Хозяйственному Департаменту (по экспедиціи учредительной полиціи) было ввѣрено представленіе кандидатовъ на мѣста, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ Его Императорскаго Величества. Эта непослѣдовательность была отмѣнена Высочайшимъ Постановленіемъ 1812 г. $\frac{24 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ „о томъ, что впредь имѣетъ быть соблюдаемо, при подачѣ Всеподданнѣйшихъ жалобъ, какъ по поводу составленія списковъ кандидатовъ на вакантныя судейскія должности, такъ и по поводу назначеній, дѣлаемыхъ Гофгерихтами". Учрежденіе 1892 г. проводило указанную выше точку зрѣнія послѣдовательно за однимъ исключеніемъ, и на той же почвѣ стоитъ § 1 Высочайшаго Постановленія 23 іюня 1896 г., передавшій Судебному Департаменту окончательно и самостоятельно изданіе наказовъ Гофгерихтамъ. Исключеніе же изъ указаннаго выше начала слѣдующее: Экспедиція Юстиціи Хозяйственнаго Департамента вѣдаетъ, согласно § 102 учрежденія 1892 г., вопросы о штатахъ гражданскихъ судовъ, объ измѣненіяхъ въ подраздѣленіяхъ края въ судебномъ отношеніи, о тюрьмахъ и тюремномъ вѣдомствѣ и объ уставахъ для тюремныхъ учрежденій и воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ. При этомъ нужно замѣтить, что вопросы судебнаго управленія, согласно § 83 учрежденія 1892 г., подлежатъ подготовленію въ Экспедиціи Юстиціи, начальникъ которой участвуетъ при ихъ обсужденіи въ Судебномъ Департаментѣ съ правомъ голоса.

Сфера самостоятельной рѣшающей власти въ предѣлахъ компетенціи Судебнаго Департамента расширена Высочайшими Постановленіями 27 іюня 1826 г., 28 ноября 1859 г. и 15 января 1883 г. Учрежденіемъ 13 сентября 1892 г. и Высочайшимъ Постановленіемъ 23 іюля 1896 г., въ обоихъ областяхъ его дѣятельности, т. е., какъ въ отношеніи дѣлъ судебныхъ (разсмотрѣніе просьбъ о помилованіи, смягченіи наказаній), такъ и въ отношеніи дѣлъ судебнаго управленія (вопросы о замѣщеніи должностей по судебному вѣдомству).

Что касается состава и порядка дѣлопроизводства Судеб-

наго Департамента, то нужно замѣтить слѣдующее. Первоначально каждый изъ Департаментовъ Сената состоялъ изъ 7 сенаторовъ. На основаніи § 3 учрежденія 1892 г. Судебный Департаментъ (какъ и Хозяйственный) состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ 10 сенаторовъ (т. е., это число минимальное, отъ воли Государя Императора зависитъ увеличить число сенаторовъ). Одинъ изъ членовъ занимаетъ должность Вице-Предсѣдателя. (Вице-предсѣдатель состоитъ въ III классѣ должности, сенаторы въ IV классѣ). Какъ вице-предсѣдатель, такъ и члены назначались до нынѣ Государемъ Императоромъ, какъ сказано въ § 4, „изъ коренныхъ финляндцевъ, или лицъ, водворившихся въ краѣ, и право финляндскаго гражданства пріобрѣвшихъ". Всѣ сенаторы Судебнаго Департамента (и также Начальникъ Экспедиціи Юстиціи въ Хозяйственномъ Департаментѣ и не менѣе 2 членовъ Хозяйственнаго Департамента) должны быть опытными юристами и свѣдущими въ дѣлахъ судебныхъ. И дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, за послѣднія 50 лѣтъ всѣ лица, назначавшіяся въ Судебный Департаментъ, прошли судебный стажъ, по окончаніи курса въ Университетѣ по юридическому факультету и по сдачѣ государственнаго экзамена для занятія судебной должности. Въ большинствѣ случаевъ сенаторы назначались изъ герадскихъ судей (которые искони въ Финляндіи пользовались большимъ авторитетомъ и почетомъ) и изъ совѣтниковъ Гофгерихтовъ. Президенты же Гофгерихтовъ стоятъ выше въ служебной іерархіи, нежели Сенаторы, а посему (что на первый взглядъ кажется страннымъ) неоднократно, въ качествѣ повышенія, члены высшей судебной коллегіи въ краѣ назначались предсѣдателями судовъ II инстанціи. До 1857 г. (до Высочайшаго Повелѣнія 26 ноября 1857 г.) члены Сената не имѣли особаго титула и названія, и въ большинствѣ случаевъ не увольнялись отъ занимаемыхъ ими прежнихъ должностей. Они лишь на 3 года призывались, такъ сказать, къ исполненію функціи членовъ Сената, т. е., положеніе было сходно съ положеніемъ православныхъ іерарховъ, призываемыхъ Высочайшимъ Довѣріемъ къ засѣданію въ Синодѣ. Но, въ 1857 г. членамъ Сената повелѣно называться Сенаторами, вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ связь съ прежними должностями прекратилась, такъ какъ они съ тѣхъ поръ назначаются съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей. И на основаніи учрежденія § 5 1892 г. лица, назначаемыя Сенаторами, увольнялись отъ прежнихъ должностей, „если не будетъ особо Высочайше повелѣно имъ и въ званіи Сенатора оставаться при занимаемой должно-

сти“.—Назначеніе на постъ Сенаторовъ срочное. Какъ Вице-Предсѣдатель, такъ и члены назначаются на 3 года. Въ случаѣ открытія вакансіи въ теченіи этого срока, Государь Императоръ назначаетъ новаго Сенатора на мѣсто выбывшаго. До истеченія срока служенія Сенаторовъ, Генералъ-Губернаторъ (въ качествѣ предсѣдателя Сената) обязанъ заблаговременно входить съ докладомъ къ Государю Императору о замѣщеніи сенаторскихъ вакансій. Отъ благоизволенія Его Императорскаго Величества зависитъ возобновленіе всего числа Сенаторовъ, или оставленіе прежняго назначенія въ цѣлости, либо въ нѣкоторой части. (Замѣщеніе сенаторскихъ должностей на трехлѣтіе въ Финляндіи называется „Senats-octroi“). Что касается указанной выше оговорки о назначеніи сенаторовъ изъ числа коренныхъ финляндцевъ, или лицъ, право финляндскаго гражданства пріобрѣвшихъ, то оно до нынѣ дѣйствовало, какъ общее правило, установленное уже Александромъ I въ 1809 и 1816 г. Но оно, это правило, конечно какъ всякое таковое правило, допускало исключенія. Уже въ шведское время монархъ имѣлъ право назначать и на высшіе посты некоренныхъ Шведовъ, разъ онъ полагалъ, что они благодаря выдающимся качествамъ и способностямъ могутъ принести пользу странѣ. Цѣлый рядъ высшихъ должностныхъ лицъ Швеціи былъ иностраннаго происхожденія. И въ Финляндіи въ XIX столѣтіи играли роль лица, которыя не только были шведами или финами лишь во второмъ поколѣніи, но и сами были не коренными финляндцами (Витте-Вейссенбергъ, Клинковстремъ). И нельзя не замѣтить, что производитъ весьма странное впечатлѣніе, когда ярыми защитниками финляндскаго служебнаго индигената выступали не столько коренные, настоящіе финны, сколько лица въ родѣ Монгоммери, Вейссенберга, Ф. Борнъ, представители партіи свекоманской, склонной отказать не такъ давно въ правѣ поступленія на службу даже истиннымъ кореннымъ финнамъ!

По духу и буквѣ древнихъ, унаслѣдованныхъ отъ Швеціи узаконеній (насколько они сохранились въ Финляндіи), несомнѣнно одному Монарху принадлежитъ право допускать исключенія изъ общаго правила, въ пользу некоренныхъ финляндцевъ, ибо отъ него одного зависитъ дарованіе права гражданства въ Финляндіи, причемъ дѣйствительное водвореніе въ Финляндіи, согласно законамъ 1848—1858—1859 гг., было только условіемъ для освобожденія отъ 1000 рублеваго сбора въ пользу фонда такъ называемыхъ благотворительныхъ и рабочихъ заведеній, и не было соп-

ditio sinequa non для пріобрѣтенія права гражданства въ Финляндіи. Какъ доказано рядомъ фактовъ и прецедентовъ, можно пріобрѣтать право гражданства въ Финляндіи, не переставая быть членомъ русскихъ сословій. (Меншиковъ, Бергъ, Рокасовскій, и др.). При этомъ нужно замѣтить, что, вслѣдствіе присоединенія въ 1811 г. такъ называемой старой Финляндіи къ Великому Княжеству, цѣлый рядъ семействъ, ни чуть не финляндскаго происхожденія, былъ такъ сказать огульно объявленъ финляндскими фамиліями. Семьи Брунъ, Николаи, Вольфъ, сдѣлались коренными финляндцами благодаря одному размаху пера. Конечно, нельзя не признать, что въ основѣ постановленій Александра I лежала вѣрная мысль о томъ, чтобъ управленіе и судъ въ краѣ находились въ рукахъ лицъ, близко знакомыхъ съ особенностями и жизнью народа и мѣстности. Это тѣ самыя начала, которыя лежали въ основѣ закона 12 іюня 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ, относительно коихъ сказано, что по нормальному правилу они будутъ назначаться изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Этой самой мыслью были проникнуты и постановленія о служебномъ индигенатѣ въ Пруссіи. Но эта здоровая сама по себѣ мысль легко поддается искаженію. Чисто формалистическій критерій замѣняетъ собою вѣрную, трезвую оцѣнку индивидуальныхъ условій. И нельзя не упрекнуть финляндскую публицистику въ томъ, что она именно увлекалась формализмомъ. Когда назначались на высокіе посты въ Финляндіи лица, проведшія всю почти жизнь въ Россіи, даже на службѣ на Кавказѣ, (напримѣръ Теслевъ, Норденстаммъ), или въ имперскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ (напримѣръ Баронъ Брунъ), получившія гражданское или военное образованіе въ Россіи или даже за границей, но случайно состоявшія въ спискахъ финляндскаго дворянства, то никто въ Финляндіи не протестовалъ, но когда назначаются лица, живущія цѣлый рядъ лѣтъ въ Финляндіи, или старавшіяся въ теченіи долгихъ лѣтъ изучать законы, литературу и жизнь края, но случайно не записанныя въ реестрахъ финляндскихъ гражданъ, то сіе объявляется нарушеніемъ правъ и интересовъ Финляндіи. Какъ будто записка въ реестры и періодическая высылка мантальнаго сбора, достаточная гарантія знакомства съ бытомъ и потребностями Финляндіи! Тотъ споръ, который нынѣ ведется, не впервые возникъ въ исторіи государствъ, составныя части которыхъ прошли своеобразный, отличный отъ другихъ частей историческій путь и кои, въ силу исто-

рическихъ и географическихъ условій должны были соединиться въ единое цѣлое. Въ теченіе первой половины XIX столѣтія споръ о служебномъ индигенатѣ игралъ большую роль въ Пруссіи, начавшійся еще въ XVII столѣтіи при Великомъ Курфирстѣ. Послѣ долгихъ пререканій и жалобъ прусскому правительству удалось установить единство службы, несмотря на то, что соціальныя и экономическія условія, и историческое прошлое, и религіозныя вѣрованія далеко не тождественны въ Помераніи, Восточной Пруссіи, Познани и въ нѣкогда духовныхъ владѣніяхъ Прирейнской области. Единство арміи и единство службы гражданской содѣйствовало политическому сближенію областей. Порицая узко формалистическій взглядъ на служебный индигенатъ, конечно, ни одинъ разумный человѣкъ не пожелаетъ, чтобы служба на окраинахъ стала ареной дѣятельности для лицъ, коимъ нашъ знаменитый сатирикъ Салтыковъ-Щедринъ далъ мѣткую кличку „гг. Ташкентцы".

Послѣ этого невольнаго отступленія возвратимся опять къ организаціи Судебнаго Департамента. Вспомогательными органами въ Сенатѣ, въ Судебномъ его Департаментѣ, являются Референдарій-Секретари, Протокольные Секретари, регистраторы, канцеляристы и переводчики. Высшіе изъ вспомогательныхъ должностныхъ лицъ, Референдарій Секретари (въ V кл.), назначались и назначаются Государемъ Императоромъ. Остальные служащіе назначались Сенатомъ. Въ Судебномъ Департаментѣ дѣла докладываются Рефендарій-Секретарями сего Департамента, которые при этомъ руководствуются опредѣленіями Департамента, ибо всѣ вообще чиновники и служащіе въ Сенатѣ должны при исполненіи своихъ обязанностей руководствоваться предписаніями Сената и вообще исполнять приказанія, полученныя отъ Вице-Предсѣдателя (или Начальника Экспедиціи въ Хозяйственномъ Департаментѣ). Дѣла же подготовленныя къ слушанію въ Судебномъ Департаментѣ въ Экспедиціи Юстиціи (т. е., дѣла судебнаго управленія) докладываются Референдарій-Секретаремъ оной.—Протокольные Секретари и канцеляристы обязаны помогать Референдарій-Секретарямъ, вести протоколы Сената и производить прочія дѣла, согласно предписаніямъ Вице-Предсѣдателя Судебнаго Департамента, или подлежащаго Начальника Экспедиціи. За преступленіе по должности чиновники Сената судились Абоскимъ Гофгерихтомъ.

Судебный Департаментъ обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла, или въ Общемъ своемъ Собраніи, въ коемъ участвуютъ всѣ члены

Департамента, или въ отдѣленіяхъ. Распредѣленіе членовъ Судебнаго Департамента по отдѣленіямъ зависѣло отъ Вице-Предсѣдателя; онъ же предсѣдательствуетъ въ одномъ изъ отдѣленій; въ другомъ же предсѣдательствуетъ старшій членъ Департамента. Наконецъ, могутъ быть назначены особыя коммиссіи изъ членовъ Сената для предварительной выработки какого-либо вопроса; выборъ членовъ коммиссіи зависитъ отъ Вице-Предсѣдателя. Компетенція (нормальная) общаго Собранія Судебнаго Департамента сравнительно узка; въ немъ докладываются Высочайшіе рескрипты и предписанія, вопросы о замѣщеніи вакантныхъ должностей и всѣ подготовленныя въ Экспедиціи Юстиціи дѣла, которыя подлежатъ обсужденію сего Департамента, т. е., дѣла судебнаго управленія. Всѣ другія дѣла обсуждаются и рѣшаются въ отдѣленіяхъ.

Судебный Департаментъ компетентенъ дѣйствовать, если въ немъ (въ общемъ Собраніи или отдѣленіи) присутствуетъ не менѣе 4 сенаторовъ. Это минимальный quorum; онъ допускается при обсужденіи дѣлъ, не касающихся лишенія жизни, если притомъ, по меньшей мѣрѣ, три члена согласны въ рѣшеніи. Нормальный quorum въ Судебномъ Департаментѣ, какъ и въ Гофгерихтахъ (съ 1869 г.)—5. Этотъ quorum называется „полносуднымъ числомъ“ (domförd).—Что касается отдѣленій Департамента, то они являются частями сравнительно по качеству не равными Департаментамъ, въ качествѣ частей Сената. Постановленія, опредѣляющія дѣленіе Департаментовъ на отдѣленія (§§ 91, 99 и 100 учрежденія 1892 г.), суть только постановленія о порядкѣ дѣлопроизводства, коимъ устанавливается болѣе удобное раздѣленіе труда и ускоряется ходъ дѣла. Этими постановленіями т. ск., только опредѣляется, что въ рѣшеніи дѣла, порученнаго отдѣленію, не должны безусловно участвовать всѣ члены Судебнаго Департамента. Одновременно въ различныхъ отдѣленіяхъ могутъ работать различные члены. Лишь для нѣкоторыхъ дѣлъ установленъ болѣе высокій quorum, а для нѣкоторыхъ дѣлъ установлено разсмотрѣніе въ Общемъ Собраніи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сказано въ 25 по 102 § учрежденія 1892 г., опредѣленія отдѣленій имѣютъ ту же силу, какъ вообще постановленія Департамента.

Изъ того, что нормально данное дѣло можетъ разсматриваться въ отдѣленіи, не слѣдуетъ, что оно не можетъ быть обсуждаемо въ Общемъ Собраніи Департамента. Распредѣленіе дѣлъ между отдѣленіями зависитъ отъ требованій цѣлесообразности и удобства.

Если Сенатъ дѣйствуетъ въ качествѣ суда высшей инстанціи, то при веденіи дѣлъ въ немъ примѣняются всѣ сложныя правила судопроизводства, установленныя въ Отдѣлѣ судопроизводства Общаго Уложенія 1734 г. и дополнительными узаконеніями, вплоть до Высочайшаго Постановленія 14 августа 1901 г. о порядкѣ обжалованія рѣшеній и опредѣленій судовъ низшей инстанціи.—Члены Судебнаго Департамента въ качествѣ судей подчинены, какъ правиламъ объ отводѣ и самоотводѣ, такъ и постановленіямъ закона объ отвѣтственности за неправосудіе. За правильнымъ и законнымъ теченіемъ процесса въ Сенатѣ наблюдаетъ Прокуроръ (о функціяхъ котораго въ подробности мы поговоримъ ниже). Только въ одномъ отношеніи Сенаторы-судьи не стоятъ наравнѣ съ другими органами суда. Они не пользуются привиллегіей несмѣняемости, *ибо они назначаются, какъ сказано выше, лишь на 3 года.*

Составители регламента 1809 г. видѣли въ соединеніи въ одномъ цѣломъ функцій судебныхъ и административныхъ, и въ установленіи близкой связи между высшимъ въ краѣ органомъ суда и высшими органами управленія одинъ изъ надежнѣйшихъ факторовъ для обезпеченія закономѣрности. Взаимодѣйствіе судей и администраторовъ другъ на друга должно было внести въ управленіе элементъ судейскаго безпристрастія, а въ судъ — элементъ болѣе живаго административнаго отношенія къ дѣлу. Но какъ въ сферахъ правительственныхъ, такъ и въ кругу дѣятелей на сеймахъ пришли къ убѣжденію, что эта цѣль не была вполнѣ достигнута, и что соединеніе въ одномъ учрежденіи суда и управленія не цѣлесообразно. Въ программѣ, преподанной Императоромъ Александромъ II двумъ коммиссіямъ для составленія свода основныхъ законовъ края и для реорганизаціи высшихъ органовъ мѣстнаго управленія, было предначертано выдѣленіе Судебнаго Департамента изъ Сената и преобразованіе его въ особый Высшій Судъ. Хотя починъ по этому вопросу исходилъ свыше, все-таки проекты, выработанные коммиссіей, не были одобрены Высочайшей властью. Въ 1872 г. вопросъ о раздѣленіи Сената на два учрежденія былъ возбужденъ снова, и на этотъ разъ толчекъ шелъ снизу; онъ былъ данъ сеймомъ. По мнѣнію земскихъ чиновъ, подавшихъ Государю Императору петицію о реорганизаціи Сената, главнымъ недостаткомъ высшей инстанціи мѣстнаго суда была смѣняемость судей, обусловленная тѣмъ, что они были не только судьями, но и членами совѣщательнаго органа при Монархѣ. А по сему земскіе чины

ходатайствовали объ учрежденіи въ Финляндіи особаго Высшаго Суда изъ несмѣняемыхъ членовъ. Этотъ Высшій Судъ долженъ былъ замѣнить собой Судебный Департаментъ, къ нему должна была перейти и компетенція послѣдняго по дѣламъ судебнаго управленія. Высшему суду должно было быть также дано право представлять свои отзывы по вопросамъ законодательнымъ. Наконецъ, въ то же время сеймъ ходатайствовалъ объ учрежденіи особой должности сеймоваго прокурора, который долженъ былъ имѣть надзоръ за дѣятельностью суда; высказывалось, наконецъ, мнѣніе о необходимости учрежденія еще особаго высшаго судилища, для сужденія высшихъ должностныхъ лицъ, и особаго комитета, для обсужденія вопроса о томъ, правильно ли и добросовѣстно ли высшіе судьи исполняли свои обязанности. Всѣ эти мысли и предложенія не были оригинальными; всѣ предложенныя реформы и органы были лишь простыми копіями съ шведскихъ образцовъ (riksdagens ombudsman, riksrätt, opinionsnämnd) [1]).

Петиція сейма поступила въ Сенатъ на разсмотрѣніе. Сенатъ обратился къ прокурору, извѣстному ученому, Барону Пальмену за отзывомъ. Пальменъ въ обстоятельномъ своемъ отзывѣ 16 мая 1873 г. привелъ вѣскія соображенія противъ предложенной сеймомъ реформы. Отдѣленіе Судебнаго Департамента отъ Хозяйственнаго, по его мнѣнію, противорѣчило бы основнымъ положеніямъ регламента 1809 г., которыя оказались вѣрными въ теченіи 6 десятилѣтій. „Если, такъ кончаетъ Пальменъ первую часть своего отзыва,—подчасъ постановленія и мѣропріятія мѣстнаго управленія дѣйствительно могли дать поводъ къ замѣчаніямъ, то винить въ этомъ нужно не само управленіе, виновниками ихъ были различные личные взгляды". Что касается предложенія земскихъ чиновъ учредить должность особаго такъ называемаго сеймоваго прокурора, по примѣру шведскаго riksdagens ombudsman, то, по мнѣнію Пальмена, исполненіе этой просьбы было бы нарушеніемъ основныхъ законовъ Финляндіи, въ силу коихъ Монарху одному принадлежитъ высшій надзоръ за судомъ. Заключеніе Пальмена поступило на обсужденіе Сената, вмѣстѣ съ петиціей сейма. Не смотря на очень вѣскія возраженія нѣкоторыхъ изъ Сенаторовъ, большинство голосовъ было за удовлетвореніе ходатайства земскихъ чиновъ. Въ 1876 г. послѣдовала Высочайшая резолюція,

[1]) См. мое сочиненіе Государственное Хозяйство Швеціи. Часть II, выпускъ 2.

одобрившая заключеніе Финляндскаго Комитета объ отклоненіи ходатайства сейма по обоимъ пунктамъ.

Единственнымъ результатомъ ходатайства сейма было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Прокуроръ Сената сообщалъ на каждомъ сеймѣ земскимъ чинамъ для свѣдѣнія, реляцію о судопроизводствѣ и примѣненіи въ краѣ законовъ вообще, за время, протекшее отъ предыдущаго Сейма. (Выс. Пост. 8 мая 1876 г., которое вошло въ Учреж. Сената 1892 г., въ § 56). Вопросъ объ отдѣленіи Судебнаго Департамента отъ Хозяйственнаго всплывалъ еще нѣсколько разъ въ сеймѣ, онъ обсуждался и въ правительственныхъ сферахъ, но къ какимъ либо положительнымъ результатамъ не привелъ.

Хозяйственный Департаментъ. Въ теченіе 90 лѣтъ, истекшихъ со времени учрежденія Правительственнаго Совѣта (или Сената), Хозяйственный Департаментъ потерпѣлъ много измѣненій, если не въ своей матеріальной компетенціи, то въ своей внутренней организаціи. Ст. 41 Учрежденія 1809 г. постановляла: „Сей Департаментъ завѣдываетъ всѣми дѣлами, до публичнаго хозяйства Финляндіи относящимися, и всѣмъ тѣмъ, что при прежнемъ образѣ управленія симъ краемъ составляло предметъ занятій разныхъ коллегій и начальственныхъ мѣстъ". § 94 Учрежд. 1892 г. говоритъ болѣе ясно: „Хозяйственный Департаментъ завѣдываетъ гражданскимъ управленіемъ Финляндіи и административнымъ судопроизводствомъ въ высшей инстанціи и принимаетъ къ разсмотрѣнію всѣ дѣла, касающіяся до народнаго хозяйства и благоустройства".

Нужно замѣтить, что это опредѣленіе не совсѣмъ точно. Административное судопроизводство въ высшей инстанціи, входитъ отчасти, въ компетенцію Судебнаго Департамента (всѣ административно-судебные вопросы, возникающіе въ области судебнаго управленія). Далѣе, Департаментъ вѣдаетъ не только дѣла, относящіяся до народнаго хозяйства и благоустройства, но и дѣла благочинія (ср. п. I и II § 104). Болѣе широкій кругъ вѣдомства, указанный нынѣ Департаменту сравнительно съ 1809 г., обусловленъ не измѣненіемъ въ характерѣ компетенціи, а появленіемъ цѣлаго рода новыхъ вопросовъ въ сферѣ управленія, вопросовъ, которые конечно передавались въ вѣдѣніе Хозяйственнаго Департамента. Функціи Хозяйственнаго Департамента троякія: 1) законосовѣщательная, т. е. Хозяйственный Департаментъ обсуждаетъ вопросы о предполагаемыхъ законодательныхъ мѣрахъ и о поясне-

ніяхъ въ изданныхъ уже постановленіяхъ и узаконеніяхъ; онъ даетъ свое заключеніе, какъ по законодательнымъ проектамъ, возбужденнымъ по Высочайшимъ Повелѣніямъ, такъ и по проектамъ, внесеннымъ въ сеймъ въ силу предоставленнаго сейму въ 1886 г. права законодательнаго почина. Такъ какъ ни Сенатъ вообще, ни Хозяйственный Департаментъ, въ частности, не можетъ употреблять „другой власти, кромѣ той, которая Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Высочайше оному представлена", и такъ какъ законодательная власть принадлежитъ исключительно Монарху (лишь его Высочайшая санкція можетъ возвести законопроектъ въ законъ), то и дѣйствія Хозяйственнаго Департамента ограничиваются существующими узаконеніями, безъ всякой власти перемѣнять, пояснять, или, еще менѣе, уничтожать оныя.

2) Хозяйственный Департаментъ имѣетъ распорядительныя функціи; т. е. въ предѣлахъ, точно установленныхъ существующими узаконеніями, онъ можетъ дѣлать распоряженія для приведенія въ исполненіе законовъ, а также принимать мѣры, признанныя имъ необходимыми. Это явствуетъ изъ введенія въ Регламентъ 1809 г. изъ Высочайшаго Указа $\frac{21\ \text{Сентября}}{3\ \text{Октября}}$ 1809 г., (извѣщеніе о вступленіи въ дѣйствіе Прав. Совѣта), и Высочайшаго Манифеста 9—21 февраля 1816 года. Что касается матеріальной административно-распорядительной власти Сената (т. е. въ сущности Хозяйственнаго Департамента), то она не ограничена какими либо спеціальными сферами администраціи. Принципіально его административно распорядительная компетенція простирается на всѣ отрасли управленія въ краѣ (конечно за исключеніемъ дѣлъ иностранной политики, до которыхъ Финляндскія учрежденія не касаются, разъ Верховная Власть не требуетъ отъ нихъ заключенія, напримѣръ, при заключеніи торговыхъ трактатовъ, конвенцій и т. п.).

Если дословно примѣнять указанныя выше статьи регламента 1809 г. и учрежденія 1892 г., то нужно сказать, что изъ сферы компетенціи Хозяйственнаго Департамента изъяты какъ дѣла церковнаго управленія, такъ и дѣла управленія военнаго. Но въ 4 § 1809 г. и въ § 112 учрежденія 1892 г. указанъ рядъ вопросовъ церковнаго управленія, входящихъ въ компетенцію одной изъ Экспедицій Хозяйственнаго Департамента (Духовной Экспедиціи), а согласно § 110 учрежд. 1892 г., до введенія въ силу новаго Устава о воинской повинности 1901 г., —Милиціонная Экспедиція Сената была распорядительнымъ органомъ военнаго управленія. Конечно дѣла чисто военныя, техническія, то, что по-шведски

называется Kommandomål, не входили и не входятъ въ составъ компетенціи Департамента.

Однако, если Сенатъ въ качествѣ главнаго органа администраціи вѣдаетъ всѣми отраслями управленія въ краѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, что онъ есть верховная власть въ краѣ. Верховная Власть, какъ единая и нераздѣльная, принадлежитъ исключительно Монарху. По отношенію къ Монарху Сенатъ есть лишь органъ исполненія. Изъ того, что онъ дѣйствуетъ отъ имени Монарха слѣдуетъ, что онъ не можетъ быть въ несогласіи съ Монархомъ. Разъ Монархъ непосредственно выражаетъ свою волю, то Сенату надлежитъ просто исполнить ее, а возможности отказа отъ исполненія Монаршей воли юридически нельзя себѣ представить. Признаніе такого права за Сенатомъ заключало бы въ себѣ признаніе его самостоятельнымъ органомъ по отношенію къ Монарху, что противорѣчило бы всѣмъ законоположеніямъ, опредѣляющимъ власть и компетенцію Сената. Такую самостоятельную и по отношенію къ Монарху компетенцію имѣлъ шведскій Государственный Совѣтъ до 1789 г., но Высочайшій Его Императорскаго Величества Рескриптъ 26 Мая 1867 г. объяснилъ, что Финляндскій Сенатъ до сихъ поръ никакимъ закономъ, и никогда не былъ облеченъ значеніемъ и правами существовавшаго до 1789 г. шведскаго Государственнаго Совѣта.

Въ Регламентѣ 1809 г. было сказано, что Совѣту (Сенату) ввѣрятся тѣ дѣла, которыя ранѣе вѣдались коллегіями и иными установленіями. Такъ какъ коллегіямъ было въ шведскую эпоху представлено право требовать отъ подчиненныхъ имъ мѣстъ и установленій отчета о ихъ дѣятельности, напоминать имъ о ихъ обязанностяхъ, давать имъ въ руководство указанія относительно способа веденія ими дѣлъ, указывать имъ ошибки въ предѣлахъ законовъ, учрежденій, уставовъ, опредѣлять порядокъ ихъ дѣятельности, то несомнѣнно эта контролирующая и руководящая роль перешла и къ Сенату. Учрежденіе 1892 г. не упоминаетъ болѣе о томъ, что Сенатъ имѣетъ прежнюю компетенцію коллегій, но перечень дѣлъ и установленій, подчиненныхъ различнымъ Экспедиціямъ Хозяйственнаго Департамента, замѣнилъ то валовое указаніе регламента 1809 г., еще яснѣе и полнѣе указывая на многосложную функцію Сената. Рядъ циркуляровъ Сената по различнымъ отраслямъ управленія служитъ доказательствомъ того, что Сенатъ въ широкой мѣрѣ пользовался своей административно распорядительной властью.

3) Третья функцiя Хозяйственнаго Департамента—административно-судебная. Раздѣляя эту функцiю съ Судебнымъ Департаментомъ, Хозяйственный Департаментъ является высшей инстанцiей по административно-судебнымъ дѣламъ, возникающимъ благодаря жалобамъ на постановленiя и рѣшенiя Главныхъ Управленiй и Губернаторовъ. Сенатъ, какъ указано выше, въ этомъ отношенiи есть преемникъ коллегiй, которымъ административно-судебныя дѣла были подвѣдомственны въ силу какъ отдѣльныхъ постановленiй (1648, 1634, 1635, 1637, 1642, 1679 гг. и т. д.), такъ и въ силу § 26 главы X отдѣла о судопроизводствѣ общаго Уложенiя 1734 г., который гласитъ: „Дѣла касающiяся общественнаго хозяйства въ государствѣ и разныхъ доходовъ казны, а также и тѣ, кои касаются чьей либо должности и службы, высшей или низшей, и погрѣшности по онымъ, изслѣдуются и рѣшаются тѣми, кому Король довѣрилъ попеченiе и наблюденiе за симъ, сообразно съ особыми о сихъ предметахъ узаконенiями". Въ одномъ отношенiи административно - судебная функцiя Хозяйственнаго Департамента разнится отъ таковой же функцiи Судебнаго Департамента. Судебный Департаментъ является по общему правилу органомъ административнаго суда лишь въ сравнительно узкой сферѣ судебнаго управленiя. Хозяйственный же Департаментъ является административно судебнымъ органомъ въ широкой сферѣ общественнаго хозяйства (понятiе очень широкое, ибо по старинной терминологiи сюда входитъ все внутреннее управленiе). Административно-судебныя дѣла, возникающiя въ сферѣ судебнаго управленiя, являются обыкновенно въ формѣ жалобъ на нарушенiе права. Административно-судебныя же дѣла въ сферѣ общественнаго хозяйства возникаютъ не только изъ жалобъ на нарушенiе права, но и изъ жалобъ на нарушенiе интереса. Нужно имѣть въ виду суть административной юстицiи; лишь тогда станетъ яснымъ почему (что весьма цѣлесообразно) главнымъ органомъ административной юстицiи въ Финляндiи является не Судебный Департаментъ, а Хозяйственный Департаментъ. Административное право есть совокупность правилъ для отправленiя правительственной власти, выведенныхъ изъ государства, черезъ него—и въ немъ существующихъ. Ими установляется извѣстный объективный порядокъ и всякiй контроль надъ управленiемъ предназначенъ для защиты, какъ цѣлаго союза, такъ и отдѣльнаго лица. Во всякомъ спорѣ въ области административнаго права идетъ рѣчь о правахъ и интересахъ частныхъ лицъ, но въ иномъ видѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ рѣчь

идетъ о защитѣ индивидуальнаго права въ собственномъ смыслѣ. Въ послѣднемъ случаѣ защита индивидуальнаго права является ближайшей цѣлью. Въ первомъ идетъ рѣчь прежде всего о поддержанiи объективнаго порядка, объ обезпеченiи силы общихъ законовъ и правилъ; права жалобщиковъ являются въ данномъ случаѣ второстепенными, подобно тому, какъ въ дѣлахъ уголовныхъ права лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленiя, имѣютъ второстепенное значенiе подлѣ главной цѣли уголовнаго правосудiя,— поддерживать объективный порядокъ. Административно-судебный контроль можетъ простираться только на соблюденiе администрацiей установленныхъ данныхъ формъ ея дѣятельности, по скольку она поддается юридическому опредѣленiю.

Но невыгодное для частныхъ лицъ примѣненiе административныхъ законовъ и правилъ зависитъ отъ *духа, направленiя, въ которомъ примѣняются эти законы больше, чѣмъ отъ соблюденiя формъ*. Формы могутъ быть соблюдены, но примѣненiе закона можетъ быть неправильно.

Притомъ административные законы и правила не могутъ быть столь же точно опредѣленными, какъ законы гражданскiе, и правильное примѣненiе ихъ зависитъ отъ чувства мѣры, безпристрастiя, спокойствiя и т. д. въ агентахъ власти. Въ административныхъ уставахъ, особенно въ уставахъ полицейскихъ, есть значительная доля относительности, очень и очень затрудняющая судебный контроль надъ ихъ примѣненiемъ. Напримѣръ, съ точки зрѣнiя формальной всегда трудно будетъ рѣшить правильно ли арестовано лицо за ночное шатанiе на улицахъ, правильно ли положенъ штрафъ за невывозъ нечистотъ со двора, правильно ли то или другое промышленное заведенiе признано опаснымъ въ санитарномъ отношенiи, правильно ли запрещено на томъ или другомъ озерѣ, въ той или иной рѣкѣ устройство вододѣйствующаго заведенiя? Формально правильное, но пристрастное отправленiе полицейскихъ функцiй, пристрастная раскладка податей, пристрастное исполненiе функцiй надзора за общественнымъ самоуправленiемъ, и т. д. представляется болѣе существенной опасностью для общества, чѣмъ сравнительно рѣдкiе случаи явнаго нарушенiя законовъ. „Поэтому организмъ административной юстицiи и долженъ быть поставленъ въ извѣстную связь съ администрацiей и дѣйствовать по особымъ формамъ, достаточнымъ для огражденiя не только внѣшнихъ условiй законности, но и матерiальнаго согласiя административныхъ актовъ съ требованiями

закона, и наконецъ для огражденія и интересовъ администраціи" (Градовскій). Таковыми началами и проникнута административно-судебная компетенція и дѣятельность Хозяйственнаго Департамента. Онъ обсуждаетъ дѣла, поступающія на его разсмотрѣніе по жалобамъ лицъ (физическихъ или юридическихъ), не только съ точки зрѣнія формальной закономѣрности, но и по существу, т. е. съ точки зрѣнія уравнивающей справедливости и цѣлесообразности. (Таковы, напримѣръ, административно-судебныя дѣла по жалобамъ общинъ на рѣшенія губернаторовъ по изданію уставовъ призрѣнія бѣдныхъ, дѣла о межеваніи, о разверстаніи угодій, о раскладкѣ податей, объ обороченіи земель, о содержаніи казенныхъ земель, о домовыхъ хозяйственныхъ осмотрахъ и т. д.).

Перейдемъ къ составу Хозяйственнаго Департамента. Подобно Судебному Департаменту и Хозяйственный Департаментъ состоитъ изъ Вице-предсѣдателя, членовъ-сенаторовъ (первоначально не менѣе 7, нынѣ не менѣе 10), изъ докладчиковъ (Референдарій-Секретарей, ихъ помощниковъ, протокольныхъ секретарей, переводчиковъ и остальныхъ членовъ канцеляріи). Департаментъ дѣйствуетъ или въ Общемъ Собраніи, или въ отдѣленіяхъ, или черезъ посредство своихъ экспедицій. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ въ отдѣленіяхъ установлено въ 1820 г. (Высочайшее объявленіе 3 февраля) въ качествѣ мѣры временной, вызванной чрезмѣрнымъ накопленіемъ дѣлъ въ Департаментѣ, вслѣдствіе чего явилась задержка въ ихъ производствѣ. „Поэтому, сказано въ этомъ законоположеніи, въ избѣжаніе дальнѣйшихъ въ семъ отношеніи затрудненій, дѣла относящіяся къ вѣдомству Хозяйственнаго Департамента, имѣютъ быть впредь произведены въ двухъ особыхъ его Отдѣленіяхъ, причемъ, только по вопросамъ большой важности, оба Отдѣленія должны собираться вмѣстѣ для совокупнаго разсмотрѣнія ихъ всѣмъ Департаментомъ". Въ § 69 Учрежд. 1892 г. сказано: „Дѣла Хозяйственнаго Департамента докладываются въ Общемъ Собраніи или въ Отдѣленіяхъ онаго"... Какъ и въ Судебномъ Департаментѣ, такъ и въ Хозяйственномъ Департаментѣ распредѣленіе дѣлъ по Отдѣленіямъ и назначеніе засѣданій Отдѣленій зависѣло, согласно учрежденію 1892 г., отъ Вице-Предсѣдателя.[1])

Отъ Судебнаго Департамента Хозяйственный Департаментъ: отличается 1) *сложнымъ внутреннимъ строемъ,* обуслов-

[1]) О нововведеніяхъ, внесенныхъ вы 1902—1903 гг. поговоримъ ниже.

ленымъ многообразіемъ его круга вѣдомства и 2) стоящимъ въ связи съ дѣленіемъ на экспедиціи *своеобразнымъ положеніемъ членовъ Департамента*, которые, въ большинствѣ случаевъ, являются начальниками экспедицій. Члены Судебнаго Департамента суть члены коллегіи, дѣйствующіе по общему правилу всегда сообща, въ коллегіи. Ихъ положеніе сходно съ положеніемъ нашихъ сенаторовъ. Члены Хозяйственнаго Департамента выступаютъ въ двоякой роли, 1) какъ члены коллегіи, 2) какъ начальники экспедицій, т. е. бюрократическихъ учрежденій, въ составѣ Хозяйственнаго Департамента. Чѣмъ большее число дѣлъ въ теченіе времени было предоставлено самостоятельному рѣшенію Хозяйственнаго Департамента вообще, и экспедиціямъ въ особенности, тѣмъ вліятельнѣе должна была становиться роль начальниковъ экспедицій, подготовлявшихъ дѣла къ слушанію въ Сенатѣ, дававшихъ имъ направленіе и имѣвшихъ въ своихъ рукахъ всѣ справки и необходимые матеріалы.. Къ этому нужно прибавить и личное вліяніе и значеніе различныхъ дѣятелей, стоявшихъ въ главѣ экспедицій, напр., Г. Фалькъ, барона Л. Г. ф. Гартманъ, Лангеншельдъ, Снелльманъ Ирье Коскиненъ и др. Впрочемъ, и юридическое положеніе начальниковъ экспедицій выдѣляетъ ихъ изъ среды другихъ членовъ Сенатской коллегіи, что явствуетъ изъ §§ 18, 44, 121, 135. Учрежденія Сената 1892 г., въ коихъ сказано слѣдующее: „При разсмотрѣніи дѣлъ въ Сенатѣ соблюдается установленный закономъ порядокъ судопроизводства. По вопросамъ подготовленнымъ въ какой либо изъ Экспедицій Хозяйственнаго Департамента, Начальникъ подлежащей Экспедиціи излагаетъ свое мнѣніе первымъ". Начальники экспедицій обязаны по докладѣ о томъ въ Сенатѣ, ежегодно во время лѣтнихъ вакацій, или въ другое время года, если Сенатъ признаетъ нужнымъ, совершать инспекціонныя поѣздки въ краѣ, дабы относительно предметовъ, входящихъ въ кругъ дѣйствій экспедицій, удостовѣряться, какъ были исполнены распоряженія Правительства, и какое вліяніе они имѣли, а также собирать другія свѣдѣнія и такимъ образомъ имѣть случай лучше обсудить, что можетъ служить къ благу и преуспѣянію края. Начальники экспедицій должны были представлятъ Генералъ-Губернатору и Сенату отчетъ о замѣченныхъ ими при инспекціонныхъ поѣздкахъ обстоятельствахъ, могущихъ заслуживать вниманіе правительства. „Поѣздки Начальниковъ Экспедицій должны быть соглашаемы съ поѣздками Генералъ-Губернатора для обозрѣнія края въ случаѣ, если онъ того пожелаетъ. Генералъ-Губурнаторъ

можетъ также предложить кому либо изъ Сенаторовъ сопутствовать ему во время поѣздокъ". „Каждая Экспедиція обязана по дѣламъ, относящимся къ кругу ея дѣйствій и требующимъ рѣшенія Верховной Власти, составлять проектъ Всеподданѣйшаго представленія, каковой проектъ подвергается обсужденію Департамента. Если по какому либо проекту съ Начальникомъ Экспедиціи согласятся Предсѣдатель или Вице-Предсѣдатель и два Сенатора, то сей проектъ, хотя бы большинство голосовъ и было съ нимъ несогласно, представляется Государю Императору вмѣстѣ съ протоколомъ Сената по сему предмету".

По каждому дѣлу окончательно рѣшаемому экспедиціей, — кромѣ самыхъ простыхъ, докладчикъ обязанъ письменно представить свой отзывъ. Если Начальникъ Экспедиціи другого мнѣнія, то вопросъ рѣшается согласно съ его заключеніемъ; но докладчику представляется дѣлать противъ сего оговорку и для этого вноситъ свое мнѣніе въ протоколъ, который долженъ быть веденъ въ подобныхъ случаяхъ. Протоколы сіи передаются за каждое полугодіе Прокурору, а по пересмотру имъ оныхъ возвращаются съ надписью о семъ въ экспедицію для храненія. Исходящія бумаги по дѣламъ, рѣшаемымъ окончательно Экспедиціей, подписываются начальникомъ оной и скрѣпляются докладчикомъ.

Бюрократическій элементъ проявляется также въ положеніи и роли Вице-Предсѣдателя Хозяйственнаго Департамента, который имѣлъ и (отчасти) имѣетъ не малую распорядительную власть въ дѣлахъ хозяйственныхъ, касающихся Сената. Ему, согласно § 136 Учрежденія 1892 г., были непосредственно подчинены: Канцелярія Хозяйственнаго Департамента, которая вѣдаетъ отчасти хозяйственныя, отчасти регистратурныя дѣла, и, въ силу § 2 Высочайшаго Постановленія 1896 г., цѣлый рядъ сравнительно очень важныхъ дѣлъ, какъ то, напримѣръ, вопросы о формальностяхъ по части сейма и отчетъ о распоряженіяхъ Правительства по опредѣленіямъ сейма. Канцеляріи подчинены: Регистратурная Контора, Контора переводчиковъ и Сенатская типографія.

Перейдемъ къ экспедиціямъ Сената. — Согласно регламенту 1809 г. ихъ было во всемъ 5. 1 Экспедиція учредительной полиціи (называвшаяся также гражданской и канцелярской экспедиціей и экспедиціей административной полиціи). 2) Камерная или счетная Экспедиція, 3) Милиціонная Экспедиція или Экспедиція земскаго войска въ хозяйственномъ отношеніи, 4) Экспедиція Финансовъ, 5) Экспедиція Духовныхъ Дѣлъ.

Какой либо самостоятельной власти и компетенціи по регламенту 1809 г. эти экспедиціи не имѣли. Въ § 49 регламента 1809 г. сказано: „По изготовленію дѣла въ экспедиціи, докладывается оно для окончательнаго разрѣшенія Департаменту Сената".—Но по мѣрѣ того, какъ разросталась компетенція Сената, 1) увеличивалось число экспедицій; 2) расширялась самостоятельность ихъ дѣятельности. Измѣненія въ распредѣленіи дѣлъ между экспедиціями, а также перемѣна въ значеніи и роли каждой экспедиціи, зависѣли какъ отъ измѣнявшихся потребностей различныхъ эпохъ, такъ и отъ личностей, стоявшихъ во главѣ экспедицій. Такъ напр., крупная денежная реформа и реформа бюджетная, начатыя въ 1838 г., привели къ нарушенію равновѣсія между экспедиціями въ угоду одной изъ нихъ, финансовой, и ея начальника. Реформа 1838--1841 г. коснулась денежной системы и системы оброченія, и привела къ упрощенію системы бюджетной, благодаря сліянію въ одно цѣлое фондовъ: общаго статнаго и милиціоннаго. Главнымъ дѣятелемъ этой реформы былъ баронъ Л. Г. ф. Гартманъ, начальникъ финансовой экспедиціи, впослѣдствіи вице-предсѣдатель Хозяйственнаго Департамента Сената. Сліяніе фондовъ, общаго статнаго и милиціоннаго, привело къ упраздненію милиціонной экспедиціи (дѣла, ей подвѣдомственныя переданы, отчасти въ веденіе финансовой экспедиціи, отчасти въ экспедицію камерную и счетную и канцелярскую. Выс. Пост. 9 апрѣля 1841 г.). Реформа денежной системы привела къ устройству въ составѣ Хозяйственнаго Департамента особаго временнаго отдѣленія. Въ Выс. Объявл. отъ 5 мая 1840 г. сказано: „разсмотрѣніе сихъ вопросовъ (устройство денежной системы въ Финляндіи, устройство банка и другіе финансовые вопросы) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда финансовая экспедиція не сочтетъ себя въ правѣ разрѣшать оные, поручить особому временному отдѣленію Хоз. Деп., которое на сей предметъ Нами учреждается изъ 3 членовъ Сената и къ упраздненію котораго будетъ Нами опредѣленъ срокъ впослѣдствіи. Рѣшенія и распоряженія сего отдѣленія, собственно по выше означеннымъ вопросамъ, состоявшіяся въ полномъ засѣданіи членовъ онаго, должны имѣть силу и дѣйствіе въ мѣрѣ присвоенной опредѣленіямъ Сената по его учрежденію, но независимо отъ сего, отдѣленіе сіе обязано каждые 3 мѣсяца доносить Государю Императору, какъ о принятыхъ имъ распоряженіяхъ, такъ и о послѣдствіи оныхъ". Временное отдѣленіе существовало до 1 января 1843 г. Широкая дѣятельность Начальника Финляндской экспедиціи въ эпоху ре-

формъ 1840 г. привела въ 1845 г. (Выс. объявл. 13 марта 1845 г.) къ учрежденію особой должности помощника начальника финансовой экспедиціи. Критическая эпоха Крымской войны привела къ чрезвычайному расширенію полномочій Канцелярской экспедиціи. 23 декабря 1854 г. издано Выс. объявл., въ силу котораго она получила право дѣйствовать по дѣламъ гражданскимъ вмѣсто испр. должность Ф. Г.-Губернатора. Она имѣла право входить въ сношенія со всѣми мѣстными гражданскими начальствами края и объявлять имъ отъ имени и. д. Ф. Г.-Губернатора приказанія въ предѣлахъ власти Генералъ-Губернатора, общими постановленіями ему предоставленной, за подписью бумагъ начальникомъ Канц. Экспедиціи. Для производства дѣлъ, экстренно ввѣренныхъ сей Канцелярской Экспедиціи, Канцелярія Генералъ-Губернатора была подчинена начальнику экспедиціи.

Крымская война привела къ созыву части, распущенной въ 1810 г. поселенной арміи. Такъ какъ войска, призванныя къ оружію въ 1854—1855 г., не были вполнѣ распущены по домамъ послѣ 1856 г., то правительство сочло необходимымъ возстановить Милиціонную Экспедицію (25 января 1856 г.). Въ виду необходимости ускорить ходъ работъ по распредѣленію поселенныхъ баталіоновъ въ краѣ въ 1858 г., въ составѣ Хоз. Д-та, учреждено особое отдѣленіе изъ 5 членовъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора, извѣстнаго барона К. ф. Котена.

Наступило болѣе мирное время; фискальные интересы отступили на задній планъ; раны, нанесенныя войной промышленности и торговлѣ Финляндіи постепенно заживали, вопросы о поощреніи сельскаго хозяйства и мануфактурной промышленности, а въ особенности, о путяхъ сообщенія, каналахъ, жел. дорогахъ, начали преимущественно занимать мѣстное правительство, во главѣ котораго стоялъ такой энергичный Генералъ-Губернаторъ, какъ графъ Ѳ. Бергъ, имѣвшій такого сотрудника въ Сенатѣ, какъ Ѳ. Лангельшельдъ. И вотъ 17 сентября 1860 г. появляется знаменательное Выс. Постановленіе объ учрежденіи въ Финляндскомъ Сенатѣ Экспедиціи Земледѣлія и Общественныхъ работъ. Въ немъ сказано: „что въ уваженіе преимущественной важности земледѣлія между промыслами края, и дабы Правительство могло содѣйствовать развитію онаго приложеніемъ къ сему промыслу большаго вниманія и попеченія, Мы, имѣя также въ виду обширность, какой достигли общественныя работы, предпринятыя для воздѣлыванія почвы посредствомъ спуска озеръ и осушки болотъ,

равно для улучшенія сообщеній, признали за благо по представленію Нашего Финляндскаго Сената, Всемилостивѣйше повелѣть: въ Хозяйственномъ Департаментѣ Сената учредить особую экспедицію подъ наименованінмъ „Экспедиція Земледѣлія и Общественныхъ работъ". Въ вѣдомство ея входили земледѣліе, землемѣріе и межеваніе, расчистка рѣкъ, озеръ, осушка болотъ, пути сообщенія: телеграфы, жел. дороги, каналы, гавани.

9 лѣтъ спустя (Выс. Пост. 10 мая 1869 г.) Правительство передало цѣлый рядъ дѣлъ въ самостоятельное и окончательное вѣдѣніе какъ Сената, такъ и Экспедицій Хозяйственнаго Департамента въ частности, и ввело нѣкоторыя измѣненія въ наименованіи и компетенціи экспедицій. Упраздняется Канцелярская Экспедиція, она замѣняется Гражданской Экспедиціей, а затѣмъ остаются Экспедиціи: Финансовъ, Камерная, Милиціонная, Духовныхъ дѣлъ, и Сельскаго хозяйства. Масса труда лежавшаго на Сенатѣ, въ особенности на Хозяйственномъ Департаментѣ, безпрестанно возростала и уже съ конца 60 г. правительство задумало децентрализацію дѣлъ управленія, т. е. передачу части компетенціи Хоз. Д-та Главнымъ Управленіямъ.

20 августа 1887 г. издано Высочайшее постановленіе, въ силу котораго рядъ дѣлъ, восходившихъ до того до Сената, переданъ въ самостоятельное вѣдѣніе губернаторовъ, Медицинскаго управленія, Почтоваго управленія, Главнаго Управленія Общественныхъ Зданій, Тюремнаго Управленія, Статсъ-Конторы, Главнаго Управленія Лоцманскаго и Маячнаго вѣдомства, Промышленнаго Управленія, Главнаго Межевого Управленія, Военнаго Коммисаріата, Главнаго Управленія Училищнаго вѣдомства, Лѣснаго Управленія и т. д. Въ связи съ этой децентрализацієй въ пользу губернаторовъ и главныхъ управленій, и экспедиціи получили право окончательно рѣшать менѣе важныя дѣла. Но и эти мѣры не въ достаточной степени облегчили Сенатъ. Потребовалось новое раздѣленіе труда въ составѣ Хозяйственнаго Департамента. Высочайшее постановленіе 9 Августа 1888 г. объявило объ учрежденіи двухъ новыхъ экспедицій: Канцелярской Экспедиціи, которая получила въ вѣдѣніе почты, телеграфы, телефоны, публичныя строенія, тюремное дѣло и пр. и Экспедиціи Торговли и Промышленности, въ вѣдомство которой вошли дѣла, отчасти вѣдавшіяся въ Экспедиціи Сельскаго Хозяйства, Финансовой, Гражданской (какъ-то напр. торговля, лоцманское и маячное вѣдомство, гавани, куреніе и продажа хлѣбнаго вина, техническія учебныя заведенія и т. п.) Наконецъ, Учрежденіе

Сената 1892 г. установило Канцелярію Хозяйственнаго Департамента, компетенція которой окончательно опредѣлилась въ 1896 г.

Выше уже было указано, что по образцу шведскаго Юстицъ-Канцлера, игравшаго роль органа контролирующаго, дѣятельность установленій и должностныхъ лицъ съ точки зрѣнія ея закономѣрности,—по почину Калоніуса была учреждена должность прокурора при Прав. Совѣтѣ. Регламентъ 1809 г. объ этой должности говоритъ очень неясно и коротко (глава VI, § 31). „Прокуроръ Совѣта имѣетъ бдѣніе: 1) чтобы порядокъ и правильность въ дѣлопроизводствѣ были соблюдаемы, 2) чтобы чиновники Совѣта исполняли съ точностью должности свои, и чтобы за неисправность ихъ по службѣ было взыскиваемо по строгости законовъ".

Слѣдовательно функціи прокурора въ Совѣтѣ сводились въ сущности къ формальному надзору. Главный надзоръ, надзоръ по существу, былъ возложенъ на Генералъ-Губернатора, не столько оффиціально, сколько неоффиціально (Высочайшимъ секретнымъ рескриптомъ 1810 г.). Подробныя указанія о компетенціи и функціяхъ прокурора должны были быть указаны въ особой инструкціи, которая и издана *10 февраля 1811 г.* § 1 этой инструкціи гласилъ „Прокуроръ Финляндскаго Совѣта есть помощникъ и сотрудникъ Генералъ-Губернатора въ наблюденіи надъ точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ всѣми гражданскими начальствами и должностными лицами законовъ и постановленій и надъ правильностью производства дѣла". Опредѣляя отношеніе Прокурора къ Генералъ-Губернатору и Сенату, инструкція впала въ противорѣчіе, постановляя съ одной стороны, что Прокуроръ зависитъ исключительно отъ Генералъ-Губернатора (§ 2), а съ другой, въ § 12, возлагая на него обязанность безпрекословно исполнять извѣстныя порученія Сената. *„Если Совѣтъ предоставитъ прокурору имѣть надзоръ надъ скорѣйшимъ* и законнымъ рѣшеніемъ каковаго либо коронного, общественнаго, или по важности предмета, *или восшедшей жалобы частнаго дѣла, произведеннаго въ другомъ мѣстѣ,* то прокуроръ безпрекословно исполняетъ подобныя порученія". *А § 12 ставитъ прокурора въ положеніе органа надзора за дѣятельностью самого Генералъ-Губернатора...* „Въ случаѣ если Генералъ-Губернаторъ отступитъ въ положеніяхъ или распоряженіяхъ своихъ отъ точной силы законовъ или постановленій, то обязывается прокуроръ, по усмотрѣнію сего, представить ему, отъ котораго именно закона или изданнаго правила отходитъ рѣшеніе или распоряженіе его; ежели же Генералъ-Губернаторъ не согласится на отмѣну онаго и дѣй-

ствительно нарушится тѣмъ каковое либо узаконеніе или Высочайшее предписаніе, тогда прокуроръ доноситъ о семъ Е. И. В.". Въ общемъ же инструкція 1811 г. поставила Прокурора въ непосредственное подчиненіе Генералъ-Губернатора, къ которому Прокуроръ въ большинствѣ случаевъ, не дѣйствуя самостоятельно, обращался съ представленіемъ и донесеніемъ. (Проектъ инструкціи Прокурору, составленный Калоніусомъ см. Приложеніе II къ главѣ II). Инструкція 1811 г. была замѣнена новой инструкціей 31 января 1812 г., которая въ многихъ отношеніяхъ есть воспроизведеніе инструкціи, данной въ 1773 г. шведскому юстицъ-канцлеру. Инструкція 1812 г. опредѣляетъ функціи Прокурора еще шире, чѣмъ инструкція 1811 г. Онъ есть „помощникъ Генералъ-Губернатора въ надзорѣ, какъ за точнымъ соблюденіемъ всѣми гражданскими начальствами общаго закона, постановленій, учрежденій, инструкцій и привилегій, такъ и надъ исполненіемъ всѣми должностными лицами съ честностью обязанностей ихъ, такъ что ни знатный или низкій, богатый или убогій не оскорбится въ принадлежащемъ ему правѣ".

Хотя Прокуроръ Сената былъ подчиненъ Генералъ-Губернатору, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ право напоминать Генералъ-Губернатору о законѣ, если онъ замѣчалъ, что Генералъ-Губернаторъ единоличнымъ своимъ распоряженіемъ или въ качествѣ предсѣсѣдателя Сената отклонялся отъ закона и закономъ установленнаго порядка. Прокуроръ долженъ былъ находиться при повѣркѣ протоколовъ Сената, а если къ тому встрѣтится препятствіе, получать оные для прочтенія, въ чемъ онъ долженъ свидѣтельствовать своею подписью на протоколѣ каждой недѣли. При этомъ Прокуроръ былъ въ правѣ объявить въ Сенатѣ, для внесенія въ протоколъ, тѣ напоминанія и замѣчанія, къ коимъ онъ по закону и существу дѣла можетъ имѣть поводъ, хотя сіе отнюдь не останавливало исполненія рѣшеній Сената. (Такъ что въ случаѣ протеста Прокурора противъ постановленій Сената или повелѣній Генералъ-Губернатора, опротестованныя постановленія въ исполненіи не пріостанавливались).

Если Генералъ-Губернаторъ или Сенатъ не принимали во вниманіе замѣчаній Прокурора, то послѣдній имѣлъ право представить о томъ всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору.

Каждому очередному Сейму Земскихъ Чиновъ, Прокуроръ сообщалъ (до 1903 г.) для свѣдѣнія реляцію о судопроизводствѣ въ краѣ

и о наблюденiи за примѣненiемъ законовъ вообще за время отъ предыдущаго Сейма.

Исполняя свою законоохранительную функцiю, Прокуроръ былъ обязанъ какъ можно чаще присутствовать въ засѣданiяхъ Сената (собранiяхъ общемъ и департаментскихъ). Права члена онъ не имѣлъ и не имѣетъ, но онъ имѣетъ право требовать на разсмотрѣнiе всѣ протоколы и дневныя записи Сената [1]).

Прокурору надлежитъ привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, или по указанiю и порученiю Генералъ-Губернатора, или по своему собственному почину, разъ имъ будетъ замѣченъ или ему станетъ извѣстенъ незаконный поступокъ должностнаго лица, или по жалобѣ частнаго лица, (но не безъимянной). Если Прокуроръ полагалъ, что принятiе той или мѣры окажется полезнымъ для охраненiя правъ населенiя и для прекращенiя безпорядковъ, то онъ о томъ былъ обязанъ немедленно доносить Генералъ-Губернатору.

При Прокурорѣ состоялъ и состоитъ Товарищъ и особая Прокурорская Экспедицiя. Товарищъ Прокурора исполняетъ всѣ дѣла по должности прокурора, которыя Прокуроръ ему поручаетъ; объ исполненiи ихъ товарищъ докладываетъ Прокурору. Въ случаѣ отсутствiя Прокурора, его болѣзни или другихъ законныхъ для него препятствiй къ отправленiю своей должности, товарищъ Прокурора заступаетъ его мѣсто безъ особаго на то предписанiя, и исполняетъ всѣ его обязанности. Если и для товарища представятся законныя препятствiя къ отправленiю должности, то Генералъ-Губернаторъ совмѣстно съ Сенатомъ поручаетъ отправленiе прокурорскихъ обязанностей старшему, или кому либо изъ способныхъ къ тому Референдарiй-Секретарей.

Прокурорская Экспедицiя состояла изъ Секретаря и канцеляриста. Секретарь Прокурорской Экспедицiи опредѣлялся Судебнымъ Департаментомъ Сената по выслушанiи мнѣнiя Прокурора.

Итакъ, Прокуроръ согласно законамъ 1809—1892 гг. есть

---

[1]) Прокуроръ былъ обязанъ по требованiю Сената представлять всеподданнѣйшiя заключенiя по тѣмъ дѣламъ, по коимъ Сенатъ признаетъ нужнымъ. Необнародованнымъ Высочайшимъ Повелѣнiемъ 6 iюня 1827 г. Сенату воспрещено требовать мнѣнiя Прокурора безъ особаго во всякомъ случаѣ Высочайшаго повелѣнiя. Причины этого запрещенiя не вполнѣ ясны. Оно просуществовало 25 лѣтъ. Необнародованное Высочайшее Повелѣнiе 17 января 1861 г. вновь предоставило Сенату требовать мнѣнiе Прокурора, не испрашивая на то каждый разъ особаго Высочайшаго позволенiя.

охранитель законности въ дѣйствіяхъ высшихъ органовъ управленія Финляндіей. *Но могъ ли онъ осуществлять свои функціи и по отношенію къ Монарху?* Думается намъ, что отвѣтъ долженъ быть безусловно отрицательный. Дѣйствія и распоряженія исходящія непосредственно отъ Монарха должностной критикѣ Прокурора никогда не подлежали.

Въ исторіи Финляндіи былъ извѣстный случай, когда сенатскій Прокуроръ рѣшился опротестовать Высочайшее повелѣніе; а именно въ 1861 г. по поводу созыва такъ называемаго Январьскаго Комитета. Но думается намъ, что въ указанномъ случаѣ Прокуроръ вышелъ изъ рамокъ своей компетенціи. Не было закона въ Финляндіи, который бы лишалъ Монарха права учреждать и созывать комитетъ для обсужденія нуждъ края. О томъ, чтобы Сенатъ съ Прокуроромъ, или каждый въ отдѣльности, имѣли бы право выяснять Монарху смыслъ и разумъ законовъ безъ его о томъ предписанія, нигдѣ ничего не сказано. Дѣйствія Сената ограничиваются существующими узаконеніями безъ всякой власти перемѣнять, пояснять или еще менѣе унижать оныя, а Сенатъ и Прокуроръ, какъ и всѣ органы управленія въ Финляндіи, не могутъ употреблять другой власти, кромѣ той, которая Его Императорскому Величеству Высочайше имъ предоставлена.

Въ 1899 г. было рѣшено приступить къ пересмотру узаконеній, опредѣляющихъ организацію и компетенцію Финляндскаго Сената. При Государственной Канцеляріи была учреждена временная Коммиссія для составленія свѣдѣній по финляндскимъ законамъ и систематизаціи сихъ законовъ. На эту же коммисію Высочайшимъ повелѣніемъ 14 августа 1899 г. была возложена выработка первоначальныхъ предположеній по пересмотру нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся финляндскаго управленія, причемъ Высочайшая Власть преподала также главныя основанія преобразованія и главныя цѣли, къ которымъ оно должно было стремиться. Таковыми главными основаніями и цѣлями признаны были: 1) устраненіе существующаго въ управленіи Финляндіей двоевластія и установленіе, взамѣнъ двухъ параллельно дѣйствующихъ властей, Генералъ-Губернатора и Сената, единой административной власти, съ предоставленіемъ ей способовъ управлять краемъ по предметамъ, требующимъ ея ближайшаго воздѣйствія, непосредственно, а по прочимъ черезъ Сенатъ, и 2) направленіе дѣятельности мѣстныхъ властей соотвѣтственно потребностямъ общегосударственной жизни и согласованіе всего хода управленія съ положеніемъ

Финляндіи, какъ нераздѣльной части Россійскаго государства. Такъ какъ Верховная Власть, какъ въ прошлыя, такъ и въ нынѣшнее царствованіе, неоднократно торжественно заявила, что она не преслѣдуетъ цѣли руссификаціи Финляндіи (ни культурной, ни административной), а считаетъ полезнымъ сохраненіе ея привилегированнаго положенія, ея особыхъ установленій и законовъ, то и задачею пересмотра финляндскихъ законоположеній являлась не ломка существующихъ установленій и даже не коренное измѣненіе ихъ компетенціи, а лишь устраненіе важнѣйшихъ недостатковъ административнаго строя, съ возстановленіемъ, въ лицѣ Главнаго Начальника края, Генералъ-Губернатора, той сильной власти, постоянно воздѣйствующей на всѣ отрасли управленія, которая имѣлась въ виду при учрежденіи должности Генералъ-Губернатора, на необходимость которой указывалъ Барклай де-Толи, и съ которой, какъ явствуетъ изъ приложеннаго къ сей главѣ проекта регламента Сенату отъ 1809 г., мирился и Матіасъ Калоніусъ, называя Сенатъ „органомъ содѣйствія Генералъ-Губернатору". Т. е. реформа должна была привести къ осуществленію мысли, которая не нашла себѣ достаточнаго выраженія въ позднѣйшихъ постановленіяхъ о самомъ порядкѣ управленія. Какъ увидимъ ниже дѣйствительно реформы послѣдняго времени не произвели „ломки" существовавшихъ ранѣе установленій, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія чисто формальной. Однако, не одна внѣшняя форма организаціи опредѣляетъ собою характеръ даннаго учрежденія. И духъ, живущій въ данномъ учрежденіи играетъ также роль. Несомнѣнно, что и этотъ духъ не всегда соотвѣтствовалъ желаніямъ обще-государственной Верховной Власти. Но не исчезнетъ ли вмѣстѣ съ невыгодными сторонами дѣятельности Сената, и то, что ему можно было поставить въ заслугу:— начало формальной закономѣрности и безпристрастія и, то что признано въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ $\frac{20\ \text{сентября}}{2\ \text{октября}}$ 1859 г. по поводу 50 лѣтняго юбилея существованія Сената „неизмѣнная любовь къ Монарху и къ Отечеству, строгое усердіе при исполненіи своего долга, испытанная опытность и прозорливость при разсмотрѣніи дѣлъ"? Не уменьшится ли съ умаленіемъ власти Сената и чувство личной отвѣтственности и рѣшимость на нелицемѣрную откровенность, присущая такимъ людямъ, какъ Яковъ Долгорукій, члену Петровскаго Сената, съ его широкой, самостоятельной компетенціей, но чуждой сенаторамъ временъ Верховнаго Тайнаго Совѣта? Опытъ будущаго дастъ намъ отвѣтъ!—

$\frac{26\ \text{августа}}{8\ \text{сентября}}$ 1902 г. издано Высочайшее Постановленіе объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ учрежденія Императорскаго Финляндскаго Сената. Этимъ закономъ отмѣнены 20 статей Сенатскаго учрежденія 1892 г. [1]), § 6 Высочайшаго Постановленія 23 іюня 1896 г. (о предоставленіи Императорскому Финляндскому Сенату права окончательно рѣшать нѣкоторыя дѣла до сего времени восходившія на Высочайшее благовоззрѣніе, и объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ относительно производства дѣлъ въ Императорскомъ Финляндскомъ Сенатѣ), отмѣнена также вся инструкція Прокурору Императорскаго Финляндскаго Сената 31 января 1812 г. и Высочайшее Постановленіе 8 мая 1876 г. о реляціи, которую Прокуроръ Императорскаго Сената впредь имѣетъ сообщать на Сеймѣ Земскимъ Чинамъ.

Указанное законоположеніе коснулось преимущественно Хозяйственнаго Департамента Сената; къ Судебному Департаменту относятся только нѣкоторыя статьи, и то второстепенной важности.

Если опредѣлить однимъ словомъ характеръ означенной реформы Сената, то можно сказать, что коллегіальное начало въ организаціи Сената ослаблено въ пользу единоличнаго, бюрократическаго. Высшая администрація Финляндіи отнынѣ будетъ находиться въ рукахъ не *учрежденія*, а *лица*. Съ того момента, когда вступитъ въ силу новое узаконеніе о Сенатѣ, Генералъ-Губернаторд перестанетъ быть почетнымъ президентомъ Сената; Сенатъ будетъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Губернатора. Генералъ-Губернаторъ будетъ его непосредственнымъ руководителемъ, причемъ это руководительство проникнетъ въ детали дѣятельности Сената, преимущественно конечно его Хозяйственнаго Департамента.

§ 1 Высочайшія Постановленія $\frac{26\ \text{августа}}{8\ \text{сентября}}$ 1902 г. гласитъ: „Императорскому Финляндскому Сенату ввѣрено, подъ ***руководствомъ его Предсѣдателя*** Генералъ-Губернатора, главное управленіе Финляндіи, въ предѣлахъ Учрежденіемъ Сената и подлежащими узаконеніями указанныхъ“. Генералъ-Губернаторъ созываетъ Общее Собраніе Соединенныхъ Департаментовъ Сената (§ 2); онъ предсѣдательствуетъ въ Сенатѣ, а если онъ не имѣетъ возможности присутствовать въ Сенатѣ, то предсѣдательствуетъ Помощникъ

---

[1]) §§ 2, 11, 26, 30, 33, 35—37, 51, 53, 56, 79, 80, 85—88, § 102 (часть 1), § 121 (часть 2) и § 134.

Генералъ-Губернатора. Въ собраніяхъ Сената по Департаментамъ и отдѣленіямъ, *по особому назначенію* Генералъ-Губернатора, предсѣдательствуютъ Вице-Предсѣдатели Департаментовъ, а въ отсутствіи послѣднихъ старшіе члены (§ 4). Если въ засѣданіяхъ Сената предсѣдательствуетъ Генералъ-Губернаторъ, то можетъ въ нихъ участвовать съ правомъ голоса и его Помощникъ (§ 6). Такъ какъ съ октября 1903 г. въ Сенатѣ вводится русскій дѣлопроизводственный языкъ, то предсѣдательствованіе Генералъ-Губернатора уже не будетъ мертвой буквой или рѣдкимъ исключеніемъ, а дѣйствительнымъ фактомъ, причемъ Генералъ-Губернаторъ будетъ всегда распоряжаться двумя голосами, своимъ и голосомъ своего Помощника, притомъ, едва ли отъ Сената въ новой его формаціи можно будетъ ожидать рѣшимости не соглашаться съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора.

Вѣроятнѣе, что Сенатъ превратится въ Совѣтъ при Генералъ-Губернаторѣ. Будетъ ли это полезно съ точки зрѣнія интересовъ какъ края, такъ и всего Государства, это покажетъ будущее. Зависимость коллегіи отъ ея предсѣдателя есть оружіе обоюдоострое. На твердый посохъ можно опираться, но не на гибкую трость. Зависимость Сената отъ Генералъ-Губернатора выступаетъ еще рельефнѣе, если остановиться на статьяхъ 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 22, 23 указаннаго выше узаконенія. Цѣлая категорія дѣлъ разсматривается Сенатомъ не иначе, какъ въ присутствіи Генералъ-Губернатора или его Помощника, а именно: 1) рѣшенныя въ Экспедиціяхъ Хозяйственнаго Департамента Сената дѣла, предлагаемыя Генералъ-Губернаторомъ на разсмотрѣніе Департамента, ибо на основаніи § 23 рѣшенія Экспедицій [1]) могутъ быть передаваемы Генералъ-Губернаторомъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Хозяйственнаго Департамента Сената; 2) дѣла объ отмѣнѣ изданныхъ губернскими властями и городскими и сельскими общинными учрежденіями обязательныхъ постановленій; 3) дѣла касающіяся личнаго состава должностныхъ лицъ, о назначеніи ихъ на должности, объ увольненіи ихъ отъ службы, въ отпускъ, о возбужденіи судебнаго противъ нихъ преслѣдованія и т. п.; 4) правила о порядкѣ присутствія и дѣлопроизводства въ Департаментахъ Сената.

Однако и всѣ остальныя дѣла должны быть разсматриваемы

---

[1]) Въ законѣ не указаны исключенія, слѣдовательно рѣчь идетъ о всѣхъ рѣшеніяхъ Экспедицій, включая и самыя мелкія.

въ присутствіи Генералъ-Губернатора или его Помощника, если о томъ послѣдуетъ предложеніе Главнаго Начальника края.

Такъ какъ на основаніи ст. 6 въ засѣданіяхъ Сената, происходяшихъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, можетъ также участвовать съ правомъ голоса его Помощникъ, то иными словами Генералъ-Губернаторъ будетъ имѣть всегда два голоса, ибо нельзя предполагать, чтобы Помощникъ, избранникъ Генералъ-Губернатора, рѣшился голосовать несогласно со своимъ патрономъ. Въ видахъ обезпеченія за Генералъ-Губернаторомъ возможности быть всегда au courant въ отношеніи всего, что обсуждаетъ Сенатъ,—ему предоставлено право требовать представленіе всѣхъ протоколовъ по всѣмъ заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ, немедленно послѣ рѣшенія дѣлъ.

Несогласіе Генурала-Губернатора съ постановленіями Сената по дѣламъ административнымъ до 1903 г. не останавливало приведенія ихъ въ исполненіе. Его несогласіе не имѣло суспензивнаго эффекта.

При пересмотрѣ учрежденія Сената 1892 г. какъ коммиссія, которой было поручено составленіе первоначальныхъ предположеній по пересмотру нѣкоторыхъ законоположеній по Великому Княжеству Финляндскому, такъ и коммиссія, окончательно выработавшая проектъ новыхъ законоположеній, очень правильно указали на несообразность такого порядка вещей. Выше указанное пассивное положеніе Генералъ-Губернатора не соотвѣтствовало значенію и достоинству высшаго въ Финляндіи представителя государственной власти. Если, правильно разсуждали обѣ коммиссіи, Генералъ-Губернаторъ усматриваетъ, что рѣшеніе Сената несогласно съ закономъ или состоялось съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти и порядка дѣйствій Сената, или не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы населенія, то онъ не можетъ оставаться празднымъ зрителемъ приведенія такого рѣшенія въ исполненіе. Предоставленное ему право только доводить о таковыхъ рѣшеніяхъ до Высочайшаго свѣдѣнія не достаточно: отмѣнить или измѣнить рѣшеніе уже приведенное въ исполненіе весьма затруднительно и иногда невозможно. Эти соображенія привели къ введенію въ Высочайшее Постановленіе 26 августа 1902 г. правила, формулированнаго въ ст. 8, которая гласитъ: „Независимо отъ того участвовалъ ли Генералъ-Губернаторъ въ разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла или нѣтъ, онъ можетъ представить

на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора замѣчанія на опредѣленіе Сената, причемъ онъ, буде найдетъ нужнымъ, дѣлаетъ распоряженіе о пріостановленіи приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія. Но приведеніе въ исполненіе опредѣленій, постановленныхъ въ судебномъ порядкѣ, въ сихъ случаяхъ Генералъ-Губернаторомъ не пріостанавливается".

Слѣдовательно несогласіе Генералъ-Губернатора не имѣетъ безусловно суспензивнаго эффекта. Отъ Генерала-Губернатора зависитъ воспользоваться своимъ полномочіемъ или нѣтъ. Судебныя же рѣшенія его суспензивной власти безусловно не подлежатъ.

Новое законоположеніе о Сенатѣ облекло Генералъ-Губернатора новыми и весьма широкими полномочіями по отношенію, какъ къ Экспедиціямъ Сената, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ въ немъ служащимъ. Ранѣе, какъ указано выше, Генералъ-Губернаторъ никакого непосредственнаго отношенія къ Экспедиціямъ Сената не имѣлъ. Онѣ стояли почти совсѣмъ внѣ сферы его воздѣйствія. Нынѣ все это измѣнилось. Согласно ст. 9 указаннаго выше Высочайшаго Постановленія Генералъ-Губернатору принадлежитъ по званію предсѣдателя Сената высшее руководство Экспедиціями Сената, Канцеляріей Хозяйственнаго Департамента и состоящими въ вѣдѣніи Сената учрежденіями. Выше было указано, что первоначально Экспедиціи Сената никакой самостоятельной власти не имѣли. Но постепенно, какъ уже было нами отмѣчено, цѣлымъ рядомъ узаконеній (въ особенности 9 января 1841 г., 25 января 1858 г., 28 ноября 1859 г., 20 апрѣля 1863 г., 10 мая 1869 г., 20 августа 1887 г., 23 іюня 1896 г.) самостоятельная власть Экспедицій была расширена параллельно, съ расширеніемъ власти Хозяйственнаго Департамента Сената (о различныхъ главныхъ управленіяхъ, играющихъ какъ бы роль центральныхъ органовъ управленія въ отношеніи различныхъ мѣстныхъ дѣлъ спеціальнаго управленія, и о томъ, какія изъ нихъ подчинены той или иной Экспедиціи,—рѣчь будетъ ниже). Благодаря сему Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената, такъ сказать, возвысились на ступень провинціальныхъ финляндскихъ министерствъ, а начальники экспедицій изъпрежнихъ чиновъ-докладчиковъ превратились въ главы сравнительно обширныхъ вѣдомствъ, въ провинціальныхъ министровъ. Законъ 1902 г. понизилъ этихъ министровъ на ступень директоровъ департаментовъ, руководимыхъ Генералъ-Губернаторомъ. Самостоятель-

ность Экспедицій Хозяйственнаго Департамента нынѣ не имѣетъ болѣе прежняго значенія, ибо: 1) ихъ дѣятельность руководится Генералъ-Губернаторомъ, 2) каждая Экспедиція должна вести списки по всѣмъ рѣшеннымъ ею дѣламъ и ежемѣсячно представлять оные Генералъ-Губернатору, который, по разсмотрѣніи сихъ списковъ, если не найдетъ поводъ къ замѣчаніямъ, возвращаетъ ихъ для храненія въ подлежащую Экспедицію, 3) рѣшенія Экспедиціи, на основаніи ст. 23 Высочайшаго Постановленія 26 августа 1902 г., могутъ быть передаваемы Генералъ-Губернаторомъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Хозяйственнаго Департамента Сената, слѣдовательно могутъ быть пересмотрѣны и измѣнены высшей инстанціей. Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента состоятъ, какъ выше сказано, подъ руководствомъ самого Генералъ-Губернатора, но помощникъ Генералъ-Губернатора и Вице-Предсѣдатели Департаментовъ могутъ принимать участіе въ этомъ руководительствѣ. Въ ст. 14 указаннаго выше Высочайшаго Постановленія сказано: „Въ управленіи дѣлами Сената, его Экспедицій, Канцеляріи Хозяйственнаго Департамента и состоящихъ въ вѣдѣніи послѣдней учрежденій Генералъ-Губернатору содѣйствуетъ его Помощникъ, а также Вице-Предсѣдатели Департаментовъ, замѣняя его, согласно устанавливаемому имъ распредѣленію занятій, въ распоряженіяхъ по таковому управленію".

Руководительство Генералъ-Губернатора проникаетъ такъ сказать во всѣ слои организма Сената. Не только Хозяйственный Департаментъ и его Экспедиціи подчинены сему руководительству, но и чиновники и прочіе служащіе въ Сенатѣ и въ состоящихъ при немъ учрежденіяхъ должны при исполненіи своихъ обязанностей руководствоваться предписаніями Генералъ-Губернатора и Сената, и вобще исполнять приказанія, полученныя отъ Генералъ-Губернатора, его Помощника и подлежащаго начальства (ст. 15).

Личный Составъ Сената въ большей или меньшей степени зависитъ нынѣ отъ Генералъ-Губернатора. Должности Вице-Предсѣдателей (III класса), Сенаторовъ, Прокурора (IV класса), и Референдарій Секретарей (V класса), замѣщаются по донесеніи Генералъ-Губернаторомъ объ открывшейся вакансіи, Высочайшими грамотами и приказами (ст. I отд. III Высочайшаго Постановленія 18/31 іюня 1902 г.). Но Высочайшая Власть конечно только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ будетъ назначать по собственному выбору. Слѣдовательно, выборъ Генералъ-Губернатора будетъ имѣть рѣшающее значеніе. Должности VI класса (т.е. протокольныхъ секретарей)

замѣщаются Высочайшими приказами по *представленію* Генералъ-Губернатора.

На основаніи ст. 13 Высочайшаго Постановленія 26 августа 1902 г. чиновники Сената и состоящіе въ вѣдѣніи его Канцеляріи учрежденіяхъ, занимающіе должность ниже VI класса, назначаются Генералъ-Губернаторомъ по избранію ихъ Вице-Предсѣдателемъ Судебнаго Департамента и Начальниками Экспедицій Хозяйственнаго Департамента и Прокуроромъ, каждыми по своей части, и по представленію Помощника Генералъ-Губернатора.

Отъ Генералъ-Губернатора зависитъ также увольненіе таковыхъ чиновниковъ Сената по прошеніямъ отъ службы, а равно разрѣшеніе имъ отпусковъ.

Зависимость служащихъ въ Сенатѣ отъ Генералъ-Губернатора усилена также и новымъ порядкомъ удаленія отъ службы должностныхъ лицъ, какъ административныхъ вѣдомствъ, такъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, введенымъ Высочайшимъ Постановленіемъ отъ 1/14 августа 1902 г. Старое шведское правило, согласно которому всѣ должностныя лица, не занимавшія „довѣренныхъ должностей", пользовались привилегіей несмѣняемости, т. е. могли быть противъ ихъ воли уволены или удалены лишь по суду за преступленіе, нынѣ болѣе силы не имѣетъ. Съ 1902 г., какъ должностное лицо административнаго, такъ и судебнаго вѣдомства, можетъ быть удалено отъ должности безъ формальнаго суда и слѣдствія, порядкомъ, о которомъ мы поговоримъ въ иномъ мѣстѣ, въ главѣ, которая будетъ посвящена организаціи службы. Согласно новымъ законамъ, должностное лицо можетъ быть удалено отъ службы, когда оно: 1) подвергнется въ судебномъ порядкѣ, за преступное дѣяніе, не относящееся къ службѣ, какому-либо наказанію, хотя бы и не сопряженному съ потерею права на службу; 2) обнаружитъ неспособность къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, 3) дозволитъ себѣ, при отправленіи обязанностей службы или внѣ оной, несовмѣстные съ долгомъ службы и служебнымъ положеніемъ поступки; 4) подвергнется взятію подъ стражу по дѣламъ о взысканіяхъ гражданскихъ или опекѣ за расточительность, или окажется несостоятельнымъ должникомъ.

Новыя узаконенія о службѣ расширили также и среду, изъ которой можно назначить лицъ на должности сенаторскія, а также на остальныя мѣста въ Сенатѣ.

До 1902 г. господствовало, какъ въ Финляндіи, такъ и въ

правительственныхъ сферахъ въ Россіи, воззрѣніе, что унаслѣдованные отъ Швеціи законы о службѣ не разрѣшали назначенія въ Сенатъ не—коренныхъ финляндцевъ и не—натурализованныхъ въ Финляндіи лицъ. Выше было указано на то, почему можно было сомнѣваться въ абсолютной силѣ сего правила, и на неправильность его съ точки зрѣнія политической. Высочайшее Постановленіе $^{18}/_{31}$ іюля 1902 г. объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ, касающихся службы чиновъ гражданскаго вѣдомства въ Финляндіи, устранило эту политическую аномалію. Согласно отд. I сего закона: „Существующія нынѣ ограниченія въ правѣ занятія должностей гражданскаго вѣдомства по управленію Великаго Княжества Финляндскаго лицами, не принадлежащими къ финляндскому гражданству, не распространяются на русскихъ уроженцевъ“. А согласно отд. II въ отношеніи правъ на вступленіе въ службу и занятіе должностей гражданскаго вѣдомства по управленію Великаго Княжества Финляндскаго, съ кандидатами Императорскаго Александровскаго Университета, уравниваются всѣ окончившіе курсъ въ высшихъ общихъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. „Кромѣ того, какъ сказано въ п. 2, отношенія Статсъ-Секретаріата Великаго Княжества Финляндскаго $\frac{27 \text{ августа}}{9 \text{ сентября}}$ 1902 г.,“ Государь Императоръ въ видѣ временной мѣры разрѣшилъ Финляндскому Генералъ-Губернатору, при замѣщеніи всѣхъ должностей по финляндскому управленію допускать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тѣ изъятія изъ требуемыхъ закономъ условій поступленія на службу, кои онъ признаетъ необходимыми“.

Въ расширеніи власти и усиленіи вліянія предсѣдателя, Генералъ-Губернатора, заключается вся суть закона 26 августа 1902 г. Остальныя измѣненія, внесенныя въ организацію Сената, имѣютъ менѣе важное значеніе, при чемъ нужно замѣтить, какъ уже указано выше, что означенный законъ едва коснулся Судебнаго Департамента. Общее Собраніе Соединенныхъ Департаментовъ Сената утратило нынѣ значеніе, присвоенное ему въ 1896 г. Въ означенномъ Собраніи, на основаніи ст. 2 Высочайшаго Постановленія 26 августа 1902 г., разсматриваются дѣла: 1) по Высочайшимъ повелѣніямъ въ него внесенныя; 2) объ избраніи члена отъ Сената въ Церковный Соборъ, и 3) о сомнѣніяхъ относительно принадлежности дѣла къ вѣдѣнію того же или другого Департамента. Оно слѣдовательно будетъ собираться въ сравнительно рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.

Высочайшее Постановленіе 26 августа 1902 г. учредило новую форму Сенатскаго собранія, *Особое Присутствіе*, которому присвоена очень широкая и вліятельная компетенція. Въ силу ст. 3 въ составѣ Хозяйственнаго Департамента Сената образуется Особое Присутствіе изъ Общаго Собранія сего Департамента, и двухъ членовъ Судебнаго Департамента, назначенныхъ къ сему Высочайшею Властью изъ числа Сенаторовъ, знающихъ русскій языкъ, при возобновленіи полномочій Сената, на срокъ таковыхъ полномочій.

Главную часть компетенціи сего Особаго Присутствія составляютъ дѣла о диспензахъ отъ силы различныхъ законовъ, и дѣла по судебному управленію. Особое Присутствіе вѣдаетъ разрѣшенія отступленія отъ требованій закона относительно: а) признанія несовершеннолѣтнихъ свободными отъ опеки; б) расторженія браковъ; в) освобожденія отъ обязанности вступленія въ бракъ лицъ, которыя будучи обручены или давъ обѣщаніе жениться, прижили дѣтей; дозволенія вступить въ бракъ въ воспрещенныхъ степеняхъ родства или свойства, а также ранѣе достиженія указаннаго въ законѣ возраста, или же лицамъ, кои признаны виновными при расторженіи брака, и д) освобожденія отъ предписанныхъ для поступленія на службу испытаній въ наукахъ.

Дѣла судебнаго управленія, которыя вѣдаются Особымъ Присутствіемъ, суть: дѣла по назначеніямъ на должности по судебному вѣдомству, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ Сената, и увольненіе отъ сихъ должностей по прошеніямъ, а также разрѣшеніе жалобъ по составленію кандидатскихъ списковъ, и по замѣщенію должностей въ подчиненныхъ Сенату судебныхъ мѣстахъ; увольненіе чиновъ судебнаго вѣдомства въ отпускъ, съ разрѣшеніемъ пребывать заграницею, или безъ таковаго разрѣшенія, когда отпускъ не можетъ быть разрѣшенъ подчиненнымъ присутственнымъ мѣстомъ; принятіе на судебную службу уволенныхъ отъ оной лицъ, кои въ этомъ случаѣ лишаются производимой имъ пенсіи, и учрежденіе въ городахъ ратгаузскихъ судовъ и магистратовъ, измѣненіе состава и круга дѣятельности этихъ присутственныхъ мѣстъ и учрежденіе въ нихъ новыхъ должностей.

Затѣмъ къ вѣдѣнію Особаго Присутствія относится разрѣшеніе судебнаго преслѣдованія за служебныя преступленія должностныхъ лицъ, административныхъ вѣдомствъ, въ случаяхъ, когда это зависитъ отъ Сената *).

---

*) О порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ админи-

Дѣла о разрѣшеніи возбужденія судебнаго преслѣдованія за служебныя преступленія должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства производятся въ Экспедиціи Юстиціи.

Наконецъ, Особое Присутствіе вѣдаетъ назначеніе членовъ Законоподговительнаго Учрежденія и ему поручено обсужденіе и представленіе на Высочайшее воззрѣніе законодательныхъ предположеній, которыя будутъ, вѣроятно, какъ и ранѣе, такъ и теперь, разрабатываемы въ особыхъ коммиссіяхъ или въ Законоподготовительномъ Учрежденіи. Кромѣ того, на Экспедицію Юстиціи возложена обязанность разрабатывать законодательныя предположенія по вопросамъ, не отнесеннымъ къ вѣдѣнію другихъ Экспедицій.

Нововведенія закона 26 августа 1902 г. касается также и порядка подачи прошеній въ Сенатъ, порядка разсмотрѣнія ихъ въ Сенатѣ и порядка ихъ отклоненія.

Между тѣмъ, какъ ранѣе прошенія и жалобы, принесенныя Сенату, въ большинствѣ случаевъ писались на имя Государя Императора, нынѣ на Высочайшее имя пишутся лишь тѣ бумаги, которыя дѣйствительно поступаютъ къ Государю Императору, на Его Высочайшее разрѣшеніе. Жалобы же и прошенія, принесенныя Сенату, а также представленныя ему донесенія, заключенія Прокурора и прочія поступающія въ Сенатъ бумаги, должны быть писаны на имя Императорскаго Финляндскаго Сената.

По общему правилу разсмотрѣніе всеподданнѣйшихъ жалобъ и прошеній по различнымъ дѣламъ предоставлено общему Собранію Хозяйственнаго Департамента Сената. Если Сенатъ не сочтетъ нужнымъ отклонять жалобы и прошевія по причинамъ въ законѣ указаннымъ, то они представляются съ заключеніями по нимъ Генералъ-Губернатора и Сената на Высочайшее благовоззрѣніе.

Законъ 26 августа 1902 г. указываетъ причины, по коимъ жалобы и прошенія, поданныя на Высочайшее имя, остаются или безъ разрѣшенія, или разсматриваются, но остаются безъ послѣдствій [1]).

Оставляются безъ разрѣшенія: 1) жалобы и прошенія, въ ко-

стративныхъ вѣдомствъ рѣчь будетъ ниже въ главѣ, посвященной организаціи службы въ Финляндіи.

[1]) Въ данномъ отношеніи приняты за образецъ правила, установленныя въ Коммиссіи по принятію прошеній приносимыхъ на Высочайшее имя.

торыхъ не означено имя и нѣтъ явственной подписи того лица, отъ коего подана просьба или не указано мѣстожительство просителя, либо не означены имя, званіе и мѣстожительство составителя просьбы, когда она писана другимъ лицомъ.

2) жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ нѣсколько разныхъ отдѣльныхъ одинъ отъ другого предметовъ, имѣвшихъ или долженствующихъ имѣть особыя производства.

3) жалобы и прошенія, писанныя безпорядочно или безсмысленно на клочкахъ бумаги или съ неприличными выраженіями.

4) подаваемые нѣсколькими лицами скопомъ прошенія, адреса и петиціи, кои подъ видомъ ходатайства о нуждахъ края, клонятся къ осужденію дѣйствій правительства или къ колебанію общественнаго порядка и спокойствія.

Изъ числа всеподданнѣйшихъ жалобъ оставляются безъ послѣдствій (по разсмотрѣнію ихъ въ Сенатѣ): 1) жалобы на мѣста низшія и среднія, а также жалобы и прошенія о такихъ предметахъ, по которымъ въ общемъ законномъ порядкѣ надлежитъ обращаться къ служебному начальству или къ установленнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ; 2) жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ повтореніе Всеподданѣйшаго ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій, если при томъ въ содержаніи онаго не приведены вновь открывшіяся обстоятельства, подтвержденныя достовѣрными доказательствами; 3) прошенія служащихъ лицъ о какихъ либо наградахъ, приносимыя безъ вѣдома ихъ начальства; 4) жалобы на увольненіе отъ должности, по предоставленной начальству власти.

Прошенія о помилованіи или смягченіи участи лицъ, приговоренныхъ къ наказанію или отбывающихъ оное, по разсмотрѣніи сихъ прошеній Судебнымъ Департаментомъ Сената, должны быть направляемы къ Генералъ-Губернатору, для представленія на Высочайшее благовоззрѣніе съ мнѣніями Генералъ-Губернатора и Сената.

Законъ 1902 г. касается и должности Прокурора Сената. Имъ объявлено упраздненіе Инструкціи Прокурору Императорскаго Финляндскаго Сената 21 января 1812 г. Эта инструкція до нынѣ (май 1903 г.) не замѣнена новой. Законъ 26 августа 1902 г. внесъ измѣненіе въ должностную дѣятельность Прокурора въ слѣдующемъ отношеніи. До изданія закона 26 августа 1902 г. Прокуроръ, какъ выше указано, имѣлъ право напоминать и Генералъ-Губернатору о законѣ, если онъ его нарушитъ. Это право

признано не соотвѣтствующимъ положенію іерархической подчиненности его по отношенію къ Генералъ-Губернатору. Нынѣ онъ этого права лишенъ.

Ст. 25 Закона 26 августа 1902 г. гласитъ:

„Когда Сенатъ уклоняется отъ требованій законовъ или постановленій, то Прокуроръ обязанъ сдѣлать о томъ замѣчаніе, съ указаніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ чемъ заключается противозаконность дѣйствія Сената, при чемъ, если представленіе его будетъ оставлено безъ послѣдствій, Прокуроръ имѣетъ право, черезъ Генералъ-Губернатора, подробно донести о дѣлѣ Государю Императору".

Въ отношеніи всѣхъ тѣхъ частей организаціи Сената, коихъ не коснулся законъ 26 августа 1902 г. остались въ силѣ законы 1892 и 1896 гг.

Какъ уже сказано выше, реформа, которая вступитъ въ силу съ октября 1903 г., почти совсѣмъ не тронула Судебнаго Департамента. Въ немъ даже сохранятся, по крайней мѣрѣ насколько можно судить въ настоящее время, въ теченіи будущаго ближайшаго времени, мѣстные національные языки, шведкій и финскій, въ качествѣ языковъ дѣлопроизводства, между тѣмъ какъ въ Хозяйственномъ Департаментѣ все дѣлопроизводство будетъ производиться съ октября 1903 г. на русскомъ языкѣ. Если къ тому времени будетъ подготовлено достаточное количество лицъ, могущихъ занять всѣ должности въ Хозяйственномъ Департаментѣ и хорошо знакомыхъ не только съ русскимъ языкомъ, но и съ теоріей и практикой дѣйствующаго въ Финляндіи права, съ народнымъ право - и міровоззрѣніемъ финновъ, ихъ культурными потребностями и всѣмъ складомъ жизни народа, то все государство много выиграетъ, а финляндская окраина ничего не потеряетъ.

Законъ 26 августа 1902 г. сохранилъ всѣ существовавшія въ 1902 г. въ составѣ Хозяйственнаго Департамента Экспедиціи [1]), при чемъ и ихъ матеріальная компетенція сохранилась безъ измѣненія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣлъ, которыя въ интересахъ децентрализаціи управленія переданы въ распоряженіе Губернаторовъ на основаніи Высочайшаго Постановленія 26 августа 1902 г. о расширеніи полномочій Губернаторовъ Великаго Княжества Финляндскаго.

---

[1]) Вскорѣ послѣ изданія закона упразднена Милиціонная Экспедиція, дѣла которой перешли отчасти къ Экспедиціи Гражданской, отчасти къ Финансовой.

Канцелярія Хозяйственнаго Департамента вѣдаетъ:

1) вопросы, касательно регистратуры Хозяйственнаго Департамента;

2) вопросы, касательно необходимыхъ для общаго Собранія и сказаннаго Департамента переводовъ;

3) вопросы, касательно Сборника постановленій Великаго Княжества Финляндскаго;

4) вопросы, касающіеся Сенатской типографіи;

5) вопросы касательно офиціальныхъ газетъ и статсъ-календаря;

6) вопросы о формальностяхъ по части Сейма;

7) отчетъ о распоряженіяхъ правительства по опредѣленіямъ Сейма;

8) вопросы о представленіи всеподданнѣйшихъ отзывовъ по поводу прошеній о назначеніи экстраординарныхъ пенсій и пособій, разсмотрѣнныхъ Сенатомъ по докладу подлежащихъ Экспедицій, за исключеніемъ, однако, пенсій и пособій, производимыхъ изъ милиціонныхъ суммъ;

9) вопросы относительно Статсъ - Секретаріата, Финляндской Паспортной Экспедиціи въ С.-Петербургѣ и Канцеляріи Генералъ-Губернатора, насколько сіи вопросы подлежатъ направленію въ Хозяйственный Департаментъ и не относятся къ вѣдомству одной изъ Экспедицій;

10) международные вопросы, не касающіеся круга вѣдомствъ какой-либо Экспедиціи, и прочія дѣла, подлежащія производству Департамента и не относящіяся къ вѣдѣнію одной изъ Экспедицій;

11) дѣла, касающіяся Статсъ-Архива.

12) вопросы о присягѣ въ присутствіи Департамента на вѣрноподданство и на вѣрность службы.

Канцеляріи Хозяйственнаго Департамента подчиняются: Регистраторская Контора и Контора переводчиковъ, Сенатская типографія и Статсъ-Архивъ.

Гражданская Экспедиція производитъ дѣла, касающіяся:

1) общественнаго благочинія и безопасности;

2) управленія губерніями;

3) административнаго раздѣленія края;

4) основанія и привилегій городовъ и мѣстечекъ;

5) управленія городскихъ и сельскихъ общинъ и относящихся сюда хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ о бюджетахъ этихъ общинъ;

6) призрѣнія бѣдныхъ;

7) медицинскаго вѣдомства и народнаго здравія;

8) печати, типографій и книжной торговли;

9) паспортной части;

10) правительственныхъ, строительныхъ предпріятій вообще, а также сооруженія и ремонта публичныхъ зданій, не предназначенныхъ для цѣлей, входящихъ въ кругъ вѣдомства другихъ Экспедицій;

11) уставовъ полицейскихъ управъ;

12) общей статистики края.

Финансовая Экспедиція вѣдаетъ дѣла, касающіяся:

1) росписи доходовъ и расходовъ;

2) сбора и расходованія податей и другихъ казенныхъ доходовъ, завѣдыванія ими и счетоводства;

3) примѣненія дѣйствующихъ постановленій о разнаго рода налогахъ;

4) проектовъ новыхъ податей и временныхъ налоговъ или измѣненія въ постановленіяхъ о налогахъ;

5) завѣдыванія фондами статнаго вѣдомства и хлѣбными запасами;

6) заключенія казною займовъ и завѣдыванія займами;

7) добавочнаго содержанія за выслугу лѣтъ и пособій на погребеніе, если дѣло не относится до лицъ военнаго вѣдомства;

8) единовременныхъ пособій за безпорочную службу, если дѣло не относится до военнаго или желѣзнодорожнаго вѣдомства;

9) возмѣщенія путевыхъ расходовъ, когда дѣло не относится до военнаго вѣдомства;

10) монетной части края;

11) Финляндскаго Банка, частныхъ кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ;

12) заключенія облигаціонныхъ займовъ для общинъ и товариществъ;

13) проектовъ измѣненій въ уставѣ вдовьей и сиротской кассы финляндскаго гражданскаго вѣдомства, въ инструкціи дирекціи этой кассы и въ дѣйствующемъ для управленія симъ учрежденіемъ штатѣ расходовъ;

14) открытія ссудныхъ кассъ и изданія уставовъ для нихъ.

Камерная Экспедиція производитъ дѣла, касающіяся:

1) ревизіи счетоводства кассы и мѣръ къ улучшенію контроля по различнымъ отраслямъ государственнаго управленія;

2) поземельныхъ книгъ, десятинныхъ и мантальныхъ спи-

сковъ, пріобрѣтенія шкатоваго права и вопросовъ о камеральномъ свойствѣ земельныхъ владѣній;

3) оброченія гейматовъ и другихъ имѣній, десятиннаго оброченія и уменьшенія оброка, распредѣленія мантала и оброка при дробленіи угодій и оброка при отчужденіи участковъ;

4) управленія и завѣдыванія казенными земельными владѣніями и милиціонными бостелями;

5) казенныхъ лѣсовъ и лѣснаго вѣдомства;

6) заселенія казенныхъ земель;

7) казенныхъ рыбныхъ ловель;

8) веденія инвентарной вѣдомости казеннымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Недавно упраздненная *Милиціонная Экспедиція* вѣдала дѣла, касающіяся:

1) организаціи, снаряженія и хозяйства финскихъ войскъ, а также воинскаго призыва;

2) Финляндскаго Кадетскаго Корпуса;

3) завѣдыванія милиціонными фондами;

4) росписи доходовъ и расходовъ по упомянутымъ фондамъ;

5) возмѣщенія по перевозкѣ войскъ и по поѣздкамъ по дѣламъ военнаго вѣдомства;

6) пособій на погребеніе и единовременныхъ пособій за службу умершихъ воинскихъ чиновъ и гражданскихъ чиновниковъ милиціоннаго вѣдомства и также прошеній вдовъ и дѣтей ихъ объ экстраординарныхъ пособіяхъ;

7) постоя войскъ.

Духовная Экспедиція завѣдываетъ дѣлами, касающимися:

1) Лютеранской церкви и завѣдыванія приходскими дѣлами ея, насколько оныя подлежатъ разсмотрѣнію правительства;

2) Духовно-административнаго раздѣленія края;

3) внѣшнихъ дѣлъ православныхъ приходовъ края;

4) иновѣрческихъ приходовъ;

5) народныхъ школъ, анормальныхъ школъ, казенныхъ и частныхъ элементарныхъ учебныхъ заведеній;

6) Александровскаго Университета;

7) ассигновокъ и учрежденій для наукъ и изящныхъ искусствъ;

8) просьбъ и пожалованій вдовамъ и дѣтямъ умершихъ духовнаго и учительскаго званія лицъ, чрезвычайныхъ пенсіонныхъ годовъ и денежнаго вознагражденія взамѣнъ льготныхъ пенсіонныхъ годовъ.

9) зачета лѣтъ службы по отношенію къ производству по духовному вѣдомству тѣмъ пасторамъ и учителямъ, которые ранѣе согласно постановленіямъ не имѣли подобнаго права.

Экспедиція Сельскаго Хозяйства вѣдаетъ дѣла касающіяся:

1) земледѣлія и побочныхъ промысловъ онаго, а также рыбныхъ ловель и звѣроловства;

2) земледѣльческихъ и молочнохозяйственныхъ учебныхъ заведеній;

3) осушки болотъ и необходимаго для сего спуска озеръ, а также расчистки рѣкъ;

4) межеваго вѣдомства, размѣжеванія земель и составленія картъ.

5) мѣръ и вѣсовъ;

6) ветеринарной части.

Вѣдѣнію Экспедиціи Путей Сообщенія подлежатъ дѣла, касающіяся:

1) сооруженія желѣзныхъ дорогъ на счетъ Правительства и завѣдыванія правительственными желѣзными дорогами.

2) каналовъ, шлюзовъ, путей для сплавки лѣса и канализаціи водяныхъ системъ;

3) частныхъ желѣзныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей общаго пользованія;

4) портовыхъ сооруженій и расчистки фарватеровъ;

5) почтоваго вѣдомства и почтовыхъ сберегательныхъ кассъ;

6) проѣзжихъ дорогъ, мостовъ и перевозовъ, почтовыхъ станцій, почтовой гоньбы и уѣздной почты.

7) вопросовъ о телеграфахъ и телефонахъ;

8) добавочнаго содержанія за выслугу лѣтъ и пособій на погребеніе, если дѣло относится до лицъ желѣзнодорожнаго вѣдомства.

Экспедиція Торговли и Промышленности производитъ дѣла, касающіяся:

1) торговли;

2) судоходства;

3) лоцманскаго и маячнаго вѣдомства и морскихъ промѣрныхъ работъ;

4) сооруженія вододѣйствующихъ заведеній;

5) куренія и продажи хлѣбнаго вина, приготовленія и продажи солодовыхъ напитковъ, а также обложенія сборомъ этихъ промысловъ.

6) привилегій и патентовъ на изобрѣтенія;

7) страхованія;

8) страхованія коммерческихъ мореходныхъ и промышленныхъ учебныхъ заведеній;

9) утвержденія всякаго рода акціонерныхъ обществъ.

(О главныхъ и второстепенныхъ мѣстныхъ органахъ управленія, подчиненныхъ Экспедиціямъ,—рѣчь будетъ ниже, въ главѣ IV сего тома).

Каждая Экспедиція имѣетъ кромѣ того производить дѣла:

1) о производствѣ, отпускѣ, назначеніи къ исправленію должности, отставкѣ, пенсіи и разрѣшеніи чиновникамъ заграничнаго отпуска;

2) объ учрежденіи обществъ и товариществъ;

3) о постройкѣ и ремонтѣ публичныхъ зданій;

4) о законодательныхъ вопросахъ;

5) о составленіи полнаго штата за каждый годъ для подвѣдомственныхъ Экспедицій присутственныхъ мѣстъ*).

*) О правѣ издавать административныя распоряженія, о порядкѣ ихъ изданія и о предѣлахъ распорядительной власти административныхъ учрежденій,—будетъ изложено въ III томѣ, въ главѣ „Законъ и указъ по дѣйствующему праву Великаго Княжества Финляндскаго“.

Приложеніе къ главѣ II.

Всеподданнѣйшій проектъ организаціи Правительственнаго Совѣта для новой Финляндіи,

составленный М. Калоніусомъ.

(оригиналъ шведскій)

ГЛАВА I.

О Совѣтѣ вообще.

§ 1.

Управленіе недавно завоеванной и къ Россійскому Государству присоединенной Финляндіи Его Императорскимъ Величествомъ поручается Генералъ-Губернатору при содѣйствіи Правительственнаго Совѣта, для сей цѣли назначеннаго. Означенный Совѣтъ долженъ состоять изъ 12 членовъ, на половину изъ дворянскаго сословія, на половину изъ недворянскаго сословія, распредѣленныхъ по 2 Департаментамъ. Первый изъ нихъ будетъ Департаментомъ Судебнымъ, въ составъ котораго входятъ, кромѣ Генералъ-Губернатора, 8 членовъ, съ 2 докладчиками, Экспедиціонными Секретарями, 3 протокольными секретарями или Нотаріями, однимъ Регистраторомъ, 2 Канцеляристами и двумя Копіистами. Второй Департаментъ получаетъ названіе Хозяйственнаго и Полицейскаго Департамента, который, также не считая Генералъ-Губернатора, имѣетъ 4 члена и раздѣляется на: *Канцелярскую Экспедицію*, въ составъ которой входятъ: одинъ Секретарь, одинъ Регистраторъ, два Нотарія для веденія протокола и два канцеляриста, и слѣдующія четыре конторы: *Генеральная провинціальная контора, Милиціонная контора, Финансовая и Статнаго вѣдомства контора, и Ревизіонная контора*. Первыя три изъ указанныхъ конторъ имѣютъ каждая: своего камерира и камерфервандта съ необходимымъ числомъ камершрейберовъ, а Ревизіонная контора имѣетъ одного коммиссара и 6 ревизоровъ.

§ 2.

Въ обоихъ указанныхъ Департаментахъ Генералъ-Губернаторъ есть настоящій Предсѣдатель. Ему, купно съ общимъ наблюденіемъ за законнымъ ходомъ занятій, даны власть и право увѣщать и поощрять всѣхъ членовъ и служащихъ къ добросовѣстному, прилежному исправленію ихъ должностей и дѣлъ, каждому изъ нихъ порученныхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда Генералъ-Губернаторъ отсутствуетъ или не имѣетъ возможности предсѣдательствовать, въ каждомъ Департаментѣ предсѣдательствуетъ тотъ членъ изъ дворянъ, который по своему полномочію и годамъ службы занимаетъ среди членовъ первое мѣсто, и съ одинаковымъ дѣйствіемъ и властью, какъ если бы предсѣдательствовалъ самъ Генералъ-Губернаторъ.

§ 3.

Назначеніе членовъ зависитъ отъ Его Императорскаго Величества. Но на этотъ разъ Его Величеству угодно было Всемилостивѣйше предоставить земскимъ чинамъ предложить всеподданнѣйше отъ себя членовъ на основаніи свободнаго выбора для назначенія и утвержденія ихъ Его Императорскимъ Величествомъ. И должны они, какъ нынѣ, такъ и впредь быть избраны и назначены изъ наиболѣе просвѣщенныхъ гражданъ края, хорошо извѣстныхъ за мужей съ основательною опытностью, честныхъ и достойныхъ. Его Императорское Величество самъ, по своему Высочайшему усмотрѣнію, Всемилостивѣйше назначаетъ экспедиціонныхъ секретарей въ Департаментъ Судебный, Секретарей въ Департаментъ Хозяйства и Полиціи, Камеририровъ въ 3 конторы и Коммиссара въ Ревизіонную контору. Но что касается остальныхъ низшихъ служащихъ, то Его Императорское Величество могъ бы Всемилостивѣйше предоставить избраніе и назначеніе ихъ обоимъ Департаментамъ.

§ 4.

Члены назначаются на три года и въ теченіе сего срока сохраняютъ тѣ должности, титулы и то содержаніе, которые ранѣе могли быть ими присвоены и къ коимъ они возвращаются по истеченіи означеннаго 3 лѣтія, если Его Императорскому Величеству Государю Императору не угодно будетъ Всемилостивѣйше потребовать продолженія ихъ службы въ Совѣтѣ.

§ 5.

Если въ теченіе 3 лѣтъ кто-либо изъ членовъ, вслѣдствіе смерти или Всемилостивѣйшаго разрѣшеннаго ему увольненія отъ службы, или по инымъ причинамъ, выйдетъ изъ состава Совѣта, то Совѣтскій Департаментъ, къ коему членъ принадлежалъ, о томъ немедленно всеподданнѣйше доноситъ Его Императорскому Величеству, отъ Всемилостивѣйшаго усмотрѣнія коего зависитъ постановить, какимъ порядкомъ замѣщеніе вакантной должности должно совершиться.

§ 6.

Если указанное выше трехлѣтіе будетъ приближаться къ концу, то Совѣтъ за 6 мѣсяцевъ впередъ доноситъ о томъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, что служебный періодъ приходитъ къ концу. И послѣ сего Его Императорское Величество соблаговолитъ приказать, согласно съ основными началами, кои будутъ приняты между тѣмъ Его Императорскимъ Величествомъ,благодаря Его заботливости, чтобы Всемилостивѣйше были назначены новые члены. Но дабы всегда въ Совѣтѣ были на лицо люди знакомые съ порядкомъ работъ во всѣхъ отрасляхъ и съ ходомъ работы, земскіе чины всеподданѣйшей увѣренностью проникнуты, что Его Императорское Величество при каждой таковой смѣнѣ членовъ соблаговолитъ оставить не менѣе половины изъ прежнихъ членовъ, если Его Императорское Величество не найдетъ болѣе полезнымъ, установить разъ на всегда безусловно количество членовъ, которые по извѣстному установленному порядку должны выходить изъ состава каждаго Совѣтскаго Департамента и открыть доступъ для новыхъ членовъ.

§ 7.

Что касается размѣра ежегоднаго вознагражденія членовъ Совѣта, независимо отъ жалованія, которое они получать будутъ по своимъ, ранѣе имъ присвоеннымъ должностямъ, то рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія. Однако, да обратитъ Его Императорское Величество свое благопросвѣщеннѣйшее вниманіе на то, что необходимость безпристрастно отправлять правосудіе и честно вести дѣла правительственныя, казалось бы, безусловно требуетъ, чтобы означенное вознагражденіе было достойно ихъ важнаго и

отвѣтственнаго поста, и чтобы оно прежде всего было достаточно, чтобы поставить членовъ выше грозящихъ соблазновъ, кои конечно не могутъ не проявить своего дѣйствія, при слишкомъ ограниченномъ доходѣ и ежедневномъ недостаткѣ. Что касается содержанія служащихъ, то оно также будетъ установлено по Высочайшему собственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества.

§ 8.

Да соблаговолитъ Его Императорское Величество собственнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ предписать, не слѣдуетъ ли, что казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, всѣ отношенія и представленія, которыя восходятъ отъ Гофгерихтовъ и иныхъ правительственныхъ мѣстъ края къ Совѣту, а также и ходатайства со стороны частныхъ просителей, поступающія въ Совѣтъ, писать на имя Высочайшаго Его Императорскаго Величества персоны, и также какимъ титуломъ слѣдуетъ пользоваться Совѣту въ исходящихъ отъ него актахъ, и какого порядка должно держаться въ отношеніи подписи подъ означенными исходящими бумагами, должны ли онѣ быть подписаны однимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ надлежащею скрѣпою, или также и всѣми членами Совѣта, присутствовавшими при обсужденіи дѣла? Несомнѣнно, однако, окажется необходимымъ, чтобы всеподданнѣйшія представленія, восходящія отъ Совѣта къ Его Императорскому Величеству, были подписываемы всѣми членами, участвовавшими при рѣшеніи дѣла, но не остальными.

§ 9.

Въ отношеніи гербоваго сбора, который будетъ взиматься съ частныхъ бумагъ, въ Совѣтъ поступающихъ, а также въ отношеніи пошлинъ за исходящія отъ Сената бумаги въ таковыхъ дѣлахъ, слѣдовало бы сохранить порядокъ, установленный и указанный въ прежнемъ постановленіи о гербовой бумагѣ отъ 10 іюня 1803 г. и болѣе ранней таксѣ для королевско-шведской канцеляріи отъ 25 іюня 1720 г. и въ объясненіи на сей счетъ отъ 11 января 1748 г.

ГЛАВА II.

О Судебномъ Департаментѣ Совѣта въ особенности, о томъ, какія дѣла и предметы ему подвѣдомственны и т. д.

§ 10.

Судебный Совѣтъ имѣетъ наблюденіе и попеченіе о томъ

чтобы въ Гофгерихтахъ надлежащимъ образомъ творилось правосудіе и справедливость, согласно писаннымъ законамъ края, уставамъ и учрежденіямъ, а также, чтобы каждому сословію были сохранены его благопріобрѣтенныя привилегіи, согласно точному буквальному ихъ смыслу, безъ всякаго притѣсненія и лжемудрствованія.

§ 11.

Въ особенности вѣдомству и сужденію этого Совѣта подлежатъ:

1) всѣ спорныя дѣла, перенесенныя отъ Гофгерихтовъ на воззрѣніе Его Императорскаго Величества путемъ праваго ходатайства, а также жалобы, поданныя на приговоръ и рѣшенія выше указанныхъ судилищъ, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и въ дѣлахъ уголовныхъ, и въ спорахъ фискальныхъ. И такъ какъ жизненныя условія и положеніе этого необширнаго края, можетъ быть, не допускаетъ учрежденія столь многообразныхъ коллегій, которыя доселѣ въ Шведскомъ государствѣ участвовали въ судоговореніи, а между тѣмъ, такъ какъ право и безопасность заинтересованныхъ сторонъ все таки требуютъ не быть лишенными исконной выгоды, заключающейся въ томъ, что всѣ дѣла судебныя обсуждаются и разсматриваются по крайней мѣрѣ однимъ низшимъ и однимъ высшимъ судомъ, прежде чѣмъ они законнымъ путемъ поступятъ на воззрѣніе Его Величества, то въ виду сего нельзя не представить всеподданнѣйше на Высочайшее рѣшеніе: не покажется-ли неизбѣжнымъ, перенести тѣ многоразличныя, отчасти гражданскія, отчасти уголовныя дѣла, въ отношеніи коихъ или Свейскій Гофгерихтъ, или Военный Гофгерихтъ, или остальныя въ Стокгольмѣ учрежденныя государственныя коллегіи, отчасти въ болѣе раннее, отчасти въ болѣе позднее время, имѣли право суда, на правахъ Высшей Инстанціи, на сужденіе Финляндскихъ Гофгерихтовъ, дабы они отъ сихъ послѣднихъ поступали въ надлежащемъ порядкѣ на сужденіе Судебнаго Совѣта. Дѣла такого рода суть:

1) всѣ спорныя дѣла по гражданскимъ притязаніямъ и конкурсамъ, въ коихъ участвовалъ Банкъ шведскихъ государственныхъ чиновъ, а также и всѣ дѣла о фальсификаціи билетовъ банка и Конторы государственныхъ долговъ, о сбытѣ и о распространеніи поддѣльныхъ билетовъ, о подчисткахъ на ассигновкахъ банка, и т. п., которыя всѣ, если дѣло было совершено въ краѣ,

отъ надлежащихъ судовъ, должны были передаваться и поступать на сужденіе Свейскаго Гофгерихта, въ качествѣ привилегированнаго судилища Банка и Конторы Государственныхъ долговъ, что касается дѣлъ первой категоріи, отчасти, поскольку таковое дѣло касалось банка; а дѣла второй категоріи въ полномъ ихъ объемѣ.

2) Дѣла объ упущеніяхъ и промахахъ лоцмановъ при проводахъ зафрахтованныхъ судовъ и вопросы о возмѣщеніи судовыхъ убытковъ, судомъ взысканныхъ, кои съ 1724 г. подвѣдомственны были сужденію Военно-Адмиралтейскаго Суда и Военнаго Гофгерихта.

3) Дѣла о болѣе или менѣе важныхъ упущеніяхъ и проступкахъ должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства, которыя дѣла ранѣе, послѣ разслѣдованія и разбирательства ихъ въ такъ называемыхъ почтовыхъ судахъ, окончательно рѣшались въ Канцелярскомъ судѣ въ Стокгольмѣ.

4) Судебныя дѣла, порученныя сужденію Камеръ-Коллегіи, какъ-то: по служебнымъ проступкамъ должностныхъ лицъ таможеннаго и межеваго вѣдомства, споры о правѣ содержанія и выкупѣ коронныхъ рустгальтовъ и аугментныхъ гейматовъ, спорныя дѣла, возникающія по хозяйственнымъ осмотрамъ домовъ президентовъ, резиденцій Ландсгевдинговъ, мызъ, отведенныхъ въ пользу Ландсгевдинговъ, сданныхъ въ аренду королевскихъ мызъ и бостельныхъ гейматовъ гражданскихъ чиновъ.

5) Спорныя дѣла по хозяйственнымъ осмотрамъ всѣхъ милиціонныхъ бостелей, донынѣ рѣшавшіяся въ Военной Коллегіи.

6) Возникающія по горнымъ рудникамъ и горнымъ заводамъ спорныя дѣла, касающіяся права частныхъ сторонъ, и болѣе мелкіе проступки, которые послѣ того, какъ разслѣдованіе ихъ начато было въ мѣстныхъ горныхъ судахъ (Bergsting), передавались далѣе въ Горную Коллегію, въ качествѣ высшаго судилища.

7) Дѣла, касающіяся контрабанды, обмановъ при взиманіи большой морской таможенной пошлины, нарушеній уставовъ о мореплаваніи, споры о спасеніи судовъ и о вознагражденіи за таковое спасеніе и при кораблекрушеніяхъ, аваріяхъ, морскихъ страхованіяхъ, дѣла, подвѣдомственныя мануфактурнымъ судамъ, и мелкіе проступки по фабрикамъ и мануфактурамъ, которыя дѣла въ новѣйшее время перенесены изъ юрисдикціи обыкновенныхъ судилищъ, были изъяты и были подсудны Камеръ-Коллегіи, въ качествѣ высшей судебной инстанціи, и наконецъ

8) дѣла, касающіяся взысканій со сборщиковъ казенныхъ

доходовъ по недочетамъ и растратѣ казенныхъ средствъ, которыя дѣла донынѣ были подвѣдомственны Камерному суду въ Стокгольмѣ, и которыя впредь всѣ, по указаннымъ выше соображеніямъ, должны бы поступать въ Гофгерихты края, а остальныя, согласно указанному выше порядку и въ зависимости отъ различнаго характера дѣлъ, должны поступать въ Судебный Департаментъ Правительственнаго Совѣта, или путемъ прошеній о ревизіи, или на основаніи жалобы.

9) Жалобы на приговоры и рѣшенія межевыхъ судовъ.

10) Жалобы на рѣшенія шлосскихъ судовъ по подвѣдомственнымъ имъ дѣламъ, какъ-то: по нарушеніямъ порядка въ замкахъ и въ мѣстахъ заключенія, и по преступленіямъ, совершеннымъ въ казенныхъ тюрьмахъ служащими или заключенными.

11) Жалобы на рѣшенія духовныхъ консисторій или соборныхъ капитуловъ, по поступившимъ на ихъ разсмотрѣніе жалобамъ на незаконности при избраніи священниковъ.

12) Ходатайства о рыцарскомъ осмотрѣ, поскольку они касаются обсужденія, имѣется-ли возможность и допускаютъ-ли обстоятельства производства рыцарскаго осмотра, послѣ чего Е. И. В. Собственною Властью Всемилостивѣйше назначитъ предсѣдателя, затѣмъ по поднесеніи предсѣдателемъ всеподданѣйшаго представленія списка кандидатовъ 4, въ законахъ свѣдущихъ, мужей, которые должны засѣдать купно съ обыкновеннымъ судебнымъ присутствіемъ въ судѣ рыцарскаго осмотра.

Наконецъ:

13) Сюда же поступаютъ и рѣшаются всѣ ходатайства и представленія надлежащихъ должностныхъ лицъ о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ и о лишеніи силы приговора, вступившаго уже въ законную силу.

§ 12.

Во всѣхъ перечисленныхъ дѣлахъ Судебный Департаментъ Совѣта даетъ свое заключеніе: сообразно тому, какъ того требуетъ существо каждаго дѣла, руководствуясь при семъ безусловно законами края и законными постановленіями. Не допускается ходатайство объ измѣненіи таковыхъ приговоровъ и рѣшеній. Но если изъ преступниковъ кто либо присуждается къ смертной казни, то приговоръ, до приведенія его въ исполненіе, всеподданнѣйше представляется на окончательное рѣшеніе Е. И. В. И въ томъ случаѣ, если Е. И. В. утвердитъ смертный приговоръ, то

если преступникъ будетъ полагать, что имѣетъ основаніе къ ходатайству объ освобожденіи отъ казни по Высочайшей милости и милосердію, или о замѣнѣ ея инымъ наказаніемъ, то на то должна быть ему дана возможность. И долженъ онъ, въ такомъ случаѣ, не позже 14 дней по объявленіи ему приговора въ тюрьмѣ, подать всеподданнѣйшее ходатайство Ландсгевдингу въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ заключенъ. Если онъ самъ не грамотенъ, или если онъ не имѣетъ никакихъ средствъ къ составленію прошенія, то Ландсгевдингъ долженъ позаботиться о доставленіи ему для сей цѣли надлежащей помощи отъ лица получившаго разрѣшеніе вести дѣла другихъ лицъ передъ судомъ. Это ходатайство затѣмъ Ландсгевдингомъ немедленно отсылается въ Судебный Департаментъ, который въ свою очередь безъ промедленія отправляетъ его къ Е. И. В. и ожидаетъ Высочайшаго рѣшенія, дабы довести о томъ до свѣдѣнія ходатайствующаго черезъ посредство Ландсгевдинга.

§ 13.

Что касается слѣдующихъ дѣлъ, а именно:

1) Прошеній о томъ, чтобы сложены или уменьшены были во имя милости денежные штрафы и присужденное въ пользу казны вознагражденіе.

2) Представленія надлежащихъ высшихъ судебныхъ инстанцій объ истолкованіи истиннаго разума закона въ примѣненіи къ особымъ дѣламъ, или объ усиленіи назначеннаго преступнику наказанія свыше нормы, вообще закономъ установленной.

3) Представленія Высшихъ Судебныхъ Инстанцій и частныхъ ходатайствъ о передачѣ сужденія какого-либо дѣла иному суду, а не тому, коему оно по закону подлежитъ (на основаніи X главы § 4 Отдѣла о судопроизводствѣ).

4) Ходатайства о выдачѣ охранительной грамоты (Глава XII § 5 Отдѣла о торговлѣ).

5) Ходатайства объ объявленіи совершеннолѣтія до законнаго срока (Глава XXVI § 1, Отдѣла о проступкахъ).

6) Ходатайства о разрѣшеніи заключить бракъ въ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ бракъ по общему правилу не разрѣшается.

7) Ходатайства супруговъ, которые потерявъ права супружескія вслѣдствіе прелюбодѣянія, по примиреніи съ невинною стороною, просятъ о разрѣшеніи вступить во второй бракъ.

8) Ходатайства дворянскихъ дѣвицъ о разрѣшеніи имъ всту-

пить въ бракъ съ недворянами, или въ бракъ, на который брачный опекунъ не далъ согласія по причинамъ незаконнымъ.

9) Ходатайства о разрѣшеніи вступить въ бракъ до достиженія законноположеннаго возраста. Всѣ эти дѣла, и еще многія сходныя съ ними, предоставлены непосредственному рѣшенію Его Императорскаго Величества. Но такъ какъ Его Величество въ большинствѣ случаевъ несомнѣнно найдетъ нужнымъ затребовать относительно ихъ всеподданѣйшее заключеніе Судебнаго Департамента, то возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли установить правило о представленіи всѣхъ этихъ прошеній и ходатайствъ въ означенныхъ дѣлахъ, вь видахъ сбереженія времени и расходовъ, въ Судебный Департаментъ, а затѣмъ по выслушаніи тѣхъ, кого дѣло касается, если будетъ сочтено нужнымъ и по представленію Департаментомъ своего мнѣнія, о слушаніи ихъ тамъ же, однако, такимъ образомъ, чтобы Судебный Департаментъ не входилъ болѣе въ ихъ дальнѣйшее разсмотрѣніе по существу, а лишь давалъ бы свое всеподданнѣйшее заключеніе объ удовлетвореніи или отказѣ, представляя его на собственное Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе и испрашивая всеподданнѣйшаго Его Императорскаго Величества отвѣта и повелѣнія для исполненія Судебнымъ Департаментомъ и тѣхъ, кого дѣло касается.

§ 14.

Всѣ повелѣнія и отношенія, поступающія въ Судебный Департаментъ вскрываются въ засѣданіи Департамента, но если Департаментъ распущенъ на нѣсколько дней, въ присутствіи предсѣдателя, 2 членовъ и Экспедиціоннаго Секретаря, дежурнаго въ данный день или недѣлю, а затѣмъ они въ точности записываются въ настольный денной реестръ. Частныя ходатайства и жалобы принимаются регистраторомъ и записываются въ настольный реестръ до исхода дня, въ который они поданы. Судебный Департаментъ собирается столько разъ въ недѣлю, сколько то требуется количествомъ и значеніемъ дѣлъ, съ 10 часовъ утра до часу послѣ полудня. Экспедиціонный Секретарь, на обязанности котораго лежитъ приготовленіе дѣлъ къ докладу, распредѣляетъ дѣла по ревизіи, дѣла по межевымъ судамъ, и ходатайства о возстановленіи сроковъ по жребью въ присутствіи 2 членовъ Совѣта и Протокольнаго Секретаря или Нотарія. Однако, представленія или жалобы по дѣламъ о болѣе тяжкихъ преступленіяхъ докладываются всегда ранѣе всѣхъ иныхъ дѣлъ тѣмъ лицомъ, которое имѣетъ

докладъ въ теченіе той недѣли, въ теченіе которой поступило дѣло. Остальныя жалобныя дѣла и ходатайства докладываются по очереди, смотря по изготовленіи, однако такъ, чтобы дѣла требующія быстраго рѣшенія, всегда имѣли преимущество передъ остальными. Въ дѣлахъ, гдѣ рѣчь идетъ о жизни и чести, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ 7 членовъ; менѣе важныя дѣла могутъ быть рѣшены также въ присутствіи 5 членовъ. Если проявится разногласіе, то при счетѣ голосовъ должно соблюдать, что предписано въ § 4 главы XXIII отдѣла о судопроизводствѣ. Протоколъ за каждую недѣлю долженъ быть провѣренъ и подписанъ въ ближайшій понедѣльникъ по истеченіи данной недѣли; на строгую отвѣтственность Экспедиціоннаго Секретаря отнесено составленіе исходящихъ дѣлъ въ согласіи съ протоколами, и имѣетъ за тѣмъ тщательно наблюдать Судебный Департаментъ. Не допускается выпускать бумаги изъ Совѣта или отъ его имени въ иномъ порядкѣ, нежели въ только что предписанномъ.

§ 15.

Далѣе, такъ какъ въ теченіе истекшаго и настоящаго года, несомнѣнно были случаи, что различныя стороны или заявили прошенія о ревизіи, или заявили неудовольствіе приговорами Гофгерихтовъ, а также случаи, въ коихъ нѣсколько поземельныхъ собственниковъ путемъ подачи жалобы въ теченіе законнаго срока на объявленныя имъ рѣшенія Ландсгевдинговъ или Межевыхъ судовъ въ дѣлахъ по генеральному межеванію, законнымъ порядкомъ охранили свое право, заявивъ о поднесеніи своей жалобы на Высочайшее Его Величества разрѣшеніе, — хотя каждый Гофгерихтъ тогда имѣлъ возможность указать время и мѣсто для продолженія веденія дѣла, или Ландсгевдинги могли бы означенныхъ лицъ жалобы на генеральное межеваніе переслать въ высшее мѣсто; въ виду сего и дабы означенныя стороны, которыя приняли всѣ закономъ на этотъ счетъ предписанныя мѣры въ видахъ сохраненія за собою права жалобы, не могли потерпѣть ущербъ въ отношеніи столь важной выгоды процессуальной, лишь вслѣдствіе того, что война препятствовала имъ достигнуть своей цѣли, — всеподданнѣйше испрашивается, нельзя ли разрѣшить Судебному Департаменту, коль скоро онъ будетъ полностью составленъ и вступитъ въ дѣло, путемъ общаго объявленія, назначить указаннымъ сторонамъ срокъ, въ теченіе котораго они должны явиться для веденія своего дѣла въ Судеб-

ный Департаментъ, и въ теченіе котораго также Ландсгевдинги должны бы переслать находящіяся у нихъ спорныя дѣла по межеванію и разверстанію земель.

ГЛАВА III.

О Департаментѣ Экономіи и Полиціи въ Совѣтѣ и о томъ, что ему подвѣдомственно.

§ 16.

Этому Департаменту подвѣдомственны, за исключеніемъ дѣлъ судебныхъ, о коихъ уже говорено, всѣ правительственныя дѣла, которыя до нынѣ были подвѣдомственны Коллегіямъ Военной и Камерной, Статсъ-Конторѣ и Коллегіямъ Горной и Коммерціи, а также управленіе, попеченіе и надзоръ за шхернымъ флотомъ, которыя дѣла, такъ какъ они были подчинены тщательному попеченію Шведскихъ королей, при посредствѣ комитета (или управленія) общихъ дѣлъ государства были докладываемы Его Королевскому Величеству.

§ 17.

Какъ указано уже выше въ § 1 означеному Департаменту по Канцелярской Экспедиціи и 4 особымъ конторамъ подвѣдомственны всѣ дѣла, касающіяся полиціи края и все что можетъ содѣйствовать охранѣ добраго порядка и благочинія въ городахъ и въ уѣздахъ. Такимъ образомъ сюда поступаютъ и здѣсь обсуждаются и рѣшаются всѣ дѣла, которыя касаются:

1) Точнаго и безпрепятственнаго почтоваго сообщенія, а также гастгеберскихъ дворовъ, мостовъ и дорогъ, ихъ содержанія новаго сооруженія, поскольку по этимъ дѣламъ поступаютъ представленія отъ Ландсгевдинговъ, или жалобы на принятыя ими мѣры и сдѣланныя ими распоряженія.—Также 2) все, что касается прекращенія нищенства, предупрежденія и пресѣченія эпидемій, устройства лазаретовъ, казенныхъ госпиталей, домовъ призрѣнія въ городахъ и въ уѣздахъ и прядильнаго дома въ Або. 3) Хотя сей Департаментъ не вѣдаетъ всѣ вопросы о назначеніи на должность внѣ предѣловъ, въ § 3 выше указанныхъ, все-таки въ оный поступаютъ жалобы на составленіе Гофгерихтами кандидатскихъ списковъ по должностямъ, кои замѣщаются Его Императорскимъ Величествомъ, но къ коимъ Гофгерихтъ имѣетъ право предлагать кандидатовъ, а также жалобы на предполагаемую обиду, которую

кто либо потерпѣлъ при замѣщеніи должностей, кои замѣщаются Гофгерихтами. 4) Провинціальные лекаря назначаются Его Императорскимъ Величествомъ на основаніи кандидатскаго списка, который составляется Ландсгевдингомъ въ Губерніи, по полученіи свѣдѣній отъ Медицинскаго Факультета Абовской Академіи о годности и опытности соискателей. Но если на кандидатскій списокъ будетъ подана жалоба, то она поступаетъ на обсужденіе означеннаго Департамента по Канцелярской Экспедиціи. 5) Здѣсь приносятъ должностную присягу и Ландсгевдинги при вступленіи въ должность; здѣсь же замѣщается, на основаніи кандидатскихъ списковъ, составленныхъ соотвѣтствующими Ландсгевдингами, и по сношеніи съ Конторами Генеральной—провинціальной, Финансовой и Статсъ Конторою, всѣ должности Ландскамерировъ, рентмейстеровъ, городскихъ фохтовъ, городскихъ бухгалтеровъ, губернскихъ бухгалтеровъ, начальниковъ госпиталей, полковыхъ писарей и всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ дѣло съ казенными сборами. А посему грамоты рентмейстеровъ скрѣпляются секретаремъ и камеромъ Финансовой и Статсъ Конторы, а грамоты остальныхъ— секретаремъ и камеромъ Генеральной — провинціальной Конторы.

Здѣсь принимаются всѣ жалобы на составленные соборными капитулами или духовными консисторіями кандидатскіе списки для замѣщенія вакантныхъ священическихъ мѣстъ, при назначеніи учителей въ гимназіяхъ, школахъ, а также должностныхъ лицъ въ соборныхъ церквахъ, а также всѣ ходатайства и представленія относительно раздѣленія пасторатовъ или ихъ соединенія, дѣла объ учрежденіи и сооруженіи новыхъ церквей и капеллъ, о разрѣшеніи для собиранія пожертвованій на постройку новыхъ церквей, и всѣ иныя дѣла, которыя могутъ относиться къ духовному управленію. Но для Абоской Академіи да соблаговолитъ Его Императорское Величество всемилостивѣйше назначить Канцлера, который бы управлялъ ею подъ собственнымъ Высшимъ надзоромъ Его Императорскаго Величества. Какія еще къ области полиціи относящіяся дѣла должны быть здѣсь вѣдаемы, это выяснится постепенно по вступленіи Совѣта въ отправленіе его обязанностей.

§ 18.

Генеральная Провинціальная контора имѣетъ общій надзоръ за культурой края, межевымъ вѣдомствомъ, генеральнымъ меже-

ваніемъ и всѣми казенными сборами въ краѣ; а посему и вслѣдствіе сего въ оную: 1) поступаютъ главныя счетныя книги изъ 6 въ краѣ имѣющихся леновъ (губерній), купно со всѣми иными отчетными вѣдомостями, которыя доселѣ обыкновенно направляемы были въ Камеръ-Коллегію, какъ то: счета по почтѣ, счета бергмейстеровъ и горныхъ фохтовъ о доходѣ казны отъ мѣднаго оброка, молотоваго оброка и чугунной десятины, счета по жалованіямъ и хозяйственнымъ расходамъ Гофгерихтовъ, статная книга Абоской Академіи; и т. д.

2) сюда же поступаютъ всѣ жалобы, касающіяся права владѣнія и содержанія коренныхъ гейматовъ, относительно преимуществъ при выкупѣ означенныхъ гейматовъ въ шкатъ. Здѣсь еще выдаются шкатовыя грамоты тѣмъ, кто на основаніи законопріобрѣтеннаго права внесъ выкупную плату за находящійся въ его содержаніи коронный гейматъ или рустгальтъ.

3) Здѣсь же вѣдается надзоръ за мѣрами, вѣсами и учрежденнымъ по сей части контрольнымъ учрежденіемъ, отъ коего добросовѣстнаго веденія въ столь значительной степени зависитъ безопасность жителей въ отношеніи знатной части ихъ имущества. А посему въ Совѣтъ должны поступать и всѣ отчеты о казенныхъ доходахъ отъ гербоваго сбора и о всѣхъ пробныхъ работахъ отъ всѣхъ городскихъ магистратовъ черезъ Ландсгевдинговъ. Слѣдуетъ ли назначить особаго Директора надъ контрольнымъ учрежденіемъ купно съ пробиреромъ, сіе предоставляется на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

§ 19.

Не имѣя свѣдѣній о мѣрахъ, кои Его Императорское Величество всемилостивѣйше сочтетъ необходимымъ принять въ отношеніи военной силы, которую нужно будетъ здѣсь сохранить для охраны края и обезпеченія безопасности внутренной, невозможно, какъ то слѣдовало бы, опредѣлить тѣ предметы, которые должны быть подвѣдомствены Милиціонной конторѣ. Однако можно бы считать вопросъ рѣшеннымъ въ томъ отношеніи, что надзоръ за взиманіемъ оброковъ съ бостелей и гейматовъ, которые были назначены на содержаніе начальства и штаба поселенныхъ полковъ, резервныхъ и пѣхотныхъ полковъ, а также отпускныхъ солдатъ и за взиманіемъ бенефиціальныхъ оброковъ, а также за сборомъ вакантнаго и пассеволантнаго сборовъ, кои взимались отчасти съ рутъ и рустгальтовъ, отчасти полковыми писарями и город-

скими фохтами и впредь вѣроятно будутъ ими же взиматься, долженъ быть порученъ означенной конторѣ. Къ предметамъ ея заботъ и попеченія относится также:

1) Надзоръ за точнымъ вычисленіемъ означенныхъ оброковъ и сборовъ и за своевременнымъ ихъ взиманіемъ и взносомъ въ земскія казначейства.

2) Забота о магазинахъ, кои могли бы быть устроены на потребности войска, о покупкѣ хлѣба, фуража и провіантныхъ статей, если таковая покупка будетъ повелѣна, дабы она могла совершиться порядочнымъ образомъ, и вообще о всемъ томъ, что могло бы содѣйствовать порядку и прочности всей этой важной операціи.

3) Надзоръ за лоцманскими и маячными учрежденіями въ отношеніи той части, которая касается ихъ экономіи и сборовъ по онымъ, казалось бы, слѣдовало бы подчинить надзору сей конторы. Военные детали сего дѣла, казалось бы, можно было бы поручить морскимъ офицерамъ, которые вѣроятно на сей предметъ будутъ назначены.

4) Несомнѣнно въ кругъ вѣдомства сей конторы входитъ завѣдываніе средствами военнаго дома и надзоръ за сборомъ сихъ доходовъ, а также надъ выдѣлкою пороха и за сборомъ т. п. селитряной помощи, входящей въ составъ мантальнаго оброка гейматовъ.

§ 20.

Обязанности Финансовой и статнаго вѣдомства Конторы состояли бы:

1) въ собраніи полныхъ свѣдѣній о размѣрѣ податей всякаго рода ежегодно изъ края въ казну поступающихъ, въ предложеніи на усмотрѣніе и всемилостивѣйшее утвержденіе Его Императорскимъ Величествомъ опредѣленнаго штата ежегодныхъ расходовъ края, какъ по вѣдомству гражданскому, такъ и по вѣдомству военному.

2) Въ полученіи ежемѣсячно или по четвертямъ года отъ всѣхъ Ландсгевдинговъ и земскихъ казначействъ свѣдѣній о поступившихъ доходахъ и о томъ, на что еще можно было бы разсчитывать, дабы затѣмъ распредѣлить ассигновки въ соразмѣрности съ поступленіями, такъ чтобы всѣ потребности были удовлетворены безъ нарушенія въ чемъ-либо штата расходовъ.

3) Обязанностью конторы было бы также тщательно наблю-

дать за тѣмъ, чтобы регаліи и доходы короны не только сохранены были безъ ущерба и убытка, но дабы они даже, поскольку то могло бы совершиться безъ незаконнаго обремененія подданныхъ, изъ года въ годъ увеличивались.

4) Означенная контора должна также пещись о томъ, чтобы торговыя операціи городовъ развивались, а также ихъ судоходство и горное дѣло; чтобы отстранялись всѣ вредныя монополіи и своекорыстныя стачки, чтобы поощрялся ростъ ранѣе учрежденныхъ фабрикъ и мануфактуръ; наблюдать за введеніемъ, поддержкою, поощреніемъ и расширеніемъ способовъ пропитанія соотвѣтствующихъ положенію края и производимаго въ немъ сырья.

5) Сей же конторѣ надлежитъ имѣть наблюденіе за морскимъ таможеннымъ вѣдомствомъ, и чтобы поступающіе по оному доходы ежемѣсячно взносились въ соотвѣтствующія земскія казначейства.

6) А также надзоръ за учрежденіемъ по гербовой бумагѣ.

7) Здѣсь же подготовляются и послѣ предшествующихъ торговъ рѣшаются всѣ дѣла объ арендѣ королевскихъ мызъ, коронныхъ рыбныхъ ловель и редуцированныхъ милиціонныхъ бостелей, съ надлежащей заботливостью о томъ, чтобы ни права казны не нарушались, ни были навязываемы арендаторамъ какія либо неудобныя условія, въ ущербъ и во вредъ имѣніямъ.

§ 21.

Въ вѣдомство Ревизіонной Конторы входитъ: надлежащее наблюденіе и обсужденіе всѣхъ отчетностей, поступающихъ въ Конторы Генерально-Провинціальную и Милиціонную.

Для сей цѣли впредь всѣ таковые отчеты съ оправдательными документами по мѣрѣ ихъ поступленія въ Контору, отъ нея передаются коммиссару Ревизіонной Конторы, дабы онъ распредѣлилъ ихъ между ревизорами согласно порядку установленному Совѣтомъ въ зависимости отъ соотношенія сложности и подробности отчетовъ. Если Ревизоръ сдѣлаетъ замѣчанія, то Совѣтъ имѣетъ право истребовать отъ подлежащихъ лицъ объясненія, разрѣшая сіи дѣла какъ можно скорѣе на основаніи закона, передавая проступки, если таковые окажутся, на сужденіе соотвѣтствующаго Гофгерихта, какъ то уже предложено выше въ II главѣ.

§ 22.

Изъ числа членовъ Департамента Экономіи и Полиціи изби-

рается одинъ для постояннаго руководства Конторами: Канцелярской и Ревизіонной. Такимъ же образомъ Совѣтъ избираетъ еще 3 членовъ, на которыхъ возлагается управленіе остальныхъ трехъ конторъ подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. При семъ Совѣтъ назначая означенныхъ руководителей, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы каждому была ввѣрена та отрасль, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его познаніямъ и опытности на прежней его службѣ имъ пріобрѣтенной. При подготовленіи дѣлъ имѣютъ сіи члены присутствовать на мѣстѣ, дабы секретари и камериры, буде они въ томъ нуждаться будутъ, могли отъ нихъ получить совѣтъ и указанія. А затѣмъ, если дѣла, съ ихъ согласія пріуготовленныя, будутъ слушаться въ Совѣтѣ, ихъ присутствіе въ немъ весьма будетъ необходимо; однако, въ Совѣтѣ они не пользуются болѣе чѣмъ тѣмъ голосомъ, который имъ предоставленъ въ качествѣ членовъ Совѣта. И хотя всѣ Конторы обязаны, если настоитъ надобность, другъ другу содѣйствовать и, если того потребуетъ свойство дѣла, соединяться въ совокупное обсужденіе,—все таки ни одна изъ нихъ,—не должна вмѣшиваться въ дѣла, подвѣдомственныя спеціально иной Конторѣ.

§ 23.

Въ Канцелярію поступаютъ всѣ въ сей Департаментъ адресованныя бумаги и повелѣнія, которыя по вскрытіи ихъ въ засѣданіи Совѣта, въ порядкѣ выше указанномъ относительно Судебнаго Департамента, вносятся въ настольный журналъ регистраторомъ. Туда же поступаютъ всѣ прошенія, которыя такимъ же образомъ регистраторомъ записываются въ настольный журналъ, а затѣмъ подобно остальнымъ бумагамъ, передаются въ ту Контору, къ вѣдомству которой они по существу относятся; здѣсь въ Конторѣ они уже записываются въ ея спеціальные реестры. При рѣшеніи дѣлъ должны быть на лицо не менѣе 3 членовъ, включая предсѣдателя; дѣла должны быть рѣшаемы, въ случаѣ разногласія, большинствомъ голосовъ. Исходящія бумаги въ дѣлахъ, непосредственно рѣшаемыя въ Канцелярской Экспедиціи, скрѣпляются, однако, Секретаремъ. Если же онѣ выработаны въ Конторѣ и затѣмъ переданы въ Канцелярскую Экспедицію для представленія въ Совѣтъ, то онѣ скрѣпляются Секретаремъ и Камериромъ той Конторы, въ которой онѣ находились для изготовленія.

§ 24.

Да не осмѣлится Департаментъ Экономіи издавать какія-либо учрежденія для общаго исполненія или какія - либо объясненія (толкованія) уже изданныхъ. Буде таковыя окажутся необходимыми, Совѣтъ имѣетъ съ указаніемъ причинъ о томъ представить всеподданнѣйше Его Императорскому Величеству, ожидая его Высочайшее рѣшеніе. Въ такой же мѣрѣ Совѣту строжайше запрещается, вопреки конституціи края и Всемилостивѣйшему удостовѣренію Его Императорскаго Величества, назначать или налагать новые военные налоги, подати или сборы, подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ или видомъ, ибо искони націи принадлежитъ право самообложенія.

§ 25.

Не предоставлено также Совѣту разрѣшать обмѣнъ коронныхъ гейматовъ и разрѣшать пожалованье земель и оброковъ. Не имѣетъ также Совѣтъ заниматься назначеніемъ пенсій и пособій свыше штата пенсій и пособій, который, можетъ быть, будетъ утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ, а посему онъ также не имѣетъ права назначать двойные граціальные годы вдовамъ умершихъ священниковъ и иныхъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства и ихъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Ходатайства о семъ дѣлѣ должны быть всеподданнѣйше представлены на Собственное Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее усмотрѣніе.

ГЛАВА IV.

О Юстицъ-Канцлерѣ.

§ 26.

Общій надзоръ за всѣми дѣлами къ вѣдомству обоихъ Департаментовъ Правительственнаго Совѣта принадлежащихъ и за надлежащимъ и справедливымъ ихъ отправленіемъ несомнѣнно предоставленъ Генералъ-Губернатору, какъ высшему правителю края, Его Императорскимъ Величествомъ всемилостивѣйше на то назначенному. Но да соблаговолитъ Его Императорское Величество назначить въ помощь Генералъ-Губернатору Юстицъ-Канцлера, коего обязанность, согласно инструкціи Его Императорскимъ Ве-

личествомъ Высочайше для него изданной, заключалась бы въ томъ, чтобы внимательно наблюдать за тѣмъ, чтобы какъ судоговореніе, такъ и завѣдываніе экономіей шло законнымъ порядкомъ, такъ, чтобы ненарушимо соблюдались, какъ Конституція края, такъ и права и привилегіи сословій, чтобы правосудіе и порядокъ соблюдались безъ пристрастія во всѣхъ дѣлахъ, и съ ищущими правосудія обращались доброжелательно и предупредительно.

§ 27.

Въ особенности, казалось бы, слѣдовало бы Всемилостивѣйше поручить Юстицъ-Канцлеру имѣть особливый надзоръ за дѣлами Адвокатъ-Фискаловъ въ Гофгерихтѣ, также предоставить ему право назначать городскихъ и земскихъ фискаловъ, если откроется вакансія по симъ должностямъ, по выслушаніи заключенія какъ Ландсгевдинговъ въ Губерніи, такъ и Магистратовъ въ городахъ, гдѣ надлежитъ назначить фискала,—относительно добраго имени и годности кандидатовъ.

§ 28.

И дабы Юстицъ-Канцлеръ имѣлъ возможность непрерывно наблюдать за тѣмъ, съ усердіемъ-ли Гофгерихты исполняютъ возложенныя на нихъ въ качествѣ высшихъ судовъ дѣла, должны: 1) ежемѣсячные списки о заключенныхъ 2) еженедѣльные реестры засѣданій Гофгерихтовъ и 3) отчеты и списки о рѣшенныхъ фискальныхъ дѣлахъ и иныхъ дѣлахъ, которые согласно прежнему обычаю по окончаніи каждой сессіи отсылаются въ Судебный Департаментъ, отсюда немедленно передаваемы быть Юстицъ-Канцлеру.

ГЛАВА V.

О мѣстопребываніи Правительственнаго Совѣта.

§ 29.

Да благоволитъ Его Императорское Величество Всемилостивѣйше опредѣлить мѣстомъ пребываія Правительственнаго Совѣта городъ Або, какъ главный городъ въ краѣ; такъ какъ тамъ всѣ необходимыя для Совѣта свѣдѣнія легче могутъ быть получаемы, нежели въ иномъ мѣстѣ. Что касается помѣщеній для засѣданій, канцелярій, конторъ, архива, то все сіе зависѣть будетъ отъ Высочайшихъ повелѣній Его Императорскаго Величества.

Або $^{18}/_{6}$ апрѣля 1809 г.

По Высочайшему порученію (подп.) *М. Калоніусъ.*

Всеподданнѣйшій проектъ инструкціи прокурору, назначенному состоять при Правительственномъ Совѣтѣ въ недавно завоеванной Финляндіи.

§ 1.

Должностныя функціи прокурора вообще заключаются въ томъ, чтобы имѣть точный надзоръ за тѣмъ, чтобы какъ Общее Уложеніе края, такъ и остальныя учрежденія, уставы, инструкціи и привилегіи во всѣхъ установленіяхъ были соблюдаемы и исполняемы, и дабы каждый служащій честно исполнялъ свои служебныя обязанности, такъ, чтобы ни высоко поставленный, ни низкій, ни богатый, ни бѣдный не терпѣли убытка въ присвоенныхъ имъ правахъ.

§ 2.

Ради достиженія сей цѣли надлежитъ прокурору наблюдать въ особенности за тѣмъ, чтобы всѣ въ Правительственный Совѣтъ поступившія и впредь поступающія дѣла правильно были заносимы соотвѣтствующими чиновниками въ надлежащіе реестры, затѣмъ надлежащимъ образомъ приготовлены, а затѣмъ какъ можно скорѣе и сообразно важности дѣла доложены были въ Совѣтѣ. Онъ же долженъ со всей заботливостью наблюдать за тѣмъ, чтобы Совѣтъ не занимался непосредственно дѣлами, которыя прежде въ порядкѣ инстанціи должны бы быть рѣшены въ какомъ либо судѣ или у ландсгевдинговъ, и, въ случаѣ когда кто-либо осмѣлился бы, до совершенія сего, войти въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о таковомъ дѣлѣ, то ходатайствующій долженъ быть привлеченъ къ законной за то отвѣтственности и дѣло должно быть отнесено туда, куда оно по закону слѣдуетъ.

§ 3.

Прокуроръ долженъ присутствовать почаще въ собраніяхъ обоихъ Департаментовъ Правительственнаго Совѣта и столь часто, сколь остальныя его должностныя занятія то позволяютъ, надзирать за тѣмъ, чтобы всѣ дѣла въ законномъ порядкѣ и правильно были ведены; при семъ онъ имѣетъ право занести въ протоколъ свои замѣчанія и упоминанія, кои онъ признаетъ нужными сдѣлать въ интересахъ законности и по существу дѣла. Если случается, что кто-либо совершенно неосновательно подастъ жалобу или въ

своихъ дѣлахъ непристойными словами и упреками оскорбитъ Гофгерихтъ, Ландсгевдинговъ, Консисторію или иныя установленія, то прокуроръ обязанъ представить Совѣту о томъ, какимъ образомъ слѣдуетъ за сіе взыскать на основаніи закона и принимая во вниманіе обстоятельства дѣла.

§ 4.

Прокуроръ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ заботиться о томъ, чтобы совѣтскіе протоколы велись правильно и повѣрялись въ надлежащее время, что имъ должно быть удостовѣрено протоколомъ, собственноручно подписаннымъ, затѣмъ, чтобы исходящія бумаги составлялись согласно рѣшеніямъ и неотложно отправлялись. Если кто-либо изъ подлежащихъ служащихъ оказался бы въ этомъ отношеніи медлительнымъ и неприлежнымъ, и буде онъ не исправится послѣ увѣщанія, то прокуроръ имѣетъ повергнуть его поведеніе на обсужденіе Совѣта.

§ 5.

Обыкновенные списки содержащихся въ мѣстахъ заключенія, которые порядкомъ соблюдавшимся раньше въ отношеніи Юстицъ-Канцлера, должны быть доставляемы ежемѣсячно къ прокурору черезъ Адвокатъ-Фискаловъ при Гофгерихтахъ, прокуроръ обязанъ подвергать тщательному просмотру; а если онъ замѣтитъ, что на слѣдствіе и рѣшеніе по дѣлу, по коему обвиняемый или уличенный въ преступленіи сидѣлъ въ заключеніи, потрачено больше времени, нежели того требовало существо дѣла, то прокурору надлежитъ потребовать объясненія и требовать привлеченія къ законной отвѣтственности того или тѣхъ, кто могъ бы оказаться виновнымъ въ задержкѣ.

Также, если онъ изъ журналовъ засѣданій Гофгерихтовъ или изъ ежедневныхъ реестровъ Межевыхъ судовъ, или изъ прочихъ дѣлъ фискальныхъ, кои всѣ подлежатъ отсылкѣ къ прокурору, усмотритъ какое-либо замедленіе въ занятіяхъ или задержку въ рѣшеніи дѣлъ, то онъ и въ семъ отношеніи имѣетъ принять должностныя мѣры, которыя окажутся соотвѣтственными обстоятельствамъ.

§ 6.

Всѣ казенные уполномоченные и фискалы, подъ какой бы юрисдикціей они бы ни состояли, имѣютъ повиноваться и испол-

нять, что прокуроръ въ дѣлахъ службы имъ прикажетъ на основаніи должностныхъ преимуществъ, и имѣетъ прокуроръ въ точности наблюдать, чтобы они со скромностью, усердно и ревностно отправляли свою должность, такъ чтобы они съ одной стороны не прекращали дѣлъ, кои должны быть предметомъ обвиненія, а съ другой стороны не злоупотребляли своей должностью для угнетенія подданныхъ Его Императорскаго Величества неумѣстными обвиненіями въ дѣлахъ, кои обвиненія не заслуживаютъ. Въ сихъ видахъ прокурору предоставлено, въ случаѣ если откроется какая-либо вакансія земскаго или городскаго фискала, замѣщать таковыя должности, послѣ предварительнаго истребованія заключеній отъ Ландсгевдинговъ и Магистратовъ относительно того, что они могли бы сказать о способности и прилежаніи соискателей. Буде кто либо изъ нихъ будетъ замѣченъ въ небрежности или своекорыстіи по службѣ, то прокуроръ имѣетъ по вытребованіи отъ него объясненій, или немедленно, удалить его, или, смотря по обстоятельствамъ, совсѣмъ отрѣшить отъ должности и назначить иное болѣе прилежное лицо, въ порядкѣ вышеуказанномъ. Если въ Совѣтъ изъ Гофгерихта поступятъ кандидатскіе списки для замѣщенія вакантной должности Адвокатъ-фискала, для препровожденія ихъ къ Государю Императору, то Совѣтъ имѣетъ выслушать мнѣніе прокурора со внесеніемъ въ протоколъ, поскольку онъ имѣетъ что либо замѣтить относительно способностей и заслугъ предложенныхъ кандидатовъ или лицъ, подавшихъ жалобу на составленный списокъ. Замѣчанія прокурора вмѣстѣ съ отправленіемъ списка доводятся до Высочайшаго свѣдѣнія.

При замѣщеніи должностей Вице-адвокатъ-фискала и Экстрафискала, Гофгерихтъ имѣетъ, до выдачи грамоты на должность, испросить заключеніе прокурора, не имѣетъ-ли онъ что-либо отъ себя предложить на сей счетъ.

§ 7.

Прокурору и Предсѣдателю, каждому въ своихъ дѣлахъ, надлежитъ отъ времени до времени и часто просматривать журналы входящихъ бумагъ, дабы имѣть возможность надзора за тѣмъ, чтобы они доводились до конца надлежащимъ образомъ. Но если сіе, несмотря на напоминаніе ходатайствующихъ, не будетъ сдѣлано, то имѣютъ они о томъ заявить прокурору, коему надлежитъ навести справки о причинахъ замедленія, а затѣмъ принять мѣры сообразно выяснившимся обстоятельствамъ. Если

кто-либо и въ иномъ отношенiи сочтетъ необходимымъ, обязуясь привести доказательства, обвинить служащаго или иное лицо въ совершенiи преступленiя, то прокурору не слѣдуетъ отказаться принять жалобу и слѣдуетъ ему указать обвинителю надлежащее учрежденiе, и буде окажется необходимость въ принятiи оффицiальной мѣры, онъ имѣетъ опредѣлить кого-либо для содѣйствiя обвиненiю.

Какъ Гофгерихты, такъ и суды второй инстанцiи и Ландсгевдинги имѣютъ оказывать прокурору полнѣйшее содѣйствiе во всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ онъ будетъ того требовать въ интересахъ службы.

§ 8.

И такъ какъ прокурорская должность особенно важна и сложна, и вмѣстѣ съ тѣмъ его обязанности широки и тяжелы, то она нуждается въ должномъ исправленiи; а посему при прокурорѣ состоитъ для содѣйствiя при составленiи исходящихъ бумагъ одинъ канцеляристъ, а для чистописанiя одинъ копiистъ, изъ числа тѣхъ, которые внесены въ штатъ Совѣта, поскольку безъ нихъ можно въ Совѣтѣ обойтись. Прокуроръ, кромѣ содержанiя, получаемаго имъ по прежней его должности, получаетъ еще вознагражденiе, внесенное на этотъ счетъ въ штатъ Правительственнаго Совѣта.

§ 9.

Въ началѣ каждаго новаго должностнаго года, прокуроръ имѣетъ представить Генералъ-Губернатору списокъ дѣламъ, представленнымъ на его разсмотрѣнiе въ истекшемъ году, или отъ Совѣта ему переданныхъ, съ показанiемъ, что относительно каждаго изъ нихъ имъ исполнено, купно съ сообщенiемъ о томъ, въ какомъ положенiи находится вообще судопроизводство края и какiе открылись въ немъ недостатки, нуждающiеся въ исправленiи.

Его Императорское Величество питаетъ къ прокурору всемилостивѣйшее довѣрiе, что онъ свою инструкцiю постарается исполнить безъ всякаго обмана и злаго умысла, а честно, ревностно и усердно, такъ чтобы сохранить неотмѣнно во всемъ благополучiе жителей края, ихъ спокойствiе и безопасность, ибо Его Императорское Величество полагаетъ свой Высочайшiй интересъ наитѣснѣйшимъ образомъ связаннымъ съ этимъ дѣломъ". (Подп. М. Калонiусъ).

Записка Калоніуса, поданная Генералъ-Губернатору графу Штейнгелю о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ въ Совѣтѣ относительно Генералъ-Губернаторской Инструкціи 7 февраля 1811 г.

„Такъ какъ мое нездоровіе въ теченіе продолжительнаго времени лишило меня возможности присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта, то я только по разсказамъ другихъ узналъ, что члены Совѣта согласились на счетъ различныхъ замѣчаній по поводу изданной Его Императорскимъ Величествомъ для Финляндскаго Генералъ-Губернатора Инструкціи, Высочайше утвержденной 7 истекшаго февраля. Въ чемъ заключаются сіи замѣчанія мнѣ неизвѣстно, ибо я не имѣлъ возможности ознакомиться съ ними. Однако, я полагаю, что это обстоятельство не должно препятствовать въ томъ, чтобы по повелѣнію Вашего Сіятельства вкратцѣ указать тѣ замѣчанія, кои я почитаю главными и заслуживающими ближайшаго обсужденія, если Конституція края, Его Императорскимъ Величествомъ на сеймѣ въ Борго $^{15}/_{27}$ марта 1809 г. всемилостивѣйше и торжественно утвержденная, должна сохраниться въ нерушимости въ отношеніи главныхъ ея частей. Съ этой точки зрѣнія я долженъ остановиться напр. на § 14. Инструкціи. Такъ какъ согласно этому § Генералъ-Губернаторъ вслѣдствіе протеста со стороны прокурора противъ какого-либо рѣшенія Судебнаго Департамента, въ какомъ-либо спорномъ дѣлѣ, и поскольку объясненія Департамента не будутъ признаны удовлетворительными, имѣетъ право пріостановить приведеніе самаго приговора въ исполненіе, и всеподданнѣйше довести о дѣлѣ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, то мнѣ кажется, что дѣйствительно тѣмъ самымъ Его Императорское Величество присвоили себѣ и присвоили также Генералъ-Губернатору бóльшую власть, нежели была та, которая принадлежала когда-либо Королямъ Швеціи, согласно послѣднимъ законамъ о правленіи краемъ и основанной на сихъ законахъ конституціи.

Согласно формѣ Правленія 21 августа 1772 г. и § 8 ея Короли Швеціи во всѣхъ дѣлахъ судебныхъ, какъ въ дѣлахъ спорныхъ, такъ и уголовныхъ, имѣли лишь 2 голоса, и если голоса были равны,—ихъ голосъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ, такъ что приговоры или рѣшенія исполнялись согласно мнѣнію, которое раздѣлялъ Король. Но если Король не смотря на свои два голоса, имѣлъ противъ себя безспорное большинство, то особое

мнѣніе Короля несомнѣнно заносилось въ протоколъ, но приговоръ или рѣшеніе исполнялись согласно большинству голосовъ, а Король не имѣлъ возможности, да и совсѣмъ не желалъ тому препятствовать.

Сіе было утверждено вящшимъ образомъ и Актомъ Соединенія и Безопасности отъ 21 февраля 1789 г. въ его § 22, въ коемъ повторено, что Король въ Высшемъ Королевскомъ Судѣ, учрежденномъ взамѣнъ бывшаго отдѣленія Совѣта по дѣламъ судебнымъ, долженъ имѣть два голоса. И хотя здѣсь ничего не упоминается о королевскомъ votum decisivum въ томъ случаѣ, если голоса раздѣлялись поровну, но практически все-таки былъ сохраненъ порядокъ, согласно которому въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, въ коихъ Король желалъ касаться судебныхъ дѣлъ, при равенствѣ голосовъ рѣшающее значеніе имѣлъ голосъ Короля. Нація почитала за крѣпчайшій оплотъ своей свободы и безопасности, что каждый, какъ въ дѣлахъ спорныхъ, такъ и уголовныхъ, будетъ судимъ законнымъ судилищемъ и полносуднымъ числомъ присягой связанныхъ членовъ суда, отвѣтственныхъ за свои голоса. Теперь же напротивъ, если только ради несогласныхъ мнѣній прокурора и Генералъ-Губернатора приговоръ большинства въ Судебномъ Департаментѣ можетъ быть пріостановленъ и дѣло благодаря сему отнесено къ рѣшенію Его Императорскаго Величества, то этимъ путемъ охрана свободы и безопасности, на которую столь основательно надѣялись, будетъ утрачена.

Никто не найдется, кто бы не питалъ въ почтительнѣйшей покорности безграничнаго довѣрія, что Его Императорское Величество въ виду Его просвѣщеннаго ума и благодаря любви и благоволенію къ своимъ финляндскимъ подданнымъ, проявленныхъ во многихъ отличныхъ доказательствахъ, несомнѣнно не желаетъ и не позволитъ себѣ ничего, кромѣ справедливаго и законнаго и того, что содѣйствуетъ народному благополучію. Однако, Инструкція не дана только на время драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества Императора, и всегда въ царствованіе лучшихъ государей издаются лучшіе и наиболѣе полезные законы. И если въ настоящее время, ни со стороны Генералъ-Губернатора, ни со стороны прокурора нельзя опасаться какого-либо злоупотребленія предоставленнымъ имъ правомъ протеста и пріостановки, то все-таки можетъ наступить иное время, когда націи можетъ быть придется имѣть много поводовъ жаловаться

или на безполезныя задержки, которыя могутъ быть слѣдствіемъ для ищущихъ правосудія благодаря симъ протестамъ и пріостановкамъ, или на угнетеніе, которое имъ пожелаютъ причинить. Если это дѣйствительно опасное препятствіе Всемилостивѣйше будетъ устранено, то тѣмъ не менѣе ни Генералъ-Губернаторъ, ни прокуроръ нисколько не лишатся возможности тщательно надзирать за безпрепятственнымъ ходомъ судоговоренія и всеподданнѣйше доводить до свѣдѣнія и рѣшенія Его Императорскаго Величества, если что либо будетъ совершено вопреки справедливости и закономъ установленнаго порядка.

По поводу § 15 сказано:

То, что въ немъ постановлено, что всѣ рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ должны быть подписаны Генералъ-Губернаторомъ до приведенія въ исполненіе, кажется требуетъ нѣкотораго ограниченія. Противъ того, что сей порядокъ долженъ имѣть мѣсто во всѣхъ дѣлахъ, касающихся жизни и чести, нельзя сдѣлать никакого всеподданнѣйшаго замѣчанія, поскольку эти рѣшенія должны восходить до Государя Императора черезъ Генералъ-Губернатора. Но, что касается остальныхъ приговоровъ и рѣшеній, въ коихъ устанавливается наказаніе денежное или тѣлесное, или тюремное заключеніе, то если и для приведенія ихъ въ исполненіе будетъ безусловно требоваться подпись Генералъ-Губернатора, даже въ случаѣ его отсутствія, то симъ немногое было бы достигнуто, кромѣ того, что уголовное правосудіе будетъ умедленно на продолжительное время съ безполезнымъ усиленіемъ страданій преступника, благодаря продолжительному заключенію, и съ увеличеніемъ крупныхъ расходовъ, вслѣдствіе болѣе продолжительнаго прокормленія заключенныхъ,—и что наказаніе, которое всегда наиболѣе дѣйствительно, если оно непосредственно слѣдуетъ за преступнымъ дѣйствіемъ,—будетъ менѣе сильно дѣйствовать въ качествѣ примѣра и устрашенія. Согласно шведской формѣ правленія 1772 г. въ § 32, ни въ одной коллегіи президенту не предоставлено, если онъ въ отсутствіи, заниматься чѣмъ-либо, что входитъ въ кругъ обязанностей президента; въ таковыхъ случаяхъ старшій членъ съ полнымъ правомъ, силою и дѣйствіемъ, осуществляетъ всѣ функціи по предсѣдательской должности и въ таковыхъ случаяхъ въ Гофгерихтахъ исходящія бумаги подписываются двумя изъ старшихъ членовъ, а въ остальныхъ коллегіяхъ тѣмъ, кто предсѣдательствуетъ при рѣшеніи, а въ Высшемъ Судѣ, если Король боленъ

или находится въ путешествіи, тѣмъ, кто имъ назначенъ къ осуществленію правъ правителя. Тотъ же порядокъ могъ бы имѣть мѣсто и въ Правительственномъ Совѣтѣ.

По поводу § 16.

Относительно предоставленнаго Генералъ-Губернатору въ уголовныхъ дѣлахъ права пріостановки во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ онъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства въ Судебномъ Департаментѣ, можно бы повторить то, что выше всеподданнѣйше замѣчено въ замѣчаніи относительно § 14. Такъ какъ всѣ дѣла о лишеніи жизни и чести должны быть представлены на окончательное рѣшеніе Его Императорскому Величеству, то само собой ясно, что постановленія по нимъ, до полученія отвѣта отъ Государя Императора, не могутъ быть приведены въ исполненіе. Но во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ, казалось бы, требуетъ общественная безопасность, чтобы жители края могли опереться на законносоставленный приговоръ законнаго судилища, поскольку нельзя добиться измѣненія его законнымъ путемъ въ силу ходатайства о помилованіи, или въ силу жалобы. И, казалось бы, въ таковомъ отношеніи можно бы ввести ограничительныя поправки, указанныя въ § 18, въ концѣ сей инструкціи.

По поводу § 29.

Касательно пункта Д въ семъ §, казалось бы, слѣдовало объяснить въ отношеніи специіальныхъ городскихъ доходовъ и имуществъ, безразлично, имѣютъ ли они источникомъ пожалованія казны и ея донаціи, или ассигнованія самаго мѣщанства для общественныхъ надобностей города, что, согласно § 19 Королевской резолюціи на общія жалобы городовъ отъ 12 декабря 1734 г. и Объясненія отъ 1 Марта 1748 г. по составленію отчетности по нимъ городскими сборщиками податей, и по повѣркѣ ихъ и аппробаціи со стороны Магистрата и Совѣта городскихъ старшинъ, они могутъ быть переданы въ интересахъ самаго города ежегодно въ Земскую Контору, и въ качествѣ приложеній препровождаемы быть при губернской отчетной книгѣ въ Камеръ-Коллегію; но при семъ ни Земская Контора, ни Камеръ-Ревизіонъ Контора не имѣютъ ни малѣйщаго права дѣлать какія-либо замѣчанія, и Магистратъ и Совѣтъ городскихъ старшинъ не имѣютъ обязанности давать объясненія по таковымъ замѣчаніямъ. Но если возникнетъ споръ между магистратомъ и гражданами объ управленіи сими имуществами и доходами, то недовольный или недовольные, признаю-

щіе, что имѣютъ къ тому поводъ, имѣютъ право заявить о своей жалобѣ у Камернаго Суда для окончательнаго рѣшенія вопроса. По симъ основаніямъ, и поскольку города распоряжаются на свой страхъ доходами, пожалованными имъ казною, съ обязанностью восполнять своими собственными сборами и ассигнованіями могущіе обнаружиться недочеты для удовлетворенія городскихъ потребностей, эти городскія средства никогда не вносились въ росписи доходовъ ежемѣсячныя, четвертныя или полугодовыя. И такъ какъ города имѣютъ всеподданнѣйшую увѣренность, что и впредь Всемилостивѣйше за ними будетъ сохранено предоставленное имъ право распоряженія ихъ спеціальными средствами, то, казалось бы необходимымъ, для ихъ удовлетворенія объяснить, что предписанныя ежемѣсячныя росписи и требуемый въ п. М. ежегодный отчетъ о городскихъ доходахъ, не имѣютъ въ виду какое-либо уменьшеніе въ ихъ старинныхъ привилегіяхъ, въ силу коихъ отчетность въ ихъ спеціальныхъ средствахъ была освобождена отъ всякой казенной ревизіи, пока не произойдетъ разногласія по нимъ между Магистромъ и гражданами. Въ пунктѣ Н указаннаго выше § сказано, что религіозныя дѣла всегда подчиняются сужденію Гофгерихтовъ. Дѣйствительно, они такъ нѣжны по своей природѣ, что едва ли они могутъ быть предоставлены усмотрѣнію полиціи. И упомянутое въ пунктѣ Н. Королевское шведское постановленіе о предупрежденіи распространенія лжеученій, направленныхъ противъ истинной вѣры, отъ 25 марта 1735 г. ясно доказываетъ, что таковыя дѣла должны быть подвѣдомственны судебнымъ мѣстамъ, а посему въ § 6 сего постановленія на суды II инстанціи и на Консисторію положена обязанность ежегодно доставлять вѣдомости о дѣлахъ по религіи, которыя могли поступить на ихъ разсмотрѣніе, такъ что, слѣдовательно, изъ сего слѣдуетъ, что сіе относится къ обязанности не Хозяйственнаго Департамента, а къ Судебному Департаменту, и къ нему нужно отнести доведеніе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о дѣлахъ, кои къ нему поступили.

По поводу § 43.

Изъ того, что въ семъ § сказано, едва ли можно вывести иное заключеніе, кромѣ того, что должностныя лица, какъ высшія, такъ и нисшія, сперва могутъ быть de facto отрѣшены и удалены отъ своихъ должностей, а послѣ сего уже преданы законному слѣдствію и суду.

Въ силу прежней Конституціи края и согласно Акту Соединенія и Безопасности 3 апрѣля 1789 г. до нынѣ имѣлъ силу порядокъ прямо обратный, т. е., что никакой судья и никакой иной чиновникъ, если онъ не занималъ должности довѣренной и былъ назначенъ въ силу конституторіала, не могъ быть удаляемъ до производства о немъ законнаго судебнаго слѣдствія, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы судья открыто могъ обсудить, дѣйствительно ли его проступокъ таковъ, что ему не можетъ быть далѣе ввѣрена должность имъ занимаемая, а тѣмъ менѣе онъ могъ быть совершенно удаленъ, до состоявшагося о немъ законнаго приговора о лишеніи должности. Такой же порядокъ, казалось бы, долженъ бы быть соблюдаемъ и впредь; причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ при семъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя довѣренное должностное лицо, занимающее довѣренную должность, могло быть уволено Королемъ безъ суда и слѣдствія, сіе не могло имѣть мѣста, если онъ кромѣ того долженъ былъ быть привлеченъ къ дальнѣйшей отвѣтственности, ибо онъ во всѣхъ таковыхъ случаяхъ долженъ былъ пользоваться благодѣяніями законнаго суда и слѣдствія и, въ особенности, губернаторы, если они должны были быть привлечены къ отвѣтственности за проступки по должности, согласно Главѣ VIII, § 2, п. 7 Отдѣла о судопроизводствѣ и Главѣ IX § 5 Отдѣла о взысканіи, имѣли свой forum передъ Гофгерихтомъ, коему они подвѣдомственны.

Я не нахожу болѣе повода къ какимъ-либо замѣчаніямъ, которыя имѣли бы какое-либо особое значеніе. Между тѣмъ, и если Его Императорское Величество въ указанныхъ вопросахъ, кои столь тѣсно соприкасаются съ Конституціей края, Всемилостивѣйше соизволили бы разрѣшить должныя поправки, то симъ никоимъ образомъ не была бы ослаблена законная власть и сила, необходимыя для правильнаго и дѣятельнаго управленія, и столь же мало былъ бы ослабленъ надзоръ и контроль за дѣятельностью Правительственнаго Совѣта, который столь важенъ, какъ доказалъ опытъ, въ особенности въ отношеніи Хозяйственнаго Департамента.

Можетъ быть установленіе многообразныхъ вѣдомостей всѣмъ поступившимъ, рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ, которыя въ большинствѣ всѣ будутъ имѣть одно и то же содержаніе, могло бы быть въ нѣкоторой степени упрощено, во избѣжаніе ненужнаго усложненія письмоводства, содѣйствующаго только безпорядку. Но такъ какъ сіе вѣрнѣйшимъ и удобнѣйшимъ образомъ могло бы

быть исполнено послѣ введенія въ дѣйствіе инструкціи какъ Генералъ-Губернатору, такъ и Прокурору, и такъ какъ практика сама ближе показала бы большую или меньшую пользу и необходимость того или другого рода вѣдомостей, то Генералъ-Губернатору могло бы быть Высочайше предоставлено войти съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ въ отношеніи сихъ частей, смотря по обнаружившимся условіямъ. Або 6 мая 1811 г.“

ГЛАВА III.

Генералъ-Губернаторъ.

О появленіи должности Генералъ-Губернатора мы говорили выше; мы коснулись Генералъ-Губернатора какъ Предсѣдателя Сената. Выше указано, что главной функціей его въ отношеніи Сената является надзоръ за закономѣрностью и правильностью его дѣйствій.

Нужно замѣтить еще, что осуществляя эту функцію надзора, Генералъ-Губернаторъ выступаетъ не только охранителемъ законовъ и интересовъ ввѣреннаго ему края, но и охранителемъ общегосударственныхъ интересовъ. При учрежденіи Генералъ-Губернаторской должности, и въ первое время послѣ установленія постояннаго и твердаго порядка гражданскаго управленія въ краѣ, въ особенности, когда должность сію занималъ Барклай де-Толли, представительство интересовъ всего государства играло не малую роль и сознаніе этой обязанности проникало во всю дѣятельность Генералъ-Губернатора, давая ему вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующій престижъ. Сознаніемъ важности этой роли Генералъ-Губернатора проникнута и первая инструкція Генералъ-Губернатору 1811 года. Выше было указано о тѣхъ правахъ, которыя эта инструкція давала Генералъ-Губернатору въ отношеніи Сената. И въ томъ отдѣлѣ инструкція 1811 года, которая трактуетъ „о должности Генералъ-Губернатора, собственно по сему званію“, т. е. о его роли, не какъ президента Совѣта, но какъ единоличнаго представителя Верховной Власти въ краѣ,—эта точка зрѣнія не упущена изъ вниманія; она ярко выступаетъ въ §§ 32, 33, 34 и 35 означенной инструкціи, которая гласитъ слѣдующее: § 32. „Генералъ-Губернаторъ, пріемля званіе сіе въ отдѣльномъ видѣ

отъ президента Сената, есть Оберъ-Ландсгевдингъ всѣхъ леновъ, или главный управляющій гражданской исполнительной части" (т. е. дѣлъ полицейскихъ и хозяйственныхъ). Такъ какъ въ § 41 инструкціи сказано, что Генералъ-Губернаторъ долженъ дѣйствовать посредствомъ Ландсгевдинговъ и на основаніи данной онымъ инструкціи 1734 года, то можно сказать, что его компетенція въ отношеніи всего края равнялась компетенціи каждаго Ландсгевдинга въ его губерніи. § 33 гласилъ „Генералъ-Губернаторъ особенно блюдетъ и печется, чтобъ личная безопасность каждаго была охранена, собственность неприкосновенна, свобода пользованія предоставленными правами неотъемлема и чтобъ общественное спокойствіе и благоустройство сохранялись ненарушимо". § 34. „Слѣдуя симъ основаніямъ, главное начальство надъ полиціей въ городахъ и округахъ принадлежитъ непосредственно Генералъ-Губернатору, а съ онымъ вмѣстѣ входятъ въ зависимость его по сей части. Ландсгевдинги съ подвѣдомыми имъ чиновниками". § 35. „Всѣ отрасли хозяйственнаго управленія въ губерніяхъ, образующія общій съ полиціей составъ гражданской исполнительной части, какъ-то: мѣста и лица, коимъ ввѣрено наблюденіе надъ цѣльностью коронныхъ имѣній, равно сборъ государственныхъ доходовъ и распоряженіе оными, почтовое, таможенное и межевое вѣдомства, исключая дѣлъ, подлежащихъ разбирательству судебныхъ мѣстъ, часть лѣсная, милиціонная и пр. состоятъ въ главномъ вѣдѣніи Генералъ-Губернатора, и существенная разность вліянія на дѣйствія оныхъ Совѣта и начальника сего заключается въ слѣдующемъ: Совѣтъ надзираетъ, чтобы законы и постановленія сохранялись ими въ непремѣнной точности, Генералъ же Губернаторъ неослабно смотритъ, чтобъ дѣла производились съ возможной дѣятельностью и поспѣшностью, въ надлежащемъ порядкѣ, и чтобы не смѣли прикоснуться къ нимъ пристрастіе и злоупотребленіе". Хотя въ этихъ статьяхъ мало опредѣленнаго, хотя всѣ эти нормы въ сущности leges imperfectae, тѣмъ не менѣе изъ оныхъ выступаетъ довольно ясно взглядъ на Генералъ-Губернатора, какъ на дѣятельнаго руководителя гражданскимъ управленіемъ края. Инструкція 1811 года не была введена въ дѣйствіе; подобно инструкціи прокурору, и она была передана на обсужденіе и разсмотрѣніе особаго комитета, который указалъ на несогласіе ея основныхъ положеній съ древними установленіями края. „При докладѣ инструкціи въ Правительственномъ Совѣтѣ, сказано въ журналѣ Финляндскаго Комитета 1811 года,

оказалось, что онѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ не согласуются съ означенными постановленіями и съ прочими законами края.

По всеподданнѣйшему о семъ представленію Его Императорскому Величеству, согласно отношенію Генералъ-Губернатора въ Правительственный Совѣтъ отъ 30 мая 1811 года, повелѣно учредить коммиссію, въ составѣ Генералъ-Губернатора и 3 членовъ Совѣта *) для устраненія всего противорѣчащаго дѣйствовавшимъ прежде законамъ и постановленіямъ, съ тѣмъ, чтобы Его Императорскому Величеству затѣмъ предоставлено было всеподданнѣйшее по дѣлу заключеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество повелѣлъ приведеніе въ дѣйствіе означенныхъ инструкцій впредь до времени пріостановить... Вслѣдствіе представленнаго заключенія Его Императорское Величество повелѣлъ означенныя инструкціи оставить безъ послѣдствій“.

31 января 1812 года Высочайше утверждены были дѣйствовавшія въ теченіе почти 100 лѣтъ инструкціи Генералъ-Губернатору и Прокурору, послѣ того какъ составленные означенной коммиссіей проекты разсмотрѣны были Правительственнымъ Совѣтомъ.

Новая инструкція (1812 г.) въ значительной степени урѣзала полномочія Генералъ-Губернатора. Но характеръ и значеніе такой политической должности, какъ должность Генералъ-Губернатора, никогда не опредѣляется исключительно писанными инструкціями и буквою положеній. Обстоятельства времени, политическія теченія разнаго рода и особыя черты личностей, занимавшихъ должность, могутъ одну и ту же инструкцію превратить въ элементъ преобладанія Генералъ-Губернаторской власти надъ другими органами, или въ стѣсняющую ее рамку.

Нужно имѣть въ виду и характеръ законоположеній 1809—1812 гг., характеръ въ сущности присущій болѣе или менѣе всѣмъ нормамъ, регулирующимъ дѣятельность и компетенцію административныхъ установленій въ Финляндіи. Мы не встрѣчаемъ въ нихъ точно опредѣленныхъ юридическихъ понятій и опредѣленій. Это все скорѣе правила административной этики, административнаго такта, часто даже, нравоучительныя общія мѣста съ валовыми ссылками на болѣе раннія, подчасъ давно устарѣвшія узаконенія, коихъ примѣненіе въ практической жизни всегда требовало весьма широкаго толкованія. Всѣ эти нормы въ сущности, какъ сказано выше, leges imperfectae, коихъ содержаніе опредѣлялось духомъ

---

*) Личный уставъ коммиссіи указанъ выше.

времени, патріархальными традиціями и корпоративнымъ духомъ чиновнаго класса. „Доброе старое время“, когда пульсъ административной жизни бился очень медленно, когда эта жизнь текла неизмѣнно въ одной и той же колеѣ въ теченіе десятилѣтій, когда вся административная политика сводилась къ служенію принципу, „quieta non movere“, не нуждалось въ строго очерченныхъ полномочіяхъ. То время, когда издавалась инструкція 1812 г. (и регламентъ Прав. Сов. 1809 г.), не испытало еще давленія двухъ могучихъ факторовъ новѣйшей исторіи: демократизма и націонализма. Новыя соціальныя и экономическія теченія еще не разорвали тѣ перегородки, за которыми жили сословныя корпораціи. Тѣ средства сообщенія, которыя нынѣ все въ болѣе краткіе моменты времени сближаютъ отдаленныя другъ отъ друга мѣстности и лица (жел. дороги, телеграфы, телефоны), внезапно создавая новыя соціально-политическія осложненія, тогда еще не проявляли своего дѣйствія. Не даромъ говорятъ, что наши дѣды въ теченіе жизни цѣлаго поколѣнія переживали менѣе, нежели мы въ теченіе года. Управленіе краемъ лежало въ рукахъ небольшаго круга лицъ, пополнявшихъ изъ своей среды, какъ ряды Сенаторовъ, такъ и должности мѣстныхъ администраторовъ. Инструкція, принаровленная къ этимъ благодатнымъ временамъ патріархальнаго спокойствія, и разсчитанная на спокойно и медленно дѣйствовавшую финляндскую администрацію начала XIX ст., немедленно оказывалась несостоятельною, разъ какая-либо энергичная личность вторгалась въ кругъ провинціальныхъ традицій и въ жизнь финляндскаго общества съ его своеобразнымъ политическимъ міровоззрѣніемъ. Такъ случилось въ 1823—1831 г., когда графъ Закревскій былъ Генералъ-Губернаторомъ; тоже повторилось, когда живой, нервный, одержимый вѣчно новыми идеями и начинаніями, графъ Бергъ стоялъ во главѣ финляндскаго управленія. Измѣнившіяся обстоятельства принудили верховную власть облекать Генералъ-Губернатора новыми полномочіями, мало согласными съ основными положеніями инструкціи 1812 года.

Развитіе Генералъ-Губернаторской власти съ 1812—1899 гг. прошло три фазиса. Первый фазисъ съ 1812—1842 г. есть время какъ бы застоя, нарушеннаго лишь неудачными попытками графа Закревскаго сдѣлать Генералъ-Губернатора рѣшающимъ руководителемъ управленія. Съ 1842—1863 г. совершается расширеніе компетенціи единоличной власти Генералъ-Губернатора въ трехъ областяхъ управленія, преимущественно: 1) въ области воспита-

тельнаго и образовательнаго дѣла (Выс. Пост. 19 января 1842 г. о правѣ Генералъ-Губернатора назначать по представленію Мануфактурной Дирекціи молодымъ ремесленникамъ пособій для заграничныхъ поѣздокъ, и Выс. Об. 20 ноября 1849 года о правѣ его разрѣшать учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній). Сюда же относится: Уставъ 21 августа 1851 г., давшій Генералъ-Губернатору право назначать и увольнять учителей навигаціонныхъ училищъ и Высоч. Постан. 1856 г., давшее ему право утверждать опредѣленія Хозяйственнаго Департамента объ открытіи частныхъ учебныхъ заведеній одного типа съ казенными; 2) въ области полиціи печати (Выс. Объявл. 30 марта 1847 г. и Выс. Объявл. 23 марта 1857 г.); 3) въ области судебной (Выс. Объявл. 8 декабря 1851 года: о правѣ Генералъ-Губернатора предавать суду губернаторовъ за преступленія и проступки по службѣ. (Третій фазизъ): обнимаетъ собою періодъ 1863—1899 гг. Съ начала 1863 года совершается поворотъ въ отношеніи компетенціи Генералъ-Губернатора. Во всѣхъ указанныхъ областяхъ его правомочія ограничиваются благодаря цѣлому ряду отдѣльныхъ законоположеній. Но параллельно съ постановленіями, прямо направленными на передачу части его правомочій другимъ установленіямъ,—идетъ еще другое движеніе, въ концѣ концовъ приведшее къ обезсиленію Генералъ-Губернаторской власти. Въ предыдущей главѣ указано на расширеніе сферы самостоятельныхъ рѣшеній Сената. На первыхъ порахъ могло бы показаться, что расширеніе самостоятельной компетенціи учрежденія, въ главѣ котораго стоялъ и стоитъ Генералъ-Губернаторъ, должно бы имѣть послѣдствіемъ своимъ возвышеніе значенія и роли предсѣдателя. Но въ дѣйствительности мы видимъ прямо противоположное. Въ началѣ совмѣстной дѣятельности Сената и Генералъ-Губернатора всѣ опредѣленія Сената требовали Высочайшей санкціи. Слѣдовательно, Генералъ-Губернаторъ, черезъ котораго постановленія и заключенія Сената шли на Высочайшее утвержденіе, по необходимости игралъ дѣятельную роль при разрѣшеніи обширнаго круга дѣлъ подвѣдомственныхъ Сенату. Но затѣмъ, когда росло количество дѣлъ подвѣдомственныхъ Сенату окончательно, участіе Генералъ-Губернатора въ разрѣшеніи дѣлъ сведено къ очень скромнымъ размѣрамъ.

Въ эпоху 1863—1899 гг. Генералъ-Губернаторъ осуществлялъ функціи, которыя могутъ быть сведены къ 5 группамъ: 1) онъ былъ предсѣдателемъ Сената, о чемъ мы говорили выше; 2) онъ былъ начальникомъ всей гражданской исполнительной части въ

краѣ; 3) онъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Финляндіи расположенныхъ; 4) онъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ органомъ посредникомъ между административными органами Великаго Княжества и органами управленія въ Имперіи, и представителемъ финляндской администраціи при обсужденіи и рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ; 5) онъ исполнялъ нѣкоторыя спеціальныя функціи на него возложенныя.

1) Генералъ-Губернаторъ какъ начальникъ всей гражданской исполнительной части въ краѣ. § 26 и § 27 инструкціи 1812 года гласятъ:

„Генералъ-Губернаторъ по званію своему есть главноуправляющій гражданской исполнительной частью и обязанъ главнѣйше пещись о томъ, чтобы общественное спокойствіе и личная безопасность каждаго были охраняемы, чтобы повелѣнія и установленія Государя Императора въ точности соблюдались и исполнялись, равно, чтобы жители защищались въ пользованіи благопріобрѣтенными ими на основаніи законовъ правами и привилегіями".

„Слѣдуя симъ основаніямъ, Генералъ-Губернатору принадлежитъ *главное начальство* надъ полиціей въ городахъ и уѣздахъ, равно какъ наблюденіе за призрѣніемъ бѣдныхъ и предупрежденіемъ бродяжничества и прошенія милостыни, не менѣе почтовое, таможенное и межевое вѣдомства, часть лѣсная, милиціонная и проч. . . . . . ".

Такъ какъ Генералъ-Губернаторъ былъ главнымъ начальникомъ надъ полиціей въ городахъ и уѣздахъ, то ему бы въ сущности должно было принадлежать право руководства ея дѣятельности путемъ изданія инструкцій. Но это право Генералъ-Губернатора должнаго развитія не получило. Въ теченіе времени, истекшаго съ момента учрежденія должности Генералъ-Губернатора, былъ, насколько намъ извѣстно, лишь одинъ случай изданія имъ самостоятельно и единолично инструкціи полицейскимъ чинамъ, ленсманамъ и низшимъ органамъ, имъ подчиненнымъ. (15 мая 1814 г. издано наставленіе Генералъ-Губернаторскаго управленія короннымъ ленсманамъ въ Финляндіи и подчиненнымъ имъ служителямъ, — касательно исполненія ими ихъ служебныхъ обязанностей, въ особенности въ дѣлахъ, касающихся полиціи въ уѣздѣ). — Затѣмъ разъ Генералъ - Губернаторъ былъ главнымъ начальникомъ полиціи, то ему бы слѣдовало предоставить какъ изданіе обязательныхъ полицейскихъ постановленій для края, такъ и назначеніе и увольненіе органовъ полицейскихъ. Но первое право ему не было предоставлено

(за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, какъ напр., во время Крымской войны [1]), а что касается второго полномочія, то оно ему было дано, въ нормальномъ порядкѣ, лишь въ отношеніи полиціймейстеровъ въ городахъ, гдѣ имѣлись особыя полицейскія камеры или управы.

(Какъ-то: Гельсингфорсъ, Або, Выборгъ).

Въ § 27 сказано: „Генералъ-Губернаторъ совокупно съ Хозяйственнымъ Департаментомъ Правительственнаго Совѣта (т. е. нынѣ Сената) или, если время того не дозволяетъ, непосредственно чрезъ подлежащихъ губернаторовъ (которые съ подвѣдомственными имъ чиновниками въ виду этого подчинены (isâdant afseende) Генералъ-Губернатору), принимаетъ всѣ нужныя мѣры, согласныя съ законами и учрежденіями. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. если мѣры приняты безъ предварительнаго соглашенія съ Хозяйственнымъ Департаментомъ) онъ о принятыхъ мѣрахъ увѣдомляетъ Хозяйственный Департаментъ для предупрежденія могущихъ иначе послѣдовать несогласныхъ предписаній". Ст. 30 постановляетъ: „Дабы дѣла въ земскихъ канцеляріяхъ и конторахъ (т. е. въ двухъ отдѣленіяхъ Губернскаго Правленія) производились и рѣшались съ должною поспѣшностью, Генералъ-Губернаторъ имѣетъ по соглашенію съ Правительствующимъ Совѣтомъ (т. е. Сенатомъ) предписать все то, что споспѣшествовать можетъ порядку и ускоренію занятій".

Таковыя распоряженія Генералъ-Губернаторъ дѣлалъ: 1) вслѣдствіе донесенія Прокурора о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ (Прокуроръ) считаетъ полезнымъ принять для охраненія правъ населенія и для прекращенія безпорядковъ; 2) на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ (Генералъ-Губернаторомъ) отъ губернаторовъ; 3) вслѣдствіе жалобъ частныхъ лицъ; 4) на основаніи собственнаго личнаго ознакомленія съ дѣлами во время объѣздовъ страны и ревизіи подчиненныхъ мѣстъ.

Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ Генералъ - Губернаторъ

---

[1]) 17 февраля 1854 г. изданъ былъ Высочайшій Манифестъ, въ силу котораго исполняющему должность Генералъ-Губернатора Генералу Бергу ввѣрено было чрезвычайное полномочіе. Ему было дано право принимать непосредственно и неотлагательно всѣ мѣры, какія онъ признаетъ нужными по отношенію къ военнымъ обстоятельствамъ. Финляндскимъ начальствамъ вмѣнено было въ обязанность исполнять не медля требованія исполняющаго должность Финляндскаго Генералъ-Губернатора и наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ ихъ подчиненными, хотя бы требованія сіи и превосходили власть общими постановленіями ему присвоенную.

по общему правилу, давая предписанія нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ и подчиненнымъ мѣстнымъ начальникамъ, долженъ былъ дѣйствовать при посредствѣ высшихъ присутственныхъ мѣстъ и начальниковъ данныхъ мѣстъ и лицъ. Но въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ ему было предоставлено право дѣлать на мѣстѣ непосредственно отъ себя распоряженія, сообщая о принятыхъ мѣрахъ „Главнымъ Управленіямъ" и ближайшему начальству, „для надлежащаго свѣдѣнія и дальнѣйшаго наблюденія надъ точнымъ исполненіемъ о чемъ, кому и когда даны были отъ него приказанія" (§ 34 Инстр. 1812 г.).

Если по жалобамъ частныхъ лицъ или по личному ознакомленію съ положеніемъ дѣла, Генералъ-Губернаторъ убѣждался въ виновности чиновника въ нарушеніи законовъ, правилъ, инструкцій и т. п., то, сообщивъ о томъ Прокурору для распоряженій о судебномъ преслѣдованіи, — Генералъ-Губернаторъ имѣлъ право удалять (до окончанія слѣдствія) чиновниковъ мѣстнаго управленія (Landsregeringen), а также и служащихъ, назначенныхъ на основаніи такъ называемыхъ конституторіаловъ[1]). Удаленный отъ должности сохранялъ половину жалованья и другихъ доходовъ по должности.

Какъ главѣ органовъ исполнительной власти края, ему же было предоставлено право дѣлать Всеподданнѣйшія представленія о награжденіи служащихъ за усердную и отличную службу. По отношенію къ спеціальнымъ органамъ администраціи распорядительная власть Генералъ-Губернатора была весьма ограничена. Его дѣятельность сводилась къ содѣйствію, покровительству, надзору. Въ данной области сравнительно наиболѣе широкую компетенцію онъ имѣлъ по отношенію къ финансовому управленію. Его особому надзору было поручено взиманіе податей, отбываніе повинностей, взносъ собранныхъ казенныхъ суммъ.

Особенному надзору Генералъ-Губернатора поручены такъ называемые казенные магазины, имѣющіе въ Финляндіи двоякое значеніе: 1) такъ какъ даже послѣ реформы поземельнаго обложенія 1840 г. часть поземельныхъ налоговъ вносится натурою, то они (магазины) играютъ роль какъ бы своего рода кассъ; 2) они служатъ хранителями хлѣбныхъ казенныхъ фондовъ изъ кото-

---

[1]) Подъ конституторіаломъ (konstitutorial) понимается актъ о назначеніи лицъ, поступающихъ на службу по счетной, классовой части, сборщиковъ податей, низшихъ полицейскихъ служителей и нѣкоторыхъ чиновниковъ по хозяйственной части.

рыхъ выдаются пособія и ссуды натурою въ неурожайные и малоурожайные годы.

Поэтому ст. 28 инструкціи 1812 г. постановлено: „Подъ надзоромъ Генералъ-Губернатора состоятъ также казенные магазины. Изъ оныхъ не должно отпускать или отвозить въ другія губерніи никакихъ запасовъ иначе, какъ съ согласія Генералъ-Губернатора. Онъ обязанъ въ соединеніи съ Хозяйственнымъ Департаментомъ имѣть о томъ попеченіе, чтобы не было недостатка въ хлѣбѣ и жизненныхъ припасахъ".

Инструкція 1812 г. указываетъ Генералъ-Губернатору два средства для ознакомленія съ нуждами различныхъ отраслей управленія:

1) Онъ имѣетъ право и обязанность какъ можно чаще требовать совѣты и свѣдѣнія о различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства отъ лицъ (частныхъ и должностныхъ), которыя признаны свѣдущими въ данной спеціальности.

2) Инструкція ставитъ ему въ обязанность два раза въ годъ въ наименѣе обременительное для землевладѣльцевъ время, объѣзжать страну. Для этого ревизіоннаго объѣзда Генералъ-Губернаторъ приглашаетъ къ себѣ въ спутники или одного изъ Сенаторовъ (обыкновенно одного изъ начальниковъ экспедицій) или же Прокурора. Обозрѣніе раздѣляется такимъ образомъ, чтобы въ каждый путь осмотрѣна была половина Финляндіи.

§ 36 упомянутой выше инструкціи, предписываетъ ревизующему Генералъ-Губернатору осматривать и знакомиться во время поѣздки: съ теченіемъ дѣлъ въ нижнихъ судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ [1]) (слѣдовательно, по смыслу и словамъ инструкціи, Императорскіе Гофгерихты и Духовныя Консисторіи его ревизіи не подлежатъ), съ состояніемъ тюремъ, школъ, богадѣленъ, больницъ и т. п. учрежденій призрѣнія, наблюдать за исправностью казенныхъ и общественныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, перевозовъ, постоялыхъ и почтовыхъ дворовъ (такъ называемыхъ gästgifverigårds), отправляющихъ ямскую гоньбу, вникать съ подробностью въ состояніе торговли, заводовъ и фабрикъ, ремеслъ, рукодѣлій, хлѣбопашества, скотоводства и всѣхъ отраслей общественнаго

---

[1]) Оффиціальный русскій текстъ Инструкціи 1812 г. не соотвѣтствуетъ шведскому. Слова „Underdomstolarne och öfrige Embetställen" переданы: . . . „въ нижнихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстахъ". Между тѣмъ слово „нижнихъ" относится только къ судамъ. Очень важное въ данномъ случаѣ слово „öfrige" въ русскомъ текстѣ пропущено.

хозяйства и знакомиться съ различными промыслами и способами оныхъ (въ оффиціальномъ русскомъ текстѣ неправильно сказано . . . om Invånarnes näringssätt och medlen dertill — образъ и средства народнаго продовольствія. Продовольствіе по-Шведски „underhåll“).

Выше указаны способъ и порядокъ, въ которомъ Генералъ-Губернаторъ принималъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ въ той или другой отрасли управленія.

Въ § 31 Инструкціи сказано: „Хотя устроенныя въ Финляндіи мѣста, находящіяся по основанію уставовъ ихъ и привилегій въ отдѣльномъ вѣдѣніи, и не состоятъ подъ управленіемъ Генералъ-Губернатора, какъ, напримѣръ, Абоскій Университетъ (нынѣ Императорскій Александровскій Университетъ въ Гельсинфорсѣ), но если замѣтитъ онъ какое либо въ подобныхъ частяхъ упущеніе или неустройство, то властенъ напоминать кому слѣдуетъ, о скорѣйшемъ недостаткѣ въ таковыхъ. Въ случаяхъ же важныхъ онъ беретъ первыя мѣры къ отраженію вредныхъ послѣдствій и въ тоже время извѣщаетъ для дальнѣйшихъ распоряженій управляющихъ непосредственно сими частями“.

Если кто-либо изъ губернаторовъ сочтетъ необходимымъ сдѣлать представленіе Высочайшей Власти о нуждахъ ввѣренной ему области, таковое представленіе обязательно подается или Сенату или Генералъ-Губернатору, но отнюдь не непосредственно Государю Императору. „Ежели же (сказано въ § 32 инструкціи 1812 г.), паче чаянія Генералъ-Губернаторъ оставитъ безъ уваженія и вниманія донесенія ихъ (т. е. губернаторовъ), содержащія въ себѣ предложенія, дѣйствительно полезныя казнѣ или ввѣреннымъ имъ губерніямъ, то губернаторы испрашиваютъ отъ него вторично разрѣшенія. Но если и за симъ отвѣта не послѣдуетъ, то доносятъ о томъ въ Департаментъ Сената, который вѣдаетъ надлежащее дѣло, для представленія онаго Государю Императору безъ замедленія“.

Свои соображенія объ улучшеніи той или другой части управленія Генералъ-Губернаторъ вносилъ въ Сенатъ, который оныя обсуждалъ. Заключенія Сената и мнѣнія Генералъ-Губернатора представлялись Государю Императору. — На благовоззрѣніе Государя представлялись Генералъ-Губернаторомъ донесенія о ревизіонныхъ поѣздкахъ съ описаніемъ состоянія края и доклады о чрезвычайныхъ происшествіяхъ. Если чрезвычайныя обстоятельства требовали принятія чрезвычайныхъ административныхъ мѣръ,

то обыкновенно Генералъ-Губернаторъ испрашивалъ на то Высочайшаго утвержденія.—Съ 1891 г., въ виду особыхъ условій и тревожнаго состоянія края, Генералъ-Губернатору ввѣрена особо широкая власть въ отношеніи печати. Высочайшее Постановленіе 18 іюня 1891 г. возвратило Генералъ-Губернатору тѣ правомочія въ отношеніи печати, которыя были въ его рукахъ до 60-хъ годовъ. Только Генералъ-Губернаторъ по представленію Предсѣдателя (Финляндскаго) Главнаго Управленія по дѣламъ печати даетъ разрѣшеніе на изданіе періодическаго органа печати. Генералъ-Губернаторъ можетъ прекратить изданіе періодическаго органа печати временно или навсегда, если онъ, органъ печати, невѣрнымъ толкованіемъ положенія Финляндіи относительно Имперіи подастъ поводъ къ неудовольствію или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Онъ имѣетъ право требовать отъ редакціи повременнаго изданія указаніе автора каждой изъ входящихъ въ изданіе статей. Генералъ-Губернаторъ имѣетъ съ 1891 г. рѣшительное вліяніе на составъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати: онъ представляетъ Государю Императору кандидата на постъ Предсѣдателя Главнаго Управленія по дѣламъ печати; отъ него зависитъ назначеніе членовъ Управленія по представленію Предсѣдателя; онъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ отрѣшить члена Управленія отъ должности. Состоящіе при Главномъ Управленіи: Главный Цензоръ и Секретарь назначаются Генералъ-Губернаторомъ; ему представляется ежегодно отчетъ о дѣятельности Главнаго Управленія и о состояніи печати.

Послѣднее десятилѣтіе принесло все болѣе и болѣе широкія правомочія Генералъ-Губернатора въ этой области. Высочайшее Постановленіе 21 іюня 1899 г. разъяснило, что присвоенное Финляндскому Генералъ-Губернатору право прекращать по своему усмотрѣнію повременныя изданія временно и навсегда, предоставляетъ Генералъ-Губернатору также власть объявлять издателямъ повременныхъ изданій предостереженія. 1900 г. принесъ еще болѣе широкія права. Высочайшее Постановленіе 29 января 1900 г. установило новую редакцію п. 8 § 12 указаннаго выше Высочайшаго Постановленія 18 іюня 1891 г., постановивъ: „Генералъ-Губернаторъ, когда представятся къ тому уважительныя причины, имѣетъ власть по своему усмотрѣнію прекратить періодическое изданіе навсегда, пріостановить его временно, или требовать перемѣны отвѣтственнаго редактора подъ угрозою прекращенія изданія въ случаѣ неисполненія сего требованія въ назначенный срокъ. Въ случаяхъ

менѣе важныхъ Генералъ-Губернаторъ дѣлаетъ періодическому изданію, въ лицѣ его отвѣтственнаго редактора, особое предварительное предостереженіе“. Эти сложныя и широко отвѣтственныя функціи Генералъ-Губернатора привели къ учрежденію при немъ особаго коллегіальнаго органа для обсужденія дѣлъ по полиціи печати. Согласно § 38 Выс. Пост. 29 января 1900 г. при Генералъ-Губернаторѣ для содѣйствія при наблюденіи по дѣламъ печати, состоитъ Особое Совѣщаніе изъ Предсѣдателя и шести членовъ, по назначенію Генералъ-Губернатора. Порядокъ дѣйствія сего Совѣщанія опредѣляется особой инструкціей Генералъ-Губернатора.

2) *Генералъ-Губернаторъ есть начальникъ всѣхъ въ Финляндіи расположенныхъ войскъ.* До введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 1901 г. Устава о Воинской Повинности въ Финляндіи, расположенныя въ Великомъ Княжествѣ русскія и финскія войска не составляли одно едино цѣлое, въ отношеніи административномъ и хозяйственномъ. Какъ указано выше (см. часть I главу II) до 1878 г. сохранялась система поселеннаго войска. Но поселенныя войска, не созывались вплоть до крымской войны (1854—1856), когда изъ нихъ постепенно образовано было 6 баталіоновъ. Въ 1867 г. оставшіеся кадры этихъ баталіоновъ были упразднены по экономическимъ соображеніямъ, чтобы дать финляндцамъ возможность приступить къ сооруженію сѣти желѣзныхъ дорогъ и въ виду неурожая, постигшаго край. Съ 1867—1881 г. въ Финляндіи состоялъ лишь одинъ Лейбъ-Гвардіи Финскій стрѣлковый батальонъ и небольшой морской (кадровый) экипажъ, упраздненный въ 1881 г. Уже до введенія военноокружной системы все войско въ краѣ было подчинено Главному начальнику его. Въ теченіе нѣкотораго времени существовала должность инспектора финскихъ войскъ (съ 1812—1820 г.), и должность инспектора поселенныхъ финскихъ баталіоновъ (съ 1851—1867 г.). Временно финскія войска непосредственно подчинялись инспекторамъ русскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (съ 1855—1859 г.). Въ вопросахъ же о довольствіи и содержаніи, а также по сбору поселенныхъ частей въ лагеряхъ, финскія войска состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго Генералъ-Губернатора, въ качествѣ главы гражданской власти въ краѣ (ибо во время распущенія поселенныхъ войскъ всѣ дѣла, касающіяся милиціоннаго строя, имѣли чисто гражданскій экономическій характеръ), и Финляндскаго Сената (въ вѣдомствѣ миллиціонной экспедиціи, а во время упраздне-

нія ея съ 1841—1858 г. въ вѣдѣніи Финансовой Экспедиціи). Что же касается дѣлъ военно-законодательнаго характера, то они обыковенно разрабатывались Сенатомъ и по полученіи по онымъ заключенія Генералъ-Губернатора восходили на Высочайшее утвержденіе черезъ Министра Статсъ-Секретаря, но таковой порядокъ не былъ основанъ на законѣ, а держался (согласно отзыву земскихъ чиновъ 1899 г.) лишь благодаря обычаю. Наконецъ, Финляндскій морской экипажъ по командным и строевымъ дѣламъ состоялъ подъ начальствомъ находившагося въ Финляндіи главнаго начальника россійскаго флота (Князя Меншикова), а затѣмъ Морского Министерства. А при формированіи этого экипажа командиръ его и почти всѣ офицеры были избраны изъ русскихъ офицеровъ флота Имперіи.—Когда въ 60-хъ годахъ введена была военно-окружная система, то финскія войска (насколько они сохранились) вмѣстѣ съ русскими войсками, расположенными въ краѣ, въ служебномъ отношеніи (по части инспекторской и строевой) подчинялись Командующему войсками округа и черезъ него Военному Министерству, а дѣлопроизводство сихъ войскъ сосредоточено было въ Штабѣ финляндскаго военнаго округа въ особомъ финскомъ его отдѣленіи. — При выработкѣ проекта воинскаго устава 1878 г., несмотря на организацію отдѣленныхъ отъ русскихъ особенныхъ финскихъ воинскихъ частей,—предполагалось сохранить единство въ начальствѣ надъ этими отдѣленными другъ отъ друга частями. § 127 проекта устава получилъ редакцію собственноручную Государя Императора Александра II, которая гласила: „Генералъ-Губернаторъ Великаго Княжества Финляндскаго, Командующій войсками Финляндскаго военнаго округа, есть вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ финскихъ войскъ".

Т. е. по Высочайшей редакціи главное значеніе присвоивалось Командующему войсками Финляндскаго военнаго округа, которому дополнительно передавалось начальство надъ финскими войсками. Но сеймъ 1877—1878 г., далъ этому § иную редакцію, которая гласила: „Генералъ-Губернаторъ Великаго Княжества Финляндскаго, Командующій вмѣстѣ съ тѣмъ расположенными въ краѣ русскими войсками, есть начальникъ финскихъ войскъ", т. е. главное начальство присвоивалось Генералъ-Губернатору, начальнику финскихъ войскъ, которому дополнительно передано командованіе Финляндскимъ военнымъ округомъ, какъ административною русскою единицею, со всѣми расположенными въ краѣ русскими войсками. Согласно уставу 1878 г. Генералъ-Губернаторъ,

при которомъ имѣлся особый штабъ, былъ начальникомъ 9 стрѣлковыхъ баталіоновъ, и съ 1886 г., и драгунскаго полка. Но кромѣ того учреждена была особая должность начальника финскихъ войскъ и его дѣла также сосредоточены въ отдѣльномъ штабѣ. Новая организація воинской повинности Финляндіи привела къ возстановленію единства въ начальствѣ и управленіи войсками, въ Финляндіи расположенными.

3) *Генералъ-Губернаторъ есть посредникъ между властями имперскими и властями въ Великомъ Княжествѣ, а также представитель финляндской администраціи наравнѣ съ Министромъ Статсъ-Секретаремъ въ учрежденіяхъ, въ коихъ обсуждаются вопросы общегосударственные или финляндскіе.* Высочайшій Манифестъ 17 марта 1826 г. гласитъ: „По предмету всѣхъ состоявшихся или послѣдующихъ въ Имперіи общихъ распоряженій и постановленій, кои могутъ относиться и до Великаго Княжества Финляндскаго, Статсъ-Секретарь сносится съ состоящими въ Имперіи Министерствами и Правительственными мѣстами, кои напротивъ того имѣютъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся до исполненія дѣйствующихъ въ Финляндіи постановленій и предписаній, или поданія законнаго содѣйствія по встрѣчающимся въ томъ краю случаямъ, сноситься съ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ".—И власти Великаго Княжества, если нуждаются въ содѣйствіи русскихъ имперскихъ властей обращаются къ посредничеству Генералъ-Губернатора.

До изданія органическихъ правилъ 3 февраля 1899 г., не было установлено прочнаго порядка рѣшенія вопросовъ, которые касались интересовъ общегосударственныхъ и нуждавшихся въ изданіи новыхъ законоположеній, не только въ Имперіи, но и въ Великомъ Княжествѣ. Былъ установленъ лишь порядокъ обсужденія общихъ административныхъ вопросовъ въ Комитетѣ Министровъ. На основаніи Высочайше Утвержденнаго Положенія Комитета Министровъ 21 апрѣля 1834 г., вошедшаго впослѣдствіи въ составъ учрежденія Комитета Министровъ, записки Финляндскаго Генералъ-Губернатора съ его заключеніями о дѣлахъ, которыя по тѣснымъ связямъ Великаго Княжества Финляндскаго съ прочими частями Имперіи, имѣя близкое отношеніе къ обоимъ управленіямъ, требуютъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны разсмотрѣнія и соображенія, когда Генералъ-Губернаторъ признаетъ сіе нужнымъ и когда по онымъ не требуется измѣненія дѣйствующихъ въ Финляндіи узаконеній, поступаютъ въ Коми-

тетъ Министровъ. Въ Комитетѣ онѣ разсматриваются не иначе, какъ въ личномъ присутствіи Генералъ-Губернатора. Положенія по нимъ основываются на соображеніи тѣхъ только законовъ и обстоятельствъ, кои въ самыхъ запискахъ Генералъ-Губернатора изложены. Въ теченіе времени истекшаго съ 1809 г., до нашихъ дней неоднократно созывались спеціальные комитеты или совѣщанія изъ представителей Имперіи и Велико-Княжеской администраціи для обсужденія какихъ-либо особо важныхъ вопросовъ, даже чисто финляндскихъ, т. е. такихъ, въ коихъ спеціально имперскіе интересы не были затронуты. Въ нихъ обыкновенно, но не всегда, принималъ участіе Генералъ-Губернаторъ. Такъ въ совѣщаніяхъ о созывѣ январьскаго комитета 1861 г. участвовалъ Генералъ-Губернаторъ Финляндіи; онъ же принималъ участіе въ совѣщаніи о введеніи въ Финляндіи новой монетной системы 1860 г., въ 1890 г. были учреждены 3 комитета подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора для рѣшенія вопросовъ объ объединеніи системъ почтовой, монетной, таможенной.

5) Генералъ-Губернаторъ исполняетъ спеціально на него возложенныя функціи, какъ представитель Монарха въ краѣ, „въ качествѣ верховнаго хранителя мира и права", употребляя выраженія древняго шведскаго законодательства. Въ силу этой функціи онъ, независимо отъ своихъ обязанностей въ качествѣ предсѣдателя Сената, долженъ быть блюстителемъ закономѣрности и правъ гражданъ.

Генералъ-Губернатору, какъ представителю Верховной Власти и охранителю законности управленія, подаются жалобы и просьбы о защитѣ законныхъ правъ. Жалобы на проступки должностныхъ лицъ передаются имъ для разсмотрѣнія прокурору. Аппеляціонныя жалобы на дѣйствія присутственныхъ мѣстъ или же среднихъ и низшихъ судовъ Генералъ-Губернаторомъ не разсматриваются. Онъ лишь обязанъ указать просителю на то учрежденіе, куда проситель долженъ обратиться. Жалобы на дѣйствія самого Генералъ-Губернатора приносятся непосредственно Его Величеству. Онѣ отправляются по почтѣ съ надписью: „въ собственныя Его Величества руки". (Мы говоримъ о порядкѣ, установленномъ въ инструкціи 1812 г.).

Помощникъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора. До 30-хъ годовъ Генералъ-Губернаторъ не имѣлъ указаннаго напередъ замѣстителя на случай временнаго неосуществленія имъ своихъ служебныхъ обязанностей.

§ 11 Инструкціи 31 января 1812 г. гласитъ: Въ случаѣ Высочайшаго отряженія Генералъ-Губернатора по особому какому-либо порученію и во время пребыванія его внѣ Финляндіи и внѣ главнаго города сего края, какъ равно во время продолжительной его болѣзни, препятствующей ему управлять возложенными на него дѣлами, о семъ извѣщаетъ онъ кого слѣдуетъ письменно, или если не въ состояніи будетъ, чрезъ Прокурора изустно. Мѣсто Президента Совѣта занимаетъ старшій по службѣ членъ обоихъ отдѣленій, должность же, собственно до Генералъ-Губернатора относящаяся, доколѣ не возвратится Генералъ-Губернаторъ, и покуда будучи препятствуемъ, не можетъ входить въ дѣйствительное исправленіе своей должности, исправляется тѣмъ, кто по представленію или Генералъ-Губернатора или Совѣта будетъ къ тому Нами назначенъ. „На основаніи этой статьи въ 1812 г., во время отсутствія Генералъ-Губернатора, Графа Штейнгеля изъ Финляндіи, обязанности его были возложены на Графа Г. М. Амфельда по назначенію Государя Императора.—Затѣмъ послѣ возвращенія Штейнгеля, онъ опять одинъ безъ замѣстителя и помощника несъ обязанности Генералъ-Губернатора. И его преемникъ Графъ Закревскій не имѣлъ помощника. Лишь послѣ назначенія на постъ Генералъ-Губернатора князя Меншикова, оказалась необходимость позаботиться о помощникѣ для него, ибо Меншиковъ, оставаясь начальникомъ Морского Штаба и русскаго флота, почти все время жилъ въ Петербургѣ и рѣдко, лишь наѣздомъ, бывалъ въ Гельсингфорсѣ. По сему временно былъ назначенъ особый помощникъ (Генералъ А. Теслевъ), въ силу Высочайшаго Объявленія 30 апрѣля 1833 г.

О функціяхъ Помощника Генералъ-Губернатора, какъ замѣняющаго его въ предсѣдательствованіи въ Сенатѣ, мы говорили выше. Административныя функціи Помощника въ отношеніи гражданскаго управленія края независимо отъ Сената состояли въ слѣдующемъ. Онъ обязанъ былъ: 1) производить подлежащую вѣдомству Генералъ-Губернатора переписку съ финляндскими властями, а равно съ присутственными мѣстами и должностными лицами Имперіи по дѣламъ исполнительнымъ, по пересылкѣ денегъ, по требованію свѣдѣній и подобнымъ предметамъ; 2) совершать по порученію Генералъ-Губернатора объѣзды края, пользуясь въ сихъ случаяхъ правами, присвоенными Генералъ-Губернаторамъ, но съ обязанностью представлять ему о всѣхъ дѣлахъ большой важности; 3) исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя Генералъ-Губернаторъ найдетъ нужнымъ возложить на него, по невозмож-

ности исполнять ихъ лично; 4) принимать всѣ прошенія и жалобы, донося о важнѣйшихъ изъ нихъ Генералъ-Губернатору, а прочія передавая прокуроскому надзору; 5) доводить до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора обо всемъ, что полагаетъ нужнымъ и полезнымъ для мѣстнаго управленія и ожидать на то рѣшеніе Генералъ-Губернатора. Изъ этихъ постановленій видно, что о полномъ замѣстительствѣ Генералъ-Губернатора его Помощникомъ не было рѣчи. Высшее руководство управленіемъ оставалось въ рукахъ Генералъ-Губернатора. Еще рѣшительнѣе эта точка зрѣнія выступаетъ въ гл. 4 и 5 Высочайшаго Постановленія 1833 г., въ коихъ сказано, что право входить къ Государю Императору со мнѣніемъ относительно опредѣленій Сената, доставлять Государю Императору всеподданнѣйшія представленія послѣдняго и объявлять Сенату Высочайшія Повелѣнія, равно какъ сноситься съ Министрами и Главноуправляющими въ Имперіи, предоставлялось по прежнему Генералъ-Губернатору. Всѣ вообще дѣла, требовавшія особыхъ представленій Государю Императору и вообще всѣ дѣла большой важности оставались въ вѣдѣніи Генералъ-Губернатора. Полнымъ замѣстителемъ Генералъ-Губернатора Помощникъ становился лишь тогда, когда Генералъ-Губернаторъ по болѣзни или по другимъ законнымъ причинамъ не могъ самолично завѣдывать управленіемъ края даже издали. Въ теченіе всего Генералъ-Губернаторства Князя Меншикова, въ управленіи Финляндіи былъ замѣтенъ какой-то дуализмъ, который между прочимъ выразился и въ существованіи двухъ канцелярій Генералъ-Губернатора; одной оффиціальной въ Гельсингфорсѣ, бывшей въ распоряженіи Помощника; другой неоффиціальной въ Петербургѣ, въ распоряженіи Генералъ-Губернатора. Должность Помощника просуществовала до 1854 г., до увольненія отъ Генералъ-Губернаторства Князя Меншикова и назначенія Генералъ-Губернаторомъ Генерала Берга. Почти 2 десятилѣтія въ Финляндіи не существовало помощниковъ Генералъ-Губернатора. Съ 1873—1881 г., вслѣдствіе частыхъ болѣзней Генералъ-Губернатора Графа Адлерберга, вновь былъ назначенъ помощникъ (Генер. Баронъ Индреніусъ). Наконецъ, въ 1885 г., уже при Графѣ Гейденѣ, былъ назначенъ помощникъ Генералъ-Губернатора Генер. Форселлесъ, а съ тѣхъ поръ должность помощника была замѣщена почти безъ перерыва.

Положеніе сего должностного лица до 1902 г. было слѣдующее: при Генералъ-Губернаторѣ состоялъ, назначаемый Государемъ Императоромъ Помощникъ. Онъ замѣнялъ Генералъ-Гу-

бернатора въ случаѣ его отсутствія изъ края или выѣзда изъ Гельсингфорса въ предсѣдательствованіи въ Сенатѣ, или съ Высочайшаго соизволенія могъ вообще исполнять всѣ Генералъ-Губернаторскія обязанности во время отсутствія Генералъ-Губернатора. Обыкновенно, если Генералъ-Губернаторъ отсутствовалъ вслѣдствіе поѣздки по краю, или вслѣдствіе нахожденія въ Петербургѣ по дѣламъ службы,—всѣ важнѣйшія дѣла представлялись ему Помощникомъ. — Генералъ-Губернаторъ имѣлъ право возложить на своего Помощника особенныя порученія (напр. предсѣдательствованіе въ коммисіяхъ спеціально созываемыхъ). Въ силу Высочайшаго повелѣнія Мая 12 1833 г. (П. С. З. № 6199) Помощнику Генералъ-Губернатора разрѣшено сноситься по дѣламъ исполнительнымъ, по пересылкѣ денегъ, по требованію свѣдѣній и другимъ подобнымъ предметамъ съ присутственными мѣстами и лицами въ Имперіи, исключая Министровъ или мѣстъ и лицъ завѣдующихъ главными частями управленія Имперіи, съ которыми Генералъ-Губернаторъ имѣлъ непосредственное сношеніе.

На основаніи Именнаго Высочайшаго указа 17 февраля *1852 г.* (П. С. З. № 25993) Помощнику Финляндскаго Генералъ-Губернатора были присвоены слѣдующія права:

1) право вмѣсто Генералъ-Губернатора утверждать законнымъ порядкомъ цѣны на заготовленіе въ Финляндіи потребностей на счетъ Россійской казны;

2) сноситься съ Военнымъ Министерствомъ, если предметъ сношенія составляютъ:

а) отзывы на такіе вопросы, по которымъ требуется единственно увѣдомленіе на счетъ прямаго смысла и подлинности финляндскаго документа, или на счетъ прямаго и безспорнаго смысла финляндскаго постановленія;

б) запросы на счетъ смысла и подлинности документовъ, выданныхъ изъ Министерства или на счетъ прямаго безспорнаго смысла военнаго постановленія.

3) Доставленіе или требованіе разныхъ мѣстныхъ свѣдѣній.

4) Препровожденіе бумагъ по принадлежности.

Съ 1902 г. при Финляндскомъ Генералъ-Губернаторѣ состоятъ 2 помощника, одинъ по военной части, другой — по гражданской.

Генералъ-Губернаторъ имѣетъ свою особую канцелярію въ Гельсингфорсѣ. Во главѣ ея стоитъ директоръ, которому подчинены всѣ канцелярскіе чины. Канцелярія ведетъ переписку Гене-

ралъ-Губернатора со всѣми должностными лицами и мѣстами Имперіи и Великаго Княжества.

На основаніи инструкціи 7 апрѣля 1884 г. она состояла изъ 2 отдѣленій. Во главѣ отдѣленій стояли начальники (expeditionschef), при нихъ помощники, затѣмъ слѣдовали канцеляристы, регистраторы, 2 переводчика, кассиръ и архиваріусъ. Директоръ канцеляріи и начальники отдѣленій назначались Государемъ Императоромъ по представленіи Генералъ-Губернатора.

Одновременно съ пересмотромъ узаконеній, относящихся къ Финляндскому Сенату было приступлено и къ пересмотру инструкціи Генералъ-Губернатору 1812 г. 13 марта 1903 г. издано Высочайшее постановленіе, въ силу коего упомянутая выше Генералъ-Губернаторская инструкція отмѣнена цѣликомъ и внесены нѣкоторыя измѣненія въ инструкцію 7 апрѣля 1884 г. для канцеляріи Генералъ-Губернатора. Цѣлью этого новаго закона является внесеніе бо́льшей опредѣлительности и ясности въ устарѣвшія нормы, опредѣлявшія компетенцію и характеръ власти Финляндскаго Генералъ-Губернатора, усилить эту власть и болѣе точно опредѣлить отношенія Генералъ-Губернатора къ мѣстнымъ властямъ, какъ правительственнымъ, такъ и общественнымъ. Съ изданіемъ закона 1903 г. эта цѣль несомнѣнно достигнута.

Можно сказать, что ранѣе Финляндіей управляло учрежденіе подъ надзоромъ лица, нынѣ будетъ ею управлять одно лицо, при содѣйствіи учрежденія.

I ст. новой инструкціи гласитъ: „Финляндскій Генералъ-Губернаторъ есть высшій представитель государственной власти въ Финляндіи, и, состоя по своей должности Предсѣдателемъ Императорскаго Финляндскаго Сената, является вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ начальникомъ гражданскаго управленія въ краѣ". Сенатъ какъ сказано выше, не утратилъ своего титула Императорскаго, Финляндскаго Сената, но этотъ титулъ сохранился какъ бы только, въ воспоминаніе о былыхъ временахъ; только его судебная компетенція, какъ замѣчено выше, сохранилась въ неприкосновенности; съ точки зрѣнія административной же компетенціи онъ превратился въ комплексъ маленькихъ мѣстныхъ министерствъ, коими руководитъ „высшій представитель государственной власти въ Финляндіи". О правахъ и обязанностяхъ Генералъ-Губернатора, какъ предсѣдателя Сената, я говорилъ выше.

Обратимся къ его правамъ и обязанностямъ какъ Главнаго Начальника гражданскаго управленія въ краѣ. Замѣна неясныхъ словъ

въ инструкціи 1812 г.: „Генералъ-Губернаторъ по званію его есть Главноуправляющій гражданской исполнительной частью“, словами—„Главный Начальникъ гражданскаго управленія въ краѣ“,—не есть простая редакціонная формальность, а является существенной поправкой. Это выраженіе употреблялось иногда и ранѣе, но получило серьезный смыслъ лишь нынѣ, когда Генералъ-Губернаторъ изъ пассивнаго наблюдателя превратился въ дѣйствительнаго главу и руководителя всѣхъ отраслей гражданскаго управленія. Однако, онъ не только Начальникъ гражданскаго управленія (слово гражданское управленіе въ данномъ случаѣ, какъ увидимъ ниже,—обнимаетъ также и судъ), онъ также и Главнокомандующій всѣми войсками, въ краѣ расположенными, что имѣетъ съ точки зрѣнія гражданскихъ административныхъ интересовъ то важное значеніе, что этимъ обусловливается и впредь принадлежность высшаго начальника края къ военному званію, что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ традиціямъ русской административной жизни. Измѣнился и въ точности опредѣленъ нынѣ и порядокъ назначенія Генералъ-Губернатора. Прежде въ этомъ отношеніи не было никакихъ твердо установленныхъ формъ. Нынѣ (въ ст. 2) опредѣлено: „Генералъ-Губернаторъ назначается и увольняется Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату и Высочайшимъ приказомъ въ установленномъ порядкѣ“. Прежде Правительствующій Сенатъ обыкновенно не получалъ никакого извѣщенія о назначеніи Финляндскаго Генералъ-Губернатора, что и было правильно, ибо Правительствующій Сенатъ никакого отношенія къ Финляндскому управленію не имѣлъ. Если же нынѣ Высочайшая Власть признала необходимымъ дѣйствовать при назначеніи Генералъ-Губернатора посредствомъ указа Сенату, то изъ этого нельзя не усмотрѣть намека на необходимость установить нѣкоторую связь между высшимъ органомъ управленія въ Финляндіи и высшимъ органомъ охраненія закона и законности въ Россійской Имперіи. Каковой должна быть эта связь и это соотношеніе, это вѣроятно будетъ указано въ будущемъ.—Когда назначеніе уже состоялось, лишь тогда вновь назначенный Генералъ-Губернаторъ увѣдомляетъ Императорскій Финляндскій Сенатъ о своемъ назначеніи для зависящихъ отъ него распоряженій. (Т. е. для извѣщенія въ свою очередь подчиненныхъ Сенату должностныхъ лицъ и установленій).

Новое узаконеніе не внесло никакихъ измѣненій въ отношеніи функцій, возложенныхъ на Генералъ-Губернатора, но оно усилило его власть, какъ по отношенію къ различнымъ учрежденіямъ

суда и администраціи (какъ правительственнымъ, такъ и общественнымъ), такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ жителямъ. Временно, на 3 года, Генералъ-Губернатору присвоены еще особыя, весьма широкія полномочія, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Подобно прочимъ Генералъ-Губернаторамъ — Финляндскій Генералъ-Губернаторъ имѣетъ отношенія: 1) къ Верховной Власти, 3) къ общегосударственнымъ установленіямъ, т. е. къ Министрамъ Имперіи, 3) къ мѣстнымъ установленіямъ, правительственнымъ и общественнымъ и 4) къ отдѣльнымъ жителямъ края.

Его отношеніе къ Верховной Власти въ новомъ узаконеніи выражено словами: „Финляндскій Генералъ-Губернаторъ есть высшій представитель Государственной Власти въ Финляндіи". Въ отношеніи прочихъ Генералъ-Губернаторовъ законодатель выразился точнѣе. Ст. 208 Общаго Учрежденія Губернскаго (Св. З. Т. II изд. 1892 г.) гласитъ: „Въ порядкѣ общаго Губернскаго управленія Генералъ-Губернаторы суть главные блюстители неприкосновенности верховныхъ правъ Самодержавія, пользы государства и точнаго исполненія законовъ и распоряженій высшаго правительства по всѣмъ частямъ управленія во ввѣренномъ имъ краѣ". Несомнѣнно, что не смотря на указанную выше краткость при опредѣленіи функцій Финляндскаго Генералъ-Губернатора въ данномъ отношеніи, задача его почти тождественна съ задачами остальныхъ Генералъ-Губернаторовъ, и что онъ не только глава мѣстной администраціи, но и главнѣйшій органъ надзора за всей жизнью края, и проводникъ началъ общегосударственной политики и посредникъ между населеніемъ края въ цѣломъ, а также между отдѣльными сословіями и классами съ одной стороны и верховной властью съ другой. На него, какъ на посредника, возложена обязанность объявлять Высочайшія повелѣнія, касающіяся края (ст. 3 инструкціи). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду случаи, о которыхъ говорится въ ст. 240 II Т. Св. З., гдѣ сказано: „Въ случаѣ полученія Генералъ-Губернаторомъ непосредственно отъ Государя Императора Высочайшаго окончательнаго повелѣнія по какому либо предмету, относящемуся до ввѣреннаго ему края и . . . ", т. е. здѣсь говорится о Высочайшихъ повелѣніяхъ, изданныхъ въ порядкѣ верховнаго управленія, а не въ порядкѣ законодательномъ.

Законы же издаются и объявляются въ Финляндіи въ особо установленномъ и точно опредѣленномъ порядкѣ. Изъ функцій высшаго представителя Государственной Власти въ краѣ по не-

обходимости слѣдуетъ возложеніе на него обязанности, указанной въ ст. 9 инстр. 1903 г., въ которой сказано: „Генералъ-Губернаторъ направляетъ дѣятельность всѣхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, блюдетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ, постановленій и распоряженій по всѣмъ отраслямъ управленія и печется объ охранѣ общественнаго порядка и спокойствія". — Эта статья по смыслу своему, допуская очень различныя толкованія,— соотвѣтствуетъ статьѣ 210 II Т. Св. З., которая гласитъ: „Имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей ввѣреннаго ему края, Генералъ-Губернаторъ есть мѣстный высшій блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу полнымъ довѣріемъ Государя Императора облеченному".

Къ Генералъ-Губернатору, въ качествѣ посредника между Верховной Властью и мѣстными установленіями, — препровождаются на предметъ представленія Его Императорскому Величеству всѣ дѣла, кои въ порядкѣ мѣстнаго гражданскаго управленія Финляндіею, имѣютъ быть подвергаемы на Высочайшее благовоззрѣніе. Ко всѣмъ таковымъ дѣламъ Генералъ-Губернаторъ прилагаетъ свое заключеніе.

И ранѣе Генералъ-Губернаторъ могъ прилагать свое заключеніе по дѣламъ, поступавшимъ на рѣшеніе Высочайшей власти, но не существовало правила, въ силу котораго во всякомъ случаѣ, и тогда, когда Генералъ-Губернаторъ не имѣлъ что либо замѣтить отъ себя, согласіе его должно было выражаться съ точностью. Выше было сказано о разнообразныхъ отчетахъ и вѣдомостяхъ, которыя въ силу инструкціи 1812 г. доставлялись Генералъ-Губернаторомъ на разсмотрѣніе Монарха. Отъ этой лишней сложности новая инструкція отказалась.

Согласно ст. 5 инструкціи 1903 г. Генералъ-Губернаторъ представляетъ на воззрѣніе Монарха: 1) краткій отчетъ по управленію краемъ, 2) отчеты и вѣдомости на основаніи учрежденія Сената и другихъ узаконеній, 3) донесенія о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

Подобно прочимъ Генералъ-Губернаторамъ и Финляндскому Генералъ-Губернатору предоставлено право повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе свои предположенія и представленія о всѣхъ тѣхъ предметахъ, въ отношеніи коихъ онъ признаетъ сіе необ-

ходимымъ, притомъ въ ст. 7 даже сказано „независимо отъ установленнаго хода дѣлъ“. Для пользованія этимъ правомъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ не установлено никакихъ ограниченій. Между тѣмъ таковое ограниченіе установлено въ отношеніи остальныхъ Генералъ-Губернаторовъ, которые согласно ст. 238 II Т. Св. З. должны этимъ правомъ пользоваться съ осмотрительностью и отнюдь не прибѣгать къ этому порядку сношеній съ Высочайшею Властью по предметамъ, для представленія коихъ на Высочайшее воззрѣніе установленъ особый ходъ.

Наравнѣ съ остальными Генералъ-Губернаторами Финляндскій Генералъ-Губернаторъ является высшимъ ходатаемъ передъ Верховной Властью по дѣламъ о награжденіи какъ должностныхъ лицъ, такъ и несостоящихъ на службѣ, оказавшихъ отличіе или полезные подвиги.

Что касается сношеній Генералъ-Губернатора съ общегосударственными установленіями, то въ этомъ отношеніи новая инструкція не внесла чего-либо новаго. Осталось неопредѣленнымъ отношеніе его къ Правительствующему Сенату. Финляндія со всѣми ея установленіями до нынѣ стоитъ внѣ того круга, въ предѣлахъ котораго Сенатъ охраняетъ законность дѣйствій и блюдетъ за ненарушеніемъ законовъ, изданныхъ Верховной Властью. Такъ какъ Генералъ-Губернаторъ имѣетъ весьма широкія полномочія при изданіи распоряженій, то онъ не можетъ быть блюстителемъ ихъ законности. Этотъ пробѣлъ, вѣроятно, будетъ вскорѣ пополненъ, ибо въ противномъ случаѣ жители Финляндіи были бы лишены покровительства независимаго учрежденія въ случаѣ предъявленія притязаній со стороны Главнаго Начальника края, нарушающихъ Высочайше утвержденные законы или спеціально дарованныя права и преимущества. Въ былое время, въ шведскую эпоху, жители Финляндіи имѣли возможность черезъ своихъ представителей на сеймахъ обращать вниманіе высшаго правительства на незаконность дѣйствій мѣстныхъ представителей власти. Да и Юстицъ-Канцлеръ могъ принимать жалобы на изданіе распоряженій, противорѣчащихъ закону. Нынѣ это benificium juris признано лишеннымъ силы. Такимъ образомъ, Финляндія съ точки зрѣнія неприкосновенности законовъ, изданныхъ Верховной Властью, представляетъ менѣе гарантій, нежели остальныя части Россійскаго Государства.

Необходимость пополненія этого пробѣла становится еще болѣе осязательной, если мы обратимся къ тѣмъ статьямъ новой

инструкціи, которыя опредѣляютъ отношенія Генералъ-Губернатора къ мѣстнымъ установленіямъ, къ должностнымъ лицамъ, а также и къ частнымъ лицамъ.

Ст. 11 гласитъ: „Генералъ-Губернатору подчинены всѣ отрасли мѣстнаго гражданскаго управленія, въ томъ числѣ магистраты, а также общинныя управленія въ городахъ и селеніяхъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ учрежденій, состоящихъ въ особомъ вѣдѣніи, какъ, напр., Императорскій Александровскій Университетъ. Однако, сіи учрежденія подлежатъ надзору Генералъ-Губернатора, который при замѣченныхъ упущеніяхъ или неустройствѣ напоминаетъ о скорѣйшемъ ихъ исправленіи, а въ случаяхъ важныхъ принимаетъ необходимыя мѣры, извѣщая о семъ кого слѣдуетъ".

„Сообразно сему", сказано дальше, „всѣ учрежденія и должностныя лица края исполняютъ требованія, предложенія и предписанія Генералъ-Губернатора и безъ замедленія способствуютъ ему во всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ онъ по своей должности можетъ нуждаться въ ихъ содѣйствіи". Въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ неясностей, а также редакціонныхъ недосмотровъ. Въ чемъ могутъ выразиться „необходимыя мѣры", которыя Генералъ-Губернаторъ можетъ принять въ отношеніи Александровскаго Университета? Это учрежденіе управляется Канцлеромъ и подчиненными ему университетскими властями на основаніи университетскаго Устава 1852 г., который сохранилъ за Университетской корпораціей извѣстныя права и привилегіи, дарованныя ей Высочайшей Властью. Можетъ ли Генералъ-Губернаторъ собственною властью принять мѣры, нарушающія означенный уставъ? Далѣе въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ обязанности всѣхъ мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ исполнять требованія, предложенія и предписанія Генералъ-Губернатора, не сдѣлано оговорки „законныя". Установленіе обязанности подчиненныхъ Генералъ-Губернатору мѣстъ и лицъ подчиняться всѣмъ повелѣніямъ его, даже противорѣчащимъ законамъ, было бы нарушеніемъ одной изъ главнѣйшихъ основъ Россійскаго государственнаго строя, установленной въ основныхъ государственныхъ законахъ Россійской Имперіи, которые, разъ Финляндія признана нераздѣльною и неразрывною частью Всероссійскаго Государства, несомнѣнно имѣютъ силу и въ ней (поскольку Высочайшая Власть не признала или не установила для Финляндіи спеціальныхъ основныхъ законовъ). Это начало—закономѣрность послушанія подчиненныхъ начальствующимъ.

Ст. 47. Т. I, ч. 1. Св. З. гласитъ: „Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ". Ст. 63. „Законъ въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами въ Россіи пребывающими, поколику то до нихъ принадлежать можетъ, безъ различія званій, чина и пола". Ст. 64. „Законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица, и не внимая ничьимъ требованіямъ и предложеніямъ". Ст. 65. „Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы, и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій". Указанное выше постановленіе въ ст. 11 новой инструкціи повидимому есть подражаніе ст. 247 общаго учрежденія Губ. (т. II Св. Зак.), однако въ сей послѣдней слово „законныя" не пропущено. Упомянутая статья II тома гласитъ: „Губернаторъ и всѣ прочія мѣста и лица, составляющія губернское правленіе, дѣйствуя на основаніи уставовъ и учрежденій, исполняютъ всѣ законныя требованія предложенія и предписанія Генералъ-Губернатора„. Несомнѣнно пропускъ слова „законныя" въ ст. 11 объясняется тѣмъ, что редакторы закона считали оговорку „законныя" въ такой степени самопонятной, что не сочли нужнымъ внести это слово въ текстъ.

Статья 12 инструкціи вооружаетъ Генералъ-Губернатора важнымъ правомочіемъ предлагать Хозяйственному Департаменту Сената объ отмѣнѣ изданныхъ губернскими властями или же городскими и сельскими общинными установленіями обязательныхъ постановленій, а также всѣхъ распоряженій общинныхъ властей, кои по дѣйствующему закону подлежатъ утвержденію Губернаторовъ. При этомъ Генералъ-Губернаторъ имѣетъ право пріостанавливать примѣненіе сихъ постановленій и распоряженій впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ ихъ отмѣнѣ. Здѣсь рѣчь идетъ объ обязательныхъ постановленіяхъ мѣстными губернаторами уже изданныхъ или утвержденныхъ, и уже вступившихъ въ силу, такъ какъ далѣе говорится, что Генералъ-Губернаторъ имѣетъ право пріостанавливать примѣненіе сихъ постановленій и распоряженій впредь до окон-

чательнаго разрѣшенія вопроса объ ихъ отмѣнѣ. Таковая пріостановка дѣйствія изданныхъ обязательныхъ постановленій несомнѣнно можетъ имѣть мѣсто лишь въ 3 случаяхъ: 1) если Генералъ-Губернаторъ признаетъ изданное постановленіе противорѣчащимъ законамъ края, 2) или противорѣчащимъ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, или 3) несогласнымъ съ интересами общегосударственными. Между тѣмъ, указанные поводы къ пріостановкѣ и отмѣнѣ не указаны въ инструкціи. Пріостановка или отмѣна изданнаго и вступившаго въ силу мѣстнаго обязательнаго постановленія (изданнаго какъ органомъ правительства, такъ и органомъ общественнаго самоуправленія) можетъ нарушить частные и общественные права или интересы, а посему возникаетъ вопросъ, какимъ путемъ эти права могутъ быть защищаемы? Къ кому должно обратиться мѣстное общественное установленіе въ случаѣ возникшаго конфликта? Финляндскій Сенатъ, какъ органъ фактически подчиненный (при новой организаціи) Генералъ-Губернатору, не можетъ быть независимымъ судьей въ этихъ дѣлахъ. Имперскіе же законы въ данномъ случаѣ дали въ соотвѣтствующихъ случаяхъ нѣкоторую гарантію независимаго и безпристрастнаго рѣшенія дѣла. Ст. 94 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (т. II св. зак.) постановляетъ: „Отмѣна или измѣненіе, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 93) постановленій Земскихъ собраній разрѣшается Государственнымъ Совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ того должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія противъ опредѣленнаго Земскимъ Собраніемъ размѣра и Комитетомъ Министровъ — во всѣхъ прочихъ случаяхъ“. И здѣсь, слѣдовательно, новый законъ заключаетъ въ себѣ пробѣлъ, пополненіе коего крайне желательно.

Для того, чтобы Генералъ-Губернаторъ могъ осуществить предоставленныя ему широкія права надзора и руководительства, законъ присвоилъ ему слѣдующія правомочія въ отношеніи мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ:

1) Право ревизіи подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и властей.

2) Право взысканія съ виновныхъ въ случаѣ обнаружившихся упущеній и задержекъ въ производствѣ дѣлъ.

3) Право присутствованія на засѣданіяхъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій въ губерніяхъ Великаго Княжества Финляндскаго.

4) Право требованія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ представленія надлежащихъ отчетовъ, свѣдѣній,

подлинныхъ дѣлъ и протоколовъ, копій, со всѣхъ циркуляровъ и распоряженій, издаваемыхъ подлежащими правительственными и общественными мѣстами и должностными лицами.

5) Право вызывать къ себѣ для личныхъ объясненій по дѣламъ службы всѣхъ должностныхъ лицъ края, не исключая служащихъ по выборамъ [1]).

Генералъ - Губернаторъ, осуществляя предоставленныя ему широкія права воздѣйствія на всѣ подвѣдомственныя мѣста и должности, долженъ держаться по общему правилу порядка инстанцій (ст. 16). Но въ чрезвычайныхъ случаяхъ, или при отсутствіи надлежащихъ начальствъ, онъ имѣетъ право дѣйствовать непосредственно черезъ низшія мѣста, минуя высшія мѣста и лица, при чемъ всѣ установленія и лица получившія приказанія Генералъ-Губернатора, приводятъ ихъ немедленно въ исполненіе и доносятъ о семъ своему непосредственному начальству.

Такъ какъ Генералъ-Губернаторъ отвѣтствуетъ передъ Верховною Властью за порядокъ и общее состояніе управленія въ краѣ, и такъ какъ онъ обязанъ оказывать всѣмъ и каждому покровительство и защиту, то онъ не долженъ оставлять безъ вниманія поступающихъ къ нему основательныхъ прошеній и жалобъ. Жалобы на всѣ правительственныя и общественныя мѣста, а также на дѣйствія должностныхъ лицъ могутъ быть принесены Генералъ-Губернатору, который либо разрѣшаетъ ихъ собственною властью, буде сіе предоставлено ему по закону, либо направляетъ проси-

---

[1]) Въ ст. 17 въ коей говорится объ этомъ правѣ, сказано: „а также частныхъ лицъ, находящихся въ мѣстѣ постояннаго или временнаго его пребыванія". Смыслъ и цѣль этого постановленія не вполнѣ ясны. Можно себѣ представить двоякаго рода отношенія между Генералъ-Губернаторомъ и частными лицами: отношенія довѣрія, привязанности, уваженія, и отношенія по своему характеру прямо противоположныя. Въ первомъ случаѣ каждое частное лицо почтетъ за честь быть приглашеннымъ къ Высшему Начальнику края для бесѣдъ и совѣщаній, и законодательной нормировки здѣсь не требуется, ибо таковая частная бесѣда административно-правовыхъ послѣдствій имѣть не можетъ. Во второмъ случаѣ можетъ идти рѣчь лишь о принудительномъ привлеченіи частныхъ лицъ къ бесѣдамъ съ Генералъ-Губернаторомъ. Какой смыслъ и какую пользу могутъ имѣть таковые принудительные разговоры съ частными лицами? Характеръ служебный эти принудительные разговоры имѣть не могутъ, ибо частное лицо, не состоящее на службѣ, не компетентно вести разговоръ по дѣламъ службы. Его разговоръ можетъ имѣть лишь значеніе подачи мнѣнія по какому-либо вопросу, интересующему власть. Но таковое мнѣніе можетъ имѣть вѣсъ и значеніе лишь въ томъ случаѣ, если оно результатъ искренности, если мнѣніе не вынуждено, не навязано.

телей по принадлежности, донося Государю Императору о дѣлахъ особой важности (ст. 26).

Хотя новая инструкція присвоила Генералъ-Губернатору всѣ функціи высшаго начальника всей администраціи края, тѣмъ не менѣе она считаетъ необходимымъ въ ст. 18 особо подчеркнуть, что Генералъ - Губернатору принадлежитъ высшая полицейская власть въ губерніяхъ Финляндіи и главное начальство надъ полиціей въ городахъ и уѣздахъ. Какъ высшій начальникъ всей мѣстной администраціи Генералъ - Губернаторъ осуществляетъ двоякаго рода функціи, и его дѣятельность служитъ двоякаго рода цѣлямъ: отрицательнымъ и положительнымъ. Онъ не только долженъ предупреждать и пресѣкать, преслѣдовать и карать, но и содѣйствовать, поддерживать, развивать. Къ функціямъ перваго рода принадлежитъ прежде всего, согласно ст. 19, борьба съ вредными ученіями, которыя могутъ „повести къ нарушенію порядка, къ возбужденію недовольства правительствомъ или къ враждѣ между различными частями населенія“. Орудіемъ для достиженія этой цѣли несомнѣнно является полиція печати, главное руководство которой въ Финляндіи принадлежитъ ему, Генералъ-Губернатору. Высочайшее Постановленіе 29 января 1900 г., какъ сказано выше, предоставило Генералъ-Губернатору право прекращать временно или навсегда періодическія изданія, т. е. ему единолично предоставлено то право, которое въ Имперіи осуществляется совмѣстно Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Кромѣ того, Генералъ-Губернаторъ въ особо уважительныхъ случаяхъ имѣетъ право закрывать всякаго рода публичныя библіотеки и общественныя читальни и типографіи. Къ мѣрамъ борьбы съ вредными ученіями несомнѣнно нужно причислить и надзоръ за общественными собраніями и за нераспространеніемъ подпольной литературы въ формѣ книжекъ, брошюръ и под. Такъ какъ Инструкція умалчиваетъ о правѣ Генералъ-Губернатора распоряжаться на счетъ просмотра частной корреспонденціи, то несомнѣнно, что въ нормальную его компетенцію не входитъ, устройство т. н. cabinets noirs (которые, впрочемъ, существовали въ Финляндіи въ эпоху 1820—1850 г., при почтъ-директорахъ Ладау и Вульфертъ). Такъ какъ устроители лотерей и сборовъ пожертвованій были заподозрѣны въ томъ, что добываемыя ими этимъ путемъ средства употреблялись для цѣлей агитаціонныхъ, враждебныхъ правительству, то въ силу ст. 20 (и на основаніи ранѣе, въ 1900 г.,

изданныхъ Высочайшихъ Постановленій) Генералъ - Губернатору предоставлено: 1) разрѣшать всякаго рода лотереи, а равно подписки на сборы пожертвованій, вещевыхъ или денежныхъ, устраиваемые съ общеполезными или благотворительными цѣлями, и утверждать приглашенія къ таковымъ лотереямъ, подпискамъ и сборамъ; 2) устанавливать надзоръ за тѣмъ, чтобы собранныя означенными способами вещи и деньги были переданы и употребляемы по назначенію; 3) разрѣшать публичныя собранія на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайшемъ Постановленіи отъ 2 Іюля 1900 г., или предоставить это право, по своему усмотрѣнію, подвѣдомственнымъ ему органамъ (обыкновенно Генералъ-Губернаторъ предоставляетъ это право мѣстнымъ Губернаторамъ).

Вслѣдствіе остраго конфликта между взглядами Высшаго Правительства на вызванныя политическою необходимостью реформы въ строѣ управленія и законодательства Финляндіи и правовоззрѣніемъ значительной части финляндскаго общества, Высочайшая власть сочла необходимымъ снабдить Генералъ - Губернатора временно (на 3 года) чрезвычайными полномочіями по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. $\frac{\text{20 марта}}{\text{2 апрѣля}}$ 1903 г. издано Высочайшее Постановленіе, въ которомъ въ 6 пунктахъ перечислены весьма широкія полномочія, распространяющіяся на всѣ стороны гражданской жизни Финляндіи. Въ силу этихъ полномочій Генералъ-Губернаторъ имѣетъ право дѣлать распоряженіе о закрытіи на срокъ гостинницъ, книжныхъ магазиновъ и складовъ, и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній; воспрещать всякія общественныя и частныя собранія, закрывать частныя общества и ихъ отдѣленія. Затѣмъ слѣдуетъ одно полномочіе, которое заключаетъ въ себѣ фактически пріостановку дѣйствія всѣхъ сословныхъ привилегій тѣхъ лицъ, кои подпадаютъ подъ его дѣйствіе, а именно:

Генералъ-Губернаторъ имѣетъ право воспрещать пребываніе въ Финляндіи лицамъ, признаннымъ имъ вредными для государственнаго порядка или общественнаго спокойствія. По общему правилу мѣра эта принимается не иначе, какъ съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія; и *можетъ* сопровождаться водвореніемъ таковыхъ лицъ въ опредѣленной мѣстности Имперіи. Однако, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, сія мѣра можетъ быть принята Генералъ-Губернаторомъ и безъ спеціальнаго разрѣшенія Верховной Власти [1]).

---

[1]) Съ 1809 до 1903 г. были лишь 2 случая изгнанія финляндцевъ за границу

Лица, предназначенныя къ водворенію въ Имперіи, передаются въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго зависитъ подчинить ихъ гласному надзору полиціи на основаніи дѣйствующихъ въ Имперіи узаконеній. По письменному предложенію Генералъ-Губернатора, или Губернатора, таковыя лица могутъ быть задерживаемы чинами общей полиціи или отдѣльнаго корпуса жандармовъ и содержатся подъ стражею до отправленія въ мѣсто назначенія. Тѣ-же мѣры примѣняются къ лицамъ, которыя не были непосредственно предназначены къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность Имперіи, но послѣ воспрещенія имъ пребыванія въ Финляндіи, не выбыли въ назначенный срокъ изъ края или самовольно возвратились въ Финляндію. Участь удаленныхъ можетъ быть еще отягчена тѣмъ, что они (если дѣло конечно касается лицъ, состоявшихъ на казенной службѣ) могутъ быть съ согласія Высочайшей власти лишены пенсій, производящихся имъ изъ казенныхъ суммъ. Далѣе усилены права надзора Генералъ-Губернатора за городскими магистратами, за городскимъ и сельскимъ общиннымъ управленіемъ [2]).

Полномочія Генералъ - Губернатора расширены только что указаннымъ Высочайшимъ Постановленіемъ также косвенно, благодаря расширенію (временному) полномочій губернаторовъ [3]).

или высылки ихъ въ Имперію. Въ эпоху 1823—1830 г. были такимъ образомъ удалены изъ Финляндіи 2 профессора Александровскаго Университета, Арвидсонъ и Авцеліусъ.

[2]) Пунктъ 5 означеннаго выше Высочайшаго Постановленія гласитъ: а) о лицахъ, избранныхъ въ бургомистры, ратманы, предсѣдатели и вице-предсѣдатели городскихъ уполномоченныхъ, а также въ другія должности по городскому или сельскому общиннымъ управленіямъ, доносится мѣстному губернатору, отъ котораго зависитъ утвердить представленнаго кандидата въ должность.

Въ случаѣ двукратнаго отказа въ утвержденіи избраннаго лица, должность замѣщается Хозяйственнымъ Департаментомъ Сената по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ.

б) Бургомистры и ратманы магистратовъ, предсѣдатели и вице-предсѣдатели городскихъ уполномоченныхъ, а также другія лица, состоящія на службѣ по городскому или сельскому общиннымъ управленіямъ, могутъ быть административнымъ порядкомъ удалены отъ службы Хозяйственнымъ Департаментомъ Сената по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ съ соблюденіемъ правилъ Высочайшаго Постановленія отъ 1 (14) августа 1902 г.

[3]) Ст. 4 и ст. 5, п. 6 гласятъ: „Губернаторамъ финляндскихъ губерній предоставляется разрѣшать въ административномъ порядкѣ какъ дѣла о нарушеніи Высочайшаго Постановленія о публичныхъ собраніяхъ отъ 2 іюля 1900 г., такъ и дѣла о нарушеніи изданныхъ или единолично, или по соглашенію съ городскимъ упра-

Положительная дѣятельность Генералъ-Губернатора согласно новой инструкціи выражается въ содѣйствіи при осуществленіи различныхъ задачъ управленія въ области благоустройства и хозяйства.

Инструкція перечисляетъ 4 области управленія, рекомендуя ихъ особому попеченію Генералъ-Губернатора:

1) Народное просвѣщеніе (ст. 22 гласитъ: „Генералъ-Губернатору принадлежитъ общій надзоръ за всѣми финляндскими учебными заведеніями и за направленіемъ въ нихъ преподаванія и воспитанія юношества въ духѣ преданности Государю Императору и Отечеству").

2) Торговля, промышленность и земледѣліе, къ которымъ онъ, по словамъ Инскрукціи (ст. 23), долженъ относиться съ особой заботливостью.

3) Народное продовольствіе.

4) Финансы края (ст. 25: „Генералъ-Губернаторъ имѣетъ высшій надзоръ за своевременнымъ и правильнымъ взиманіемъ податей, оброковъ, сборовъ и другихъ казенныхъ доходовъ, а равно за отчетностью въ оныхъ").

Новая инструкція сохранила постановленія инструкціи 1812 г. объ инспекціонныхъ объѣздахъ края Генералъ-Губернаторомъ.

Какъ уже сказано въ главѣ, посвященной организаціи Финляндскаго Сената, при Генералъ-Губернаторѣ состоитъ его Помощникъ, который (согласно ст. 29 инструкціи 1903 г.) назначается и

вленіемъ обязательныхъ постановленій или полицейскихъ правилъ, объ изъятіи коихъ изъ вѣдомства суда имъ объявлено во всеобщее свѣдѣніе. Виновные въ сихъ нарушеніяхъ присуждаются губенаторомъ къ денежному штрафу въ размѣрѣ, опредѣленномъ подлежащими правилами, но не свыше 400 мар., каковой штрафъ, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ уплатѣ онаго, замѣняется тюремнымъ заключеніемъ, по правиламъ, изложеннымъ въ § 5 глава II уголовнаго уложенія.

Жалобы на поставленныя Губернаторомъ опредѣленія могутъ быть приносимы осужденными Генералъ-Губернатору въ двухнедѣльный со дня объявленія опредѣленія срокъ, только въ случаѣ нарушенія Губернаторомъ предѣловъ власти или неправильнаго примѣненія закона; рѣшенія Генералъ-Губернатора считаются окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ. Губернаторамъ предоставляется пріостанавливать исполненіе постановленныхъ подвѣдомственными имъ общинными властями рѣшеній, не соотвѣтствующихъ общимъ государственнымъ интересамъ или нуждамъ мѣстнаго населенія, либо нарушающихъ требованія закона. О таковыхъ рѣшеніяхъ Губернаторъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Губернатору, который въ случаѣ признанія ихъ подлежащими отмѣнѣ, предлагаетъ о томъ Хозяйственному Департаменту Сената".

увольняется такимъ же порядкомъ, какъ и Генералъ-Губернаторъ, т. е. Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату и Приказомъ. О назначенiи Помощника Финляндскiй Сенатъ получаетъ увѣдомленiе отъ Генералъ-Губернатора.

Назначенiе Помощника Генералъ-Губернатора двоякое: 1) онъ содѣйствуетъ своему шефу при исполненiи лежащихъ на немъ обязанностей, 2) онъ замѣняетъ его въ извѣстныхъ случаяхъ или вполнѣ или отчасти. Если Генералъ-Губернаторъ находится въ краѣ и исправляетъ свою должность, то его Помощникъ исполняетъ данныя ему порученiя по всѣмъ частямъ гражданскаго управленiя, причемъ Генералъ-Губернатору предоставлено право ввѣрить Помощнику какую-либо отдѣльную часть правъ и обязанностей Генералъ-Губернаторской должности. Но Генералъ-Губернаторъ не можетъ передать Помощнику права: 1) объявлять Высочайшiя повелѣнiя, 2) представлять всеподданнѣйшiя заключенiя, представленiя, отчеты и донесенiя, 3) прiостанавливать приведенiе въ исполненiе опредѣленiя Сената, 4) и сноситься съ Высшими Учрежденiями Имперiи, Министрами и Главноуправляющими.

Если Помощникъ по порученiю Генералъ-Губернатора ревизуетъ губернiи и гражданскiя въ нихъ учрежденiя, то онъ имѣетъ право принимать всѣ предоставленныя Генералъ-Губернатору мѣры для прекращенiя открываемыхъ имъ злоупотребленiй и безпорядковъ. Но онъ обязанъ доносить Генералъ-Губернатору (на усмотрѣнiе сего послѣдняго) о дѣлахъ большой важности. Что касается принятiя и направленiя прошенiй и жалобъ, то Помощникъ во время инспекцiонныхъ поѣздокъ пользуется правами Генералъ-Губернатора, но долженъ доносить Генералъ-Губернатору по предметамъ, восходящимъ на Высочайшее усмотрѣнiе или требующимъ сношенiя съ Высшими учрежденiями, Министрами и Главноуправляющими Имперiи.

Въ полное исправленiе всѣхъ правъ и обязанностей Генералъ-Губернатора, Помощникъ вступаетъ лишь тогда, когда первый совсѣмъ не можетъ лично завѣдывать своею должностью. О такомъ полномъ заступленiи Генералъ-Губернатора его Помощникомъ доносится Государю и дѣлается увѣдомленiе Финляндскому Сенату.

Вслѣдъ за изданiемъ Инструкцiи 1903 г. Канцелярiя Генералъ-Губернатора получила новый громадный штатъ; она превратилась въ настоящiй Министерскiй Департаментъ.

ГЛАВА IV.

Главныя Управленія и Суды.

Какъ сказано было выше, вѣдѣнію Экспедицій Хозяйственнаго Департамента ввѣрены различныя отрасли управленія въ Финляндіи.

I. Вѣдомство Экспедиціи Юстиціи, отчасти замѣнившее собою прежнюю канцелярскую экспедицію, весьма сложное: 1) прежде всего она играла (до 1902 г.) какъ бы роль кодификаціоннаго отдѣла: ей поручалась выработка законопроектовъ (§. 102 Учр. Сената 1892 г. гласитъ: „Экспедиція Юстиціи имѣетъ обязанность принимать починъ въ мѣрахъ законодательныхъ, въ области законовъ основныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ"); 2) она является до нынѣ органомъ Главнаго Судебнаго Управленія, вѣдая: вопросы о судебномъ дѣленіи финляндской территоріи, обработку данныхъ судебной статистики, составляя отчеты о дѣятельности судовъ, завѣдуя въ высшей инстанціи тюрьмами и мѣстами заключенія; 3) она выступаетъ и какъ органъ административной юстиціи. Она вѣдаетъ вопросы о диспензахъ, т. е. объ изъятіи отъ дѣйствій общихъ законовъ, вопросы о дарованіи правъ гражданства и споры по этимъ дѣламъ, и вопросы, касающіеся выборовъ депутатовъ въ городскую курію ландтага [1]). *Экспедиціи Юстиціи подчинены: всѣ судебныя установленія страны, Законоподготовительное Учрежденіе и Главное Тюремное Управленіе.*

---

[1]) Дѣла административно-судебныя, которыя подлежатъ рѣшенію Судебнаго Департамента, подготовляются къ слушанію въ Экспедиціи Юстиціи Хозяйственнаго Департамента, начальникъ которой участвуетъ при ихъ обсужденіи въ Судебномъ Департаментѣ съ правомъ голоса.

Остановимся сперва на Законоподготовительномъ Учрежденіи (Lagberedning). Въ силу Высочайшаго Постановленія 11 іюня 1884 г. было учреждено особое коллегіальное учрежденіе: *постоянный комитетъ*, для выработки проектовъ законоположеній и постановленій въ области какъ общаго, такъ и административнаго законодательства.—Вопросъ объ учрежденіи такого комитета былъ уже возбужденъ на сеймѣ 1877—1878 г. Онъ возникъ вновь въ 1882 г. вслѣдствіе того, что съ высоты престола (Высочайшій Рескриптъ на имя Финляндскаго Генералъ-Губернатора 18 октября 1882 г.) былъ признанъ недостатокъ въ наглядной и понятной кодификаціи финляндскихъ законовъ. Сенату было поручено представить соображенія о надлежащей кодификаціи законовъ. Сенатъ возвратился къ проекту сейма 1877—1878 г., выработанному преимущественно извѣстнымъ юристомъ Монгомери. Комитетъ былъ названъ законоподготовительнымъ Учрежденіемъ въ Финляндіи (Lagberedningen i Finland), былъ поставленъ въ непосредственное вѣдѣніе Сената, причемъ Генералъ-Губернаторъ, какъ предсѣдатель Сената, долженъ былъ блюсти за дѣятельностью комитета и имѣлъ право сообщать Сенату свои заключенія и предположенія относительно его работъ. Для руководства работами комитета, по ввѣренному ему законодательному вопросу, назначался каждый разъ, смотря по роду дѣлъ, сенаторъ изъ состава членовъ Общаго Собранія или одного изъ Департаментовъ Сената.—До 1892 г. комитетъ состоялъ изъ одного отдѣленія, 3 членовъ, 1 старшаго и 2 младшихъ, кои обязаны были редактировать проекты законовъ и несли и прочія секретарскія обязанности. Члены назначались Сенатомъ на три года, изъ лицъ, обыкновенно состоявшихъ на службѣ и сохранявшихъ свое должностное содержаніе; посему они за свои занятія въ комитетѣ получали лишь добавочное вознагражденіе (arvode). Для увеличенія личныхъ силъ комитета Сенату было предоставлено приглашать людей свѣдущихъ. Сенатъ же имѣлъ право учреждать при комитетѣ спеціальныя коммисіи и давать вообще комитету инструкціи для его дѣятельности. Сложность кодификаціонныхъ работъ и законопроектовъ оказались не по силамъ небольшаго числа работниковъ въ комитетѣ, да и однородный составъ членовъ не соотвѣтствовалъ разнородности законоподготовительныхъ работъ.—Пришлось прибѣгнуть къ раздѣленію труда. И вотъ въ 1892 г. Высочайшее Постановленіе 23 мая создало въ составѣ комитета второе отдѣленіе. Законоподготовительныя работы между двумя отдѣленіями

были раздѣлены такимъ образомъ, что первому отдѣленію поручено заняться пересмотромъ тѣхъ отдѣловъ Уложенія 1734 г., кои относятся къ гражданскому праву, и составить проектъ свода ихъ въ видѣ общаго гражданскаго закона. Настоятельная потребность въ пересмотрѣ давно устарѣвшихъ судопроизводственныхъ законовъ была также уважена, и для пересмотра ихъ и выработки проекта устава судопроизводства при комитетѣ была учреждена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ одного изъ лучшихъ юристовъ Финляндіи, профессора Императорскаго Александровскаго Университета, Барона А. Р. Вреде.—Что касается второго, новаго, отдѣленія, то на него преимущественно была возложена задача переработки дѣйствующаго съ прежнихъ временъ права, не относящагося къ области основныхъ законовъ и Общаго Уложенія. Т. е. сія задача прежде всего сводилась къ переработкѣ законовъ о податяхъ, объ оброченіи и о сборѣ податей и отчетности, а также объ организаціи, и дѣятельности тѣхъ властей, на которыя возложена эта часть управленія. Другими словами новому отдѣленію была ввѣрена кодификація камеральнаго и финансоваго права Финляндіи. Оно отчасти уже, и, нужно сказать, очень успѣшно, выполнило свою задачу; имъ издано обширное изслѣдованіе по исторіи податной системы (прямого обложенія) и проектъ реформы прямыхъ налоговъ. Что касается системы отчетности и контроля, то она уже реформирована закономъ 3 мая 1899 г., который есть результатъ работы особой коммисіи, въ особенности одного изъ ея членовъ, лучшаго знатока финансоваго права Финляндіи барона К. Лангеншельда.—Раздѣленіе Комитета на два отдѣленія не имѣло въ виду уничтожить его единство. Высочайшее Постановленіе 1892 г. разрѣшаетъ второму отдѣленію, съ разрѣшенія Сената, установить совокупно съ первымъ общія засѣданія, подъ предсѣдательствомъ старшаго члена перваго отдѣленія. — (Составъ второго отдѣленія равенъ составу перваго).

II. *Тюремное Управленіе.* (Fångvårdsstyrelse). Согласно инструкціи Ландсгевдингамъ (губернаторамъ) 1734 г. мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства были ввѣрены надзору Ландсгевдинговъ (губернаторовъ). *Высшимъ органомъ управленія гражданскими мѣстами заключенія была шведская Каммеръ-Коллегія.* При учрежденіи въ Финляндіи *Правительственнаго Совѣта и должности Прокурора,* сему послѣднему, т. е. Прокурору, былъ ввѣренъ *надзоръ за тюрмами и мѣстами заключенія.* § 12 инструкціи Прокурору 1812 г. гласилъ: „Хотя тюрьмы, каждая въ своемъ мѣстѣ, состоятъ

въ непосредственномъ вѣдѣніи Ландсгевдинговъ, но поставляется притомъ также въ обязанность прокурору надзирать неослабно, чтобы наблюдаемъ былъ порядокъ и устройство, какъ при надзорѣ надъ подсудимыми, такъ и при содержаніи ихъ. На таковой конецъ надлежитъ прокурору посѣщать находящіеся въ Або тюрьму и женскій рабочій домъ (Spinhus) по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Напротивъ того, Корсгольмская тюрьма въ Вазѣ освидѣтельствована быть имѣетъ Адвокатъ-Фискаломъ тамошняго Гофгерихта, тюрьмы же въ Тавастгусѣ, Гельсингфорсѣ, Улеаборгѣ, Каянѣ мѣстными бургомистрами и Магистратскими чиновниками, равно какъ и городскимъ фискаломъ, гдѣ онъ имѣется, въ Куопіоскомъ замкѣ Городскимъ Орднингсманомъ и Членомъ Орднингсманскаго Суда, такъ же какъ и земскимъ фискаломъ, если онъ живетъ близко, и наконецъ, въ Гейнолаской тюрьмѣ ближайшимъ земскимъ фискаломъ обще съ двумя Немдеманами. Сіи лица, изъ коихъ Земскіе Фискалы и Немдеманы имѣютъ право въ каждую поѣздку получать прогонныя и трактаментныя деньги, назначенныя въ Королевскомъ Регламентѣ о поѣздкахъ по должности, обязаны въ случаѣ усмотрѣнія въ которой-либо тюрьмѣ какой неисправности, объявлять объ оной мѣстному Ландсгевдингу, и буде по тому не воспослѣдуетъ отмѣны, доносить Прокурору, который по поводу того и по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ при чинимыхъ имъ самимъ въ тюрьмахъ осмотрахъ, принимаетъ тѣ мѣры, кои способствовать могутъ къ возстановленію и содержанію впредь порядка".—Какъ извѣстно, уголовное право Финляндіи сохранилось на основахъ отдѣла о преступленіяхъ и наказаніяхъ Общаго Уложенія 1734 г. *до введенія въ дѣйствіе новаго уложенія о наказаніяхъ, столь памятнаго въ исторіи отношеній Имперіи къ Финляндіи.* Лишь медленно и очень осторожно въ устарѣвшій пенитенціарный строй вводились новшества: (отмѣна смертной казни въ квалифицированныхъ и простыхъ ея видахъ, установленіе новыхъ карательныхъ правилъ при лишеніи свободы и т. п.). Но эти осторожныя новшества требовали перемѣнъ въ управленіи мѣстами заключенія. Въ качествѣ временной мѣры 16 марта 1869 г. учреждена была должность Инспектора Тюремъ; отъ того же числа дана ему инструкція. Въ 1881 г., въ силу Высочайшей инструкціи 25 января 1881 г., управленіе мѣстами заключенія ввѣрено вновь учрежденному *Тюремному Управленію. Задачей Тюремнаго Управленія является не только наблюденіе надъ общими казенными мѣстами заключенія и исправительными заведеніями*

(коихъ 4 группы—центральныя тюрьмы, губернскія тюрьмы, уѣздныя тюрьмы и исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ), но и надъ общественными мѣстами заключенія (городскими арестными помѣщеніями). Оно обязано дѣлать въ надлежащемъ мѣстѣ представленія и указанія объ улучшеніи этихъ заведеній, объ устраненіи недостатковъ, издавать правила объ устройствѣ работъ для содержащихся въ мѣстахъ заключенія, принимать мѣры къ улучшенію хозяйственнаго строя тюремнаго дѣла. Отчетъ о состояніи тюремнаго дѣла Тюремное Управленіе представляетъ ежегодно обоимъ Департаментамъ Сената и Прокурору. Во главѣ Тюремнаго Управленія стоитъ главный директоръ; для замѣщенія этой должности требуется юридическая подготовка и знакомство съ тюрьмовѣдѣніемъ.—Тюремное Управленіе устроено бюрократически, т. е. начальникъ его, главный, директоръ, единолично рѣшаетъ дѣла своего вѣдомства въ предѣлахъ компетенціи Тюремнаго Управленія, по докладу дѣлъ секретаремъ и камериромъ, которые впрочемъ въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ начальника могутъ внести свое особое мнѣніе въ протоколъ. Ежегодно, по установленному Сенатомъ плану и маршруту, Директоръ совершаетъ инспекціонную поѣздку по краю для обзора и ревизіи мѣстъ заключенія.

3) Въ качествѣ органа Судебнаго Управленія Экспедиціи Юстиціи подчинены и суды края, которые дѣлятся на 4 группы:

а) *Императорскіе Гофгерихты*, б) *Ратгаузскіе и ордннигсманскіе суды въ городахъ и мѣстечкахъ*, в) *герадскіе суды въ уѣздахъ* и г) *межевые суды, по общему правилу, временные*.

а) *Императорскіе Гофгерихты*. Уже выше вскользь было отмѣчено, что въ средніе вѣка въ Финляндіи, какъ и въ Швеціи, вообще недоставало постояннаго аппеляціоннаго судилища для рѣшенія дѣлъ, поступавшихъ отъ лагманскихъ, герадскихъ судовъ и городскихъ судовъ. Пробѣлъ этотъ не могъ быть восполненъ рѣдко созываемыми судебными вѣчами (rättareting и raefsteting) созываемыми по областямъ и имѣвшими далеко не точно опредѣленную компетенцію. Неудовлетворительная дѣятельность этихъ судовъ уже въ XV ст., въ 1407 г., побудила короля Эрика XIII въ Або учредить земскій судъ (Landsrätt), собиравшійся ежегодно разъ на лѣтнюю сессію, и составленный изъ живущихъ въ Финляндіи членовъ шведскаго государственнаго совѣта, епископовъ, лагмановъ, герадсъ-гевдинговъ и коронныхъ фохтовъ и членовъ соборныхъ консисторій. Вскорѣ этотъ судъ исчезъ безлѣдно.

Эрикъ XIV въ 1560 г. учредилъ въ Стокгольмѣ высшій судъ (Konungens nämnd); члены его черезъ каждые 3 года должны были разъѣзжать по странѣ и „судить королевскій судъ". – И этому судилищу не было суждено долго просуществовать. *Прочное устройство апеляціонной инстанціи относится лишь къ царствованію короля Густава-Адольфа,* который учредилъ два Гофгерихта, одинъ въ Стокгольмѣ для коренной Швеціи, другой въ Або для Финляндіи (1623 г.). Согласно первому учрежденію о Гофгерихтахъ, они судили, какъ выражается законъ, „королевскій судъ", т. е. должны были быть высшей инстанціей суда. Но недовольнымъ приговоромъ Гофгерихта вскорѣ было разрѣшено обращаться какъ къ ultimum refugium, къ королю, если не съ апеляціонной жалобой, то съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о пересмотрѣ дѣла. Въ 1776 г. учрежденъ Гофгерихтъ въ Вазѣ, а Высочайшимъ Манифестомъ 19 іюня 1839 г. учрежденъ Выборгскій Гофгерихтъ.—Судебная коллегія Гофгерихтовъ состоитъ изъ Президента (въ Або и Выборгѣ существуютъ также Вице-президенты), Совѣтниковъ и Ассесоровъ. Коллегія дѣлится для разбирательства судебныхъ дѣлъ на отдѣленія, въ составъ которыхъ входятъ не менѣе 5 членовъ, ибо нормальное полносудное число есть 5. Представителемъ обвинительной власти является Адвокатъ-Фискалъ (при немъ Вице-Адвокатъ-Фискалъ), подчиненный Сенатскому Прокурору. Канцелярію Гофгерихта составляютъ 2 экспедиціи: гражданская и уголовная. Гофгерихты засѣдаютъ дважды въ годъ, т. е. имѣютъ двѣ ординарныя сессіи, согласно Высочайшему Постановленію 10 января 1870 г. (съ 14 января—31 мая и съ 1 октября до Рождества). Предсѣдатель можетъ назначать экстренныя засѣданія, даже во время вакацій.

Что касается компетенціи Гофгерихта, то прежде всего: *они органы судебнаго надзора.* § 1, главы VIII Уложенія 1734 г. гласитъ: „Гофгерихтъ, какъ высшій учрежденный Королемъ органъ суда (Konungens högsta Nämnd) имѣетъ надзоръ и попеченіе о томъ, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ, ему подвѣдомственныхъ, правосудіе исправляемо было по закону и по точному разуму онаго",— 2) *они являются апеляціонной инстанціей* по дѣламъ, перенесеннымъ изъ Ратгаузскихъ и Герадскихъ судовъ, 3) судомъ *ревизіоннымъ* по нѣкоторымъ дѣламъ, рѣшаемымъ какъ судами низшей инстанціи, такъ и Губернаторами; 4) *судомъ первой инстанціи по дѣламъ о богохульствѣ, оскорбленіи Величества, государственныхъ и должностныхъ преступленіяхъ.* „На рѣшенія, по-

становленныя Гофгерихтами, сказано въ § 3 указанной выше главы уложенія 1734 г., никто не можетъ апеллировать. Но если сторона недовольна рѣшеніемъ Гофгерихта по дѣлу аппеляціонному или непосредственно поступившему на разсмотрѣніе Гофгерихта и желаетъ подвергнуть это рѣшеніе разсмотрѣнію Государя Императора, то должна она объ ономъ объявить Гофгерихту письменно, не позже 12 часовъ двадцать перваго дня, не считая того дня, въ который рѣшеніе состоялось, и вмѣстѣ съ тѣмъ внести въ Гофгерихтъ 100 талеровъ. По выслушаніи о семъ противной стороны, Гофгерихтъ выдаетъ просителю свидѣтельство о таковомъ заявленіи и назначаетъ срокъ, въ теченіе котораго дѣло должно быть представлено Государю Императору".

Герадскіе суды. (Häradsrätt) Глава I, § 1 отдѣла о судопроизводствѣ общаго Уложенія 1734 г., въ редакціи 1868 г. начинается словами: *„Низшій судъ въ уѣздѣ, Герадскій судъ.* Въ немъ судитъ Герадсгевдингъ съ немдеманами". (Лагманскіе суды отмѣнены Высочайшимъ Постановленіемъ 27 апрѣля 1868 г.) Герадскій судъ состоитъ изъ Герадсгевдинга, въ качествѣ предсѣдателя и 7—12 засѣдателей (немдемановъ), избираемыхъ герадскимъ судомъ на 3 года изъ 3 (на каждую вакансію) честныхъ и къ отправленію судейскихъ обязанностей способныхъ лицъ, не моложе 25 лѣтъ, имѣющихъ право быть избранными на обязанности общинныя, живущихъ въ общинѣ и избранныхъ въ свою очередь въ особомъ избирательномъ общинномъ собраніи.

Юрисдикціонный округъ Герадсгевдинга называется *domsaga* (судебный округъ). Герадсгевдинги должны имѣть мѣстожительство въ своемъ юрисдикціонномъ округѣ. *Засѣдатели, немдеманы* составляютъ судебное присутствіе, которое полносудно, т. е. имѣетъ право приступить къ отправленію своихъ судейскихъ функцій, при наличности *не менѣе 5 членовъ.* Засѣданіе Герадскаго суда двоякаго рода: очередныя (*lagtima ting*) и чрезвычайныя (*urtima ting*). Очередныя засѣданія Герадскаго суда (засѣданіе сессіи Герадскаго суда называется—häradsting) созываются 2 раза въ годъ, зимою и осенью. Зимняя сессія продолжается съ конца января или начала февраля до конца апрѣля; осенняя съ начала сентября до 24 декабря. (Это нормальные сроки, которые могутъ быть измѣнены по различнымъ обстоятельствамъ). Кромѣ очередныхъ сессій, можетъ быть созвана и чрезвычайная сессія Герадскаго суда, если жалобщикъ, общественный обвинитель или Губернаторъ потребуютъ судебнаго слѣдствія надъ обвиненнымъ въ пре-

ступленіи, или содержимымъ въ мѣстѣ заключенія лицомъ, или если истецъ потребуетъ разсмотрѣнія дѣла и приметъ на себя расходы по чрезвычайной сессіи. Чрезвычайная сессія назначается Герадсгевдингомъ, который увѣдомляетъ о томъ Губернатора. Объ очередныхъ сессіяхъ Герадсгевдингъ увѣдомляетъ письменно тотъ Гофгерихтъ, которому онъ подчиненъ въ апеляціонномъ движеніи дѣлъ.

Гофгерихтъ заботится о публикаціи списка сессій. Въ сессіи присутствуетъ коронный фохтъ (или ленсманъ), содѣйствуя суду въ предѣлахъ своихъ полномочій. Не входя въ изложеніе порядка судопроизводства въ герадскихъ судахъ, укажу лишь на ст. 2 XXIII главы, отдѣла о судопроизводствѣ, гласящую: „Когда въ Герадскомъ судѣ должно быть постановлено рѣшеніе, то Герадсгевдингъ обязанъ объяснить немдеманамъ дѣло и имѣющіяся въ немъ доказательства, а также и то, что законъ на сей случай говоритъ. Если немдеманы будутъ другаго мнѣнія, нежели Герадсгевдингъ, то имѣетъ силу мнѣніе немдемановъ, которые и должны отвѣтствовать за свое рѣшеніе. Если не всѣ немдеманы будутъ одинаковаго мнѣнія, то имѣетъ остаться въ силѣ то, что Герадсгевдингъ признаетъ правомѣрнымъ".—Содержаніе Герадскаго суда (какъ Герадсгевдинга, такъ и немдемановъ) имѣетъ двоякій источникъ: 1) казенное содержаніе, имѣющее различный размѣръ въ различныхъ округахъ и 2) сборъ на содержаніе судовъ, взимаемый съ осѣдлыхъ членовъ общины (tingsgästning); въ пользу судей и общинный сборъ въ пользу членовъ присутствія.

Ратгаузскіе суды. (Rådstufvurätt). До изданія Выс. Постановленія 17 апрѣля 1868 г. въ городахъ (не во всѣхъ, но въ болѣе крупныхъ) были двѣ судебныя инстанціи: Кемнерскій судъ и Ратгаузскій судъ. Кемнерскій судъ, согласно § 1 Гл. V Отд. о Суд., разбиралъ и рѣшалъ всѣ спорныя и уголовныя дѣла въ городѣ, буде они по уложенію или особымъ узаконеніямъ не подлежали вѣдомству другого суда. Когда дѣло могло повлечь за собою приговоръ о лишеніи жизни или чести, то оно должно было въ немъ только изслѣдовано, а не рѣшено, и производимое слѣдствіе должно было Кемнерскимъ судомъ немедленно быть представлено въ Ратгаузскій судъ.

Кемнерскій судъ состоялъ изъ ратмана и 2 засѣдателей.— Ратгаузскій судъ былъ вторымъ судебнымъ мѣстомъ въ городѣ. Какъ указано въ I томѣ Кемнерскіе суды нынѣ отмѣнены. Нынѣшняя редакція § 1. Главы 5 гласитъ: „Низшій судъ въ городѣ

есть Ратгаузскій судъ". Въ тѣхъ городахъ, въ коихъ существуютъ два бургомистра (судебный и административный, юстиціи и полиціи) Ратгаузскій Судъ состоитъ изъ юстиціи-бургомистра, въ качествѣ предсѣдателя и ратмановъ, въ качествѣ засѣдателей. Въ менѣе крупныхъ городахъ общій бургомистръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель Ратгаузскаго Суда. Въ четырехъ крупнѣйшихъ городахъ края: въ Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або и Улеаборгѣ Ратгаузскій Судъ и магистратъ имѣютъ каждый свой отдѣльный личный составъ; т. е. ратманы судебные отдѣлены отъ ратмановъ полицейскихъ. Первые засѣдаютъ въ Ратгаузскомъ Судѣ вторые въ Магистратѣ (т. е. въ органѣ управленія городского хозяйства и полиціи). Самые малые города и мѣстечки, въ которыхъ хозяйственныя и полицейскія дѣла находятся въ завѣдываніи такъ называемыхъ орднингманскихъ судовъ, не имѣютъ особыхъ городскихъ судовъ. Таковые города и мѣстечки подчинены въ судебномъ отношеніи Герадскимъ судамъ уѣзда, въ предѣлахъ котораго расположенъ городъ (или мѣстечко). До 1896 г. бургомистры назначались Государемъ Императоромъ послѣ избранія кандидатовъ общимъ собраніемъ горожанъ въ ратушѣ; списокъ кандидатовъ представлялся Судебному Департаменту Сената. На основаніи п. 1. § 1 Высочайшаго Постановленія 23 іюня 1896 г. они съ 1896 г. назначались Судебнымъ Департаментомъ. Общинныя собранія въ ратушѣ избираютъ также ратмановъ, кои утверждаются въ должности и получаютъ грамоту на должность отъ Губернатора. (Инстр. Губ. 29 декабря 1894 г.) Въ силу Выс. Пост. объ учрежденіи Императорскаго Финляндскаго Сената 13 сентября 1892 г. Судебный Департаментъ вѣдалъ всѣ вопросы объ учрежденіи въ городахъ Ратгаузскихъ судовъ, Магистратовъ, объ измѣненіи въ ихъ составѣ и кругѣ дѣятельности и объ учрежденіи при нихъ новыхъ должностей.

Для содѣйствія бургомистрамъ и ратманамъ въ болѣе крупныхъ городахъ имѣется магистратскій секретарь; онъ же и notarius publicus; должность эта замѣщается также по избранію въ ратушномъ собраніи. Публичнымъ обвинителемъ является городской фискалъ (stadsfiskal). Онъ назначается прокуроромъ Сената, по полученіи предварительно отъ надлежащихъ губернаторовъ и магистратовъ извѣщенія о соискателяхъ на эту должность съ заключеніемъ объ усердіи, способностяхъ и заслугахъ каждаго изъ нихъ. Въ крупныхъ городахъ Ратгаузскій Судъ дѣлится на отдѣленія. Ратгаузскій Судъ считается полносуднымъ, если въ немъ на

лицо не менѣе 3 членовъ. Его очередныя засѣданія должны имѣть мѣсто еженедѣльно по меньшей мѣрѣ 3 раза. Подробности относительно численнаго состава ратгаузскихъ судовъ и относительно должностныхъ лицъ при нихъ состоящихъ, а также о порядкѣ дѣлопроизводства въ нихъ, указаны не въ общемъ законѣ, а въ отдѣльныхъ грамотахъ городамъ.—Нужно имѣть въ виду, что компетенція Ратгаузскихъ Судовъ до 1869 г. была уже, нежели теперь; но вслѣдствіе упраздненія въ 1868—1869 г. различныхъ спеціальныхъ судовъ (какъ-то: Лагманскихъ судовъ, Кемнерскихъ судовъ, судовъ рыцарскаго осмотра, шлосскихъ, мануфактурныхъ судовъ) часть юрисдикціи этихъ учрежденій перешла къ Ратгаузскимъ Судамъ.

Межевые суды. (Ägodelningsrätt). Межевой Уставъ 1848 г. учредилъ межевые суды для ускоренія общаго межеванія, разверстанія угодій и рѣшенія споровъ о межахъ, обмѣнѣ имѣній, нераздѣльномъ владѣніи и т. д. Межевой судъ (Ägodelnings-rätt) состоитъ изъ предсѣдателя и 3 членовъ, избранныхъ землевладѣльцами данной губерніи или уѣзда. Въ предсѣдатели должно быть избрано лицо съ юридическимъ образованіемъ и судебнымъ опытомъ. Состоящіе на казенной службѣ не могутъ быть избраны въ засѣдатели. Секретарь назначается предсѣдателемъ. Въ случаѣ нужды къ участію въ засѣданіяхъ межеваго суда приглашается губернскій землемѣръ для объясненія межевыхъ картъ и плановъ. Аппеляція на рѣшеніе межеваго суда по общему правилу подается на Высочайшее Имя черезъ губернатора въ Судебный Департаментъ Сената. По общему правилу межевые суды суть временныя судебныя присутствія. Только въ Выборгской губерніи существуетъ постоянный межевой судъ изъ предсѣдателя, секретаря, (назначеннаго Выборгскимъ Гофгерихтомъ) 2 членовъ, избранныхъ землевладѣльцами губерніи, и изъ губернскаго землемѣра.

II. *Гражданская Экспедиція или, вѣрнѣе, экспедиція внутренняго управленія* (Civilexpeditionen) вѣдаетъ полицію безопасности. Въ кругъ вѣдомства этой экспедиціи входятъ заботы объ общественномъ порядкѣ и безопасности, надзоръ за губернскимъ управленіемъ, вопросы, касающіеся административнаго дѣленія страны, общиннаго управленія, призрѣнія бѣдныхъ, общественной гигіены, полиціи санитарной, медицинской помощи, печати, паспортный надзоръ.

Гражданской экспедиціи подчинены: органы общаго мѣстнаго управленія (губернаторы, губернскія правленія и органы уѣздной

администраціи), органы полиціи исполнительной въ городахъ и селахъ, городскіе магистраты, Главное Управленіе по дѣламъ Печати, Медицинское Управленіе, Главное Управленіе публичныхъ зданій, Центральное статистическое бюро и Инспекція призрѣнія бѣдныхъ.

Такъ какъ въ Финляндіи печать играетъ (или, вѣрнѣе, играла) весьма выдающуюся роль, то остановимся сперва на главномъ органѣ полиціи печати, на Главномъ Управленіи по дѣламъ печати. („Ofverstyrelse för Pressärenden").

Швеція гордится тѣмъ, что въ ней впервые упразднена была цензура. Освобожденіе печати было результатомъ партійной борьбы „шапокъ" и „шляпъ". Побѣдившая партія шапокъ въ 1766 г. издала постановленіе объ уничтоженіи цензуры. И король Густавъ III, покровитель музъ, въ теченіи первой половины своего царствовававайія, до 1780 г., шелъ по либеральному пути въ отношеніи печати. Его постановленія о печати стояли на почвѣ свободы отъ предварительной цензуры. Но когда эпоха его гармоніи съ общественнымъ мнѣніемъ миновала, то и Густавъ повернулъ на иную дорогу.

Быстро другъ за другомъ, въ 1780, 1785 и 1787 гг. изданъ рядъ постановленій, ограничивающихъ свободу печати. На книжныхъ торговцевъ и типографщиковъ была возложена отвѣтственность за все, что печаталось и выпускалось въ свѣтъ; они стали цензорами! Цензурныя стѣсненія все усиливались, шведская печать потеряла свободу; закрытіе органовъ печати и конфискація книгъ стали обычными явленіями. Результатъ, конечно, былъ тотъ же, что и повсюду въ таковыхъ случаяхъ: появленіе подпольной литературы и наиусерднѣйшее наслажденіе запрещенными плодами. Первые 20 лѣтъ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи управленіе дѣлами полиціи печати было въ высшей степени неопредѣленномъ положеніи. Достойна замѣчанія только одна правительственная мѣра, касавшаяся печати: Выс. Пост. 2 августа 1823 г. о томъ, что разсмотрѣніе всѣхъ книгъ, напечатанныхъ заграницей, лежитъ на обязанности прокурора; отъ него зависѣло рѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли таковыя книги поступить въ продажу въ Финляндіи или нѣтъ.

Цензура книгъ была очень строга и прокуроръ исполнялъ свои обязанности тщательно. Появленіе на книжномъ рынкѣ книгъ съ направленіемъ нежелательнымъ имѣло своимъ послѣдствіемъ даже дипломатическую переписку, что явствуетъ изъ архивныхъ дѣлъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. И періодическая

пресса не могла жаловаться на излишнюю свободу. Исторія газеты „Mnemosyne" и ея редактора, профессора Арвидсонъ, служитъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Въ то время существовала и почтовая цензура, а при ней и „черный кабинетъ". Этимъ дѣломъ очень усердно занимался почтдиректоръ Ладау.

Но правильно организованная цензура появилась лишь въ 1829 г., какъ результатъ изданія, 14 октября 1829 г., Высочайшаго постановленія о цензурѣ и книжной торговлѣ. Цѣлью постановленія было установленіе должнаго равенства между постановленіями о цензурѣ и печати въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и постановленіями по этой части, изданными для другихъ областей Имперіи, дабы этимъ путемъ избѣгнуть тѣхъ неудобствъ, кои сопряжены съ несогласіемъ въ постановленіяхъ въ различныхъ мѣстахъ государства. Непосредственнымъ главнымъ органомъ цензуры былъ Цензурный Комитетъ въ Гельсингфорсѣ съ подчиненными ему отдѣльными цензорами въ городахъ: Або, Выборгѣ, Вазѣ и Улеаборгѣ. Цензурный Комитетъ состоялъ изъ Предсѣдателя и 4 членовъ или цензоровъ, назначаемыхъ Сенатомъ. И Комитетъ, и цензоры были подчинены Главному Управленію Цензуры, членами коего были: Вице-канцлеръ Александровскаго Университета въ качествѣ предсѣдателя, Начальникъ Канцелярской Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената и Прокуроръ Сената. Разрѣшеніе на изданіе новыхъ газетъ и періодическихъ изданій давалось Сенатомъ по истребованіи отзыва Главнаго Управленія. Отъ Сената же зависѣло постановить о прекращеніи изданія.

Какъ и въ коренной Россіи, такъ и въ Финляндіи пресса переживала нелегкое время. Цензура была строгая; разрѣшеніе на изданіе періодическихъ органовъ печати давалось неохотно; политическія разсужденія въ газетахъ были запрещены. Но и этотъ режимъ казался еще слишкомъ мягкимъ. Съ 1847 г. издается рядъ постановленій, которыя усилили цензурныя строгости. Мѣстный надзоръ за цензорами ввѣренъ Губернаторамъ (Высочайшій Рескриптъ 1 марта 1847 г.). Въ силу Высочайшаго Объявленія отъ 30 марта 1847 г. Генералъ-Губернаторъ получилъ широкое полномочіе въ области надзора за періодической прессой; ему предоставлено разрѣшать изданіе новыхъ газетъ въ Финляндіи и запрещать существовавшія и т. д. Строгость цензурныхъ мѣръ обрушилась преимущественно на зарождавшуюся въ то время финскую прессу и литературу. Апогеемъ этихъ стѣсненій злосчастной лите-

ратуры финскаго народа было изданіе рескрипта на имя Главнаго Управленія Цензуры отъ 8 апрѣля 1850 г. (коего духовнымъ отцомъ, по увѣренію знающихъ дѣло, былъ Выборгскій Губернаторъ Баронъ фонъ-Котенъ). „Изъ новыхъ книгъ, брошюръ, или другихъ сочиненій, какой бы формы и объема онѣ не были, могутъ быть издаваемы на финскомъ языкѣ только такія, кои, не противорѣча общимъ цензурнымъ правиламъ, имѣютъ цѣлью, какъ по духу, въ коемъ онѣ составлены, такъ и по способу изложенія, исключительно религіозное назиданіе или экономическую пользу; напротивъ, безусловно запрещается оглашать въ печати на финскомъ языкѣ политическія новости или сообщенія о преступленіяхъ, учиненныхъ заграницей, равно какъ изданіе на семъ языкѣ романовъ, оригинальныхъ или переводныхъ, не исключая и тѣхъ, кои дозволены цензурой на иностранномъ языкѣ.

Этими правилами не ограничивается, однако, право изданія въ печати такихъ сочиненій, кои ранѣе были изданы на финскомъ языкѣ, а равно и изданіе финскихъ историческихъ сказаній, сагъ и древнихъ народныхъ пѣсенъ или поэмъ. Настоящимъ Высочайшимъ повелѣніемъ Нашимъ не запрещается также перепечатка словарей и учебниковъ на финскомъ языкѣ, изданныхъ уже до сего времени въ печати и на семъ языкѣ вошедшихъ въ употребленіе; но новыя работы и брошюры, каковы бы онѣ не были, и учебники, не должны быть печатаемы безъ особаго на то разрѣшенія, если только они не могутъ быть отнесены къ разряду такихъ, кои дозволены къ напечатанію симъ Нашимъ Высочайшимъ повелѣніемъ".—Высочайшее Постановленіе 23 марта 1857 г. передало высшее окончательное рѣшеніе цензурныхъ вопросовъ, касающихся періодическихъ изданій и газетъ—Генералъ-Губернатору. Такова была организація цензуры до 1860 г.

Сейму 1863—1864 г. была передана на обсужденіе Высочайшая пропозиція о свободѣ печати и объ условіяхъ пользованія ею. Сеймъ предложилъ нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ. Предложенія сейма были Высочайше одобрены; 18 іюля 1865 г. было издано Высочайшее объявленіе, которое должно было дѣйствовать съ начала 1866 г. до конца слѣдующей сессіи сейма. Сейму 1867 г. была предложена на обсужденіе новая пропозиція, нѣсколько измѣненная сравнительно съ пропозиціей 1863 г. Сеймъ представилъ различныя замѣчанія на эту пропозицію, съ которыми правительство согласиться не могло. 31 мая 1867 г. правительство издало административнымъ порядкомъ новое постановле-

ніе о печати, которое съ дополненіями и поясненіями отъ 1 мая дѣйствовало безъ измѣненій до начала 1890 г., когда въ отношеніи полиціи печати въ Финляндіи начали проявляться новыя тенденціи.

Главное Управленіе по дѣламъ печати (Öfverstyrelsen för pressärenderna) въ вѣдѣніи Гражданской Экспедиціи замѣнило собою Главное Управленіе Цензуры (Censuröfverstyrelsen, состоявшее изъ Вице-канцлера Университета, въ качествѣ предсѣдателя и членовъ: Сенатора—начальника канцелярской экспедиціи Сената и Сенатскаго Прокурора). Оно отчасти организовано на началахъ коллегіальныхъ. (Состоитъ: изъ предсѣдателя, назначаемаго Государемъ Императоромъ по представленію Генералъ-Губернатора, и двухъ членовъ, при управленіи стоятъ главный цензоръ, секретарь и канцеляристы). Голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ тѣхъ, кои подлежатъ обжалованію въ Судебный Департаментъ Сената. При рѣшеніи этихъ дѣлъ голоса считаются на общемъ установленномъ въ законѣ основаніи. Что касается дѣлъ, обжалованію не подлежащихъ, то Предсѣдатель, при несогласіи съ мнѣніемъ членовъ Управленія, приводитъ рѣшеніе свое въ исполненіе и доноситъ о томъ немедленно Хозяйственному Департаменту Сената и Генералъ-Губернатору.

Главному Управленію Печати подчинены цензора, главный въ Гельсингфорсѣ и мѣстные цензора въ городахъ, всѣ типографіи, литографіи и книжная торговля, библіотеки и кабинеты для чтенія и, наконецъ, цензура драматическихъ произведеній. Отъ него зависитъ дать разрѣшеніе на открытіе упомянутыхъ заведеній.

Всякое произведеніе періодической печати представляется цензору въ отпечатанномъ видѣ, при чемъ для цензированія газеты дается 2 часа.

Предварительной цензурѣ подчинены всякія произведенія печати (туземныя и иностранныя), за исключеніемъ изданій Университета и нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ. Цензурный чиновникъ получаетъ на просмотръ брошюру (не менѣе 3-хъ листовъ) не позже какъ за 12 часовъ до изданія или до приступа къ печатанію, всякое другое сочиненіе не позже какъ за три дня до выхода его въ свѣтъ. При обсужденіи вопросовъ о вредности произведенія печати, цензора, а также Главное Управленіе, должны принимать въ соображеніе не только вытекающія изъ словъ каж-

даго сочиненія содержащіяся въ немъ мнѣніе и связь, но и намеки на лица и обстоятельства, хотя бы сіе не было положительно сказано и выражено глухо, но легко узнаваемымъ образомъ. Пропускъ цензора не освобождаетъ отъ судебной отвѣтственности ни автора, ни издателя, ни редактора. Типографщики не имѣютъ права выпускать въ свѣтъ печатное произведеніе, прежде нежели соотвѣтствующій чиновникъ цензурнаго вѣдомства дастъ удостовѣреніе въ томъ, что произведеніе имъ просмотрѣно. Цензоръ имѣетъ право пріостановить выпускъ въ свѣтъ даннаго печатнаго произведенія, если онъ находитъ, что оно содержитъ въ себѣ оскорбительныя выраженія по отношенію къ религіи, Монарху, высшимъ учрежденіямъ или подстрекательство къ неповиновенію Правительству, сужденія о мѣропріятіяхъ правительственныхъ, явно лживыя и вводящія въ заблужденіе, оскорбительные нападки на иностранныя Правительства и т. д. О пріостановкѣ выпуска въ свѣтъ цензоръ доноситъ главному управленію по дѣламъ печати. Послѣднее рѣшаетъ окончательно вопросъ о выпускѣ въ свѣтъ спорнаго сочиненія или о конфискаціи его, и о привлеченіи издателя или автора къ судебной отвѣтственности. Какъ явствуетъ изъ предъидущаго, полномочія цензурныхъ органовъ въ Финляндіи весьма широки, но Высочайшія повелѣнія 1867, 1871 и 1891 гг. содержатъ оговорку въ томъ смыслѣ, что каждый финляндскій гражданинъ имѣетъ право, при условіи соблюденія установленныхъ цензурныхъ правилъ, печатно высказывать свои мнѣнія и сужденія о всѣхъ предметахъ человѣческаго знанія. Главный цензоръ и мѣстные цензоры выступаютъ публичными обвинителями въ возбужденныхъ правительствомъ процессахъ противъ издателей и редакторовъ періодическихъ изданій.

Произведенія печати, появляющіяся въ Финляндіи на русскомъ языкѣ, подчиняются имперскимъ законамъ о печати.

Періодическая печать поставлена подъ надзоръ Генералъ-Губернатора, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе на изданіе періодическаго органа печати, и которому предоставлено право пріостанавливать періодическое изданіе, въ случаѣ усмотрѣнныхъ имъ нарушеній законовъ или въ случаѣ вреднаго направленія [1]).

[1]) Высочайшія Постановленія 1891 и 1900 гг. относительно мѣръ административныхъ взысканій въ области полиціи печати внесли слѣдующія правила (§ 12, пп. 7—12): Въ случаѣ важнаго или часто повторявшагося нарушенія издателемъ въ періодическомъ изданіи общаго закона или его постановленія, Главное Управленіе

Медицинское Управленіе. (Medicinalstyrelsen). До отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи управленіе медицинской частью было въ рукахъ шведскаго медицинскаго коллегіума (collegium medicum). Въ 1809 г. компетенція этого шведскаго учрежденія въ дѣлахъ медицинскихъ по отношенію къ Финляндіи прекратилась, и Высочайшимъ Постановленіемъ 26 ноября 1811 г. въ городѣ Або учрежденъ особый финляндскій „collegium medicum" по образцу шведскаго, по предложенію и проекту тогдашняго профессора медицины и ректора Абоскаго Университета Гартмана. Новая коллегія осталась въ непосредственной связи съ Университетомъ. Въ силу Инструкціи 8 февраля 1816 г. коллегія состояла изъ 3 профессоровъ медицинскаго факультета Абоскаго Университета, профессора естественной исторіи и химіи; предсѣдателемъ былъ старшій изъ профессоровъ медицины. Съ 1830 г. (Высочайшія Постановленія 26 іюня 1827 г. и 7 апрѣля 1830 г.) хозяйственно-административныя дѣла медицинскаго управленія были ввѣрены особому Генералъ-Директору; компетенція же самой коллегіи съузилась; ей были подвѣдомственны лишь судебно-медицинскія дѣла и выдача свидѣтельствъ на званіе врачей, аптекарей, провизоровъ

дѣлаетъ ему письменное предостереженіе, которое издатель обязанъ немедленно помѣстить въ томъ же изданіи, безъ всякихъ добавленій. Если послѣ вторичнаго подобнаго предостереженія издатель не исправится, то Главное Управленіе прекращаетъ изданіе.

Генералъ-Губернаторъ, когда представляются къ тому уважительныя причины, имѣетъ власть по своему усмотрѣнію прекратить періодическое изданіе навсегда, пріостановить его временно или потребовать перемѣны отвѣтственнаго редактора, подъ условіемъ прекращенія изданія въ случаѣ неисполненія сего требованія въ назначенный срокъ.—Въ случаяхъ менѣе важныхъ Генералъ-Губернаторъ дѣлаетъ періодическому изданію въ лицѣ отвѣтственнаго редактора особое предварительное предостереженіе.

Задержанный номеръ газеты запрещается выпускать въ измѣненномъ изданіи, пока пробѣлъ, возникшій отъ исключенія предосудительной статьи или предложенія, не будетъ замѣненъ другимъ печатнымъ текстомъ обыкновеннаго вида.

Объявленія и иныя извѣщенія по опредѣленію суда или другой публичной власти сообщенныя во всеобщее свѣдѣніе, издатель періодическаго изданія, въ программу котораго входитъ печатаніе объявленій, обязанъ, за обыкновенную плату, помѣстить въ своемъ изданіи по требованію надлежащихъ лицъ, въ одномъ или двухъ ближайшихъ №№ газеты подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ денежнаго взысканія въ сто марокъ и обязанностя вознаградить возникшій отъ этого убытокъ.

Равнымъ образомъ, каждый, кто сочтетъ себя лично оскорбленнымъ въ періодическомъ изданіи или пожелаетъ исправить сообщенныя тамъ и касающіяся его

и акушерокъ. Главный директоръ съ медицинской коллегіей образовали „Главное Медицинское Управленіе“ (Öfverstyrelsen för medicinalverket). Согласно Высочайшему Постановленію 19 февраля 1861 г. членами медицинской коллегіи должны были состоять всѣ профессора медицинскаго факультета. Параллельно съ медицинской коллегіей съ 1840 г. дѣйствовала Дирекція для домовъ умалишенныхъ (Direktion för dårvården) имѣвшая высшій надзоръ за установленіями для призрѣнія умалишенныхъ. Въ 1878 г. (Высочайшее Постановленіе 29 января 1878 г.) и медицинская коллегія и дирекція домовъ умалишенныхъ были упразднены. *Главное управленіе медицинскихъ дѣлъ замѣнено коллегіальнымъ учрежденіемъ названнымъ „Финляндскимъ Медицинскимъ Управленіемъ (Medicinalstyrelsen i Finland“)*. Медицинское Управленіе организовано на началахъ коллегіальныхъ. Оно состоитъ изъ главнаго директора въ качествѣ предсѣдателя и членовъ: 2 медицинскихъ совѣтниковъ и ассесора, и чиновъ канцеляріи. Медицинскому Управленію ввѣренъ надзоръ за всей медицинской и санитарной частью въ отношеніи полицейскомъ и административно-судебномъ.

свѣдѣнія, въ правѣ въ любомъ, по его усмотрѣнію, мѣстѣ изданія и въ одномъ изъ двухъ первыхъ, по заявленіи требованія, номеровъ, помѣстить возраженіе на оскорбительное, по его мнѣнію, сообщеніе или объявленіе о намѣреніи возбудить за таковое судебное преслѣдованіе или о возбужденномъ преслѣдованіи, или же указаніе на опроверженіе въ другомъ изданіи. Для подобнаго возраженія, которое должно быть подписано самимъ лицомъ, представляющимъ оное, по его желанію, слѣдуетъ безплатно предоставить мѣсто, вдвое большее противъ занятаго опровергаемою статьею, но за излишнее сверхъ сего мѣсто вносится плата, соотвѣтствующая расходамъ по напечатанію. За непомѣщеніе возраженія издатель подлежитъ денежному взысканію въ 100 марокъ; но если это взысканіе окажется безуспѣшнымъ, то судъ имѣетъ обязать упорствующаго издателя напечатать возраженіе подъ опасеніемъ денежнаго взысканія въ большемъ размѣрѣ или другой подходящей отвѣтственности, не исключая прекращенія изданія.

Если въ періодическомъ изданіи помѣщено было изложеніе или сообщеніе объ учрежденіяхъ и общественныхъ дѣлахъ Имперіи, и сіе изложеніе или сообщеніе затѣмъ было опровергнуто финляндскою публичною властью въ одной изъ оффиціальныхъ газетъ края, издатель періодическаго изданія обязанъ въ одномъ изъ двухъ ближайшихъ №№ помѣстить полностію опроверженіе изъ оффиціальной газеты, подъ опасеніемъ вышеустановленной отвѣтственности.

Редакція каждаго періодическаго изданія, представляя оное цензору, обязана знать, кто авторъ каждой изъ входящихъ въ изданіе статей, дабы имѣть возможность указать его по требованію судебныхъ мѣстъ или Генералъ-Губернатора. О расширеніи полномочій Генералъ-Губернатора въ области полиціи печати мы говорили вь Главѣ III сего тома.

Мѣстные органы медицинской полиціи могутъ быть раздѣлены на 2 группы: 1) правительственные, сюда принадлежатъ провинціальные врачи (provinciallākare), городскіе врачи и губернскіе ветеринары, 2) общественные врачи, содержимые общинами, общинныя врачебныя и санитарныя управы и оспопрививательныя бюро.

Главное управленіе публичныхъ зданій (Öfverstyrelsen för allmänna byggnaderna). Начало этого учрежденія относится къ первой эпохѣ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Въ шведскую эпоху всѣ строительныя дѣла вѣдались Оберъ-интендантскимъ управленіемъ въ Стокгольмѣ.

3 сентября 1811 г. издано Высочайшее Объявленіе объ учрежденіи Интендантскаго Управленія въ Финляндіи, состоявшаго изъ интенданта, архитектора и кондуктора. Первую должность занималъ долгое время геніальный берлинскій архитекторъ Энгель, главный строитель Гельсингфорса. Впослѣдствіи это учрежденіе называлось Интендантской Конторой Публичныхъ Зданій. Послѣ ряда преобразованій въ своемъ составѣ въ 1887 г. 25 января управленіе преобразовано въ Главное Управленіе Публичныхъ Зданій въ Финляндіи. Оно устроено на началѣ бюрократическомъ. Начальнику управленія, главному директору, предоставленъ рѣшающій голосъ. Въ его подчиненіи состоятъ 16 (старшихъ, вторыхъ и т. д.) архитекторовъ, 8 изъ нихъ служатъ въ Гельсингфорсѣ, а остальные 8 являются мѣстными органами строительнаго управленія, стоя во главѣ губернскихъ строительныхъ конторъ. — Совѣщательнымъ органомъ при главномъ директорѣ является комитетъ, состоящій изъ: старшаго архитектора, 4 первыхъ архитекторовъ и секретаря. Вѣдѣнію Управленія ввѣрены всѣ новыя казенныя постройки и ремонтъ казенныхъ зданій. Каждая экспедиція Сената сообщаетъ управленію свои указанія по своему вѣдомству. Отчетъ же отдается Гражданской Экспедиціи. Управленіе даетъ заключенія объ измѣненіи городскихъ плановъ, объ измѣненіи правилъ о постройкахъ въ городахъ и вообще по всѣмъ дѣламъ строительной полиціи.

Центральное Статистическое Бюро. Къ числу образцово поставленныхъ въ Финляндіи частей управленія, относится административная статистика. Это есть наслѣдіе шведскихъ временъ. Швеція то государство, въ которомъ административная статистика поставлена была на твердую почву ранѣе, чѣмъ въ какомъ-либо изъ остальныхъ государствъ Западной Европы. Организація

административной статистики въ Швеціи ведетъ свое начало съ 1749 г., когда основано было т. н. табельное дѣло (Tabellverket). Вскорѣ послѣ того въ 1756 г. учреждена коммиссія табельнаго дѣла (Kommission öfver Tabellverket). На коммиссіи лежала обязанность выработать сводъ таблицъ по движенію населенія во всей Швеціи и представлять каждому сейму отчетъ о движеніи народонаселенія. Когда въ 1809 г. связь Финляндіи съ Швеціей прекратилась, дѣла, подвѣдомственныя ранѣе табельной коммиссіи въ Финляндіи, поручены были вѣдѣнію Камерной Экспедиціи Сената (по предложенію сейма). Сводъ данныхъ составлялся Камерной Экспедиціей и публиковался ею въ оффиціальныхъ газетахъ края. Но отсутствіе спеціальнаго органа давало себя чувствовать; матеріалы, собранные по всей Финляндіи, накоплялись въ экспедиціи и лежали безъ изслѣдованія. Отъ времени до времени слѣды статистическихъ собирательныхъ работъ такъ сказать проявлялись въ отчетахъ о состояніи Финляндіи (Ребиндера, Радлова, Бэкера, Рейна). Но во второй половинѣ XIX ст. все сильнѣе чувствовалась потребность въ спеціализаціи статистическихъ работъ. Разработка вопроса объ организаціи спеціальнаго административнаго статистическаго учрежденія была ввѣрена особому комитету. Работы комитета привели въ 1860 г. къ учрежденію Статистическаго Бюро въ Финляндіи, которое окончательно оформлено въ 1870 г. и получило первую инструкцію въ 1875 г. Бюро было организовано по шведскому образцу, и носило отчасти ученый, отчасти практически-административный характеръ. Согласно инструкціи 21 іюня 1870 г. Статистическое Управленіе состояло изъ 2 частей: 1) изъ статистической центральной коммиссіи, т. е. органа совѣщательнаго и 2) изъ статистическаго бюро, т. е. органа исполнительнаго. (Подобно Имперскому Статистическому Совѣту и Центральному Статистическому Комитету).

Совѣщательный органъ, т. е. Центральная Статистическая Коммиссія, состоялъ изъ начальника финляндскаго банка, начальниковъ главной таможенной дирекціи, главнаго межеваго управленія, медицинскаго управленія, лѣснаго управленія, главнаго управленія водяныхъ и сухопутныхъ сооруженій, горнаго управленія, помощника прокурора, референдарій-секретаря экспедиціи сельскаго хозяйства Хозяйственнаго Департамента Сената, тюремнаго инспектора и профессоровъ Университета по каѳедрѣ политической экономіи и общей исторіи. Предсѣдателемъ коммиссіи было лицо, назначенное Сенатомъ на одинъ годъ или на болѣе продол-

жительное время. Главная задача коммиссіи состояла въ составленіи плана для полной статистики Финляндіи; далѣе ей надлежало обсуждать и давать отзывы о формахъ и способахъ собиранія статистическихъ данныхъ, дабы предупредить двойное или многократное собираніе матеріаловъ, въ одной и той же области, и давать отзывы и наставленія по запросамъ вѣдомствъ. Означенное совѣщательное учрежденіе существовало до 1884 г.; Высочайшее Постановленіе 4 ноября 1884 г. упразднило окончательно совѣщательное отдѣленіе, и всѣ его обязанности перенесены на Центральное Статистическое Бюро, кототорое состоитъ изъ Директора и старшихъ и младшихъ актуаріусовъ. На центральномъ статистическомъ бюро лежатъ слѣдующія задачи: выработка и изданіе періодическихъ обзоровъ о движеніи населенія въ краѣ, причемъ основнымъ матеріаломъ служатъ таблицы о движеніи народонаселенія, получаемыя отъ православной духовной консисторіи въ Выборгѣ, эпархіальныхъ консисторій евангелическо-лютеранской церкви и отъ иныхъ, признанныхъ закономъ, религіозныхъ общеній. За каждое пятилѣтіе бюро составляетъ общій сводъ ежегодныхъ отчетовъ губернаторовъ о состояніи губерній. Оно же содѣйствуетъ разработкѣ и изданію обзоровъ по другимъ отраслямъ статиститики края; даетъ справки по статистикѣ по требованіямъ остальныхъ властей края, хранитъ въ особомъ статистическомъ архивѣ всѣ статистическіе матеріалы, касающіеся края, и организуетъ особую статистическую библіотеку. Если Сенатъ признаетъ нужнымъ подвергнуть особому сужденію проекты, разработанные въ Центральномъ Статистическомъ бюро, то онъ можетъ на эту цѣль организовать особую коммиссію изъ свѣдущихъ лицъ.

Инспекція призрѣнія бѣдныхъ. До изданія закона 1879 г. призрѣніе бѣдныхъ на основаніи Выс. Пост. 1852 г. было дѣломъ церковныхъ приходовъ, которые вѣдали дѣла по призрѣнію подъ надзоромъ общихъ органовъ управленія въ губерніяхъ и уѣздахъ. $^{17}/_{5}$ марта 1879 г. издано постановленіе объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. На основаніи сего закона призрѣніе бѣдныхъ составляетъ заботу гражданской общины и происходитъ въ порядкѣ, установленномъ вообще для хозяйственныхъ дѣлъ общины и особо опредѣленномъ въ семъ постановленіи. Согласно § 8 означеннаго постановленія, „каждая община составляетъ собою общество призрѣнія бѣдныхъ“ (fattigvårdsamhälle). Въ главѣ этого общества въ городахъ со-

стоитъ управленіе призрѣнія бѣдныхъ, состоящее изъ предсѣдателя и не менѣе 5 членовъ, по выбору общиннаго ратушнаго собранія или коллегіи городскихъ уполномоченныхъ.

Въ сельскихъ общинахъ управленіе можетъ быть или слито съ общинной управой, или организовано самостоятельно по образцу городскаго.—(Членами могутъ быть лица какъ мужескаго, такъ и женскаго пола). Если община слишкомъ обширна (по численности населенія или по территоріальному объему), то, на основаніи постановленія общиннаго собранія (ратушнаго или сельскаго), состоявшагося при участіи не менѣе $^1/_3$ приходящагося на общину числа голосовъ и съ согласія $^2/_3$ присутствовавшихъ (по утвержденіи постановленія губернаторомъ),—она въ отношеніи призрѣнія бѣдныхъ можетъ быть раздѣлена на мелкіе участки. Во главѣ этихъ участковъ стоятъ выборные попечители (избранные участковымъ собраніемъ) или завѣдующій дѣломъ призрѣнія комитетъ изъ трехъ лицъ [1]).

Участковые попечители или комитетъ дѣйствуютъ самостоятельно, но подъ надзоромъ общиннаго управленія призрѣнія бѣдныхъ. Мѣстными низшими органами призрѣнія бѣдныхъ являются особые участковые надзиратели, которые избираются преимущественно изъ членовъ управленія. И при раздѣленіи общинной территоріи на участки, на общинѣ въ полномъ составѣ лежитъ обязанность помогать участкамъ, наиболѣе обремененнымъ бѣдными, а также отвѣтственность за исполненіе участковыми попечительствами ихъ обязанностей.

Съ другой стороны общинное управленіе имѣетъ право взыскивать съ участковъ вознагражденіе, если помощь оказана на основаніи требованія неосновательнаго.

Подробности въ устройствѣ дѣла призрѣнія бѣдныхъ устанавливаются общинными органами самоуправленія „въ порядкѣ, оказывающемся удобнѣйшимъ по мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ“. Законъ устанавливаетъ лишь общія начала въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ. Общины имѣютъ право составлять и издавать спеціальные уставы и регламенты, регулирующіе дѣятельность общинныхъ органовъ призрѣнія бѣдныхъ и способы призрѣнія. Уставы эти подлежатъ утвержденію со стороны губернатора, который вообще наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы община въ данномъ

[1]) Главный пасторъ (или православный священникъ) имѣетъ право голоса въ управленіи призрѣнія бѣдныхъ своего прихода.

отношенiи исполняла свои обязанности. Жалобы на постановленія и рѣшенія губернатора подаются въ Хозяйственный Департаментъ Сената.

Расширеніе дѣятельности общиннаго управленія призрѣнія бѣдныхъ, осложненіе вопросовъ по дѣламъ призрѣнія, его организаціи и т. д. побудили правительство создать особый органъ содѣйствія общинамъ въ организаціи сего дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ органъ надзора за тѣмъ, чтобы общины исполняли свои обязанности въ отношеніе возложеннаго на нихъ дѣла призрѣнія. Высочайшимъ Объявленіемъ 2 октября 1888 г. на первыхъ порахъ временно учреждена должность особаго инспектора призрѣнія бѣдныхъ. Означенный инспекторъ получилъ инструкцію 9 октября 1888 г. Согласно этой инструкціи ему надлежитъ имѣть надзоръ въ особенности за тѣмъ, чтобы дѣти, призрѣваемыя общинами, пользовались правами, предоставленными имъ законами, чтобы были приняты мѣры къ прочному помѣщенію лицъ, нуждающихся въ особомъ за ними уходѣ, какъ-то: за умалишенными, больными, чтобы въ установленіяхъ призрѣнія бѣдныхъ были отдѣлены другъ отъ друга мужчины и женщины, нравственно испорченные и безпорочные, больные и здоровые, чтобы были устроены дома призрѣнія бѣдныхъ и богадѣльни и иныя заведенія, чтобы эти заведенія содержались согласно съ постановленіями санитарнаго устава 22 декабря 1879 г. Инспекторъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы не злоупотребляли бѣдными, не обращались съ ними худо, чтобы способные къ труду, но не желающіе работать, обременящіе собою органы призрѣнія бѣдныхъ, заключались въ принудительные работные дома, и наконецъ, чтобы суммы, ассигнованныя на призрѣніе бѣдныхъ казною или общинами, расходовались согласно назначенію. Въ этомъ заключалась контрольная функція инспектора призрѣнія бѣдныхъ. Но этимъ его роль не ограничивалась. Она имѣла также и положительную сторону. Онъ былъ наставникомъ, совѣтникомъ по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ. По требованію надлежащихъ властей онъ долженъ былъ давать объясненія по дѣламъ призрѣнія и дѣлать предложенія; онъ могъ самъ отъ себя представить Сенату проекты улучшенія дѣлъ призрѣнія. Ему надлежало давать совѣтъ общинамъ при организаціи дѣла призрѣнія, поощрять населеніе къ борьбѣ съ нищими промышленниками, бродяжничествомъ, къ устройству благотворительныхъ обществъ, кассъ ссудныхъ, заемныхъ, вспомоществованія. Онъ былъ главнымъ органомъ стати-

стики призрѣнія бѣдныхъ. Ежегодно въ мартѣ онъ давалъ Сенату отчетъ о своей дѣятельности.

Силы одного лица оказались недостаточными для общаго руководства дѣлами призрѣнія бѣдныхъ. Въ 90-хъ годахъ контрольное учрежденіе надъ призрѣніемъ бѣдныхъ получило болѣе сложную организацію. Организована *Инспекція призрѣнія бѣдныхъ*.

Инспекція по дѣламъ призрѣнія бѣдныхъ состоитъ подъ начальствомъ главнаго инспектора, изъ особаго временнаго наставника по призрѣнію бѣдныхъ, путеваго помощника (resebiträde), 3 канцеляристовъ и юрисконсульта. Задача инспекціи состоитъ въ наблюденіи за призрѣніемъ бѣдныхъ въ общинахъ. Инспекція руководитъ общинными учрежденіями призрѣнія и даетъ совѣты по устройству учрежденій призрѣнія. Чины испекціи обязаны по возможности подробно знакомиться съ причинами бѣдности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и со средствами къ ея ограниченію или предупрежденію; они составляютъ проекты по вопросамъ организаціи дѣла призрѣнія по требованію властей и по желанію общинъ; даютъ заключеніе о выработанныхъ общинами проектахъ.

Непосредственной власти надъ общинными органами призрѣнія чины инспекціи не имѣютъ. О замѣченныхъ ими злоупотребленіяхъ, недостаткахъ, упущеніяхъ или о вредѣ, причиненномъ частнымъ лицомъ или учрежденіемъ дѣлу призрѣнія, чины инспекціи доносятъ губернатору.

III. *Высшее финансовое управленіе Великаго Княжества Финляндскаго поручено двумъ экспедиціямъ: Финансовой и камерной,* въ вѣдомство которыхъ впрочемъ входятъ также и нѣкоторыя дѣла по полиціи благосостоянія.

Въ вѣдѣніи Финансовой экспедиціи находятся слѣдующіе главные органы управленія Финляндіи: Финляндскій банкъ, Статсъ-Контора, Таможенное управленіе, Монетный Дворъ, Гербовая Контора, Инспекторъ ссудныхъ учрежденій и *Инспекторъ Сберегательныхъ кассъ.*

Финляндскій банкъ. Боргоскому сейму была предложена на обсужденіе Всемилостивѣйшая пропозиція о денежной и монетной системѣ края. Эта денежная система края была въ страшномъ безпорядкѣ. То было отчасти наслѣдіе шведскихъ финансовыхъ порядковъ конца XVIII и начала XIX ст., крайне шаткихъ и анормальныхъ, отчасти послѣдствіе глубокаго потрясенія экономическаго строя Финляндіи, вызваннаго войною 1808—1809 гг. Въ

краѣ находились въ обращеніи различныя монеты и кредитные знаки, какъ шведскіе, такъ и русскіе.

Сеймъ указалъ какъ на единственное, по его мнѣнію, средство къ устраненію этого неустройства и для доставленія Финляндіи вѣрнаго и доброкачественнаго платежнаго средства и орудій мѣны, на учрежденіе особаго финляндскаго вексельно-ссуднаго банка, который долженъ былъ бы состоять подъ покровительствомъ Государя Императора и подъ гарантіей земскихъ чиновъ. Послѣ того, какъ и Финляндскій Правительственный Совѣтъ вошелъ о томъ же предметѣ къ Государю Императору съ Всеподданнѣйшимъ представленіемъ, Императоръ Александръ I далъ свое на то согласіе и 12 декабря 1811 г. изданъ регламентъ для Вексельно-Ссудно-Депозитной Конторы въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ. Основной или примитивный фондъ былъ образованъ путемъ займа изъ казенныхъ фондовъ въ размѣрѣ 1 милл. р. ассигн. Контора въ силу регламента 1811 г. имѣла право выпускать кредитные билеты мелкаго купюра, цѣною въ 25, 50 и 75 копѣекъ. Но надежда на то, что это кредитное учрежденіе устранитъ расшатанность кредитной и денежной системы Финляндіи не оправдалась. Эпоха 1810—1840 гг. была періодомъ постояннаго неустройства денежной части въ Финляндіи.

Денежная система Финляндіи въ концѣ 30-хъ годовъ представляла собою картину полнаго хаоса. Въ обращеніи находились билеты Финляндской Вексельно - Депозитно - Ссудной Конторы нарицательной стоимости въ 2 р., 1 р., 75, 50 и 20 к. ассигн.; русскія банковыя ассигнаціи 5 рублеваго, 10 рублеваго и 25 рублеваго достоинства, шведскіе кредитные билеты, какъ изданные шведскимъ банкомъ, такъ и изданные шведской конторой погашенія государственныхъ долговъ, наконецъ и такъ называемыя шведскія трансфертныя свидѣтельства (transportsedlar). Что касается металлической валюты, то въ обращеніи находились русскіе рубли различнаго чекана, начиная съ Петра Великаго, русская размѣнная, серебряная и мѣдная монета самыхъ различныхъ временъ, шведскіе серебряные далеры и шведская размѣнная монета; встрѣчались даже въ обращеніи шведскіе мѣдные кредитные знаки эпохи Карла XII (такъ называемые (myntetecken). Расчетъ производился почти всегда сразу и на русскую и на шведскую монету. Въ западныхъ губерніяхъ шведская монета вытѣсняла изъ обращенія русскую, въ восточныхъ — русская шведскую. Ввозъ шведскихъ мелкихъ кредитныхъ билетовъ былъ за-

прещенъ, но продолжался не смотря на запрещеніе. Между тѣмъ казенные платежи должны были производиться исключительно русскими деньгами. Этому хаосу положенъ конецъ Высочайшимъ Манифестомъ $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ 1840 г. о денежной системѣ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Объявленіемъ касательно того, что должно соблюдать при приведеніи въ исполненіи состоявшагося въ $\frac{28}{9}$ день $\frac{\text{марта}}{\text{апрѣля}}$ 1840 г. Высочайшаго Манифеста о денежной системѣ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ [1]).

Рубль сер. объявленъ исключительнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ, установлено согласіе въ выпускаемыхъ финляндскимъ банкомъ купюрахъ кредитныхъ билетовъ съ купюрами русскихъ кредитныхъ билетовъ въ 3 р., 5, 10 и 25 р. сер.; мелкіе кредитные билеты изъяты изъ обращенія; до окончательнаго ихъ уничтоженія они принимались по курсу 3 р. 50 к. за 1 руб. сер. Вся пестрая масса шведскихъ кредитныхъ билетовъ должна была быть предъявлена къ обмѣну къ концу 1842 г.

Эта благодѣтельная реформа, давшая толчекъ быстрому развитію финансовъ и народнаго хозяйства Финляндіи, проведена „бюрократіей“ быстро и энергично, безъ всякаго обращенія къ сейму, въ полномъ согласіи съ почти одновременной реформой денежной системы, проведенной Графомъ Канкринымъ въ 1839 г. въ Имперіи.

21 апрѣля 1840 г. издано Высочайшее Его Императорскаго Величества объявленіе касательно преобразованія Финляндскаго Банка и учрежденія Мѣновыхъ Конторъ въ нѣкоторыхъ городахъ края [2]).

Основныя начала реформы Банка были слѣдующія: выпускъ банковыхъ билетовъ былъ прекращенъ; старые билеты принимались обязательно какъ казенными кассами, такъ и частными лицами по установленному курсу, до изъятія ихъ изъ обращенія.

2) Всякія ссуды подъ поручительствомъ изъ ипотечнаго (обезпеченія) фонда Банка прекращены, допускались лишь ссуды подъ залогъ векселей и другихъ долговыхъ обязательствъ, акцій и т. д.

[1]) Проектъ реформы выработанъ былъ спеціальной коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ барона Л. Г. фонъ-Гартмана.

[2]) Оно дополнено инструкціей 18 ноября 1840 г. Какъ объявленіе 21 апрѣля такъ и упомянутая только что инструкція выработаны особымъ комитетомъ изъ 3 сенаторовъ, подъ предсѣдательствомъ Гартмана.

Интересы по этимъ ссудамъ, выдаваемымъ лишь на 1½—2 года, установлены въ 4% годовыхъ. Ассоціаціи и общества, учрежденныя для общеполезныхъ предпріятій и общественныхъ построекъ, могли получать ссуды на 10 лѣтъ изъ 5%.

3) Казна приняла на себя расходы по реализаціи старыхъ финляндскихъ и шведскихъ кредитныхъ билетовъ, а посему Банкъ былъ уполномоченъ вознаградить себя за расходы изъ казенныхъ средствъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе. Главной задачей Банка при реализаціи признана забота о томъ, чтобы постоянно находился на лицо достаточный запасъ серебра, а для достиженія этой цѣли наличное въ Банкѣ количество ассигнацій ипотечнаго фонда должно было быть превращено въ серебро (слитки и монету).

4) Для облегченія обмѣна и обращенія цѣнностей должны были быть выпущены, подъ гарантіей казны и подъ обезпеченіе серебромъ,—депозитные билеты въ купюрахъ, равныхъ купюрамъ русскихъ кредитныхъ билетовъ, т. е. въ 3, 5, 10 и 25 рублей. Означенные билеты подлежали немедленному обмѣну на серебро по нарицательной цѣнѣ, безъ всякаго учета.

5) Въ Або, Вазѣ и Куопіо учреждены мѣновыя конторы подъ надзоромъ и контролемъ Банка. Означенныя конторы должны были вступить въ дѣйствіе съ начала реализаціи. Ихъ задачей было удовлетвореніе потребностей обращенія въ различныхъ монетныхъ сортахъ и предупрежденіе появленія лажа на различные денежные сорта. Для дальнѣйшаго поощренія денежнаго обращенія конторы имѣли право принимать прошенія о ссудахъ и передавать оныя дирекціи Банка.

6) Банкъ получилъ право пускать въ оборотъ довѣренныя ему частными лицами средства на общую сумму 700.000 р. сер. изъ 4%. За помѣщенныя на этихъ условіяхъ въ банкъ средства выпускались долговыя обязательства на 100, 300 и 900 р. сер. Эти облигаціи были именныя, но могли быть пущены въ продажу. Банкъ былъ обязанъ обмѣнять ихъ въ теченіе 3 дней, если помѣщеніе частнаго капитала въ Банкѣ имѣло мѣсто въ продолженіе не менѣе 3 мѣсяцевъ.

7) Управленіе Банкомъ состояло изъ дирекціи (3 члена), поставленной подъ надзоръ Финансовой Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената.

Ежегодно производилась ревизія особымъ сенатскимъ комитетомъ подъ руководствомъ одного изъ сенаторовъ. Въ ревизіи

участвовали 4 депутата, по одному изъ каждаго сословія края по назначенію Сената.

Въ это же время начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться еще другая сторона дѣятельности Банка, а именно: его роль въ качествѣ органа, завѣдующаго суммами казны. Уже на основаніи регламента 12 декабря 1811 г. всѣ свободные остатки казны должны были быть помѣщаемы въ Банкъ въ качествѣ депозитовъ казначейства. Въ первые годы эти депозиты были незначительны; въ 30 годахъ они росли медленно вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ финансовыхъ обстоятельствъ. Къ концу 30 годовъ начинается болѣе быстрый ростъ казенныхъ депозитовъ, отдаваемыхъ въ ссуду частнымъ лицамъ и промышленнымъ предпріятіямъ. Банкъ, какъ кассиръ казны, былъ обязанъ держать постоянно наготовѣ достаточныя наличныя средства для удовлетворенія ассигновокъ различныхъ вѣдомствъ, ведя при этомъ сложное счетоводство по фондамъ, въ которые сгруппированы были различные доходы казны. Фонды, коими завѣдывалъ Банкъ, были слѣдующіе: 1) его собственные, примитивный (основной) и ипотечный фонды, 2) свободныя суммы общаго статнаго и милиціоннаго фондовъ, 3) основанный въ 1818 г. фондъ рабочихъ и благотворительныхъ заведеній и 4) учрежденные къ 1822 г. фонды сельскохозяйственный и мануфактурный.

Благія послѣдствія принятыхъ мѣръ не заставили себя ждать. Устраненіе изъ обращенія шведскихъ кредитныхъ знаковъ имѣло не малое политическое значеніе. Этимъ путемъ была порвана послѣдняя реальная связь бывшей шведской области съ ея историческимъ центромъ, и экономическая судьба Финляндіи была связана съ народнымъ хозяйствомъ Россіи (до 1860 г.) Но и матеріальные результаты реформы оказались весьма значительными. Какъ земледѣліе, такъ и обработывающая промышленность, какъ горная промышленность, такъ и лѣсоводство, все оживилось благодаря устойчивости новой денежной системы и благодаря щедрой поддержкѣ путемъ правительственныхъ ссудъ. Уже съ 1841 г., замѣчается быстрое оживленіе торговли, мѣриломъ котораго можетъ служить поступленіе таможеннаго дохода, который съ 402.800 р. сер. въ 1840 г., возросъ до 510.618 р. въ 1841 г., т. е. почти на 25%. Судоходство Финляндіи быстро развивалось. Фрахты сдѣлались источникомъ значительныхъ доходовъ городовъ западной Финляндіи. Финляндія вышла изъ балтійской замкнутости. Финляндскія суда плавали не только въ Англію и Испанію, но и въ

Бразилію и Чили, вывозя: лѣсъ, дрова, масло, смолу, деготь, и ввозя: соль, сахаръ, кофе, вино, табакъ, хлѣбъ и издѣлія прядильной мануфактуры. Финляндскій банкъ, какъ его звали съ 1840 г., въ 1859 г. получилъ новую соотвѣтствующую требованіямъ времени организацію и затѣмъ сыгралъ первую роль при постепенномъ отдѣленіи финляндской денежной и кредитной системы отъ денежной и кредитной системы Имперіи. 4 апрѣля 1860 г. изданъ Высочайшій манифестъ о новой монетной единицѣ Финляндіи: маркѣ, которая должна была соотвѣтствовать $^1/_4$ рублю. Банкъ получилъ право чеканить размѣнную монету въ марки и пени, и выпускать кредитные билеты въ 1, 3, 12, 20, 40 и 100 м.

До 1867 г. Банкъ состоялъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ Хозяйственнаго Департамента Сената, который имѣлъ право, смотря по надобности, давать Банку предписанія и наставленія, могущія оказаться необходимыми для порядка Банка, его твердости, устойчивости и развитія. Разъ въ годъ совершалась ревизія Банка и его операцій особой ревизіонной коммисіей, состоявшей подъ предсѣдательствомъ одного члена Хозяйственнаго Департамента Сената, одного камерира, 1 камерфервандта, въ присутствіи 4 депутатовъ, по одному изъ каждаго сословія, по избранію Сената. - Сейму въ 1867 г. Государь Императоръ предложилъ на обсужденіе всемилостивѣйшую пропозицію о томъ, чтобы земскіе чины Финляндіи приняли Банкъ въ свое управленіе и взяли бы на себя отвѣтственность за основный и ипотечный фонды; что касается статнаго и милиціоннаго фондовъ, до того времени также бывшими въ управленіи Банка, то они должны были оставаться подъ надзоромъ Сената. — 9 декабря 1867 г. издано Высочайшее Постановленіе о новой организаціи и управленіи Финляндскимъ Банкомъ. По ходатайству сейма съ 1876 г. изъ управленія Банка изъяты всѣ казенныя суммы въ тѣсномъ смыслѣ слова, составлявшія т. н. общій статный и милиціонный фондъ. Съ тѣхъ поръ издано нѣсколько регламентовъ Банка или дополненій къ нимъ. Нынѣ дѣйствуютъ постановленія 1895 г. (19 февраля) и 1897 г. (15 декабря). Банкъ, какъ указано выше находится въ управленіи и подъ гарантіей земскихъ чиновъ. Сеймовымъ органомъ банковаго управленія является комитетъ банковыхъ уполномоченныхъ. Банкъ управляется дирекціей, состоящей изъ предсѣдателя, директоровъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ, и членовъ по штату; мѣстными органами Банка

являются отдѣленія Банка въ главныхъ городахъ края, а въ С.-Петербургѣ имѣется контора Банка.

Дирекція, непосредственно управляющая Банкомъ, состоящая изъ лицъ, назначенныхъ правительствомъ, поставлена подъ надзоръ выше указаннаго особаго комитета банковыхъ уполномоченныхъ. Члены этого комитета избираются на каждомъ Сеймѣ по одному отъ каждаго сословія. Роль этого наблюдательнаго комитета заключается не только въ надзорѣ за управленіемъ Банка въ смыслѣ охраны закономѣрности его дѣйствій, но и въ томъ, чтобы давать дирекціи указанія и предписанія, по обстоятельствамъ нужныя. Наконецъ и ревизія Банка нынѣ всецѣло въ рукахъ сословнаго представительства. На каждомъ Сеймѣ каждое сословіе избираетъ изъ числа своихъ членовъ по одному ревизору. Комитетъ 4 ревизоровъ ежегодно провѣряетъ счеты и цѣнности Банка. Правительство въ отношеніи управленія Банка поставлено на задній планъ. Взаимоотношенія Банка и правительства опредѣляются въ точности учрежденіемъ Банка. Государь Императоръ имѣетъ лишь право издавать временныя правила, измѣняющія или дополняющія постановленія банковаго управленія. Кромѣ того Ему представлено назначеніе директоровъ Банка.

Что касается операцій Банка, то онѣ опредѣлены § 1, 2 и 3 Устава Банка 1871 г. слѣдующимъ образомъ (они по существу дѣйствуютъ и нынѣ): „Финляндскій Банкъ, остающійся подъ гарантіей и въ вѣдѣніи земскихъ чиновъ Финляндіи, имѣетъ значеніе поддерживать твердость и благонадежность денежнаго положенія края, и также способствовать денежнымъ оборотамъ въ краѣ и облегчать оные. Финляндскій Банкъ выпускаетъ билеты, покупаетъ и продаетъ золото и серебро, облигаціи, государственныя бумаги, россійскіе и заграничные векселя, туземные векселя и переводы, разрѣшаетъ денежныя ссуды и кассовые кредиты, и принимаетъ денежные вклады. Сверхъ того Банкъ принимаетъ на храненіе документы, цѣнныя бумаги и другіе движимыя имущества.—Основной фондъ Банка долженъ составлять 6 милл. марокъ и быть поддерживаемъ на этой цифрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ образовывается изъ прочихъ остаточныхъ суммъ Банка, особый запасный фондъ, увеличиваемый ежегодно, въ первые 3 года всей прибылью, а затѣмъ половинною прибылью отъ операцій Банка, пока сей фондъ не достигнетъ 9 милл. марокъ, не включая сюда стоимости недвижимостей банка, его инвентарныхъ принадлежностей и ненадежныхъ денежныхъ претензій. Запасный фондъ сохраняется посто-

янно въ сказанномъ количествѣ и только излишекъ годовой прибыли допускается назначать на предметы, чуждые операціямъ Банка.

Отпускавшіяся ранѣе ассигновки на призрѣніе умалишенныхъ, на реальныя училища и разныя учрежденія для улучшенія земледѣлія, имѣютъ, однако, быть выдаваемы впредь до времени въ установленномъ уже размѣрѣ. Съ 1889 г. запасный фондъ Банка ежегодно увеличивается на $^1/_4$ всего размѣра суммъ, зачисляемыхъ банкомъ на счетъ прибылей Банка. Главной операціей Банка, съ точки зрѣнія финансоваго управленія, является выпускъ банковыхъ билетовъ, обмѣниваемыхъ при вытребованіи на ходячую въ краѣ золотую монету. Въ прежнее время и частные банки имѣли право выпуска банковыхъ билетовъ; но нынѣ эта операція остается привилегіей Финляндскаго Банка [1]).

Согласно Выс. Пост. отъ 8 ноября 1865 г. металлическая монета является единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ Финляндіи. До 1877 г. въ Финляндіи господствовала серебряная валюта или вѣрнѣе сказать: хромающій монометализмъ. Въ 1877 г., въ силу закона 9 августа 1877 г. о монетѣ Великаго Княжества Финляндскаго (§ 1), монетная система Финляндіи основана на золотѣ, какъ единственномъ мѣрилѣ цѣнности; единицей монетнаго вѣса служитъ французскій граммъ. Счетная монетная единица именуется маркою; марка дѣлится на сто пенни.

Изъ золота чеканятся монеты двоякаго рода; одна въ десять марокъ, а другая въ 20 марокъ. Серебряная и мѣдная монета, вычеканенная въ Финляндіи до 1877 г. на основаніи прежнихъ постановленій, оставлена въ обращеніи и принимается въ обращеніи въ качествѣ размѣнной монеты. Размѣнная монета, при платежахъ въ казенныя кассы и въ Финляндскій Банкъ, должна приниматься въ какомъ бы то ни было количествѣ; частныя же лица не обязаны принимать въ платежъ монеты въ одну и двѣ марки въ большемъ количествѣ, чѣмъ на 10 марокъ, серебряныхъ монетъ меньшаго достоинства на 2 марки, а мѣдныхъ монетъ на 1 марку. — Съ того момента, когда металлическая монета была введена въ Финляндіи въ качествѣ единственнаго законнаго платежнаго средства и мѣрила цѣнности, банковые билеты Финляндскаго Банка, обращающіеся въ странѣ, имѣютъ значеніе платежнаго средства единственно на основаніи кредита Банка, т. е. довѣрія къ его платежной спо-

---

[1]) См. отдѣлъ курса, посвященной промысловому законодательству.

собности. Банкъ согласно § 5 Устава 1878 г. имѣетъ выпускать билеты, обмѣниваемые при востребованіи на ходячую въ краѣ золотую монету. Дабы Банкъ всегда имѣлъ возможность обмѣнять свои билеты безпрепятственно на звонкую монету, установлено, что въ банкѣ должно быть на лицо надлежащее и закономъ установленное обезпеченіе имѣющихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ. Это соотношеніе между фондомъ обезпеченія и суммою, выпускаемыхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, опредѣлено Высочайшимъ Постановленіемъ 19 февраля 1899 г. слѣдующимъ образомъ: общая сумма находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ (включая сюда какъ ассигновки на финскую монету, такъ и открытые въ Банкѣ кассовые кредиты и частные вклады) не должна превышать болѣе чѣмъ на 35 милліоновъ марокъ фондъ обезпеченія. Въ составъ фонда обезпеченія входитъ металлическій фондъ такого размѣра, чтобы сумма его, со включеніемъ безспорныхъ требованій къ его иностраннымъ агентамъ и иностранныхъ государственныхъ % бумагъ и облигацій, покрывала сумму выпущенныхъ билетовъ въ указанной выше пропорціи. Если имѣется на лицо опасеніе, что металлическая касса Банка сократится анормальнымъ образомъ, то комитетъ банковыхъ уполномоченныхъ долженъ принять надлежащія мѣры, дабы металлическая касса Банка не сократилась ниже 20 милліоновъ марокъ. Въ крайнемъ случаѣ правительство по представленію банковыхъ уполномоченныхъ отъ имени земскихъ чиновъ имѣетъ право заключить заемъ въ 10 милліоновъ марокъ съ передачей занятой суммы Банку подъ условіемъ срочнаго погашенія.

Главный органъ финансоваго управленія, имѣющій не только спеціально-финансовое, но и обще-административное значеніе— есть Статсъ-Контора; Финляндская Статсъ-контора, учрежденная въ 1875 г., завѣдываетъ всѣми денежными средствами казны за исключеніемъ немногихъ фондовъ, которыми завѣдуетъ банкъ, а также и государственными долгами. Слѣдовательно Статсъ-Контора играетъ двоякую роль: она 1) главное казначейство, 2) комиссія погашенія государственныхъ долговъ. Штатъ Статсъ-Конторы слѣдующій: Статсъ-Конторою управляетъ Дирекція, состоящая изъ главнаго директора, въ качествѣ предсѣдателя и 2 директоровъ членовъ. Одинъ изъ директоровъ долженъ бытъ обязательно опытнымъ юристомъ, знакомымъ практически съ судопроизводствомъ въ краѣ, другой опытнымъ въ области счетоводства.

Главный Директоръ назначается Государемъ Императоромъ

по представленію Хозяйственнаго Департамента Сената, остальные два директора назначаются Хозяйственнымъ Департаментомъ. Служебный персоналъ Статсъ-Конторы состоитъ изъ секретаря, повѣреннаго, 2 камерировъ старшихъ и 2 камерировъ младшихъ, кассира, нотаріуса, 3 бухгалтеровъ, и сторожей и копіистовъ.

Мѣстнымъ органомъ Статсъ-Конторы являются губернскія конторы (одно изъ отдѣленій, составляющихъ губернское правленіе), которыми, подъ высшимъ руководствомъ губернатора, управляютъ Ландсъ-камериры (Lands-kamrerare).

Всѣ средства казны, состоящія въ вѣдѣніи Статсъ-Конторы, раздѣлены на нѣсколько фондовъ, счетъ которымъ ведется отдѣльно, и изъ которыхъ каждый имѣетъ свое назначеніе: 1) фондъ для покрытія общихъ или специально фиксированныхъ государственныхъ расходовъ, 2) такъ называемые капитализированные фонды; 3) фонды, пожертвованные частными лицами. Первый фондъ раздѣляется опять на 3 категоріи: a) общія средства казны, которыми располагаетъ одно правительство; b) средства, которыми располагаютъ сеймовыя куріи, c) спеціально военные фонды.

Первая категорія (средства, которыми располагаетъ исключительно правительство) состоитъ преимущественно изъ слѣдующихъ фондовъ: aa) фондъ общихъ статныхъ средствъ; bb) фондъ средствъ на содержаніе домовъ призрѣнія бѣдныхъ и домовъ работныхъ; cc) фондъ для покупки лѣсовъ, dd) фондъ сельскаго хозяйства и меліораціонныхъ ссудъ [1]), ee) фондъ школьный.

Средства, ассигнованныя, Сеймомъ, раздѣляются на 3 фонда: a) фондъ ассигнованій или временныхъ налоговъ, b) фондъ налога на винокуреніе, c) коммуникаціонный. (Въ настоящее время эти два послѣднихъ фонда слиты въ одинъ фондъ). Доходамъ, зачисленнымъ въ эти фонды, ведется отдѣльный счетъ.

---

[1]) Фондъ меліоративныхъ ссудъ учрежденъ Высочайшимъ повелѣніемъ 29 марта 1884 г. съ цѣлью доставленія землевладѣльцамъ дешеваго кредита для производства меліораціонныхъ работъ. Въ этотъ фондъ, находящійся въ вѣдѣніи Статсъ-Конторы, отчислено было изъ суммъ казны 2.000,000 марокъ. Относительно условій, на которыхъ выдаются ссуды въ 1890 г. постановлено было: выдавать $3^1/_2$% ссуды на срокъ не свыше 20 лѣтъ и въ размѣрѣ отъ 2,000 до 10,000 марокъ. Эти ссуды предназначаются для владѣльцевъ фрельзовыхъ и шкатовыхъ гейматовъ, а въ обезпеченіе уплатъ ссудъ и процентовъ требуется предоставленіе первой закладной на имѣніе, которое оцѣнивается губернскимъ агрономомъ по опредѣленному Финляндскимъ обществомъ поземельнаго кредита оцѣночному тарифу, а также смѣты расходовъ по предполагаемымъ къ производству работамъ.

Военные фонды составляются изъ доходовъ отъ отдачи въ аренду казенныхъ участковъ, предназначенныхъ прежде для содержанія поселеннаго войска, а ранѣе [1]) изъ всѣхъ сборовъ, замѣнявшихъ поставку и содержаніе солдатъ поселенной арміи. Въ составъ военнаго фонда входитъ и касса военныхъ бостелей.

Капитализированные фонды состоятъ изъ 15 различныхъ частей (спеціальныхъ фондовъ [2]), фондъ частныхъ пожертвованій—изъ цѣлаго ряда пожертвованныхъ капиталовъ.

Суммы, которыя не необходимы для покрытія казенныхъ расходовъ, Статсъ-Контора помѣщаетъ для приращенія изъ % въ ссудахъ подъ залогъ недвижимостей, или пріобрѣтаетъ на нихъ % государственныя бумаги и облигаціи. Такъ какъ Статсъ-Контора обязана производить платежи по иностраннымъ займамъ Великаго Княжества Финляндскаго, то она съ разрѣшенія Финансовой Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента Сената имѣетъ право нанимать финансовыхъ агентовъ заграницей.

Въ 1899 г. изданы законы, кои обновили устарѣвшій кассовый и счетоводный строй Финляндіи. Эти законы слѣдующіе: 1) Высочайшее Его Императорскаго Величества Постановленіе о преобразованіи кассоваго устройства и счетоводства казны въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ; 2) Высочайшее Его Императорскаго Величества Объявленіе, содержащее подробныя правила касательно введенія въ дѣйствіе преобразованія кассоваго устройства и счетоводства казны согласно Высочайшему постановленію сего числа; 3) Высочайшее Его Императорскаго Величества Объявленіе относительно общихъ основаній управленія Финляндскою Статсъ-Конторою и 4) Высочайшій Его Императорскаго Величества Регламентъ Финляндской Статсъ-Конторы [3]).

Таможенное Управленіе. Уже въ средніе вѣка таможенныя пошлины составляли одинъ изъ главныхъ доходовъ шведскихъ

---

[1]) До закона 5 августа 1886 г.

[2]) 1) Фондъ военнаго дома, 2) ссудный фондъ, 3) резервный фондъ, 4) фондъ субсидій и пособій, 5) фондъ содержанія лагмановъ, 6) фондъ содержанія сиротъ, 7) фондъ ссудъ на устройство молочныхъ хозяйствъ, 8) фондъ для развитія обученія въ обработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, 9) фондъ осушки болотъ, 10) фондъ содержанія безпомощныхъ, 11) фондъ для поддержанія разверстки угодій и дробленія земель и т. д.

Въ ежегодную роспись входятъ далеко не всѣ фонды.

[3]) Содержаніе этихъ законовъ изложено въ нашей книгѣ: Краткій обзоръ финансовъ и финансоваго управленія Великаго Княжества Финляндскаго.

королей. Съ XV столѣтія, а можетъ быть и ранѣе, различали 2 рода таможенныхъ пошлинъ: большую таможенную пошлину, т. е. морскую (stora tullen или sjö tullen) и малую пошлину. Первая взималась съ товаровъ, ввозимыхъ въ морскіе порты, или съ вывозимыхъ изъ оныхъ; вторая была привратнымъ octroy и взималась съ произведеній провозимыхъ сухимъ путемъ въ города, у воротъ ихъ. Малая пошлина была упразднена въ Финляндіи въ 1809 г. послѣ отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи.

До XVI ст. не существовало никакого спеціальнаго органа таможеннаго управленія, ни для всей Швеціи, ни спеціально для Финляндіи. Въ каждомъ торговомъ пунктѣ таможенныя пошлины собирались и взимались особыми таможенными дозорщиками, подъ надзоромъ фохтовъ и губернаторовъ.

Очень часто практиковалась сдача таможенныхъ пошлинъ на откупъ частнымъ лицамъ, которыя и заботились о сборѣ. Въ 1577 г. учреждается должность особаго таможеннаго директора для всей Швеціи. Послѣ образованія Каммерколлегіи таможенное дѣло перешло въ ея вѣдѣніе; но откупа таможенныхъ пошлинъ изъ моды не вышли. Послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, Финляндія получила особое таможенное управленіе (Выс. Объявл. 24 ноября 1809 г. о поставленіи впредь морскихъ таможней, почтовыхъ учрежденій и принадлежащихъ къ онымъ чиновниковъ подъ надзоромъ Ландсгевдинговъ и Выс. Утвержденіе Устава Таможеннаго Управленія въ Финляндіи отъ 18 февраля 1812 г.). Нынѣ (весна 1903 г.) Таможенное Управленіе дѣйствуетъ на основаніи Выс. Объявленія 23 іюня 1881 г. объ управленіи таможеннымъ вѣдомствомъ.

Таможенное Управленіе состоитъ изъ Главнаго Директора, 2 ассесоровъ (изъ которыхъ одинъ состоитъ во главѣ канцеляріи, другой во главѣ камерирской конторы); затѣмъ слѣдуютъ члены канцеляріи; при Управленіи состоитъ Адвокатъ-фискалъ и особая статистическая контора, для составленія торговой статистики Финляндіи (съ 1891 г.).

Подчиненными Таможенному Управленію мѣстными органами являются: таможни (съ управляющими таможнями), таможенныя экспедиціи и таможенныя заставы; на границѣ Имперской находится особый Таможенный Инспекторъ; затѣмъ имѣются особые таможенные и пограничные фискалы, стража у Ладожскаго озера и пограничная стража на сѣверной границѣ Финляндіи. Таможенное Управленіе организовано на началахъ коллегіальныхъ. Коллегія состоитъ изъ Директора и двухъ ассесоровъ и собирается по

приглашенію Директора. Въ случаѣ отсутствія одного изъ ассесоровъ, къ засѣданію въ коллегіи на правахъ членовъ приглашается или секретарь, камерирь или адвокатъ-фискалъ, въ случаѣ отвода этихъ лицъ—можетъ быть приглашенъ и начальникъ таможни или таможенной конторы. На обязанности Таможеннаго Управленія, въ особенности на обязанности главнаго директора, лежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы таможенные сборы и остальные сборы, взиманіе которыхъ возложено на Таможенное Управленіе (какъ-то маячный и лоцманскій сборы, толажный сборъ) взимались и поступали установленнымъ порядкомъ, чтобы незаконный ввозъ товаровъ не допускался, чтобы всѣ относящіяся къ таможенной части узаконенія въ точности исполнялись, и чтобы состоящіе на службѣ таможеннаго вѣдомства исполняли въ точности свои законныя обязанности. Дѣла, касающіяся Таможеннаго Управленія, и возникающія по жалобамъ или прошеніямъ частныхъ лицъ или по запросамъ подчиненныхъ органовъ Таможеннаго Управленія разсматриваются и рѣшаются согласно закону. Ежемѣсячно разъ Таможенное Управленіе отсылаетъ въ финансовую экспедицію суммарную вѣдомость о доходахъ таможеннаго вѣдомства за истекшій мѣсяцъ. Разъ въ годъ представляется общій годовой обзоръ доходовъ и расходовъ таможеннаго вѣдомства.

Ежегодно также Таможенное Управленіе представляетъ свою отчетность Финансовой Экспедиціи. Наконецъ, Сенату Таможенное Управленіе разъ въ годъ представляетъ отчетъ и докладъ о судоходствѣ края и его торговлѣ въ предъидущемъ году, съ вѣдомостями ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ. Краткія вѣдомости о ввезенныхъ и вывезенныхъ товарахъ печатаются также въ оффиціальныхъ газетахъ края. Главный Директоръ отвѣчаетъ передъ Государемъ Императоромъ за правильное и законное управленіе таможеннымъ вѣдомствомъ. Онъ совершаетъ періодическіе объѣзды для ревизіи мѣстныхъ таможенныхъ установленій. Въ случаѣ замѣченныхъ имъ важныхъ злоупотребленій и недочетовъ въ веденіи таможеннаго дѣла, онъ имѣетъ право увольнять виновное должностное лицо отъ веденія дѣла и назначать другое лицо для занятія должности до рѣшенія дѣла Таможеннымъ Управленіемъ. Что касается Адвокатъ-фискала при Таможенномъ Управленіи, то ему надлежитъ вести надзоръ за разсмотрѣніемъ въ судахъ дѣлъ о контрабандѣ, о нарушеніяхъ постановленій о таможенныхъ сборахъ и о судоходствѣ. Онъ выступаетъ въ этихъ дѣлахъ, какъ

публичнымъ обвинителемъ, такъ и защитникомъ казенныхъ интересовъ. На рѣшеніе низшихъ судовъ онъ подаетъ аппеляцію въ Гофгерихтъ. Охрана таможенныхъ границъ на сѣверѣ и на востокѣ ввѣрена особымъ таможеннымъ и пограничнымъ фискаламъ.

На *Монетномъ Дворѣ* (Myntverket), который чеканитъ финляндскую монету, и на *Гербовой* Конторѣ (Kartasigillata-Kontoret), которая изготовляетъ гербовую бумагу, марки и т. п., я останавливаться не буду.

Остановимся на должностяхъ: Инспектора Сберегательныхъ Кассъ и Инспектора Ссудныхъ Учрежденій.

Въ 1895 г. учреждена должность „Инспектора Сберегательныхъ Кассъ" (Выс. Объявл. 19 іюня 1895 г. и Инструкція 8 октября 1895 г.); онъ состоитъ въ вѣдѣніи Финансовой Экспедиціи. Два раза въ годъ инспекторъ обязательно совершаетъ инспекціонныя поѣздки по Финляндіи. Онъ имѣетъ надзоръ за тѣмъ, чтобы сберегательныя кассы не открывали своихъ дѣйствій до представленія удостовѣренія въ томъ, что установленный основной капиталъ внесенъ полностью, и ему представляются свѣдѣнія о лицахъ, на которыхъ возложено завѣдываніе дѣлами сберегательныхъ кассъ; онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы сберегательныя кассы не производили другого рода ссудныхъ операцій, кромѣ допущенныхъ закономъ, постановленіями и утвержденными для сихъ кассъ уставами; чтобы точно соблюдались правила о запасномъ капиталѣ сберегательныхъ кассъ и объ употребленіи прибылей сихъ кассъ; чтобы книги сберегательныхъ кассъ велись съ исправностью и чтобы активы и пассивы сихъ кассъ показывались въ книгахъ въ дѣйствительномъ размѣрѣ; чтобы правленія сберегательныхъ кассъ въ установленные сроки представляли требуемыя закономъ свѣдѣнія.

Три года спустя, Выс. Пост. 19 апрѣля 1898 г., учреждена должность Инспектора Ссудныхъ Учрежденій. Отъ того же числа инспектору дана инструкція.

Онъ ревизуетъ ссудныя учрежденія, и о ревизіи даетъ ежегодные отчеты Сенату, и если замѣтитъ отступленіе отъ закона, то сообщаетъ Губернатору для принятія мѣръ къ возстановленію законнаго порядка.

IV. Въ вѣдѣніи *Камерной* Экспедиціи состоятъ: 1) *Общій Ревизіонный Судъ и Ревизіонная Контора.*

Общій Ревизіонный Судъ (Kammarrätt), учрежденный въ 1824 г. есть органъ финансоваго контроля и органъ административной

юстиціи, „по дѣламъ, связаннымъ съ ревизіей счетовъ и съ матеріальной отчетностью".

Ревизіонный Судъ организованъ коллегіально, состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ ассессоровъ, нотарія, секретаря и канцеляріи. Ревизіонному Суду подчинена Ревизіонная Контора (Revisionskontoret), состоящая изъ ревизоровъ, подъ начальствомъ Оберъ-ревизора (7 старшихъ и младшихъ ревизоровъ). Всѣ счета съ оправдательными документами поступаютъ сперва въ Ревизіонную Контору, которая со своими заключеніями передаетъ ихъ въ Судъ. Здѣсь поставляется рѣшеніе по дѣлу. Аппелляція на это постановленіе можетъ быть подана въ Хозяйственный Департаментъ. На виновныхъ въ небрежности, неточности, нарушеніи правилъ и т. д. налагается взысканіе въ пользу казны. Но по ревизіоннымъ дѣламъ установлена двухлѣтняя давность. По истеченіи двухъ лѣтъ съ момента поступленія счетовъ въ Ревизіонную Контору отчитывающійся чиновникъ (или учрежденіе) освобождается отъ фискальной отвѣтственности (если не доказанъ dolus).

Съ этого момента отвѣтственность переносится на чиновниковъ-ревизоровъ Ревизіонной Конторы, которые и отвѣтствуютъ за убытки, нанесенные казнѣ, вслѣдствіе ихъ нерадѣнія при провѣркѣ погашенныхъ счетовъ.

Въ 1895 г. Выс. Инструкція опредѣлила компетенцію Ревизіоннаго Суда слѣдующимъ образомъ:

Онъ разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла:

1) О начетахъ, сдѣланныхъ Ревизіонною Конторою при окончательной провѣркѣ поступившихъ въ оную отчетностей, независимо отъ того, касаются ли эти начеты сбора, завѣдыванія, отчета или контроля.

(Если же начетъ касается правительственнаго учрежденія или должностнаго лица, отвѣтствующаго по должности только предъ Его Императорскимъ Величествомъ, или же Гофгерихта, то Ревизіонный Судъ имѣетъ лишь, по истребованіи отъ подлежащаго лица, или лицъ объясненій по начету, представить дѣло въ Сенатъ, при собственномъ всеподданнѣйшемъ заключеніи).

2) О донесеніяхъ и возбужденіи судебнаго преслѣдованія по поводу непредставленія своевременно въ Ревизіонную Контору отчетностей для провѣрки.

3) О начетахъ, которые по предварительной провѣркѣ сдѣланы противъ отчетностей, поступившихъ въ Дирекцію вдовьихъ и сиротскихъ кассъ или въ другія учрежденія, и, на основаніи

особыхъ постановленій, переданы на рѣшеніе Общаго Ревизіоннаго Суда.

4) О спорахъ между ревизорами касательно причитающихся имъ долей присуждаемаго % вознагражденія за начеты.

5) О проступкахъ и упущеніяхъ по должности подвѣдомственныхъ Ревизіонному Суду чиновниковъ и служителей, буде разсмотрѣніе таковыхъ дѣлъ не подлежитъ общему суду.

Въ вѣдѣніи Камерной Экспедиціи находится также *Лѣсное управленіе* (Forststyrelsen). Лѣса играютъ громадную роль въ народномъ хозяйствѣ Финляндіи; уходъ за ними, надзоръ за правильнымъ хозяйствомъ въ нихъ есть дѣло первостепенной важности. Къ сожалѣнію, частныя лѣсныя хозяйства не подчинены достаточному правительственному контролю, и страшныя хищническія вырубки частныхъ лѣсовъ грозятъ въ будущемъ большими опасностями. На основаніи лѣснаго устава 1886 г. частное лѣсное хозяйство не подлежитъ регламентаціи, воспрещены лишь сплошныя порубки на площадяхъ, превышающихъ 5 гектаровъ. Послѣдствіе этой „лѣсной свободы"—сильное опустошеніе лѣсного богатства, находящагося въ частныхъ рукахъ. Но, къ счастью, въ рукахъ казны имѣется громадный запасной фондъ лѣсовъ, въ которыхъ со временъ начальника финансовой экспедиціи Лангеншельда организовано правильное хозяйство и управленіе. Во главѣ лѣсного вѣдомства стоитъ Лѣсное управленіе (Forststyrelsen). Оно развилось въ особый органъ управленія постепенно съ 1851 г. Выс. Пост. 14 января 1851 г. учрежденъ временной лѣсной штатъ чиновъ, поставленный подъ надзоръ главнаго управленія межеванія. Но количественно незначительный персоналъ временнаго лѣснаго вѣдомства въ 17 человѣкъ не справился съ задачей. По совѣту барона Лангеншельда приглашенъ былъ изъ Германіи извѣстный спеціалистъ по лѣсному дѣлу, Баронъ Бергъ, для изслѣдованія лѣсного хозяйства въ Финляндіи и указанія способовъ къ его улучшенію. Высочайшимъ Объявленіемъ 7 мая 1859 г. организовано лѣсное вѣдомство на болѣе широкихъ началахъ, но оно до 1863 г. оставалось въ вѣдѣніи Управленія Межеванія. 1 августа 1863 г. учреждено особое Лѣсное Управленіе.

Лѣсное Управленіе есть учрежденіе бюрократическое, состоящее изъ Главнаго директора, его Помощника, лѣсныхъ инженеровъ, лѣсничихъ и чиновъ канцеляріи. Оно вѣдаетъ преимущественно казенные лѣса. Мѣстными органами Лѣсного Управленія являются Главные Лѣсничіе, по одному въ 7 лѣсныхъ инспекціон-

ныхъ округахъ, которые въ свою очередь раздѣлены на лѣсничества (съ лѣсничими и лѣсными надзирателями).

Управленію подчинено все, что касается устройства новыхъ поселеній въ казенныхъ лѣсахъ на пустошахъ и очищенныхъ пространствахъ. (Впрочемъ, ближайшая забота объ устройствѣ таковыхъ новыхъ поселеній возложена на Губернаторовъ). Для содѣйствія частному лѣсоводству въ вѣдѣніи Лѣсного Управленія состоятъ Лѣсные Инспектора, Лѣсные Инструкторы и Лѣсонасадители, дающіе частнымъ лѣснымъ хозяевамъ даровые совѣты по устройству правильнаго лѣснаго хозяйства. Лѣсонасадители находятся въ каждомъ лѣсномъ округѣ; затѣмъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ состоятъ: Лѣсные Таксаторы и Форстмейстеры бостеллей гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Наконецъ, въ вѣдѣніи Лѣснаго Управленія состоитъ Лѣсной Институтъ въ губерніи Тавастгусъ, въ казенномъ имѣніи Эвойссъ, въ качествѣ высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія (Лѣсоводство, впрочемъ, преподается и въ Мустіалскомъ земледѣльческомъ институтѣ). Лѣсному Управленію предоставлено также участіе въ контролѣ за хозяйствомъ въ отведенныхъ въ вѣчно наслѣдственное или въ срочно арендное пользованіе казенныхъ земельныхъ участкахъ.

Казенные лѣса раздѣляются на 2 группы: 1) Kronoparker и 2) Kronojordar.

1) Kronoparker. Подъ Kronopark понимается согласно § 2 п. 2 Лѣснаго Устава 1886 г. каждый лѣсной участокъ, выдѣленный изъ казенной лѣсной площади и отданный подъ правильно организованное лѣсохозяйство подъ руководствомъ членовъ лѣснаго вѣдомства. Подробности о лѣсохозяйствѣ въ этихъ лѣсныхъ казенныхъ дачахъ указаны въ Инструкціи Лѣсному Вѣдомству въ Финляндіи отъ 12 апрѣля 1876 г. Казенные лѣса въ Финляндіи занимаютъ площадь въ 9,345,546 гектаровъ, около 44,5% всей лѣсной площади. Подъ „Kronoparker“, т. е. отмежеванными, правильно эксплоатируемыми лѣсными дачами, находится сравнительно небольшая часть этой площади.—Большую часть составляютъ такъ называемыя Kronojordar, казенныя лѣсныя пустоши. Согласно Лѣсному Уставу 1886 г. (§ 1), всѣ лѣса и пустоши, расположенные внѣ межи поселеній, а также пустоши и острова, находящіеся въ межѣ поселеній, наконецъ, всѣ лѣсныя площади, оставшіяся неразверстанными послѣ разверстанія угодій, по отношенію къ которымъ частныя лица или общества не имѣютъ и не могутъ доказать лучшаго права, принадлежатъ казнѣ. Кромѣ того, казна въ

различныя времена пріобрѣла путемъ покупки отъ частныхъ лицъ лѣсные участки. Всѣ эти лѣсныя владѣнія казны называются общимъ именемъ Kronojordar. Иногда въ различныхъ законодательныхъ актахъ встрѣчаются названія: Kronoallmänningar och öfverloppsjordar. Подъ Kronoallmänningar понимаются лѣсныя земли, лежащія внѣ межи поселеній; подъ öfverloppsjordar понимаются лѣсныя земли, лежащія въ межѣ поселеній, бывшія прежде въ частномъ пользованіи, но впослѣдствіи на основаніи правилъ генеральнаго межеванія отрѣзанныя отъ частныхъ владѣній. (Въ виду того, что при разверстаніи угодій и размежеваніи частныхъ владѣній установлена извѣстная норма, по которой къ геймату прирѣзываются лѣса изъ площади, находящейся въ нераздѣльномъ владѣніи). Эти лѣса, подобно—Kronoparker (лѣснымъ дачамъ), находятся въ завѣдываніи лѣснаго вѣдомства.

Правила о пользованіи Kronojordar содержатся прежде всего въ Межевомъ Регламентѣ 15 мая 1848 г., затѣмъ въ Высочайшемъ Постановленіи 9 сентября 1851 г. и въ Высочайшемъ Объявленіи 27 декабря 1877 г. Согласно этимъ законоположеніямъ, коронныя лѣсныя пустоши могутъ быть употреблены для устройства новыхъ поселеній или для прирѣзки къ частнымъ владѣніямъ съ условіемъ повышенія размѣра поземельнаго оброка, насколько такая прирѣзка не вредна для казеннаго лѣснаго хозяйства. Согласно Лѣсному Уставу 1886 г., при распоряженніи казенными лѣсными пустошами прежде всего должны быть приняты во вниманіе интересы казеннаго лѣснаго хозяйства. Лѣсные участки, нужные для казеннаго лѣснаго хозяйства, должны быть употреблены для хозяйственныхъ нуждъ казны. Если окажется, что они не нужны, то данные участки, если они могутъ быть употреблены для земледѣльческой культуры, могутъ быть выдѣлены изъ состава казенныхъ лѣсовъ и отданы частнымъ лицамъ въ качествѣ участковъ подъ новыя поселенія, или въ качествѣ коронныхъ торповъ. Если казенная лѣсная земля не можетъ быть употреблена ни на устройство правильныхъ казенныхъ лѣсосѣкъ, ни на устройство новыхъ поселеній (nybyggen), то она, на основаніи § 3 Лѣснаго Устава 1886 г., можетъ быть уступлена сосѣднимъ поселеніямъ съ условіемъ добавочнаго внесенія въ манталъ, или съ условіемъ уплаты такъ называемой лѣсной ренты или оброка (skogsränta). Въ извѣстныхъ случаяхъ допускается (Сенатомъ) уступка даннаго казеннаго лѣснаго участка въ нераздѣльное владѣніе нѣсколькихъ сосѣднихъ частныхъ поселенцевъ. Наконецъ, на основаніи Высочай-

шихъ Постановленій 25 января 1892 г. и 13 октября 1892 г., допускается шкатовая покупка (skatteköp) мелкихъ казенныхъ лѣсныхъ участковъ[1]).

Бостельные Инспектора.

Подъ бостелями (дословный переводъ: мѣста жительства) понимаются казенные земельные участки, выдѣленные, (indelta) или приписанные къ военному, гражданскому и духовному вѣдомствамъ, дабы служить мѣстомъ служебнаго жительства и хозяйственнаго содержанія чиновъ военныхъ и гражданскихъ (свѣтскихъ и духовныхъ).—Различаются: 1) бостели милиціоннаго вѣдомства (Mititiestatens boställen), 2) бостели гражданскаго вѣдомства (Civilstatens boställen) и 3) бостели духовнаго вѣдомства (Ecklesiastikstatens boställen).

Когда въ XIX столѣтіи система военныхъ поселеній (indelnigssystem) постепенно было оставлена и, наконецъ, замѣнена организаціей войска на основахъ всеобщей воинской повинности, то, на основаніи Высочайшаго Манифеста 1810 г. $\frac{\text{20 іюля.}}{\text{1 августа.}}$ и на основаніи упомянутыхъ выше законовъ 1863 и 1871 гг., милиціонные бостели были постепенно возвращаемы въ казну. Нынѣ (по общему правилу) они сдаются въ аренду на срокъ отъ 25 до 50 лѣтъ. И гражданскіе бостели (губернаторскіе, Ländshöfdings boställen), бостели земскаго штата (Landstatsboställen, Häradsskrifvare och Kronofogde boställen) и бостели судебнаго вѣдомства (Lagman och häradshöfdingsboställen) были постепенно отбираемы въ казну, по мѣрѣ того, какъ система обезпеченія гражданскихъ чиновъ выдѣленіемъ рентъ съ казенныхъ имѣній и поселенія ихъ на казенныхъ земляхъ была замѣняема системой денежнаго штатнаго содержанія. (Высочайшее Постановленіе 6 Ноября 1844 г.). Нынѣ относительно отдачи гражданскихъ бостелей въ аренду дѣйствуютъ законы и административныя распоряженія 15 мая 1848 г., 26 апрѣля 1871 г., 27 декабря 1877 г. и 26 января 1892 г. Пользованіе и распоряженіе бостелями духовнаго вѣдомства, порядокъ надзора за ними и т. д., регулированы Высочайшими Постановленіями 19 іюля 1892 г. и 5 февраля 1895 г.

Согласно Выс. Пост. 26 апрѣля 1871 г. и Высоч. Объявл. 22 апрѣля 1879 г., ближайшій надзоръ за королевскими усадьбами пребендными гейматами, а также за бостелями принадлежитъ губер-

---

[1]) Условія и порядокъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ установлены Сенат. Пов. 26 мая 1898 г.

наторамъ, которые осуществляютъ свой хозяйственный надзоръ при посредствѣ *Бостельныхъ Инспекторовъ*, т. е. должностныхъ лицъ, которыя должны быть опытны въ агрономіи и лѣсоводствѣ.

Финляндія раздѣлена на 10 бостельныхъ округовъ, въ каждомъ изъ нихъ имѣется Бостельный Инспекторъ. При Бостельныхъ Инспекторахъ имѣется по одному, въ округѣ, *лѣсонасадителю*—(временно на основаніи Пост. 26 октября 1896 г.).

V. Духовная Экспедиція и ея вѣдомство. Духовная Экспедиція (т. е. дѣлъ духовныхъ и народнаго просвѣщенія) вѣдаетъ дѣла евангелическо-лютеранскаго церковнаго и приходскаго управленія, церковно-административное дѣленіе страны, внѣшнія дѣла церковной администраціи православной церкви, дѣла, касающіяся иностранныхъ терпимыхъ въ странѣ исповѣданій, народныя школы, низшія, высшія и среднія школы, казенныя, общественныя и частныя, всѣ учрежденія и субсидіи, посвященныя наукамъ и художествамъ (т. е. ученыя общества, выставки, конгрессы, академіи, музеи, фонды стипендій и т. д.).

Означенной экспедиціи подчинены: Соборные Капитулы при епископскихъ каѳедрахъ евангелическо-лютеранской церкви, т. е. консисторіи, Главное управленіе училищнаго вѣдомства (со всѣми подчиненными ему учебными заведеніями), и наконецъ Археологическая Коммиссія. Что касается Императорскаго Александровскаго Университета, то онъ только въ отношеніи хозяйственномъ, финансовомъ, подчиненъ Духовной Экспедиціи и Сенату вообще. Что же касается его учебно-административной части, то онъ состоитъ подъ управленіемъ Канцлера Университета.

Главное Управленіе Училищнаго Вѣдомства (Öfverstyrelsen för skolväsendet). До 1869 г. все народное образованіе (за исключеніемъ высшаго, университетскаго) стояло въ тѣснѣйшей связи съ церковнымъ управленіемъ. Мѣстными органами надзора были епископы и эпархіальныя консисторіи, а высшее руководство лежало непосредственно въ рукахъ Духовной Экспедиціи. Въ силу постановленій церковнаго уложенія 1869 г. школьное управленіе было окончательно отдѣлено отъ эпархіальныхъ консисторій. 24 ноября 1869 г. издано Высочайшее Постановленіе объ учрежденіи *Главнаго Управленія Училищнаго Вѣдомства.* Главное Управленіе начало свою дѣятельность съ 1870 г., а затѣмъ рядъ узаконеній до Высочайшаго Постановленія 18 октября 1898 г. включительно опредѣлилъ его организацію и порядокъ дѣлопроизводства.

Согласно § 1. Высочайшаго Постановленія 1898 г. Главное

Управленіе Училищнаго Вѣдомства, которое находится въ городѣ Гельсингфорсѣ и имѣетъ надзоръ за находящимися въ краѣ элементарными учебными заведеніями, женскими училищами, семинаріями, народными училищами и прочими учебными заведеніями для народнаго образованія, равно и за училищами для ненормальныхъ дѣтей, состоитъ изъ одного главнаго директора училищнаго вѣдомства, одного помощника главнаго директора, 3 главныхъ инспекторовъ элементарныхъ учебныхъ заведеній и одного главнаго инспектора народныхъ училищъ. Изъ главныхъ инспекторовъ элементарныхъ учебныхъ заведеній, одинъ вѣдаетъ преимущественно историческія науки, одинъ филологическія, и одинъ математическія и естественныя. Кромѣ этого, Сенатомъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть назначенъ, на неопредѣленный срокъ, совѣщательный членъ изъ лицъ, свѣдущихъ по учебной части, предпочтительно изъ числа профессоровъ Университета. Сверхъ сего, при Главномъ Управленіи должны состоять два секретаря, одинъ по части элементарныхъ учебныхъ заведеній, а другой по части народныхъ училищъ и училищъ для ненормальныхъ дѣтей, два инспектора народныхъ училищъ, инспекторъ училищъ для ненормальныхъ дѣтей, одинъ старшій инспекторъ по дѣламъ преподаванія русскаго языка, два младшихъ инспектора, а затѣмъ чины канцелярскіе.

Главное Управленіе организовано на началахъ коллегіальныхъ. Дѣла разсматриваются въ Главномъ Управленіи или въ общемъ собраніи или по двумъ разнымъ отдѣленіямъ, изъ коихъ одно отдѣленіе разсматриваетъ дѣла, касающіяся элементарныхъ учебныхъ заведеній и женскихъ училищъ, а другое—дѣла по части народныхъ училищъ и училищъ для ненормальныхъ дѣтей. Главный Директоръ предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи, и когда онъ не занятъ другими дѣлами, также въ обоихъ отдѣленіяхъ. Въ общихъ собраніяхъ Главнаго Управленія присутствуютъ, съ правомъ голоса, — помощникъ главнаго директора, всѣ главные инспектора и совѣщательный членъ, если таковой назначенъ, а также секретарь того отдѣленія, къ которому относится дѣло; инспектора народныхъ училищъ, равно какъ и инспекторъ училищъ для ненормальныхъ дѣтей, участвуютъ въ рѣшеніяхъ Главнаго Управленія въ общихъ собраніяхъ по дѣламъ, относящимся къ кругу ихъ дѣятельности.

Членами отдѣленія элементарныхъ училищъ состоятъ главные инспектора элементарныхъ учебныхъ заведеній, равно какъ

совѣщательный членъ, когда таковой назначенъ, и когда другія служебныя занятія не препятствуютъ ему присутствовать. Секретарь по дѣламъ элементарныхъ училищъ также принимаетъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи дѣла по этому отдѣленію. Въ составъ отдѣленія народныхъ училищъ входитъ помощникъ главнаго директора, главные инспектора народныхъ училищъ и состоящіе при Главномъ Управленіи два инспектора народныхъ училищъ, кромѣ того секретарь по дѣламъ народныхъ училищъ также участвуетъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ сего отдѣленія. Въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся училищъ для ненормальныхъ дѣтей, кромѣ того принимаетъ участіе инспекторъ названныхъ училищъ съ правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами отдѣленія.—Мѣстными органами училищнаго вѣдомства являются: 1) окружные инспектора народныхъ училищъ, по одному въ округахъ сельскихъ и городскихъ; и 2) училищныя дирекціи, органъ, т. е. общественный, ибо кандидаты на должность членовъ дирекціи избираются общинами, и изъ числа этихъ кандидатовъ члены назначаются Главнымъ Управленіемъ.

Строй учебныхъ заведеній Финляндіи съ 1862 г. подвергся кореннымъ преобразованіямъ. Реформа началась съ народной школы; преобразованіе ея совершилось по проектамъ пастора Сигнеуса, разсмотрѣннымъ и обсужденнымъ въ особомъ комитетѣ.

Основныя положенія проекта Сигнеуса, которыя въ концѣ концовъ и легли въ основаніе современнаго строя народной школы Финляндіи, хотя ихъ осуществленіе на первыхъ порахъ встрѣтило массу затрудненій даже въ средѣ университетскихъ дѣятелей, были слѣдующія:

1) Успѣшное развитіе народной школы зависитъ прежде всего отъ личности учителей, а потому прежде всего слѣдуетъ озаботиться объ образованіи хорошо и серьезно подготовленнаго учительскаго персонала и предоставить таковому такое положеніе въ обществѣ, чтобы онъ не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ отношеніи общественнаго положенія былъ гарантированъ противъ униженій.

2) Для процвѣтанія народной школы необходимо установленіе тщательнаго контроля при посредствѣ знающихъ дѣло лицъ и пробужденіе живаго интереса къ школѣ въ обществѣ, въ особенности въ общинахъ.

3) Народная школа должна быть разсматриваема какъ основная школа для всего общества; ея задача заключается въ содѣй-

ствіи гармоническому развитію всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ способностей подростающаго поколѣнія, образованію набожныхъ, разумныхъ и практически пригодныхъ гражданъ для государства, а посему народная школа должна быть постоянной осѣдлой школой, а не амбулаторной школой грамотности.

4) Нужно приложить преимущественное стараніе къ просвѣщенію и воспитанію подрастающаго женскаго населенія, ибо семейный очагъ, домъ, есть колыбель истинной нравственности въ обществѣ; поэтому обезпеченіе христіанскаго домашняго воспитанія дѣтей должно быть одной изъ главнѣйшихъ цѣлей при упорядоченіи народнаго образованія въ краѣ; женскій же полъ, матери—вотъ основа, на которой покоится вся суть домашняго воспитанія. Посему слѣдуетъ обратить тщательнѣйшее вниманіе на образованіе хорошихъ матерей и воспитательницъ дѣтей.

5) Преподаваніе должно быть построено въ народной школѣ такъ, чтобы свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя ребенкомъ, не оставались только механическимъ обремененіемъ памяти, но чтобы ученикъ сразу пріучался къ умѣнію прилагать свои познанія къ собственному труду. Посему въ народной школѣ должна примѣняться *метода образованія для труда при помощи труда,* и на развитіе практической ловкости рукъ и умѣнія практическаго примѣненія познаній должно обращать столько же вниманія, сколько на развитіе серьезнаго характера.

6) Наконецъ, для цѣлесообразнаго упорядоченія народной школы ни государство, ни община не должны щадить денежныхъ средствъ. *Нѣтъ жертвъ слишкомъ великихъ для достиженія этой цѣли.*

„Какъ ни угнетающей является въ дѣйствительности наша бѣдность, столь часто оплакиваемая, она не должна насъ устрашать въ дѣлѣ организаціи народныхъ школъ, а напротивъ она должна служить важнѣйшимъ стимуломъ, принуждающимъ насъ къ крайнимъ напряженіямъ силъ, дабы мы поставили на должную высоту учрежденіе, могущее сдѣлаться могущественнѣйшимъ рычагомъ къ спасенію насъ отъ жалкой нищеты. Если и признать, что не однимъ, а многими факторами объясняется наша бѣдность, всетаки нужно признать, что главнѣйшими причинами ея являются невѣжество, малая предпріимчивость, неуклюжесть и лѣнь, непростительная трата времени и господствующее у насъ безмѣрное несогласіе крайней роскоши и жажды наслажденія съ одной стороны и недостатка въ трудовой энергіи и производительности съ

другой. Для того, чтобы ослабить вліяніе совокупности этихъ факторовъ нашей бѣдности, должно преобразовать наше школьное дѣло вообще и въ особенности порядокъ подготовки учителей, должно устроить народныя школы, цѣлесообразныя и соотвѣтствующія требованіямъ времени, а для достиженія этой цѣли край долженъ напрягать всѣ свои силы. Можно смѣло утверждать, что никакія денежныя затраты не возвратятся такъ скоро и съ такою лихвою, какъ затрата на устройство цѣлесообразныхъ народныхъ школъ.

Всѣ другія мѣропріятія, направленныя на увеличеніе общественнаго благосостоянія въ краѣ, являются лишь болѣе или менѣе палліативными мѣрами, проявляющими свое дѣйствіе весьма вяло, пока истинный источникъ народнаго благосостоянія, трудовая способность народа и трудовая его энергія, въ связи съ нравственнымъ и религіознымъ характеромъ его, не разовьются. Можно смѣло утверждать, что все это не можетъ быть достигнуто путемъ мѣропріятій и образовательныхъ учрежденій, имѣющихся нынѣ налицо въ нашемъ краѣ".

Цѣль, намѣченная Сигнеусомъ, была достигнута. Высочайшее Постановленіе 11 мая 1866 г. объ устройствѣ народныхъ школъ во всѣхъ своихъ существенныхъ основаніяхъ было построено на началахъ проекта Сигнеуса. Результаты были самые благопріятные. Въ 1866 г. народныя школы имѣлись лишь въ 20 общинахъ; 25 лѣтъ спустя изъ 505 общинъ края лишь 111 не имѣли постоянныхъ народныхъ школъ; общее число школъ уже въ 1885 г. достигло 633 въ сельскихъ общинахъ и 202 въ городскихъ. Въ періодъ 1863—1880 гг. учреждены 4 учительскія семинаріи. До 1861 г. въ росписяхъ доходовъ и расходовъ финляндской казны мы бы тщетно искали статьи: „народной школы". Когда народная школа въ Финляндіи отпраздновала свой юбилей (въ 1891 г.), казна расходовала на народныя школы сумму около 1.000.000 м., а общины около 1.500.000. Въ 1885 г. имѣлось въ краѣ въ 835 народныхъ школахъ 1009 преподавателей и 49,874 учениковъ. Широкая струя просвѣтительнаго свѣта проникла въ отдаленнѣйшія веси Финляндіи. Потребность въ школахъ все болѣе и болѣе возрастала. На каждый сеймъ крестьяне являлись съ петиціями о дарованіи новыхъ школъ, имъ вторили болѣе или менѣе энергично всѣ остальныя сословія. Къ учебному году 1897—1898 г. количество народныхъ училищъ въ сельскихъ общинахъ равнялось 1510 съ 1706 преподавателями и 40.729 учащихся. Въ город-

скихъ общинахъ повсюду существовали народныя школы; только 13 сельскихъ общинъ не имѣли постояннаго училища. Въ городскихъ школахъ и среднихъ училищахъ обучали 794 преподавателей и училось 26.166 дѣтей.

Существованіе твердой основы народнаго просвѣщенія было обезпечено; правительство въ тоже время принялось за среднее звено въ цѣпи образовательныхъ учрежденій, за среднюю школу. Уставъ для гимназій и училищъ 6 ноября 1843 г. уже 7 апрѣля 1856 г. замѣненъ новымъ. Въ 60-хъ годахъ послѣдовалъ рядъ узаконеній, во многомъ измѣнившихъ школьный строй 1843—1856 гг. сообразно съ требованіями времени. 30 января 1862 г. издано Высочайшее объявленіе, въ силу котораго изъ курса гимназій и элементарныхъ школъ исключены нѣкоторые предметы; должность ректора (директора) замѣщалась по выбору (на 3 года) учительской корпораціей. Преподаватели получали право въ 3 года разъ собираться на общіе учительскіе съѣзды подъ предсѣдательствомъ професссора педагогики при Александровскомъ Университетѣ. Въ 1864 г. въ Гельсингфорсѣ учреждена нормальная (шведская) школа для подготовки учителей подъ надзоромъ профессора педагогики; въ 1871 г. учреждена такая же нормальная финская школа въ Тавастгусѣ. Высочайшее объявленіе 30 ноября 1871 г. возстановило обязательность преподаванія русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, устраненное въ 1863 г. Мѣстный надзоръ за средними учебными заведеніями былъ порученъ особымъ школьнымъ совѣтамъ (skolråd) въ составѣ 3—5 членовъ, назначенныхъ на 3 года Главнымъ Управленіемъ Училищнаго Вѣдомства изъ числа лицъ, избранныхъ общиною, въ которой находится данная школа.

Въ 1872 г. (8 августа) изданъ новый школьный уставъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ дѣйствующій донынѣ. Означенный уставъ раздѣлилъ среднія (мужскія) учебныя заведенія на лицеи, готовившіе къ Университету, и реальныя училища, имѣвшія цѣлью быть продолженіемъ курса народныхъ училищъ и подготовительными учебными заведеніями для техническихъ училищъ. Въ 1883 г. эти реальныя школы преобразованы въ 2-хъ и 3-хъ классныя элементарныя школы, а лицеи раздѣлены на классическіе лицеи съ преподаваніемъ латинскаго и греческаго языковъ, и реальные лицеи, въ которыхъ классическіе языки замѣнены однимъ изъ новыхъ языковъ съ расширеніемъ курса математики, естественныхъ наукъ и рисованія. Всѣ лицеи были восьмиклассные. 2 изъ клас-

сическихъ лицеевъ названы нормальными (одинъ съ шведскимъ языкомъ преподаванія, другой съ финскимъ), для практическаго приготовленія учителей подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ Университета. Русскій языкъ остался обязательнымъ предметомъ преподаванія (за исключеніемъ двухклассныхъ элементарныхъ школъ). Въ одномъ отношеніи уставъ 1872 г. оказался реакціоннымъ. Ректорская должность (директоръ) перестала быть должностью выборною; ректора назначаются по уставу 1872 г. Сенатомъ по представленію Главнаго Управленія училищнаго вѣдомства. Элементарныя школы, имѣвшія 2—4 класса, соотвѣтствовали курсу низшихъ классовъ лицеевъ и играли роль нашихъ прогимназій. Замѣна реальныхъ школъ элементарными просуществовала недолго; нынѣ элементарныя школы снова преобразуются въ реальныя и городскія школы. Правительство считаетъ полезнымъ передать ихъ постепенно въ вѣдѣніе частныхъ лицъ или городовъ, назначая лицамъ и учрежденіямъ, ихъ принявшимъ, казенную субсидію (въ размѣрѣ 3.000 марокъ въ годъ на каждый классъ).

Предметы преподаванія въ классическихъ лицеяхъ слѣдующіе: Законъ Божій, языки: шведскій, финскій, русскій, нѣмецкій, французскій, латинскій и греческій (7 языковъ! благодаря чему курсъ становится весьма и весьма обременительнымъ), исторія, географія, математика, физика, естественная исторія, логика, чистописаніе, пѣніе и гимнастика.

Прежде въ большинствѣ лицеевъ преподаваніе велось на шведскомъ языкѣ, но по мѣрѣ роста фенноманскаго движенія, въ особенности когда во главѣ Духовной Экспедиціи Сената (такъ сказать финляндскаго Министерства народнаго просвѣщенія) стоялъ феннманъ Ирье-Коскиненъ, число лицеевъ съ финскимъ языкомъ преподаванія быстро стало возрастать и нынѣ финскіе лицеи опередили шведскіе. Впрочемъ, во всѣхъ лицеяхъ другой мѣстный языкъ всегда изучается основательно; для практики въ старшихъ классахъ преподаются нѣкоторые предметы на другомъ мѣстномъ языкѣ.

Въ реальныхъ лицеяхъ преподаются: Законъ Божій, языки: шведскій, финскій русскій, нѣмецкій, французскій и англійскій, географія, геометрія, математика, физика, логика, естественная исторія, чистописаніе, рисованіе, пѣніе и гимнастика.

Въ двухъ реальныхъ лицеяхъ Гельсингфорса проходится русскій языкъ по особой широкой программѣ; эти лицеи носятъ на-

званіе: реальные лицеи съ пространнымъ курсомъ русскаго языка. Какъ классическіе, такъ и реальные лицеи имѣютъ право выпускать своихъ воспитанниковъ въ Университетъ.

Что касается женскаго образованія, получившаго и для Университета важное значеніе, послѣ того какъ женщины получили доступъ въ университетскую аудиторію, то и въ этой области уставъ 1872 г. сдѣлалъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ уставами 1843—1856 гг.

Женскія среднія школы по уставу 1872 г. пятиклассныя (кромѣ школы въ Гельсингфорсѣ, которая была учреждена въ качествѣ семиклассной). Первоначально во всѣхъ женскихъ школахъ преподаваніе велось на шведскомъ языкѣ. Впослѣдствіи въ 1885 г. появились и казенныя финскія женскія школы.

Сближенію между мужскимъ и женскимъ поломъ въ отношеніи образованія содѣйствовало не только правительство, но и частная предпріимчивость, которой въ области дѣла народнаго просвѣщенія въ Финляндіи открыто широкое поприще.

Старѣйшимъ частнымъ училищемъ былъ частный лицей въ Гельсингфорсѣ (онъ учрежденъ въ 1831 г.) и извѣстная въ свое время школа Бема въ Выборгѣ, съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ, основанная въ 1853 г. Въ 1888 г. существовали уже 54 частныя школы. Частныя же школы были иниціаторами въ опытѣ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ называемыя Samskolar, школы совмѣстнаго обученія, прививаются все болѣе и болѣе. Въ этихъ школахъ какъ къ мальчикамъ, такъ и къ дѣвочкамъ, предъявляются одинаковыя требованія, и тѣ и другія готовятся къ университетскому экзамену. Результаты оказались вполнѣ удовлетворительными и Университетъ не имѣлъ повода жаловаться на своихъ питомцевъ, поступающихъ изъ этихъ школъ.

Въ 1888 г. въ Финляндіи имѣлось казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній:

Нормальныхъ лицеевъ . . . . 2.
Классическихъ . . . . 12.
Реальныхъ лицеевъ 4 (изъ нихъ 3 неполныхъ).
Элементарныхъ школъ:
пятиклассныхъ 1
четырехклассныхъ 9
трехклассныхъ 3
двухклассныхъ 9
Женскихъ школъ 12

Въ 1897—1898 г. насчитывалось:

Правительственныхъ лицеевъ:
полныхъ 21 (8 шведскихъ и 12 финскихъ и 1 шведско-финскій)
неполныхъ . . . . 2 (финскіе).

Элементарныхъ реальныхъ и среднихъ училищъ:
шведскихъ 5
финскихъ 3

Женскихъ приготовительныхъ училищъ:
шведскихъ 6
финскихъ 7

Къ числу учебныхъ заведеній, готовящихъ молодыхъ людей для поступленія въ Университетъ, принадлежалъ съ 1865 г. и Финляндскій Кадетскій Корпусъ въ Фридрихсгамѣ. 6 мая 1863 г. издано Высочайшее объявленіе о преобразованіи Кадетскаго Корпуса, и 22 марта 1865 г. онъ получилъ новый уставъ, который съ дополненіями отъ 8 декабря 1886 г. и 28 іюня 1888 г. дѣйствовалъ до упраздненія Корпуса въ 1903 г. Финляндскій Кадетскій Корпусъ имѣлъ задачей не только подготовить офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія, но и доставлять финляндскимъ юношамъ общее образованіе. Сообразно съ этимъ двоякимъ назначеніемъ корпуса и преподаваніе было раздѣлено на 2 курса: общій курсъ, раздѣленный на 4 класса, и спеціальный курсъ съ 3 классами (въ спеціальномъ курсѣ преподавались военныя науки). Преподаваніе велось на шведскомъ и финскихъ языкахъ, по назначенію Директора съ утвержденія Военнаго Министра. Въ спеціальныхъ классахъ нѣкоторые предметы преподавались на русскомъ языкѣ.

Согласно §§ 15 и 16 Высочайшаго объявленія 1863 г., 6 мая оканчивающіе общій курсъ Корпуса имѣли право поступать въ Университетъ по выдержаніи студенческаго пріемнаго экзамена. Окончившіе и спеціальный курсъ могли поступать въ Университетъ для слушанія лекцій, не подвергаясь вступительному экзамену.

Русскія учебныя заведенія, находящіяся въ Финляндіи, напримѣръ: Александровская Мужская Гимназія въ Гельсингфорсѣ; Реальная Гимназія въ Выборгѣ не подчинены Духовной Экспедиціи; онѣ находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія по вѣдомству С.-Петербургскаго учебнаго округа. Въ послѣднее время расширено преподаваніе русскаго языка въ финляндскихъ учебныхъ заведеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ надзоръ за этимъ преподаваніемъ.

Духовной Экспедиціи подчинено и все духовное вѣдомство въ узкомъ смыслѣ слова.

Законодательные вопросы, касающіеся исключительно евангелическо-лютеранской церкви въ Финляндіи, возбуждаются и обсуждаются на церковныхъ соборахъ, которые созываются періодически черезъ каждыя пять лѣтъ съ разрѣшенія Государя Императора. Соборы состоятъ подъ предсѣдательствомъ или Архіепископа Абоскаго, или одного изъ другихъ епископовъ по назначенію Государя Императора, изъ представителей отъ всѣхъ церковныхъ общинъ (представителей какъ духовенства, такъ и міранъ): къ участію въ соборѣ Сенатъ назначаетъ одного изъ своихъ членовъ, каждый изъ Гофгерихтовъ по одному члену, и Университета 2 члена.

Всѣ члены евангелическо-лютеранской церкви распредѣлены между церковными общинами (Kyrkoförsamling). Каждая церковная община составляетъ, такъ сказать, церковное настоятельство; церковный настоятельный округъ, „Kyrkogäll". Каждая церковная община имѣетъ или одного священника (prest) или нѣсколькихъ. Въ каждой общинѣ одинъ изъ священниковъ (если ихъ нѣсколько) есть главный настоятель прихода (pastor или kyrkoherde). Настоятель имѣетъ надзоръ надъ церковнымъ имуществомъ, ведетъ списки всѣмъ членамъ общины (записи смерти, рожденій, конфирмацій, вѣнчаній).

Что касается обязанностей по богослуженію, по исполненію требъ и т. д., то онѣ распредѣляются между настоятелемъ (пасторомъ) и остальными штатными пасторами, ему подчиненными, которые имѣютъ различныя названія, какъ то: Kappellan, приходскій адъюнктъ, socken adjunct. Къ главнымъ обязанностямъ настоятеля и его помощниковъ принадлежитъ устройство періодическихъ экзаменовъ дѣтей (läseförhör) для контроля и оцѣнки домашняго религіознаго воспитанія. Разъ въ годъ пасторъ долженъ организовать и произвести контрольный экзаменъ всѣмъ дѣтямъ, готовящимся къ первому причастію для оцѣнки степени ихъ грамотности (skriftskola).

Обыкновенно каждая церковная община имѣетъ своего настоятеля. Но нѣсколько общинъ могутъ образовать одинъ приходъ или пасторатъ (socken, pastorat), имѣя одного общаго настоятеля. Та церковная община, въ которой имѣетъ осѣдлость главный настоятель, называется moderförsamling, (главная община), остальныя, приписныя общины, называются Kapellförsamling (капеллан-

ствами). Органами церковнаго общиннаго управленія являются: 1) общая общинная сходка прихожанъ (Kyrkostämma), въ качествѣ распорядительнаго органа; она состоитъ изъ всѣхъ полноправныхъ совершеннолѣтнихъ прихожанъ.

Предсѣдателемъ ея является настоятель или его замѣститель: капелланъ. Постояннымъ коллегіальнымъ органомъ церковнаго общиннаго управленія является Kyrkoråd (церковный совѣтъ), состоящій изъ лицъ, избранныхъ церковнымъ собраніемъ; церковный совѣтъ осуществляетъ религіозную дисциплину въ общинномъ собраніи, назначаетъ и увольняетъ церковныхъ служителей; имѣетъ ближайшій надзоръ за церковнымъ имуществомъ.

Непосредственная же забота о церковномъ имуществѣ ввѣрена особому церковному старостѣ (kyrkovård).

Настоятель (церковный) и всѣ вообще пасторы избираются членами церковной общины. Порядокъ замѣщенія пасторскихъ мѣстъ слѣдующій:

Если пасторское мѣсто становится вакантнымъ, то эпархіальная консисторія объявляетъ конкурсъ. Кандидаты подаютъ свое заявленіе консисторіи. Консисторія намѣчаетъ 3 кандидатовъ. Означенные 3 кандидата должны въ общинѣ, въ которой они желаютъ получить мѣсто пастора, произнести пробную проповѣдь и богослуженіе. Послѣ того выборъ происходитъ на общей сходкѣ и получившему наибольшее количество голосовъ выдается консисторіей грамота на должность.

Пастораты, въ коихъ замѣщеніе вакансій совершается указаннымъ порядкомъ, называются „консисторіальными пасторатами“. Затѣмъ имѣются Императорскіе (бывшіе регальные) пастораты, въ коихъ замѣщеніе пасторскихъ мѣстъ зависитъ отъ Государя Императора, а ранѣе существовали еще патронатскіе пастораты (patronats pastorat), въ коихъ замѣщеніе пасторскихъ мѣстъ зависѣло отъ частныхъ патроновъ, помѣщиковъ. Выборнымъ же порядкомъ замѣщаются также и должности кистеровъ и органистовъ.

На церковныхъ общинахъ лежитъ повинность содержанія приходскаго духовенства, (prestaflöning). Эта повинность регулирована относительно православнаго духовенства Высочайшимъ Постановленіемъ 5 марта 1883 г., содержащимъ въ себѣ разныя опредѣленія о духовенствѣ и храмахъ въ православныхъ приходахъ Финляндіи. Относительно лютеранскаго духовенства она регулирована Высочайшимъ Постановленіемъ 5 августа 1886 г. и циркуляромъ Духовной Экспедиціи 24 февраля 1887 г. Въ пользу духовен-

ства поступаютъ слѣдующіе сборы, имѣющіе характеръ отчасти поземельныхъ налоговъ, отчасти налоговъ личныхъ и поимущественныхъ: 1) такъ называемый терціальный хлѣбъ (tertialspannmål), въ размѣрѣ $^1/_2$ коронной десятины, тамъ гдѣ установлено правильное десятинное оброченіе, и въ размѣрѣ 30-й скирды хлѣба, гдѣ оброченіе не было установлено, 2) десятина съ масла (Smör tionde), въ размѣрѣ 1 ф. съ каждой коровы, 3) десятина съ приплода (Qvicktionde), 4) десятина съ рыбнаго лова (fisktionde), 5) плата за погребеніе (likstol), 6) пасхальныя деньги (Paskpenningar) въ размѣрѣ 6 пенни съ каждаго члена семьи землевладѣльца, записаннаго къ причастію, и въ размѣрѣ 96 пенни съ каждаго хозяйства за торпарей н батраковъ.

Въ силу § 10 Постановленія 1886 г. пасхальныя деньги, поденщина, сборъ съ съѣстныхъ припасовъ (matskot), плата пастору при смерти хозяина или хозяйки недвижимаго имѣнія (likstol) и за молитвованіе родильницъ (afgift for barneföderskors kyrkegång) постепенно подлежатъ замѣнѣ поголовными сборами (personella utskylder), опредѣляемыми по среднему количеству упомянутыхъ выше упраздняемыхъ сборовъ за послѣднее десятилѣтіе. Эти новые сборы раскладываются особой губернской коммиссіей изъ мѣстныхъ прихожанъ, пасторовъ и правительственныхъ членовъ на владѣльцевъ недвижимостей и прочихъ жителей прихода или пастората, достигшихъ шестнадцати лѣтъ отъ роду, равномѣрно или съ раздѣленіемъ ихъ на разряды. За выдачу отдѣльнымъ прихожанамъ различныхъ служебныхъ свидѣтельствъ, городскому или сельскому пастору уплачиваются различныя по размѣру пошлины, такса коимъ установлена въ § 11 Пост. 1886 г.

Въ пользу помощниковъ пасторовъ (Kapellan или sokneadjunct) и звонарей (klokare) уплачиваются подати уменьшеннаго размѣра.

Какъ сказано въ одной изъ предъидущихъ лекцій,—край въ церковномъ административномъ отношеніи раздѣляется на эпархіи (stift) и каждая эпархія на пробсткіе округа (prosteri). Въ главѣ каждой эпархіи состоитъ Епископъ, при немъ консисторія (domkapitel). Консисторія состоитъ изъ предсѣдателя, Епископа или (въ Або) Архіепископа, Домпробста т. е. главнаго пастора резиденціи Епископа, 2 ассессоровъ, секретаря, нотаріуса. Консисторія органъ отчасти административный, отчасти судебный.

Въ главѣ каждаго пробсткаго округа стоитъ особый Контрактсъ—пробстъ, избранный пасторами даннаго округа. Что касается Епископовъ, то и они избираются духовенствомъ, т. е. всѣми настоя-

телями данной эпархіи, въ день назначенный Государемъ Императоромъ. Выборы происходятъ въ каждомъ округѣ на сходкѣ настоятелей подъ предсѣдательствомъ Контрактсъ — пробста. Въ выборѣ Архіепископа участвуютъ также и Епископы и члены эпархіальныхъ консисторій. Получившіе наибольшее число голосовъ кандидаты вносятся въ кандидатскій списокъ консисторіи; изъ нихъ Государь Императоръ назначаетъ одного Епископа. Епископъ обязанъ совершать визитаціонныя поѣздки по странѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы по крайней мѣрѣ разъ въ 5 лѣтъ каждая община была обревизована.

Что касается православныхъ церквей и монастырей, находящихся въ Финляндіи, то они образуютъ особую эпархію. Въ главѣ состоитъ Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій; при немъ состоитъ Финляндская Духовная Консисторія.

Католики въ Финляндіи входятъ въ составъ Могилевской Архіепархіи.

Въ Финляндіи въ 1899 г. было всего 509 лютеранскихъ приходовъ въ 45 лютеранскихъ пробсткихъ округахъ; 4 православныхъ округа благочинныхъ и 29 православныхъ приходовъ.

Въ Финляндіи населеніе въ вѣроисповѣдномъ отношеніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Православные: 41378 душъ (сельск.) + 5617 (городск.) = 46995
Лютераны: 2230938 (сельск.) + 274631 (городск.) = 2505569
Методистовъ: 215
Баптистовъ: 2145
Католиковъ: 498

Археологическая коммисія. Уже въ 1629 г. король Густавъ Адольфъ учредилъ въ Стокгольмѣ Управленіе по дѣламъ антикварнымъ и для изслѣдованія исторіи; компетенція сего учрежденія распространялась на весь край.

Когда Финляндія была присоединена къ Россіи, то до 1883 г. не былъ учрежденъ самостоятельный органъ для археологическихъ дѣлъ. Послѣ обсужденія вопроса въ сеймѣ изданы 2 апрѣля 1883 г. и 19 іюня 1884 г. Высочайшее постановленіе и объявленіе о археологической коммиссіи. Въ 1885 г. ей дана новая инструкція. Археологическая коммиссія состоитъ изъ 7 членовъ. Одинъ изъ членовъ непремѣнный: это т. н. статсъ археологъ; остальные 6 члены выборные (съ утвержденія Сената). Они избираются Финляндскимъ обществомъ наукъ, Александровскимъ Университетомъ.

Финляндскимъ Литературнымъ Обществомъ, Финляндскимъ Обществомъ древностей и Финляндскимъ историческимъ обществомъ. Предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ по назначенію Сената. Что касается Статсъ-археолога, то онъ исполняетъ функціи непремѣннаго секретаря и является исполнительнымъ органомъ коммиссіи. Его дѣятельность регулирована особою инструкціей; онъ назначается Государемъ Императоромъ по представленію кандидатскаго списка археологической коммиссіи. Для лицъ желающихъ занять эту должность установленъ спеціальный научный цензъ.

Коммиссія собирается по приглашенію предсѣдателя. Задачей археологической коммиссіи является наблюденіе за тѣмъ, чтобы недвижимыя древности, или такіе историческіе предметы, которые по своей древности, не могутъ быть предметомъ частной собственности, находились подъ охраной закона и не портились или уничтожались, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ. Если, напр., землевладѣлецъ вздумаетъ упразднить или перенести на другое мѣсто какую либо древность (недвижимую), то о томъ должно быть сдѣлано представленіе археологической коммисіи, которая можетъ согласиться или отказать въ согласіи. Если коммиссія окончательно постановитъ, съ утвержденія Сената, что данный предметъ древности имѣетъ такую историческую цѣнность и значеніе, что необходимо его сохранить безъ измѣненія и не трогая его съ мѣста, то отъ Хозяйственнаго Департамента Сената зависитъ опредѣлить должно ли совершиться отчужденіе недвижимой собственности, буде землевладѣлецъ потребуетъ вознагражденія за ущербъ, грозящій его интересамъ отъ сохраненія даннаго памятника старины на его землѣ. Споры рѣшаются освидѣтельствованіемъ и излѣдованіемъ дѣла на мѣстѣ. Археологическая Коммиссія имѣетъ право реставрировать, срисовать и инымъ путемъ изслѣдовать памятники древности, но вознаграждая при семъ собственника за убытки, которые могли бы возникнуть для него отъ такихъ изслѣдованій. Въ Коммиссію частныя лица могутъ обращаться съ просьбою объ изслѣдованіи и объясненіи памятниковъ древности.

VI. Экспедиція Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства и ея вѣдомство.

О причинахъ учрежденія сей Экспедиціи и о ея вѣдомствѣ сказано выше. Между тѣмъ какъ прежде она была не только органомъ высшаго въ краѣ сельско-хозяйственнаго управленія, но

и органомъ управленія путями сообщенія, нынѣ, послѣ 1892 г. ея вѣдомство стало болѣе узкимъ. Нынѣ ей подчинены: 1) Сельскохозяйственное Управленіе, 2) Главное Межевое Управленіе, 3) Коммиссія повѣрки мѣръ и вѣсовъ и 4) Инспекція рыбныхъ ловель.

Сельскохозяйственное Управленіе.

До 1892 г. забота и развитіе земледѣлія и разныхъ отраслей сельской промышленности лежало непосредственно на Сельскохозяйственной Экспедиціи Хозяйственнаго Департамента. Въ указанномъ году учрежденъ особый главный органъ Управленія—Сельско-Хозяйственное Управленіе, которому ввѣрена забота о земледѣліи и всѣхъ его побочныхъ промыслахъ, скотоводствѣ, молочномъ хозяйствѣ и о распространеніи техническихъ свѣдѣній по агрономіи и разнымъ сельско-хозяйственнымъ промысламъ. Управленіе состоитъ изъ Главнаго Директора (въ качествѣ начальника управленія), главнаго инженера сельскаго хозяйства и секретаря.

При Сельско-Хозяйственномъ Управленіи состоятъ совѣщательные члены (они назначаются Сенатомъ на 3 года изъ членовъ экономическихъ и сельско хозяйственныхъ обществъ, по ихъ представленію). Сельско-хозяйственному Управленію подчинены: губернскіе агрономы, инструкторъ коневодства, инструкторъ скотоводства, инструкторъ льноводства, инструкторъ молочнаго хозяйства, сельскохозяйственные инженеры, сельскохозяйственныя опытныя станціи и учебныя заведенія по сельскому хозяйству. Финляндія раздѣлена (въ 1902 г.) на 16 округовъ агрономовъ и 5 округовъ инструкторовъ молочнаго хозяйства.

Органами сельскохозяйственнаго управленія, хотя бы только общественными, но не правительственными,—являются и общества сельско-хозяйственныя, экономическія, съ Императорскимъ Финляндскимъ экономическимъ обществомъ во главѣ. Въ данной отрасли управленія правительство вообще охотно и часто обращается къ содѣйствію общества.

Сельско - хозяйственныя общества участвуютъ въ осуществленіи Управленіемъ главной его задачи: наблюденіи за нуждами и развитіемъ сельскаго хозяйства и представленіи правительству проектовъ разныхъ улучшеній въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Участіе организовано слѣдующимъ образомъ: ежегодно (на 14 дней) три опытныхъ сельскихъ хозяина приглашаются къ участію въ засѣданіяхъ Главнаго Управленія.

Далѣе различныя сельско - хозяйственныя общества (ста-

рѣйшее, въ Або, учреждено болѣе чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ) получаютъ отъ правительства субсидіи; дирекціи обществъ играютъ даже роль органовъ государственнаго управленія, секретари получаютъ иногда денежное содержаніе отъ казны. Главнымъ же органомъ являются правительственные агрономы. Какъ агрономы, такъ и инструкторы и инженеры, указанные выше, имѣютъ задачей содѣйствовать сельскимъ хозяевамъ, по ихъ просьбѣ, при веденіи и улучшеніи сельскаго хозяйства, давать имъ совѣты, указанія и т. д. Отъ частныхъ хозяевъ они не получаютъ никакого вознагражденія. Что касается сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, то во главѣ ихъ стоятъ: Агрикультурно-Экономическое Отдѣленіе Философскаго Факультета Императорскаго Александровскаго Университета и Сельскохозяйственный Институтъ (въ Мустіалѣ, въ Тавастгусской губерніи, въ приходѣ Тамилла), затѣмъ слѣдуютъ среднія и низшія школы, расположенныя на казенныхъ мызахъ. Въ нихъ преподается не только агрономія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и скотоводство и молочное хозяйство.

Инспекція рыбныхъ ловель. Въ 50-хъ годахъ раздавались повсюду жалобы на сокращеніе рыбнаго улова и на постепенное истощеніе этой части народнаго капитала. Правительство считало необходимымъ обратить вниманіе на причины этихъ жалобъ и приступить къ изученію мѣръ къ улучшенію рыболовнаго промысла въ другихъ странахъ. Былъ вызванъ спеціалистъ для изслѣдованія причинъ уменьшенія улова рыбъ и для изученія способовъ и мѣръ къ улучшенію и развитію рыбныхъ ловель.

Правительство начало издавать популярныя брошюры о лучшихъ способахъ сохраненія рыбнаго богатства и предупрежденія хищнической эксплуатаціи рыбныхъ ловель.

Учреждены общества для сохраненія и увеличенія рыбнаго богатства; таковыя общества образовались въ многихъ приходахъ. Въ 1860 г. учреждена должность Инспектора рыбныхъ ловель. Это должностное лицо получило инструкцію 16 января 1861 г. Его обязанность заключается въ надзорѣ за исполненіемъ постановленій и правилъ, данныхъ для рыбныхъ ловель, за исполненіемъ условій контрактовъ, заключенныхъ для пользованія казенными рыбными ловлями, въ заботѣ о распространеніи свѣдѣній среди простонародія о культурѣ рыбы, въ подачѣ мнѣній и замѣчаній объ отдачѣ въ аренду казенныхъ рыбныхъ ловель обществамъ для рыбной ловли. Инспекторъ назначается и увольняется Хозяйственнымъ Департаментомъ Сената.

Главное Управленіе Межеваго Вѣдомства (Öfverstyrelsen för landtmäteriet) [1].

Оно организовано бюрократически, состоитъ изъ главнаго директора, его помощника и инженеровъ межеванія (и чиновъ канцеляріи). Главная задача управленія состоитъ въ руководствѣ общимъ и спеціальнымъ межеваніемъ, разверстаніемъ угодій и введеніемъ въ кадастръ земельныхъ участковъ. Мѣстными органами являются: Губернскія Межевыя Конторы и межевщики, дѣйствующіе подъ мѣстнымъ надзоромъ губернаторовъ.

Наконецъ, въ вѣдѣніи Экспедиціи Земледѣлія находится коммиссія повѣрки мѣръ и вѣсовъ (Justerings Kommissionen) 2), учрежденіе коллегіальное, состоящее изъ главнаго директора межеваго управленія, инспектора мѣръ и вѣсовъ, члена консультанта и ассистента. Мѣстными органами служатъ губернскіе землемѣры и подчиненные имъ контролеры мѣръ и вѣсовъ.

VII. Вѣдомство Экспедиціи Путей Сообщенія.

I. Главное управленіе дорожныхъ и водяныхъ сообщеній. Финляндія имѣетъ безчисленное множество озеръ и рѣкъ различныхъ величинъ. Эти озера и рѣки лишь мѣстами требуютъ очистки или приспособленія, или устройства каналовъ, шлюзовъ и дамбъ для передвиженія по нимъ въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, когда воды ихъ освобождены отъ льда и представляютъ самые удобные и выгоднѣйшіе пути сообщенія. Давно уже приспособленіе естественныхъ водяныхъ путей сообщенія къ передвиженію по нимъ судовъ было заботою администраціи. Въ концѣ XV ст. (Выборгскимъ воеводой Бьельке) была сдѣлана попытка соединить Сайменскую озерную систему съ Финскимъ заливомъ, но несовершенство техники того времени не позволило привести въ исполненіе смѣлый замыселъ. Король Карлъ IX снова принялся за дѣло, но столь же безуспѣшно. Когда въ концѣ XVIII ст. шведское правительство обратило серьезное вниманіе на экономическія нужды Финляндіи, то на первый планъ, наравнѣ съ межеваніемъ, выступилъ вопросъ объ очисткѣ рѣкъ и озеръ. Въ силу Королевскаго Объявленія 17 декабря 1799 г. былъ созданъ особый органъ для руководства работами по очисткѣ рѣкъ въ Финляндіи: „*Дирекція по очисткѣ водъ въ Финляндіи*“. Работы ея были пріостановлены благодаря войнѣ 1808 — 1809 г., но уже въ 1816 г. (Высочайшіе рескрипты 20 февраля и 31 мая

---

[1]) Выс. Пост. 15 мая 1898 г. и 13 марта 1874 г.

[2]) Выс. Пост. 11 іюня 1886 г.

1811 г.) дирекція была возстановлена. Главную роль въ работахъ этой коммиссіи игралъ Лифляндецъ баронъ Розенкампфъ, получившій среди простонародія прозвище „Баронъ Каналовъ". Въ 1826 г. къ Императору Николаю I явилась депутація крестьянъ изъ Куопіоской губерніи съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о проведеніи канала между Сайменскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ. *Императоръ выслушалъ депутацію съ большимъ вниманіемъ и интересомъ,* и обѣщалъ принять мѣры къ осуществленію этого крупнаго предпріятія. Но какъ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, такъ и необходимость сложныхъ техническихъ изысканій принудили къ отсрочкѣ великаго дѣла. Лишь въ 1845 г. было къ нему приступлено подъ руководствомъ того же самаго барона Розенкампфа, который тогда стоялъ въ главѣ финляндскаго корпуса инженеровъ путей сообщенія. Послѣ его смерти его мѣсто занялъ знаменитый шведскій инженеръ Эриксонъ. Въ 1856 г., въ день священнаго коронованія Императора Александра II, каналъ былъ открытъ. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ послѣдовало сооруженіе цѣлой сѣти каналовъ (Коинускій, Тайпалескій, Лейнойсскій, Вагкіакоснинскій, Піелинскій и др.). Съ 40-хъ годовъ усилились и заботы объ устройствѣ гаваней, объ очисткѣ фарватера, для болѣе легкаго доступа къ гаванямъ, объ осушкѣ болотъ, о спускѣ озеръ. Техническіе успѣхи дали возможность предпринимать все болѣе и болѣе сложныя работы; улучшеніе же финансоваго положенія доставило и нужныя денежныя средства. Наконецъ съ 50-хъ годовъ выступилъ на очередь и вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Сложность всѣхъ этихъ работъ и предпріятій вызвала по необходимости и болѣе сложную организацію учрежденія, вѣдавшаго пути сообщенія. Въ 1887 г. наконецъ этотъ органъ получилъ новую подробную инструкцію съ переименованіемъ его въ *Главное Управленіе Дорожныхъ и Водяныхъ сообщеній.*

Главное Управленіе состоитъ въ вѣдѣніи Экспедиціи Путей Сообщенія Хозяйственнаго Департамента и организовано бюрократически. (См. Высочайшее Постановленіе и инструкціи 20 февраля и 31 мая 1816 г., 17 сентября 1860 г., регламенты 30 іюня 1869 г. и 6 августа 1887 г.) Въ его составъ входятъ: Главный Директоръ въ качествѣ начальника, два главныхъ инженера, 1 ассесоръ и юрисконсультъ. При Управленіи состоятъ инженеры; часть ихъ находится постоянно въ губерніи и на опредѣленныхъ постахъ, другіе являются какъ бы техническими чиновниками по особымъ порученіямъ. Задачи управленія троякаго рода: 1) устройство сухопут-

ныхъ и водяныхъ путей сообщенія на счетъ казны и содѣйствіе при устройствѣ ихъ частными лицами или обществами; 2) завѣдываніе ими на мѣстѣ и взиманіе сборовъ за пользованіе ими (въ особенности каналами), и 3) организація работъ по осушкѣ болотъ, руководство ими, составленіе плановъ для таковыхъ работъ, предпринимаемыхъ частными лицами.

Содержаніе въ порядкѣ гаваней возложено на городскія самоуправленія. Но если постройка или расширеніе какой-либо гавани предпринимается въ интересахъ всей страны, по почину Правительства, то проектъ составляется по соглашенію Экспедиціи Промышленности и Торговли съ Главнымъ Управленіемъ водяныхъ и дорожныхъ сообщеній и приводится въ исполненіе послѣднимъ органомъ. Оно же, Главное Управленіе водяныхъ и дорожныхъ сообщеній, вѣдаетъ углубленіе фарватера по указанію лоцманскаго управленія.

Въ вѣдѣніи той же Экспедиціи Путей Сообщенія находится и *Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ* [1]), (Järnvägstyrelsen).

Въ Финляндіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ дорогъ (Боргоская, Ловизаская, Фридрихсгамская, Бьернеборгская), всѣ желѣзныя дороги принадлежатъ казнѣ и построены на казенныя средства [2]). Впрочемъ, законъ не установилъ казенной монополіи постройки желѣзныхъ дорогъ; Правительство можетъ дать концессію на постройку частной желѣзной дороги.

Все завѣдываніе казенными желѣзными дорогами подчинено Управленію Желѣзныхъ Дорогъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ техники сооруженія дорогъ, (которая поручена Главному Управленію Публичныхъ Зданій). Проектъ тарифовъ и правила экплоатаціи представляются на утвержденіе въ Сенатъ (Хозяйственный Департаментъ); росписаніе поѣздовъ утверждается по соглашенію Экспедиціи Путей Сообщенія съ Экспедиціей Земледѣлія (въ извѣстныхъ случаяхъ Экспедиція Путей Сообщенія имѣетъ право понизить тарифныя ставки товарнаго движенія).

Главное Управленіе Желѣзныхъ Дорогъ устроено бюрократически, но съ примѣсью коллегіальности. Нѣкоторые менѣе важные вопросы рѣшаютсл единолично начальникомъ Главнаго Управленія, главнымъ директоромъ. Болѣе важные вопросы рѣшаются

---

[1]) Высочайшее пов. 23 декабря 1887 г. и 19 февраля 1890 г.

[2]) Линія Хювинге-Ганге была построена частной компаніей и потомъ выкуплена казной.

коллегіально всѣми членами управленія подъ предсѣдательствомъ директора. Членами коллегіи являются: управляющій канцеляріей и директора (начальники отдѣленій) службы пути, эксплоатаціи и движенія. Въ С.-Петербургѣ постоянно находится помощникъ главнаго директора для управленія участкомъ магистральной линіи, находящимся на территоріи С.-Петербургской губерніи (отъ Бѣлоострова до С.-Петербурга). Черезъ него же идутъ сношенія съ властями и учрежденіями въ С.-Петербургѣ по вопросамъ, касающимся желѣзныхъ дорогъ въ Финляндіи. 24 апрѣля 1903 г. издано новое Высочайшее Постановленіе объ управленіи финляндскими казенными желѣзными дорогами, въ силу котораго внесены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи Управленія. Вся желѣзнодорожная сѣть Финляндіи раздѣлена на отдѣленія, во главѣ которыхъ стоятъ помощники начальника службы движенія.

Что касается постройки желѣзныхъ дорогъ, то въ первый разъ вопросъ о нихъ возникъ въ Финляндіи въ 1849 г., по иниціативѣ Генералъ - Губернатора Князя Меншикова, который въ одномъ письмѣ на имя шефа инженернаго корпуса обратилъ вниманіе на необходимость сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Въ 1851 г. былъ выработанъ проектъ желѣзной дороги между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ, причемъ предполагалось построить конную желѣзную дорогу. Но наступившая Крымская война положила конецъ всѣмъ благимъ начинаніямъ. Снова вопросъ сталъ на очередь въ 1856 г., когда Императоръ Александръ II посѣтилъ Гельсингфорсъ и, предсѣдательствуя въ Сенатѣ въ засѣданіи 24 марта, указалъ на необходимость соединить при помощи каналовъ и желѣзныхъ дорогъ внутреннюю Финляндію съ моремъ и столицей Россіи. Особый комитетъ долженъ былъ выработать проектъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Дѣло началось съ сооруженія линіи Гельсингфорсъ-Тавастгусъ. Первая желѣзнодорожная линія была готова въ 1862 г.

Главное Почтовое Управленіе. Правильное почтовое сообщеніе съ Финляндіей устроено въ 1636 г. Первая почтовая линія проведена отъ Або черезъ Тавастгусъ, Гельсингфорсъ въ Выборгъ, 2) изъ Або въ Стокгольмъ, 3) изъ Выборга въ Ніеншанцъ и Ревель, наконецъ 4) изъ Або въ Торнео. Въ 1643 г. появился первый подробный почтовый уставъ; почты были подчинены Канцеляріи Коллегіи въ Швеціи. Послѣ завоеванія Финляндіи почтовое дѣло въ каждой губерніи было поручено надзору Ландсгевдинговъ (сперва въ качествѣ опыта на основаніи Высочайшаго Объ-

явленія 9 сентября 1810 г., а затѣмъ постоянно въ силу Высочайшаго Объявленія 5 октября 1816 г.). Первая инструкція для Почтовой Дирекціи и подчиненныхъ ей почтовыхъ органовъ дана въ 1817 г. и дѣйствовала до изданія почтоваго устава 1881 г., въ силу котораго совершилась полная реорганизація почтоваго управленія. Въ свою очередь въ 1890 г. организація почтоваго управленія подверглась коренному измѣненію въ смыслѣ сліянія, раздѣленныхъ до того времени почтовыхъ управленій Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ.

Въ 1890 г. почтовое управленіе Финляндіи было организовано слѣдующимъ образомъ. Центральнымъ органомъ управленія было „Главное Почтовое Управленіе“, подчиненное исключительно Сенату по Экспедиціи Путей Сообщеній. Оно состояло и состоитъ изъ 3 отдѣленій, канцеляріи, отдѣленія эксплуатаціи и счетнаго отдѣленія. Организація нынѣ имѣетъ бюрократическій характеръ.

Рѣшеніе вопросовъ по управленію (въ предѣлахъ законовъ, инструкцій, штатовъ и тарифовъ) зависѣло отъ главнаго директора почтъ. Мѣстные органы почтоваго управленія назывались почтовыми конторами, почтовыми экспедиціями, и почтовыми станціями.

Высочайшимъ Постановленіемъ 31 мая 1890 г. въ этотъ строй почтоваго управленія внесены слѣдующія измѣненія: Руководство всѣми почтовыми учрежденіями въ Финляндіи сосредоточено въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ Главномъ Управленіи Почтъ и Телеграфовъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право вводить административнымъ порядкомъ въ Финляндіи дѣйствующія въ Имперіи почтовыя правила и постановленія, давать чрезъ посредство Генералъ-Губернатора всѣмъ должностнымъ лицамъ почтоваго вѣдомства инструкціи и предписанія, регулирующія ихъ обязанности и весь порядокъ почтовой службы. Ревизія почтовыхъ учрежденій Финляндіи можетъ быть произведена по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Главноуправляющимъ почтами и телеграфами или подчиненными оному должностными лицами. Главный директоръ почтоваго управленія въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ назначается Высочайшею Властью по представленію, сдѣланному Генералъ-Губернаторомъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ назначенія на должности по почтовому вѣдомству производятся Сенатомъ по соглашенію съ Главноуправляющимъ почтами и телеграфами. Смѣтныя

предположенія по почтовой части вносятся въ Сенатъ съ заключеніемъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ Имперіи. Распоряженія Главнаго Управленія или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщаются Генералъ-Губернатору Великаго Княжества для обнародованія. Внутренняя организація почтоваго управленія и мѣстныхъ его органовъ осталась безъ измѣненія. Отъ всѣхъ лицъ, вновь опредѣляемыхъ на службу въ почтово-телеграфныя учрежденія, находящіяся въ городахъ Великаго Княжества и въ Выборгской губ., съ 1890 г. обязательно требуется знаніе русскаго языка. Что касается управлеиія телеграфами, то въ Финляндіи не было спеціальныхъ мѣстныхъ органовъ. Телеграфная сѣть была устроена центральнымъ правительствомъ Имперіи (за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ телеграфныхъ линій). Мѣстные органы телеграфнаго вѣдомства назначались и назначаются центральнымъ органомъ почтово-телеграфнаго управленія. Что касается, наконецъ, телефоновъ, то первоначальное ихъ устройство лежало всецѣло въ рукахъ частныхъ лицъ и компаній, получившихъ на то концессію со стороны Сената. Казна имѣетъ право выкупа телефонной сѣти.

При финляндскомъ Главномъ Почтовомъ Управленіи состоитъ почтовая сберегательная касса, съ отдѣленіями въ мѣстностяхъ при почтовыхъ конторахъ и т. д. Ими управляетъ особая дирекція, во главѣ которой стоитъ главный директоръ почтоваго управленія.

VII. *Вѣдомство Экспедиціи Торговли и Промышленности.* Въ эпоху соединенія Финляндіи съ Швеціей, когда господствовали въ полной силѣ начала меркантилизма и правительственной регламентаціи промышленности и торговли, правительство учредило цѣлый рядъ органовъ для руководства жизнью различныхъ отраслей промышленности. Главными органами управленія были Коммерцъ-Коллегія и Бергъ-Коллегія. Кромѣ того, въ городахъ существовали особые мануфактурные суды (Hallrätt), а въ горныхъ округахъ—горныя управленія со сложнымъ штатомъ и горные суды. Наконецъ, всѣ ремесла управлялись цехами, между которыми обязательно распредѣлялись ремесленники. Занятіе ремесленнымъ трудомъ не записаннымъ въ цехъ допускалось лишь въ качествѣ исключенія. Послѣ отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи нѣкоторое время не существовало спеціальнаго главнаго органа управленія промыслами. Въ 1836 же году учреждена въ Гельсингфорсѣ Мануфактурная Дирекція, которая должна была спо-

спѣшествовать развитію фабрикъ и мануфактуръ. (Инструкціи ей даны 7 декабря 1842 г. и 29 декабря 1858 г.). Дирекція состояла изъ предсѣдателя, носившаго титулъ интенданта мануфактуръ (онъ избирался Сенатомъ изъ среды должностныхъ лицъ или ученыхъ), и изъ 2 постоянныхъ членовъ, назначавшихся Сенатомъ же по предложенію дирекціи. Если предстояло рѣшать болѣе сложныя техническія дѣла, то дирекція усиливалась приглашеніемъ двухъ технически образованныхъ лицъ изъ числа фабрикантовъ или желѣзно-заводчиковъ. Одна отрасль промышленности имѣла въ Финляндіи свою особую административную организацію: то была горная промышленность. Административная организація горной промышленности въ Финляндіи не была столь сложна какъ въ Швеціи. Финляндія составляла въ горно-административномъ отношеніи одинъ округъ (bergslag). Органами горнаго управленія были въ Финляндіи—бергемейстеръ, бергъ коммиссаръ, оберъ-масмейстеръ, бергъ-механикъ. Высочайшими Постановленіями 3 октября 1821 г. установленъ болѣе сложный штатъ горнаго управленія въ Финляндіи, ибо горное управленіе до того времени существовавшее, было признано правительствомъ недостаточнымъ для споспѣшествованія развитію горныхъ промысловъ. Во главѣ горнаго вѣдомства былъ поставленъ оберъ-интендантъ, и число должностныхъ лицъ было увеличено. 50 лѣтъ существовало это сложное горное управленіе. 3 октября 1871 г. изданъ новый горный регламентъ, въ силу котораго снова совершилось сокращеніе штата. Между тѣмъ во всей области промышленнаго законодательства съ 50-хъ годовъ начали дѣйствовать болѣе либеральные взгляды, не согласные съ устарѣлымъ строемъ регламентаціи. Постановленія 12 декабря 1859 г. поколебало устарѣвшій строй ремесленныхъ цеховъ; Постановленіе 24 февраля 1868 г. упразднило все старошведское промысловое законодательство, а Высочайшее Постановленіе 31 марта 1879 г. установило начало свободы промысловъ и торговли. Эти законоположенія повлекли за собою и реорганизацію установленій, вѣдавшихъ промышленность и торговлю. Выс. Объявленіемъ 6 ноября 1884 г. упразднены какъ мануфактурная дирекція, такъ и горное управленіе. Они замѣнены — *Управленіемъ Промышленности*, которое 13 ноября 1884 г. получило свою инструкцію.

Система полицейскаго вмѣшательства въ развитіе промышленности и торговли пала съ упраздненіемъ торговыхъ привиллегій (т. н. штапельнаго права) и цеховой организаціи. Дѣятель-

ность государственной власти въ пользу промышленности и торговли измѣнила свой характеръ. Она выражается нынѣ въ заботѣ о распространеніи техническихъ познаній, индустріальныхъ, коммерческихъ, навигаціонныхъ, въ охранѣ права изобрѣтателей и въ борьбѣ съ антисанитарными условіями промысловой дѣятельности.

Управленіе Промышленности организовано въ формѣ коллегіи, во главѣ которой стоитъ главный директоръ (или главный интендантъ). Мѣстными органами ея служатъ въ извѣстномъ случаѣ губернаторы, но преимущественно особые контролеры паровыхъ котловъ, и промысловые инспектора [1]).

Мѣстными же органами управленія промыслами слѣдуетъ признать также и мѣстные промысловые союзы и общества развитія искусствъ и ремесленнаго труда въ Финляндіи. До реформы промысловаго законодательства въ каждомъ городѣ существовали особые мануфактурные суды, (hallrätt), состоявшіе изъ члена городскаго магистрата, въ качествѣ предсѣдателя, двухъ купцовъ и двухъ фабрикантовъ.

Этотъ органъ вѣдалъ всѣ дѣла, касающіяся фабричнаго производства, споровъ между фабрикантами и дѣла общественнаго благоустройства.

Управленіе Промышленности вѣдаетъ и всѣ дѣла, касающіяся патентовъ, привиллегій и фабричныхъ марокъ, промышленныхъ выставокъ и т. д. Оно же вѣдаетъ выдачу разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на исканіе рудъ въ нѣдрахъ земли, въ болотахъ и озерахъ, и ведетъ торговые реестры. (Выс. пост. 2 авг. 1895 г.).

Управленію подчинены также всѣ промысловыя и ремесленныя учебныя заведенія.

Во главѣ ихъ стоитъ Политехническій Институтъ въ Гельсингфорсѣ (въ немъ съ 1902 г. 5 отдѣленій—для архитектуры, инженернаго искусства, машиностроенія, химической технологіи и межеванія). Институтъ подчиненъ спеціальному надзору главнаго интен-

---

[1]) Выс. утв. инструкціи 6 и 13 ноября 1884 г. Эти органы надзора за фабриками и заводами созданы въ интересахъ рабочаго населенія. Учрежденіе этихъ должностей стоитъ въ ближайшей связи съ фабричнымъ законодательствомъ въ Финляндіи. Главнѣйшіе законы: Пост. 1889 г. объ охранѣ рабочихъ, введшее въ фабричную инспекцію, законъ 1895 г. объ отвѣтственности хозяевъ за поврежденія, полученныя рабочими, и законъ 1897 г. о рабочихъ вспомогательныхъ кассахъ, наконецъ законъ о промысловыхъ инспекціонныхъ округахъ и промысловыхъ инспекторахъ 15 октября 1896 г. Подробно о всѣхъ этихъ законахъ и дополнительныхъ узаконеніяхъ 1896—1903 гг. мы поговоримъ въ отдѣлѣ „Промысловое Право“.

данта (начальника Управленія Промышленности, которое утверждаетъ учебныя программы института).

Затѣмъ слѣдуютъ ремесленныя училища въ городахъ, субсидируемыя правительствомъ и отчасти содержимыя на счетъ городскихъ общинъ, устроенныя по образцу центральнаго училища ручнаго труда въ Гельсингфорсѣ. (Центральная школа по порученію правительства завѣдывается дирекціей общества для развитія искусствъ въ Финляндіи).

Вторую категорію промысловыхъ училищъ составляютъ промысловыя школы для подготовки десятниковъ, кондукторовъ, машинистовъ, Школы управляются, особо назначенными правительствомъ мѣстными дирекціями.

Третью категорію составляютъ коммерческія училища, учрежденныя отчасти частными лицами и субсидируемыя правительствомъ.

Въ четвертую категорію входятъ (существующія въ нѣкоторыхъ маленькихъ городахъ, а также внѣ городовъ), ткацкія школы, токарныя школы и т. д. и наконецъ учителя ручнаго домашняго труда (hemslöjd), странствующіе учителя, обходящіе въ зимнее время села и поселки преимущественно для преподаванія ручнаго труда.

Казна субсидируетъ почти всѣ эти предпріятія, но ближайшее завѣдываніе ими возложено на дирекцію сельско-хозяйственныхъ союзовъ.

Въ пятую категорію входятъ навигаціонныя школы для подготовленія шкиперовъ и штурмановъ рѣчнаго, каботажнаго и морскаго плаванія.

Ближайшее завѣдываніе ими возложено на особыя мѣстныя дирекціи подъ предсѣдательствомъ Губернатора, высшее же руководство, черезъ посредство Управленія Промышленности, на Экспедицію Торговли и Промышленности (мануфактуръ).

Выше указано было, что до реформы промысловаго и ремесленнаго законодательства мѣстными органами защиты интересовъ промышленниковъ и ремесленниковъ были такъ называемые Мануфактурные Суды.

Эти устарѣвшія коллегіи замѣнены нынѣ городскими промысловыми союзами. Въ большинствѣ болѣе крупныхъ городовъ имѣются три союза или ассоціаціи: торговли, крупной промышленности и ремеслъ. При извѣстныхъ условіяхъ допускается сліяніе союзовъ въ одно цѣлое. Управленіе дѣлами союза ввѣрено кол-

легіи уполномоченныхъ, управѣ союза. Назначеніе союзовъ, дѣйствующихъ преимущественно черезъ свои управы, заключается въ заботѣ о доставленіи средствъ образованія малолѣтнимъ рабочимъ, выдачѣ свидѣтельствъ рабочимъ въ знаніи ими ихъ спеціальности и, наконецъ, въ соглашеніи и примиреніи интересовъ рабочихъ и предпринимателей, въ случаѣ возникновенія между ними споровъ и разногласій. Для рѣшенія дѣлъ такого рода въ управу входятъ и уполномоченные отъ данной группы рабочихъ. Наконецъ, промысловые союзы имѣютъ своей задачей давать по требованіямъ правительства свои заключенія по вопросамъ, касающимся торговли и промышленности даннаго округа Финляндіи или коммерческихъ и индустріальныхъ интересовъ вообще. Для выясненія этихъ общихъ интересовъ правительство допускаетъ съѣзды представителей мѣстныхъ торговыхъ и промысловыхъ ассоціацій. (Уст. 1879 ст. 23—27).

Въ вѣдѣніи Экспедиціи Торговли и Промышленности состоятъ также Матросскія Управы и Касса Мореходцевъ. Матросская Управа (Sjömanshus) находится въ каждомъ торговомъ городѣ (Выс. Пост. 30 апрѣля 1874 г. и 8 февраля 1888 г.). Во главѣ ея стоитъ дирекція, члены которой избираются мѣстными судовладѣльцами, шкиперами и матросами. Дирекція ведетъ списки, въ которые обязательно вносятся: 1) лица, нанимающіяся въ услуженіе на суда, отправляющіяся заграницу, съ показаніемъ ихъ возраста, мѣста рожденія и примѣтъ, 2) всѣ суда даннаго порта 3) всѣ судовладѣльцы. Далѣе на обязанности дирекціи лежитъ выдача пособій нуждающимся мореходцамъ и ихъ семьямъ изъ фонда пособій, который образуется изъ особыхъ закономъ установленныхъ сборовъ, взимаемыхъ съ судовладѣльцевъ, шкиперовъ, штурмановъ и матросовъ.

Наконецъ, дирекція управы имѣетъ обязанность доставлять ежегодно статистическія данныя о судоходствѣ въ данномъ портѣ въ Экспедицію Торговли и Промышленности.

Для выдачи пенсій и для завѣдыванія пенсіонными капиталами мореходцевъ организована особая пенсіонная касса. Пенсіонные капиталы образуются изъ ежегодныхъ взносовъ мореходцевъ и изъ субсидій казны. Во главѣ кассы стоитъ особая дирекція; предсѣдатель ея назначается Сенатомъ, члены избираются дирекціями управъ мореходцевъ.

Такъ какъ Управленіе Промышленности вѣдаетъ, послѣ упраздненія бывшаго горнаго управленія, также и горные промыслы, то

въ его вѣдѣніе поставлена и Геологическая Комиссія, одной изъ главныхъ задачъ которой является отысканіе рудъ и минеральныхъ залежей. Кромѣ того, на нее возложены теоретическія задачи: геологическое изученіе почвы и составленіе геологической карты В. Кн. Финляндскаго.

Наконецъ, въ вѣдѣніи Управленія Промышленности состоятъ т. е. Торговые Агенты и Инспекторъ Судоходства [illegible].

Только двѣ отрасли промышленности не подчинены надзору Управленія и состоятъ подъ непосредственнымъ контролемъ Сенатской Экспедиціи Торговли и Промышленности. Это контрольныя инспекціи виноторговли и продажи спиртныхъ напитковъ.

Право виноторговли, предоставленное въ прежнее время земле-

На основаніи Высочайшаго Постановленія 14 мая 1851 года (П. С. З. 25167) задачей этихъ агентовъ является охрана пользъ и выгодъ Финляндскихъ купцовъ, кораблехозяевъ и шкиперовъ въ Имперіи, т. е. въ портовыхъ городахъ внѣ Велик. Княжества.

Въ силу упомянутаго выше Высочайшаго Постановленія Финляндскіе торговые агенты имѣютъ право подавать въ надлежащія присутственныя мѣста Имперіи объявленія и просьбы отъ имени Финляндскихъ купцовъ, кораблехозяевъ и шкиперовъ. При прибытіи и отплытіи Финляндскихъ кораблей агенты обязаны принимать надлежащія мѣры въ пользу [illegible] входить въ распоряженіе [illegible] осмотра кораблей и грузовъ, для предупрежденія [illegible] и [illegible] дѣйствій, представлять документы [illegible] въ мѣстныя присутствія, продавать суда и грузы, или же [illegible] и вообще [illegible] что отъ нихъ зависитъ будетъ соблюдать по возможности всѣ выгоды Финляндскихъ жителей. Во всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлахъ агенты могутъ являться въ присутственныхъ мѣстахъ въ качествѣ повѣренныхъ Финляндскихъ купцовъ, кораблехозяевъ и шкиперовъ и вступать въ мѣста безъ особой письменной довѣренности. По просьбѣ жителей агенты обязаны или сами, если они пользуются правомъ торговли въ Имперіи, [illegible] покупать Финляндскія суда и ихъ грузы и вообще исполнять всѣ требуемыя въ этомъ отношеніи мѣры, или же исполнять это черезъ комиссіонера, пользующагося означеннымъ правомъ торговли.

Въ 1897 г. 24 ноября изданы новыя инструкціи для торговыхъ агентовъ, отмѣнившія [illegible] ихъ дѣятельности, установленныя въ 1851 г., и возложившія на нихъ обязанность содѣйствовать выясненію условій развитія торговыхъ сношеній Финляндіи съ Имперіей.

Торговые агенты имѣются въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ и въ Одессѣ; должность агента нынѣ упразднена въ Ригѣ [illegible].

Согласно § 45 Высочайшаго положенія о торговыхъ сношеніяхъ Имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ 25 мая 1897 г., представленіе агентовъ въ городахъ Имперіи совершается Финляндскимъ начальствомъ (Министромъ Статсъ-Секретаремъ), на основаніи инструкціи, составленной по соглашенію между Министерствомъ Финансовъ и управленіемъ Великаго Княжества.

владѣльцамъ, въ 1863 г. отмѣнено. Винокуреніе сдѣлалось заводскимъ промысломъ и подверглось значительному стѣсненію. Въ сельскихъ общинахъ винокуренные заводы могутъ быть устроены лишь съ разрѣшенія общиннаго управленія. Каждая община кромѣ того имѣетъ право запрещать открытіе въ предѣлахъ общинной территоріи оптовой или розничной продажи водки. Даже количество выкурки водки было до 1891 г. нормировано для каждой губерніи пропорціонально количеству населенія.

Въ городахъ число, какъ мѣстъ розничной продажи спиртныхъ напитковъ, такъ и харчевень съ продажей водки, ограничивается постановленіями городскаго общественнаго управленія [1]).

Тѣ же приблизительно постановленія дѣйствуютъ и относительно продажи пива. Законодательство имѣетъ въ виду распространіе въ краѣ такъ называемой Готенбургской системы продажи крѣпкихъ напитковъ, т. е. предоставленіе права продажи этихъ напитковъ въ данной мѣстности одному обществу, которое обязуется удовлетворяться лишь опредѣленнымъ % дохода въ свою пользу, всю же остальную выручку тратить на общественныя дѣла (преимущественно на дѣла народнаго образованія), соблюдать строго правила о продажѣ лишь доброкачественныхъ напитковъ, поручать продажу въ отдѣльныхъ заведеніяхъ сидѣльцамъ за опредѣленное жалованье, безъ участія въ прибыли, но съ представленіемъ имъ права продавать за свой счетъ: кофе, чай, лимонадъ, молоко и съѣстные припасы... (Въ случаѣ организаціи продажи спиртныхъ напитковъ на этихъ началахъ, контроль за дѣятельностью общества ведется самимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ). Правительственный контроль за винокуреніемъ и продажей спиртныхъ напитковъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: Въ каждой губерніи имѣется 1 оберъ-контролеръ и подчиненные ему контролеры винокуренія. Первый назначается Сенатомъ и ему даетъ отчетъ, вторые назначаются Губернаторомъ. Для надзора за пивоварнями въ распоряженіи Губернаторовъ имѣются особые контролеры.

Послѣднимъ учрежденіемъ, состоящимъ въ вѣдѣніи Экспедиціи Промышленности и Торговли, является: Главное Управленіе Маячнаго и Лоцманскаго Вѣдомства (Öfverstyrelsen för lots och fyrin-

---

[1]) Установлено минимальное количество водки, продаваемое въ однѣ руки (не менѣе 1 канны) и часы продажи (лишь съ 10 ч. утра до 6 ч. вечера). Въ праздники всякая продажа запрещена.

rättningar). Задача этого центральнаго органа заключается въ принятіи всѣхъ мѣръ къ обезпеченію безопасности навигаціи въ водахъ Финляндіи.

Повинность содержанія лоцмановъ лежала прежде на содержателяхъ казенныхъ гейматахъ въ прибрежныхъ областяхъ, которые, какъ бы въ вознагражденіе за отбываніе этой повинности, пользовались различными податными привилегіями. Эти податныя привилегіи были упразднены при Королевѣ Христинѣ въ 1641 г. и съ этого времени лоцманы получали опредѣленное вознагражденіе за свою службу.

Въ 1696 г. издана первая подробная инструкція и регламентъ для лоцмановъ и былъ назначенъ особый лоцманскій инспекторъ. Финляндія получила свое особое постановленіе о лоцманскомъ и маячномъ вѣдомствѣ въ 1812 г. 17 мая; затѣмъ изданы инструкціи и штаты 1870 г., 1888 и 1892 гг. Управленіе организовано бюрократически: рѣшающій голосъ имѣетъ главный директоръ (при немъ состоитъ помощникъ); въ составъ Управленія входятъ чины канцеляріи, чины счетнаго отдѣленія, инженеры и лоцманскіе офицеры (12). Половина этихъ офицеровъ играетъ роль начальниковъ приморскихъ округовъ, 7-ой вѣдаетъ лоцманское и маячное дѣло на внутреннихъ водахъ, остальнымъ ввѣрена функція инспекціи, составленіе морскихъ картъ и измѣреніе водъ.

Офицерамъ подчинены всѣ лоцманскія команды, и командирамъ надъ ними предоставлена дисциплинарная власть.

Маяки находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи маячныхъ смотрителей и ихъ помощниковъ.

Такъ какъ лоцманскій корпусъ организованъ отчасти по военному, то и Генералъ-Губернатору, какъ высшему начальнику всѣхъ расположенныхъ въ Финляндіи войскъ, предоставлено право непосредственнаго надзора за дѣйствіями лоцманскаго управленія. Кромѣ Генералъ-Губернатора въ руководствѣ дѣятельностью главнаго лоцманскаго и маячнаго управленія участвуетъ и Морское Министерство въ Петербургѣ, а именно: всѣ предположенія относительно нововведеній или измѣненій въ учрежденіяхъ, охраняющихъ навигацію въ финскихъ водахъ, до утвержденія ихъ Сенатомъ, (а тѣмъ паче Государемъ Императоромъ), нуждаются въ предварительномъ одобреніи со стороны Морского Министерства. Въ извѣстныхъ случаяхъ начальникъ лоцманскаго управленія (главный директоръ) имѣетъ право непосредственныхъ сношеній съ Морскимъ Министерствомъ.

Въ 1893 году Высочайшимъ Объявленіемъ 27-го апрѣля учреждена должность Инспектора Судоходства „для надзора за соблюденіемъ дѣйствующихъ постановленій, имѣющихъ цѣлью обезпеченіе жизни и имущества при мореплаваніи, для инспекціи надъ навигаціонными учебными заведеніями и вообще для оказанія содѣйствія Правительству при попеченіи объ интересахъ торговаго судоходства". Инспекторъ судоходства подчиненъ непосредственно Экспедиціи Торговли и Промышленности Хозяйственнаго Департамента. Ему ввѣренъ не только надзоръ за осмотромъ пассажирскихъ пароходовъ, за соблюденіемъ изданныхъ или впредь издаваемыхъ правилъ относительно годности судовъ для плаванія, снаряженія и т. д., за матросскими управами, за развитіемъ судоходства въ Финляндіи и внѣ Финляндіи, но и инспекція навигаціонныхъ училищъ, дабы сохранять и соблюдать однообразіе въ введеніи преподаванія въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Главнѣйшіе опечатки и недосмотры:

Въ I томѣ:

Въ примѣчаніи на стр. 52 читай на 3 строкѣ снизу 1848 вмѣсто 1850.

На стр. 65 читай на 2 строкѣ сверху 1617 вмѣсто 1723.

На стр. 85 въ примѣчаніи читай на 3 строкѣ снизу—съ—вмѣсто—въ

На стр. 193 читай на 4 строкѣ снизу—состоятельными вмѣсто—самостоятельными.

На стр. 205, на 3 строкѣ снизу читай на первомъ мѣстѣ: 1457, на второмъ: 1462.

На стр. 207, на 1 строкѣ снизу слѣдуетъ исключить слова: 1615—1674 гг. и съ...

1D/2m

